

75
ПОБЕДА!
1945–2020

СЛОВО О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

СЛОВО О ВЕЛИКОЙ
ВОЙНЕ

ПОБЕДА!

1945–2020

СЛОВО О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

г. Саки
2020 г.

Книга, которую вы держите в руках, представляет собой сборник статей о Великой Отечественной войне, опубликованных в газете «Слово города» за годы ее существования. В основу представляемых материалов положены воспоминания жителей города Саки, записанные нашими корреспондентами из первых уст, сведения о войне из книг, созданных местными краеведами в прежние годы: «Книги памяти города Саки» (Симферополь. «Таврида». 1995 год), «Их именами названы улицы» (Л. Лосева, Г. Лосева. Саки. 1997 год), «Саки - «ворота» Крымской конференции» (Л. Юдина. Симферополь. 2005 год), «Поклонимся мы нашим землякам» (М. Андреев, Л. Лосева, В. Любимков, В. Бондарь. Саки. 2009 год), а также документы и фотографии из фондов газеты «Слово города» и Музея краеведения и истории грязелечения города Саки. Редакция выражает благодарность сотрудникам сакского музея А. Хорошутинной, Е. Любимовой, Н. Ходий за помощь в подборе архивных материалов для написания статей. Во многом наша книга - это прямой результат многолетнего сотрудничества редакции газеты с городским советом ветеранов и с его активистами Л. Клешной, С. Пасечником, М. Доценко и многими другими.

МЫ ПОМНИМ. МЫ ГОРДИМСЯ!

В год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне мы вновь и вновь переосмысливаем значение этого важнейшего периода нашей истории. Мы знаем о войне по учебникам, книгам и кинофильмам, по воспоминаниям участников боев и очевидцев событий. В российских семьях бережно хранят фронтовые фотографии, письма и награды родственников. В городах и поселках чтут имена земляков, прошедших славный боевой путь.

Особенно сильна память о войне в местах сражений. Таков наш Крым. В 1941 году здесь шли жестокие оборонительные бои. В 1942-1943 годах по врагу наносили удары бесстрашные десантники, партизаны и под-

польщики. Фашистам ни на минуту не удалось утвердиться и почувствовать себя хозяевами на нашей земле. А в апреле 1944 года пришло долгожданное освобождение от чудовищного по своей сути «нового порядка» - фашистской оккупационной власти.

О том, как жил, сопротивлялся врагу, воевал за свободу маленький курортный поселок Саки, рассказывается в этой книге. Большинство опубликованных в ней статей основаны на воспоминаниях наших земляков. Их имена известны всем в городе Саки, где живут их дети, внуки, родственники и знакомые. Такая, своя, местная история может стать лучшей иллюстрацией к учебнику, приблизить, сделать доступными для понимания современников события далекого прошлого. Мы всегда помним об этих трагических и героических страницах прошлого нашей Родины, гордимся мужеством и стойкостью старших поколений.

А.Д. ОВДИЕНКО,
глава администрации
города Саки Республики Крым.

СЛОВО О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны - особенная дата в истории нашей страны, соответствующая представлениям об обычном сроке человеческой жизни. А это значит, что с того знаменательного момента, когда над Москвой прозвучали залпы победного салюта, прошла целая жизнь! Или всего лишь одна жизнь? Время всего лишь одной обычной человеческой жизни отделяет нас от Великой Отечественной войны. И на протяжении 75 лет наш народ осознавал и переосмысливал нравственное величие, масштаб подвига поколения, вынесшего на своих плечах все тяготы военных 1941-1945 годов и послевоенного восстановления страны. Все меньше среди нас тех, кто участвовал в боях, видел зверства врага на оккупированной территории или ковал победу в тылу и смог бы лично поведать о собственных чувствах и переживаниях. Да и само отношение к очевидным, казалось бы, фактам неоднократно менялось на протяжении этих 75 лет. Победное ликование сменилось сначала глубокой скорбью о потерях, стремлением обо всем забыть, скрыть от детей подробности ужасов и жестокостей, болезненным ощущением вины выживших перед погибшими, а затем - мучительными поисками правды, тактических ошибок и тех, кто был в них виноват и, наконец, уверенностью в необходимости помнить и передавать память о войне новым поколениям как нравственную основу воспитания и национального самосознания. При этом неизменными всегда оставались общенародное горе, уважение к ветеранам и одна на всех победа - символ торжества справедливости.

В Советском Союзе, а затем в Российской Федерации тема Великой Отечественной войны не утрачивала своего доминирующего значения на протяжении более семи десятилетий, являясь главной среди других тем в образовании, культуре, искусстве, воспитании молодого поколения. Но неоднократно возникали и продолжают существовать попытки нивелировать высочайшие примеры силы духа, массового героизма, самопожертвования советских людей, исказить значение их подвигов на полях сражений, в партизанских отрядах и подполье, трудовых свершений в тылу в годы Великой Отечественной войны. Провокационные идеи западных политиков о пересмотре и переоценке итогов Второй мировой войны породили модные тенденции в искусстве - поиски «скрытой правды» и новых трактовок событий прошлого, попытки оценить поступки и чувства людей героической эпохи с точки зрения наших современников. Особенно часто подобные явления встречаются в художественных произведениях: книгах и кинофильмах, созданных, несомненно, талантливыми, но не слишком сведущими в военной истории авторами, не утруждающими себя кропотливыми

исследованиями и к тому же не обладающими соответствующим жизненным и моральным опытом. К сожалению, большинство людей, пренебрегая учебниками истории, полностью доверяют эмоционально насыщенным, но не всегда соответствующим истине произведениям искусства. Можно сказать, что целое поколение наших сограждан выросло на примере не исторического, а художественно отображенного и зачастую искаженного образа участника событий величайшей из войн в истории человечества. Тем более удивителен тот факт, что в последние годы в России наблюдается всплеск интереса к знаниям о Великой Отечественной войне, основанным на документах и личных свидетельствах ветеранов. Благодаря публикации архивных документов на интернет-сайтах Министерства обороны «Память народа» и «Подвиг народа» граждане получили возможность узнать о боевом пути и подвигах своих дедов и прадедов. Всенародное движение «Бессмертный полк» стало ярким проявлением искренней заинтересованности широких масс в изучении и осознании истинных масштабов героизма предков. Шествие «Бессмертного полка» напоминает гигантскую по масштабам публикацию, на каждой странице которой представлен конкретный человек - участник войны, будь он герой или ни разу не награжденный боец Красной армии, медработник или труженик тыла, генерал, офицер или рядовой, воевавший четыре года или всего несколько месяцев, - каждый, кто честно и до конца выполнил свой долг перед Родиной и народом, а значит, заслужил вечную память потомков. Многие из участников шествия размещают с обратной стороны портретов описания подвигов, благодарности главнокомандующего, маршруты боевого пути и газетные статьи о своих родственниках - участниках войны. На протяжении всего пути «Бессмертного полка» люди рассказывают друг другу истории о своих героях. Так жизнь обычного человека в необычайно сложных обстоятельствах оказывается в поле зрения не только его потомков, но и большого круга наших далеких от войны современников. Через семьдесят лет народ глубоко, с достоинством и уважением переосмысливает значение Великой Отечественной войны в судьбах страны и каждого из ее граждан.

На протяжении многих лет шагает «бессмертный полк» и по страницам нашей газеты. Мы знаем, что в семейных фотоальбомах сакчан бережно хранятся и передаются из поколения в поколение пожелтевшие от времени номера газеты «Слово города» со статьями о родных и знакомых людях - участниках Великой Отечественной войны. К сожалению, многих ветеранов - героев наших публикаций - уже нет с нами. Но их воспоминания бесценны для каждого, кто хочет знать историю своей страны. Надеемся, что сборник этих статей будет интересен нашим землякам и найдет достойное место на книжных полках в личных, школьных и городской библиотеках.

НА ПОРОГЕ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

Русское слово «победа» несет в себе, скорее, не воинское значение - «разбить», «уничтожить», а глубокий философский смысл - «жизнь после беды». Ах как много раз врагам казалось, что им удалось обмануть, растерзать, уничтожить Россию! Но ее многонациональный народ сосредоточивался, объединялся и справлялся с бедой ради жизни будущих поколений. И в этом несокрушимом стремлении к вечной жизни народа были важны деяния каждого из сограждан: главы государства, военного стратега, рядового бойца, хрупкой на вид подпольщицы, юного партизана или бабушки, латающей солдатские гимнастерки. Каждый из них твердо верил: беду можно преодолеть, пусть даже ценой своей собственной жизни!

История России складывается из историй сотен тысяч маленьких и больших городов, поселков, сел и деревень, из биографий не только знаменитых, но и простых людей, переживавших вместе со своей Родиной время великих испытаний и мирных свершений. От нравственного выбора, стойкости, готовности к самопожертвованию каждого из них неоднократно зависела судьба России, ее государственности. Одной из многочисленных точек на карте Советского Союза и входившей в его состав РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) был курортный поселок Саки. В нем жили обычные советские люди, которые в начале лета 1941 года еще не представляли, какая огромная беда, какие неслыханные испытания обрушатся на них 22 июня. К чести наших земляков, следует отметить, что они отважно встретили врага, достойно и мужественно преодолели лихую годину.

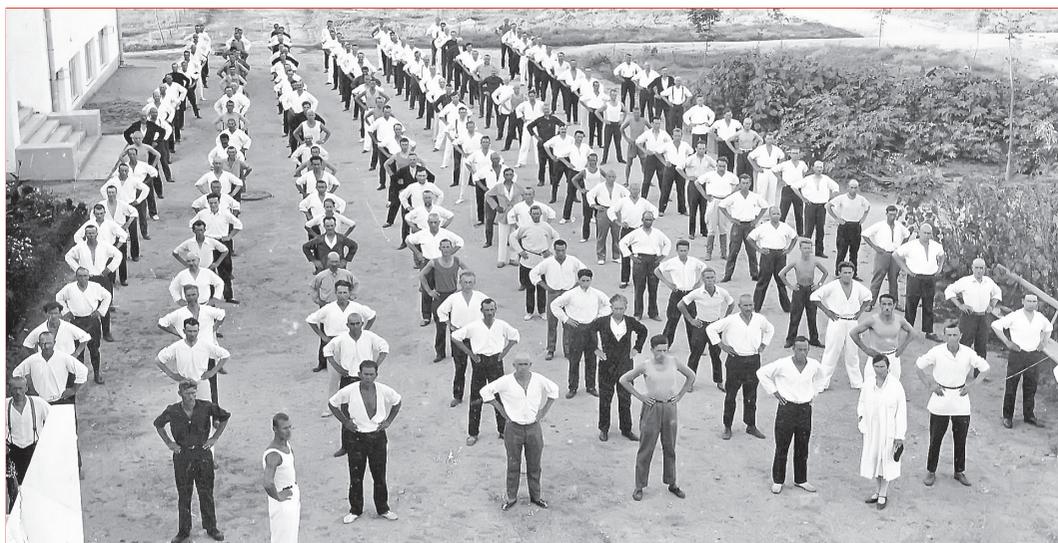

ЗА ЧАС ДО БЕДЫ

*Из статьи «Как это было».
Опубликовано в газете «Слово города» с сокращениями
13 апреля 2014 года. Автор М. Задорожная.*

Жизнь поселка Саки накануне войны

Накануне войны Саки представлял собой довольно большой поселок с населением 8 тысяч человек. Кроме бывшей деревни Саки, населенный пункт включал небольшие обособленные микрорайоны - поселок рабочих химзавода и Александровку, состоявшую из нескольких улиц севернее Евпаторийского шоссе, неподалеку от вокзала и нефтебазы. Многие жители северных окраин состояли в колхозе «Красная заря», сельхозугодья которого примыкали к Александровке. Курорт, химзавод, нефтебаза, железнодорожная станция, маслозавод, мельница, узел связи, пекарня, машинно-тракторная станция, промкомбинат, ряд артелей обеспечивали работой значительное количество сакчан. Районная больница (бывшая земская) предоставляла жителям поселка и окрестных сел бесплатную медицинскую помощь. В 1938 году поселок Саки был подключен к высоковольтной линии электропередач. Постепенно он превращался в маленький ухоженный городок. Здесь были курортный парк (в парке играл оркестр,

Зарядка на берегу озера. Предвоенные годы

в прудах плавали лебеди), просторная центральная площадь, стадион, широкая главная улица с магазинами, кинотеатр, несколько швейных и сапожных мастерских. Летом в Саки приезжали курортники из всех городов и республик Советского Союза. От центра населенного пункта по улице Заводской и далее - по берегу озера к морскому пляжу - можно было за небольшую плату доехать в открытых вагончиках, которые тащил мотовозик по узкоколейке. О недавнем деревенском прошлом поселка напоминало то, что большинство сакчан проживали в небольших домиках с огромными приусадебными участками, разводили скот, птицу, возделывали огороды - и это обстоятельство помогло им выжить в годы войны и оккупации.

В поселке Саки работали три школы: старая дореволюционная семилетка, фабрично-заводская семилетка при заводе и совсем новая, построенная в 1937 году и своей архитектурой напоминающая классическую гимназию, десятилетка (сейчас школа № 1). Выпускники ФЗС вместе с аттестатом об окончании семилетней школы получали удостоверения рабочих профессий. В новой десятилетке особое внимание уделялось преподаванию химии, физики, биологии, математики, черчения - наук, необходимых для будущих работников завода и курорта. Выпускники школ стремились устроиться работать на химзавод, в МТС, в курорт, чтобы, как тогда говорили, «получить путевку в жизнь» - приобрести надежную профессию, производственный опыт, а многие - заработать направление в техникум или ВУЗ. Стремление к повышению профессионального уровня и общему образованию приветствовалось руководством организаций. В стране повсюду строились новые предприятия, города. Перед человеком с удостоверением о рабочем разряде, а тем более с дипломом о среднем специальном или высшем образовании, открывались новые возможности.

Как и повсюду в стране, молодежь в предвоенные годы стремилась к знаниям. Небольшие, но эффективные лаборатории курорта и химзавода не только занимались химическими исследованиями, но и популяризировали научные знания, вовлекали в науку молодых рабочих и школьников. Сотрудники контрольно-наблюдательной станции под руководством начальника С. Пастак организовали небольшой музей, проводили экскурсии по окрестностям. Высокообразованные, интеллигентные доктора пролетарского курорта считали своим долгом развивать сотрудников и пациентов интеллектуально, читали лекции по медицине, гигиене, проводили диспуты, поэтические вечера.

В свободное время жители поселка могли посетить заводскую и курортную библиотеки, играли в самодеятельном духовом оркестре. Улица Революции

была главным местом прогулок. Молодежь увлекалась спортом, особенно футболом. В поселке была неплохая футбольная команда. Огромную популярность набирало движение ГТО («Готов к труду и обороне!»).

Всего 20 лет прошло с момента окончания гражданской войны, менее 10 лет - после голодных 30-х годов. Поселок Саки, как и вся страна, жил небогато и не слишком сыто. Но небольшой промежуток относительно спокойной жизни накануне уже назревающей новой войны принес надежду на то, что жизнь налаживается, а впереди - новые светлые перспективы.

Оборонное значение поселка Саки

В мирные годы жители поселка Саки вряд ли задумывались о том, какое важное значение в оборонном комплексе страны отведено его предприятиям и учреждениям. Люди просто жили и радовались, что у них есть работа, неплохая зарплата, дружные трудовые коллективы, что поселок растет, развивается, благоустраивается за счет действующих предприятий. И тем не менее все они на протяжении многих лет трудились на оборону Родины.

Сакский химический завод, основанный еще в годы первой мировой войны, вырос при советской власти и к концу 30-х годов стал одним из ведущих в своей отрасли. С 1939 года на заводе началось усовершенствование производства бромного и хлористого магния, бромистых солей, хлора и каустической соды в соответствии с проектом Ленинградского государственного института прикладной химии. Планировалось дальнейшее расширение производства и ассортимента продукции, значительная часть которой использовалась оборонной промышленностью.

Накануне войны, в конце 30-х - начале 40-х годов XX века, Саки стал известным в стране местом отдыха и лечения, где успешно функционировали два курортных учреждения: Госкурорт Саки (6 санаториев из 14 корпусов) и военный санаторий (с 1922 по 1933 годы - Сакская военная курортная станция, с 1933 года - Санаторий РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии).

В сентябре 1938 года постановлением Совнаркома СССР курорт Саки был объявлен Всесоюзной здравницей, а на его развитие ассигновано 2 миллиона 43 тысячи рублей. В результате постройки и усовершенствования системы отопления часть корпусов продолжила работу после завершения летнего сезона осенью 1938-го, остальные перешли на круглогодичный цикл в 1939-м, что позволило увеличить количество пациентов до 8000 в год.

С 1938 года контингент пациентов изменился. Не только военный санаторий, но и Госкурорт «Саки» совершенно перестал принимать гражданских.

Лечили только раненых в сражениях на Хасане, Халхин-Голе, Финской войне. В конце 30-х годов врачи-хирурги Д. Новожилов, Ф. Филиппов, Б. Киммельман, Г. Рейнберг, Б. Венгеров, Н. Кефер, Н. Рахманин накапливали научный опыт лечения воинов Красной армии, получивших боевые ранения, обморожения, ожоги. В научно-медицинской литературе они широко рекомендовали Сакский курорт как последний этап лечения раненых перед их возвращением в ряды Красной армии.

Один из участников боев на озере Хасан, ветеран Великой Отечественной войны военврач П. Кудлаенко много лет спустя, в 1959 году, будет назначен начальником Сакского военного санатория.

Особое внимание на Сакском курорте уделялось лечебной физкультуре. И на Госкурорте, и в санатории РККА было по несколько спортивных площадок. Реабилитация раненых требовала не только физического, но и морального восстановления бойца для возвращения его в строй. Настоящим энтузиастом лечебной физкультуры, изобретателем новых методов и систем упражнений был работавший в санатории РККА доктор-методист Яков Берлин. Его пациенты после тяжелых увечий и даже ампутаций принимали участие в спортивных играх, соревнованиях, парадах физкультурников. Позже, в годы войны, доктор Берлин в специальной санатории «Архангельское» выполнял особое задание правительства - учил ходить после ампутации обеих ног прославленного летчика Маресьева.

Сакский санаторий РККА официально являлся воинской частью, закрытым объектом. Строгий порядок, режим, занятия по гражданской обороне, строевая подготовка были обязательными составляющими расписания этого лечебного заведения. И в то же время курорт оставался местом отдыха, где царил праздничное, радостное настроение.

Весной 1940 года на Госкурорте возобновили прием рабочих и колхозников.

В 1941 году, за несколько месяцев до начала войны, врачи курорта организовали курсы военно-санитарной подготовки. Среди слушательниц этих курсов училась основам медицины и помощи раненым будущая подпольщица Ксения Иванова. Предвоенная практика в работе с ранеными стала основой дальнейшей успешной деятельности сакских врачей и медработников в годы войны. Научная работа помогала им овладеть действительно глубокими знаниями. Дисциплина, четкий распорядок, занятия спортом подготовили медиков к работе на полях сражений, в военно-полевых госпиталях. Не все они защитили диссертации, но свое главное предназначение - спасение солдат и офицеров Красной армии в годы Великой Отечественной войны - выполнили с честью. Это подтверждают многочисленные

боевые награды, полученные ушедшими на фронт медицинскими работниками сакских здравниц.

Пройдя в начале войны ускоренную подготовку по оказанию помощи раненым на курсах Красного Креста и Красного Полумесяца, около 30 медицинских сестер добровольно ушли на фронт. Часть из них в составе 171-го ХППГ (хирургического подвижного полевого госпиталя) 133-го ОМСБ (отдельного медико-санитарного батальона) 156-й СД (стрелковой дивизии), а также в составе 473-го БАО (батальон аэродромного обслуживания) 51-й армии участвовала в обороне и освобождении Крыма, Кавказа, Сталинграда, западноевропейских стран. Другая часть медсестер в составе Сакского партизанского отряда (СПО) ПР-5 (партизанского района) обороняла Севастополь, а после сдачи города работала в госпиталях Кавказа, участвовала в многочисленных морских десантах.

Важная роль в обороноспособности страны принадлежала военному аэродрому, расположенному вблизи поселка, на противоположном берегу Сакского лечебного озера, нефтебазе (одной из крупнейших в Крыму), а также железнодорожной станции Саки.

ТРАГЕДИЯ ПЕРВЫХ ДНЕЙ

*Из статьи «Весна освобождения. Как это было».
Опубликовано в газете «Слово города» с сокращениями
13 апреля 2019 года. Автор М. Задорожная.*

Мобилизация

Летом 1941 года во дворе Сакского военкомата выстроилась очередь из граждан, желающих добровольно пойти на борьбу с наступающими немецкими и румынскими полчищами. Одновременно с набором в действующую армию велась запись в истребительный батальон, партизанский отряд, народное ополчение, санитарную дружину. Каждый восьмой житель поселка Саки (более тысячи человек) взял в руки оружие, осознавая необходимость защищать свою землю, свой дом и близких. Боевое крещение они приняли на Перекопе и под Севастополем. Несколько сотен из них пали в боях с врагом. В соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров, с первых дней войны лучшие рабочие химзавода без отрыва от производства несли службу в 9-м народном истребительном батальоне,

созданном как добровольческое формирование для защиты наиболее значимых объектов народного хозяйства прифронтовой зоны от парашютных десантов и диверсионных групп противника, а также для борьбы с дезертирами и дезорганизаторами.

Первые бомбежки и потери

Поселок Саки вырос на пересечении основных транспортных путей Северо-Западного Крыма. В связи с этим географическим обстоятельством вокруг населенного пункта располагались важные стратегические объекты: железнодорожная станция, нефтебаза, шоссе Симферополь-Евпатория и Евпатория-Севастополь. Западная окраина представляла собой рабочий поселок химзавода, непосредственно граничащий с территорией промышленного предприятия. Южнее поселка Саки и курорта, за озером, находился военный аэродром. Все эти объекты, так удачно вписанные в мирные будни, с первых дней войны превратились в цели вражеских бомбардировок. Саки оказался в кольце постоянных воздушных атак, сначала немецкой, а в период оккупации и своей, советской авиации. Часть бомб неизбежно попадала в дома мирного населения.

О начале войны 22 июня 1941 года и первых воздушных тревогах жителей оповестил исполняющий обязанности начальника Сакского узла связи Исаак Михайлович Фукс.

Выпускник сакской школы, электрик курорта учился в институте связи в Одессе. В 1941 году во время летних каникул он работал исполняющим обязанности начальника узла связи в поселке Саки. В дальнейшем И. Фукс воевал с 1942 по 1945 годы в пехоте в звании старшего сержанта в составе 48-й Армии 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов. Был награжден медалью «За отвагу» и другими наградами. После войны жил в Симферополе.

Первые бомбежки произошли 3-4 июля.

Не меньше, чем местные жители, были потрясены этим отдыхающие санаториев. Налет вражеской авиации на химзавод начался во время обеда, когда нарядные, еще не вполне осознававшие опасность люди сидели в светлой столовой за столами с накрахмаленными скатертями, а за открытыми окнами благоухали розы и пели птицы.

Сакские девушки-сандружинницы получили направление на работу на аэродром. Им поручили разливать горючую смесь в бутылки, которые затем использовали для сбрасывания на объекты противника. Во время нечаянного взрыва погибла Мария Попова, несколько сандружинниц получили сильные

ожоги. Они были первыми в Саках жертвами разгорающейся войны.

Несмотря на бомбежки, наши земляки еще больше месяца верили, что доблестная Красная армия остановит и не пустит в Крым врага.

Вскоре стало понятно, что удержать полуостров не удастся. Сакские учреждения и предприятия начали готовиться к эвакуации.

Первые боевые схватки партизан

На базе 9-го истребительного батальона в конце октября 1941 года был создан Сакский партизанский отряд. Его командиром стал Спиридон Тимофеевич Пархоменко, участник гражданской войны, заместитель начальника ОГПУ по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. Одним из организаторов 9-го народного батальона, комиссаром был назначен Трофим Иванович Коваленко, 2-й секретарь Сакского райкома партии, в числе других проводивший подготовку к эвакуации на Кавказ материальных ценностей поселка Саки и Сакского района.

Отряд состоял из полутора сотен бойцов (бывших работников милиции, НКВД, руководителей организаций и учреждений поселка Саки и Сакского района) и включал в себя конный разведывательный взвод под командованием Николая Дмитриевича Годлевского (в прошлом героя гражданской войны, кавалериста бригады Г. Котовского) в составе К. Рязанцева, Н. Кобякова, Н. Юрко, П. Искова, М. Ластовского и других. Санитарную часть отряда возглавила Мария Владимировна Яцкова. В нее вошли Е. Пархоменко, А. Пидорич, М. Подолян.

30 октября 1941 года немцы вошли в Саки. А 31 октября из поселка тайно вышла и направилась к Севастополю группа партизан. В районе Николаевки она попала под обстрел немецкой мотобригады Циглера. В ходе боя 13 бойцов погибли, несколько человек получили ранения. Погибшие сакчане были первой боевой потерей крымских партизан. К сожалению, их фамилии нам неизвестны. В дальнейшем сакский партизанский отряд вошел в состав пятого партизанского района.

В ходе непрерывных боев партизаны понесли большие потери. Чтобы избежать разгрома немецкими частями, командир пятого района В. Красников отправил Сакский партизанский отряд (120 человек) через линию фронта в Севастополь. В середине декабря 1941 года отряд прекратил свое существование, однако сакчане еще много дней продолжали сражаться в обороне города, выполнив до конца свой долг.

Боевое крещение Сакского аэродрома

Сакский аэродром создавался в 30-х годах XX века. К началу войны здесь завершилось строительство взлетно-посадочных полос, складов и небольшого военного городка. В те годы это был самый южный аэродром на территории Советского Союза. Он располагался вблизи моря, в 65 километрах к северо-западу от Симферополя, имел две взлетно-посадочные полосы (длиной 1400 и 1000 метров) и, по оценкам специалистов, мог обеспечить прием самолетов всех типов.

28 апреля 1940 года с Финского фронта (аэродром Крестцы) в Саки прибыл 21-й дальнебомбардировочный авиаполк (дбап) из 53-х самолетов (ДБ-3) во главе с командиром полка Новодрановым. На 22 июня 1941 года 21-й дбап входил в 22-ю авиадивизию (ад) ВВС Красной армии под командованием Георгия Николаевича Тупикова. Штаб дивизии размещался в Запорожье.

Кроме того, на аэродроме Саки находилась 9-я авиабаза, которая позже была реорганизована в 473-й батальон аэродромного обслуживания (БАО). Ее командиром в момент начала войны был Н. Лихина.

Помощник начальника штаба - сакчанин, лейтенант Николай Федорович Селезнев - в 1964 году писал в своих воспоминаниях, что с первых дней войны летчики 21-го авиаполка выполняли боевые задания по бомбардировкам румынского морского порта Констанцы и нефтезаводов в городе Плоешти. К октябрю 1941 года от полка уцелели только 4 самолета, более 50 крылатых машин не вернулись с боевых заданий, большинство экипажей погибли. На земле не осталось даже могил этих отважных молодых парней, взмывших в небо в первые дни войны. При отступлении из Крыма аэродром был взорван, а полк ликвидирован.

По воспоминаниям Василия Ивановича Готовкина (повара Госкурорта Саки, призванного в армию 23 июня 1941 года и служившего начальником караула 9-й авиабазы), 31 октября 1941 года 43 человека технического состава наземной службы были отправлены в Севастополь. С 22 января 473-й БАО базировался на аэродроме Багерovo под Керчью. 7 мая 1942 года летные экипажи улетели на Сталинградский фронт. Наземные службы, авиатехники, солдаты были оставлены для прикрытия отступающих частей Красной армии. 19 мая 1942 года в 4-х километрах от Керчи, на точке «Маяк-32», бойцы 473-го БАО были окружены противником и взяты в плен. Им пришлось пройти через лагеря военнопленных в городах Минске, Ровно, Мюльберге (Германия).

Так, летом 1941 года наши земляки неожиданно для себя оказались сначала в прифронтовой полосе, а немного позже и в зоне фашистской оккупации. Тогда они еще не знали, что война продлится долгих 4 года.

ФОТОГРАФИЯ ИЗ СОРОК ПЕРВОГО ГОДА

Из воспоминаний М. Турчиной.
Опубликовано в газете «Слово города» с сокращениями
9 мая 2015 года. Автор А. Кашкова.

Я держу в руках старенькое фото, которому вот уже 74 года. На нем запечатлены выпускники 1941 года школы № 2. Для меня эта школа особенная - после войны я тоже училась в ней, так же, как учился и мой отец, Алексей Федорович Кашков. К сожалению, школу он так и не окончил - в свои неполные семнадцать лет пошел работать на Сакский аэродром (батальон аэродромного обслуживания). В 1941 году восемнадцатилетним парнишкой был призван в ряды РККА. Воевал и в Сталинграде, и на Орловско-Курской дуге - под Прохоровкой подбил из ружья ПТР бронемашину противника и в одном из боев получил тяжелое ранение - потерял в 20 лет левую руку.

С этой фотографией я пришла в гости к единственной из оставшихся в живых выпускников 1941 года школы № 2 - Марии Александровне Турчиной (Мусе Слюсарь). Кстати, с моим отцом они не только учились в одной школе, но и жили по соседству: отец на Евпаторийском шоссе, а Муся - на Евпаторийской улице. Вот что рассказала мне Мария Александровна.

- До 1938 года в поселке Саки была одна школа, № 1, а потом построили еще одну, она и стала школой № 1 (причем до сих пор), нашей же присвоили № 2 (нынешняя школа № 4). Учащиеся 8-х, 9-х, 10-х классов перешли в новую школу, и некоторых учителей перевели туда же, а мы доучивались в своей.

Хочу сказать, что учеба в средней школе в конце тридцатых годов была платной, но мне, сироте, хорошо успевающей, позволили учиться без оплаты. Старшая сестра Люба заменила мне и отца, и мать, хотя и была всего на 14 лет старше. Поэтому после занятий в школе в помощь ей я старалась работать.

Сегодня в Крыму большое внимание уделяется укреплению межнациональных отношений. Помню, что в нашей школе был полный интернационал: среди учителей - русские, евреи, украинцы, караимка, немец, супруги мордвины, среди учащихся - русские, украинцы, евреи, крымские татары, греки. Учителя прекрасно знали свои предметы, вне стен школы заботились об учениках - в этом им помогали члены родительского комитета класса, они тоже есть на этой выпускной фотографии. Кстати, на фотографии объединены выпускники двух десятых классов - «А» и «Б».

Наши учителя были умными и строгими: это директор школы Анатолий Яковлевич Гольдштейн, завуч Надежда Лазаревна Джелядинова, учитель от бога (в 1944 году была депортирована вместе с мужем - крымским татаринном), классный руководитель Нина Александровна Решетникова, секретарь парторганизации Т. Юльчак.

Среди других помню преподавателя географии Гани Хасановича Сименень и его жену - преподавателя химии Марьям Валеевну Сименень, преподавателя русского языка Финкильтаупа, преподавателя немецкого языка Шнейдир, преподавателя математики Израиля Мироновича Березовского и других.

Мы росли в эти тяжелые годы, но, как и нынешние мальчишки и девчонки, шалили и хулиганили понемногу. Мара (Дагмара) Баутская - артистичная девочка, она очень хорошо пародировала, в том числе и директора школы, а кто-то из мальчишек как-то так «нахимичил», что их вызывали не к директору, а сразу в милицию. Они «колдовали», переливая жидкость из мензурки в колбочку, добавляя реактивы, и умудрились из медных монеток в 2 и 3 копейки получить подобие по цвету 10 и 20 копеек, потом расплавились ими в магазине. Юных химиков вывели на чистую воду, но простили.

На переменах мы любили петь песни - пионерские, комсомольские, гражданской войны: о картошке, пионерском идеале, «Взвейтесь кострами...», «Дан приказ ему на запад...», а особенно нравилось громко распевать шуточную «На Дальнем Востоке акула охотой была занята...». Точно так же, как и сейчас, в те далекие годы влюблялись. Наша одноклассница Варя Баусова влюбилась в преподавателя физкультуры, сразу после окончания ею школы они поженились. Но немного счастья досталось Варе: во время немецкой оккупации ее угнали в Германию, там она и погибла.

Последний экзамен был 16 июня - по химии, 19 июня мы получили аттестаты, сфотографировались. А через три дня началась война, перечеркнувшая все наши планы и мечты...

В жизнь вчерашних школьников вошли страшные слова: «Без объявления войны Германия напала...», «бомбардировка Севастополя...». Почти все одноклассники-мальчишки записались добровольцами на фронт: Вася Маслов, Андрей Скакун, Федя Иценко, Алеша Павленко. И, к счастью, все вернулись с войны. У одноклассниц судьба была такой - эвакуация в тыл с родителями, а оставшихся на оккупированной территории Милу Минакову и Варю Баусову угнали в Германию. Вера Клименко помогала сакским подпольщикам в борьбе с оккупантами. Мы с Надей Ломановой стали членами 9-го истребительного батальона. Потом Надя воевала в зенитных войсках.

Батальон был образован по постановлению Совета обороны страны о создании на территориях, граничащих с зонами военных действий, народного ополчения, истребительных батальонов, курсов медсестер и сандружин.

В нашем районе на участке Николаевской погранзаставы был создан 9-й истребительный батальон, командиром которого стал начальник погранзаставы Т. Алферов, комиссаром - В. Бузина. Районным отделом Красного Креста были организованы сокращенные курсы медсестер и сандружина.

Мы находились на казарменном положении: днем работали, а вечером собирались в казарме (сейчас 3-й корпус санатория «Саки»). Здесь проводились военные занятия, изучалась материальная часть оружия, а ночью мы дежурили на улицах поселка. Ребята выезжали в горы для закладки баз с оружием, боеприпасами, продовольствием, одеждой для готовящихся партизанских отрядов, но впоследствии партизаны находили эти базы разграбленными. Немцы наступали.

30 октября 1941 года наш истребительный батальон, отступивший в крымские горы, был расформирован, часть его оставлена в горах, а другая - отправлена в Севастополь. Там часть батальона мобилизовали в ряды защитников города, а другую (и нас с сестрой Любой в их числе) эвакуировали в Казахстан.

Эвакуированных было несколько судов, которые обстреливали немецкие самолеты. Какой долгой и опасной была эта дорога!

Мы вошли в нейтральные воды, ближе к берегам Турции, потом в Батуми, Баку, Краснодарск. Эвакуационные справки были у нас в Алма-Ату, но город был переполнен, и мы попали в Караганду. Когда туда добрались, наступила зима, а мы были легко одеты для суровой североказахстанской зимы.

Сестра Люба устроилась комендантом в ремесленное училище № 10, а я стала учиться там же на токаря. По мере изучения станков мы работали на шахтах города Караганды, нам выдали форму: обувь, бушлат. По окончании училища я осталась работать в нем же - вначале воспитателем, а потом преподавателем русского языка и черчения. Была избрана секретарем комсомольской организации.

И вот наступил 1944 год. 28 февраля нас отозвали из Караганды в Краснодар. Там находился Крымский обком компартии, который готовил кадры для работы в освобожденных районах Крыма. Я получила назначение инструктором Сакского райкома комсомола. В ту пору мне было 20 лет. В Краснодаре я познакомилась с Катей Рейко (Лагодой), которую назначили первым секретарем Сакского райкома комсомола.

13 апреля 1944 года Сакский район и Саки освободили, а 14 апреля я уже вернулась в родной поселок - там была восстановлена советская власть, начали работать райком партии, райисполком, райком комсомола, собес и другие организации. В освобожденном Крыму шло возвращение к мирной жизни, восстановление разрушенного немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства.

Долгожданная Победа вернула людей к мирному труду и учебе. Война и послевоенные годы разбросали нас по всей стране, но я всегда стремилась узнать о судьбе своих одноклассников. У некоторых из них мечты сбылись - артистичная Дагмара Баутская стала директором дома культуры где-то на Волге. Врачами стали Вера Канибас и Вера Клименко. Первая трудилась во Владивостоке, вторая - всю жизнь проработала в курортной поликлинике города Саки. Лиля Меламед стала строителем, Сара Блиндер - учителем, Вера Матюхина (Маничева) - инженером-химиком, Вера Минакова (Бузина) - работником библиотеки курорта.

Одноклассники, добровольцами ушедшие на фронт в 17 лет и прошедшие тяжелыми дорогами войны, вернулись домой - в родной город. Вася Маслов работал на химзаводе инженером-химиком, был секретарем парторганизации, Алеша Павленко, воевавший в Крыму, трудился инженером-электриком в РЭС города Саки, Андрей Скакун - торговым работником

в совхозе «Дружба», председателем СельПО в Митяево. В родном городе работал и Федя Иценко. Судьба многих одноклассников известна: на их долю выпали фронт, угон в неволю, жизнь на оккупированной территории, работа в тылу под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». А вот про других мы, к сожалению, не знаем ничего.

После войны я трудилась в статуправлении, училась заочно, окончила Всесоюзный институт мясной и молочной промышленности в Москве, получила специальность экономиста, затем долгое время работала в райкоме профсоюза работников сельского хозяйства. За работу в годы войны получила медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медаль «Ветеран труда» - за мирный труд.

Волею судьбы мне выпала честь рассказать о нас, запечатленных на этой фотографии семнадцатилетних выпускниках предвоенного выпуска 1941 года средней школы № 2 поселка Саки. Мы тогда еще даже не предполагали, что впереди нас ждет война.

ПОДВИГ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

... Во всемирной истории никогда не было иного проекта по реорганизации промышленного производства, хотя бы немного сравнимого с советской эвакуацией в годы Великой Отечественной войны - по масштабности, сложности и уровню достигнутых результатов. Невозможно найти сравнение и грандиозности подвига всех участников эвакуации. Обычным, казалось бы, людям пришлось дважды пережить трудности переселения, в рекордно короткие сроки построить заводы там, где их никогда не было, а потом, вернувшись на родные пепелища, заново отстроить разрушенные врагом предприятия и города. При этом нужно учесть, что большинство мужчин сражалось в рядах действующей армии, и значительная часть непосильной работы легла на плечи женщин, стариков и подростков. Мы, потомки великого народа, должны всегда помнить об этом подвиге и верить в возможность любых свершений во имя великой и благородной цели - счастья и процветания Родины.

ЭВАКУАЦИЯ

*Опубликовано в газете «Слово города» 16 июля 2015 года.
Автор М. Задорожная.*

Начало войны в июне 1941 года было внезапным и страшным, что бы там ни говорили современные любители фантастических вариантов реальных событий. Да, Германия вела себя непозволительно агрессивно. Да, зарубежные страны занимали явно и неявно враждебные по отношению к Советскому Союзу позиции. Да, наша страна вооружалась и наращивала военную мощь. Но всем так хотелось верить, что все обойдется, что мудрые политики сумеют сохранить мир...

В маленьком поселке Саки, как и в тысячах других поселков и городов нашей Родины, заканчивалась ночная смена на предприятиях, когда в пред-рассветный час грянула общая, на всех одна беда.

С первых дней войны в прифронтовых областях началось формирование народных истребительных батальонов для защиты стратегических объектов. Но очень скоро стало ясно, что огромные территории придется временно уступить врагу, а значит, нужно срочно вывезти в далекий тыл заводы и фабрики, станки и машины, чтобы там ковать оружие, производить все необходимое для сражающейся армии. И тогда прозвучало это слово: «эвакуация». Тысячи предприятий с оборудованием, коллективами, членами семей - детьми и стариками - в кратчайшие сроки были погружены в железнодорожные вагоны и отправлены за тысячи верст от родного дома. Несмотря на всю трагичность ситуации, это великое переселение прошло четко и организовано. Эвакуированным гражданам пришлось не просто выживать на новом месте, в буквальном смысле бороться за жизнь, свою и своих детей, но и строить с нуля сложные промышленные комплексы, налаживать быт и производство. А это очень часто было не менее сложно и опасно, чем служба в рядах действующей армии. Особенно если учесть суровый климат Урала и Сибири, очень холодные, непривычные даже для местных жителей зимы и законы военного времени, не допускающие никаких поблажек и отсрочек.

Эвакуация курорта

15 июля 1941 года директор курорта А. Цигельман и главный врач Б. Кимельман, в соответствии с приказом Главкурсанупра о начале плановой эвакуации, начали готовить курортное имущество к отправке на Кавказ.

Сотрудники госкурорта Саки накануне войны

В августе в санаториях разместился эвакуогоспиталь № 168351 51-й Особой армии, руководимый доктором Д. Малаховым. Бои гремели уже на территории полуострова. Нужно было срочно спасать раненых, но при этом успеть вывезти и материальные ценности.

Имущество курорта эвакуировали в Кисловодск и сложили в старых зданиях нарзаннх ванн. Тренажеры Цандера, оборудование рентгенкабинета, наиболее ценные книги из научной библиотеки, хрупкая лабораторная посуда чудом уцелели во время бомбежек и не попали в руки захвативших Кисловодск фашистов. Там же, в Кисловодске, А. Цигельман, 1897 года рождения, добровольно вступил в ряды Красной армии. Он не был медицинским работником и не имел военной специальности, поэтому воевал в звании рядового. Погиб под Новороссийском 28 августа 1942 года. Уходя на фронт, Анатолий Маркович оставил дочери одну из копий подробных ведомостей эвакуированного имущества и при этом настоятельно распорядился хранить документы бережно, не отдавать их никому, чтобы в его честности никогда и никто не посмел бы усомниться. Ведомости были переданы потомками А. Цигельмана в Музей краеведения и истории грязелечения города Саки в конце 70-х годов прошлого века. В знаменитом детском лагере «Артек» есть небольшой мемориал, посвященный сотрудникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Там среди других имен, высеченных на мраморной плите, значится имя Анатолия Цигельмана. Накануне войны

он был переведен с должности директора «Артека» на должность директора Сакского курорта. Прекрасные организаторские способности и безукоризненная честность этого человека проявились не только в мирное время, но и в дни военных испытаний.

Абсолютное большинство сотрудников госкурорта и военного санатория получили направления на работу в военные и прифронтовые госпитали. А те из них, кто не имел медицинских профессий, трудились на различных предприятиях тыла. Для нас очень интересны и важны сведения, содержащиеся в воспоминаниях ветеранов курорта.

Любовь Григорьевна Савенко, 1922 года рождения, работавшая до войны в конторе военного санатория, вместе с матерью и другими сотрудниками была эвакуирована в Сталинградскую область и более двух лет жила на самой кромке войны, под постоянными бомбежками и обстрелами. Эвакуированные граждане трудились в колхозах и на промышленных предприятиях, снабжавших армию всем необходимым: выращивали овощи, рыли арыки для орошения полей, ремонтировали танки на заводе. Новые профессии приходилось осваивать в кратчайшие сроки, порученную работу выполнять качественно, без скидок на неопытность и бытовые неурядицы. Жизнь была неустроенной, работа тяжелой, и все это под постоянными бомбежками и обстрелами. Случались и прорывы вражеских частей. Выращивать урожай и точить снаряды приходилось буквально в боевых условиях, с риском для жизни. Много лет спустя Любовь Григорьевна вспоминала, как в минуты отдыха она, в те годы молодая, бойкая девчонка, развлекала бригаду рассказами о прекрасном южном городе Саки. В этом городе, в соответствии с ее описаниями, шумел листвой роскошный парк, цвели розы, в зеркальных прудах плавали белые лебеди, сверкало в солнечных лучах волшебное лечебное озеро, а за городом шумело набегающими на золотой пляж волнами теплое, ласковое море. В небе над морем чертили «петли» серебристые самолеты. По улицам там прогуливались нарядные, веселые люди - курортники из всех республик Советского Союза, и очень красивые летчики. Так, для людей, работавших рядом с сакской девчонкой,

Анатолий Маркович Цигельман

изможденных тяжелой работой, изнуренных голодом, зимним холодом, летней жарой и постоянным страхом, далекий, почти сказочный крымский поселок стал образцом светлой мечты о послевоенной мирной жизни.

А в это время в Саках хозяйничали фашисты - немцы и румыны, которые умудрились даже после советской эвакуации вывезти 13 вагонов имущества из корпусов Сакского курорта, а также тонны соли, пшеницы, сгущенной рапы (запасы сырья химзавода) и прочего добра, которое можно было утащить в свое логово. Курорт, химзавод и большая часть поселка лежали в руинах.

В 1944 году, сразу после освобождения Крыма, железнодорожные составы с сотрудниками и оборудованием курорта двинулись в обратный путь. Вернуться довелось не всем: многие погибли на фронтах, умерли от голода и болезней, а кто-то еще продолжал воевать, работать в госпиталях или был оставлен на военных предприятиях. На плечи тех, кто все-таки возвратился на родину, легли невероятно сложные задачи по восстановлению разрушенных санаториев. В спешно отремонтированных корпусах устанавливались привезенные из эвакуации тренажеры, медицинские аппараты, мебель. Все эти ценности чудом уцелели, избежали разграбления в захваченном немцами Кисловодске. Но вернуть их в Саки удалось только благодаря настойчивости и решительности сакского доктора Василия Емельяновича Гольца. (Кисловодские здравницы и госпитали тоже нуждались в оборудовании). На разрушенном Сакском курорте пришлось заново отстраивать и оборудовать все: от операционных, процедурных кабинетов и лабораторий до кухонь и душевых. И делалось это в свободное от выполнения основных обязанностей время. Врачи здравниц особенно радовались возвращению научной библиотеки. Статьи старых, опытных специалистов были нужны для обучения новых, только что пришедших на работу сотрудников.

Эвакуация химзавода

В конце июня 1941 года стала очевидной неизбежность эвакуации Сакского химического завода. В августе поступил приказ народного комиссара химической промышленности СССР М. Денисова директору Сакского химического завода П. Чеченеву: «Прекратить производство, демонтировать оборудование, обеспечить отправку техники, архивов и людей в глубокий тыл страны». Срочно созданная эвакокомиссия приступила к подготовке заводского имущества для передачи его военному ведомству. Кроме Сакского завода, эвакуировали и Красноперекопский бромный завод.

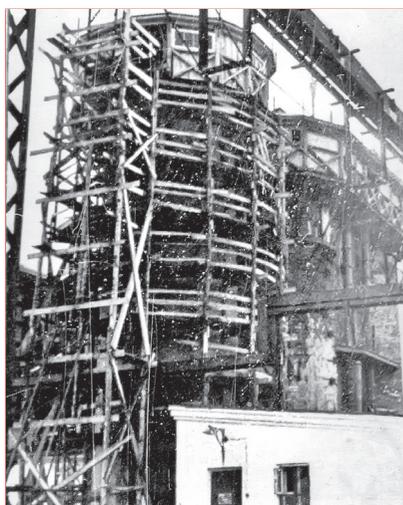
Пункты размещения химических предприятий Крыма были выбраны вблизи йодо- и бромсодержащих источников сырья, необходимых для производства продукции: город Усолье-Сибирское Иркутской области (Восточная Сибирь, Приангарье); деревня Оверята Пермской области (Северный Урал); город Славгород (Алтайский край).

Первый эшелон с оборудованием хлорного цеха, сотрудниками и их семьями отошел от станции Саки в начале сентября и направился в город Усолье-Сибирское Иркутской области. Начальником эшелона был назначен главный инженер завода Алексей Поликарпович Мещеряков. Второй эшелон, вывозивший колонны бромного цеха, аппараты бромжелезного отделения, оснащение лаборатории, а также специалистов, рабочих и членов их семей, вышел из Сак во второй половине сентября. Конечной точкой его пути стала таежная деревня Оверята на Урале. Руководил эшелоном директор завода Павел Демьянович Чеченев. Дорога проходила почти по линии фронта, через Запорожье и Харьков. Пришлось прорываться сквозь пламя сражений, пережить бомбежку, увидеть своими глазами гибель под бомбами евпаторийского поезда. Вместе с сотрудниками завода ехали их семьи. Для кого-то это путешествие стало последним в жизни, для кого-то - первым детским впечатлением, а кому-то было суждено родиться в вагоне убегающего от войны поезда. В одном из вагонов в семье работников химзавода родилась девочка, получившая красивое и редкое в те времена имя Алла. Ехали долго. Первоначально эшелон получил приказ двигаться к соленому озеру Баскунчак (Астраханская область), но, уже достигнув цели, был перенаправлен в Пермскую область, в деревню Оверята. К месту размещения прибыли как раз к зиме. Крымская детвора, выбежав из вагонов и по-детски не осознавая всего трагизма ситуации, радовалась снегу и пушистым елям. Взрослые начали разгрузку.

На новых местах жить и работать приходилось в нечеловеческих условиях. Не хватало продуктов, теплой одежды, бытовых принадлежностей. Частично расселились у местных жителей, но для большинства жильем служили наспех сооруженные бараки и приспособленные помещения. Зима в тот год выдалась на редкость холодной даже по сибирским и уральским меркам.

Алексей Поликарпович Мещеряков

**Строительство бромного цеха,
освоенного в 1942 году**

По воспоминаниям А. Легкого, морозы достигали 55-56 градусов, но работа не прекращалась ни в какую погоду. Предстояло построить предприятие на совершенно новом месте, в глухом лесу. Ждать весны не представлялось возможным. Работа началась с расчистки места под стройплощадку. Для рытья котлованов под фундаменты отогревали грунт кострами. Много сил уходило на валку леса и рубку дров. Самодельные гвозди ковали из проволоки, снятой с нанесенных лесосплавом бревен. Заводские умельцы-изобретатели совершили и вовсе невозможное: смастерили сложное химическое оборудование (хлораторы, химсорберы, десорберы) из дерева! В апреле

пришли первые строительные материалы и оборудование, начался монтаж корпусов. При этом часть оборудования поступала из-за границы. Рабочие с трудом разбирались в инструкциях на английском языке. К тому же местное сырье обязывало внедрять совершенно иные технологии, чем те, которые использовались в Саках. Бром технический и бромжелезо, используемые в военной промышленности, теперь предстояло добывать из буровых вод.

По воспоминаниям Василия Николаевича Шпаковского, его, мастера бромного цеха, вместе с инженером Клавдией Дементьевной Русиновой и техником Цилей Моисеевной Лавитанской отправили в Солекамск на практику по добыче брома холодным способом. Оттуда они привезли чертежи совершенно незнакомого прежде оборудования и башни, разработанные ленинградскими инженерами. Все это нужно было построить, установить и освоить в кратчайшие сроки.

Рабочие смены длились по 16 часов. Работали все: женщины, старики, подростки. Сотрудники заводоуправления после выполнения основных обязанностей отрабатывали на стройке по три часа в день. 5 ноября 1942 года, менее чем через год после начала строительства, был подписан акт государственной комиссии о приемке в эксплуатацию нового предприятия химической промышленности - завода № 749 в деревне Оверята Краснокамского района Молотовской (Пермской) области. К празднику 7 ноября завод изготовил первую продукцию. Руководил стройкой, а затем и предприятием П. Чеченев.

Также менее чем за год, к октябрю 1942 года, под руководством А. Мещерякова был построен и завод по производству хлора и каустической соды в городе Усолье-Сибирское. Кроме того, крымские химики, среди которых были и сакчане, основали бромный завод в городе Славгороде (ныне Боровое) Алтайского края.

Сакские специалисты не только построили и открыли новые предприятия в отдаленных районах страны, но и обучили новым профессиям сотни рабочих из местного населения, пришедших на производство из окрестных сел и городков.

Кроме химического производства, на заводах внедряли выпуск других необходимых видов продукции. Так, при Пермском заводе работал жестяной цех, где изготавливали солдатские кружки. По воспоминаниям ветерана химзавода Людмилы Лисиной, на работу в этот цех ей пришлось выйти в 12 лет, чтобы получать дневную норму хлеба и небольшую заработную плату. Но трудиться и чувствовать себя взрослой ей нравилось. В обеденный перерыв она выцарапывала гвоздем на своих кружках сердечки, цветочки и трогательные послания фронтовикам. Девочка, жившая впроголодь, часто ночевавшая в холодном цеху, мечтала о том, как будет всю жизнь делать самые красивые кружки для защитников-красноармейцев. Главной наградой для маленькой труженицы тыла стал комсомольский билет, полученный ею в горкоме на два года ранее прописанного в уставе возраста, в 12 лет. Но вскоре за сообразительность и исполнительность Люсю Лисину перевели на работу в лабораторию. Так и началась ее многолетняя заводская карьера.

Руководству не нужно было применять какие-либо меры принуждения к работникам. У каждого из них были родные на фронтах и оккупированных территориях. Многие уже получили извещения о гибели родственников в боях или похоронили близких в скованной морозами уральской земле. Все трудились самоотверженно, понимая, что только так можно помочь армии одолеть врага. На работу выходили больными, с высокой температурой, оставив дома маленьких детей. Ощущения голода, холода, усталости сопровождали всех постоянно. Но, несмотря ни на что, жизнь шла своим чередом. Создавались семьи, рождались дети. Рабочая смекалка и изобретательность помогали людям выжить, не рассчитывая на чью-либо помощь и поддержку. Заводчане основали подсобное хозяйство по производству продуктов питания. Ходили в тайгу за грибами, ягодами, рыбой, дичью. Нашли подходящую скважину для выпаривания поваренной соли, приносящую небольшой, но важный доход.

Сакский завод

ВЫПИСКА из ПРИКАЗА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

г. Москва

№ 91с

5 ИЮНЯ 1944 г.

О восстановлении Черексского и Сакского бромных заводов Наркхимпрсма.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 1 июня 1944 года № 5974с, приказываю:

- п. 2. Начальнику 3 главного управления т. Амрсму и и. с. директора Сакского бромного завода т. Мещерякову приступить к восстановлению завода в составе следующих цехов:
- а/ бромного первого очереди мощностью 200 тн. в год;
 - б/ хлористого магния первого очереди мощностью 10 тыс. тонн в год;
 - в/ сырьевой базы с вспомогательными сооружениями и выпуском поваренной соли до 100 тыс. тонн в год
- и временно^е электростанции на 600 киловатт.

КАТЕГОРИЧЕСКИ ВОСПРЕЩАЕТСЯ:

- а) снятие копий и выписок;
- б) ознакомление лиц, не допущенных к секретной переписке.

В мае 1944 года коллективы предприятий отправились в обратный путь. Правда, многие, в том числе и директор прежде Сакского, а теперь уже Пермского завода П. Чеченев, были оставлены продолжать работу на новом предприятии. Оставались не только по приказу, но и в связи с личными обстоятельствами: не все сибирские и уральские жены и мужья решились на переезд. Большинство сакских химиков с нетерпением ждали встречи с родным поселком, хотя дорога домой по разоренной войной стране тоже была нелегкой. А на родине им предстояли новые суровые испытания: восстановление из руин Сакского химзавода. Заводчане вспоминали, что прежде чем начать распаковывать нехитрый скарб и чинить разоренные жилища, они вошли в знакомые цеха. Отношение людей к предприятию в те годы было по-настоящему трепетное. Они действительно чувствовали себя хозяевами завода, осознавали неразрывность своих судеб с его судьбой, болели душой за общее дело.

Среди тех, кто совершил один на всех огромный трудовой подвиг в эвакуации, были: П. Редько, Я. Жуков, В. Мамаев, Г. Сорокалетов, П. Лебедев, С. Ульяновский, М. Вербов, И. Пантюхин, И. Козинец, В. Козинец, И. Кайфман, Н. Дятлов, В. Мамаева, А. Евдокимов, М. Рабичев, В. Бобков, Б. Левинский, И. Кладков, Ф. Пуляев, О. Ремизова, М. Муратов, Левченко, Пичкуренко, семьи Сидоровых, Зеленских, Татаренко, Шпаковских, Жердевых и многие другие.

Вениамин Мамаев

Построенные в годы войны на Урале и в Сибири предприятия успешно работали более полувека, обеспечивая страну качественной химической продукцией. Пермский завод (ООО «Галогенполимер») существует и сейчас, а рабочий поселок при нем сохранил имя Новый Крым и несколько крымских названий улиц.

Эвакуация МТС

Машинно-тракторные станции (МТС) являлись социалистическими предприятиями особого типа, созданными для обслуживания коллективных хозяйств. МТС не имели своих посевов, сельхозугодий, ферм, но при этом являлись основой индустриализации сельского хозяйства и его перестройки на социалистические рельсы. Сакская МТС была создана в июне 1931 года. Накануне войны, в 1940 году, в зоне ее обслуживания находились 32 колхоза, 17158 посевных гектаров зерновых. Урожай последнего предвоенного года составлял 144860 центнеров зерна. МТС имела 62 трактора, 40 комбайнов. В январе 1941 года ее директором был назначен Хаим Шулимович Цибулевский. На предприятии в основном работали молодые мужчины, технические специалисты, поэтому в июне 1941 года большинство из них ушло на фронт в первых рядах бойцов, призванных Сакским военкоматом. Для завершения уборки урожая остались замдиректора по политической части Пятченко, агрономы Корчинов, Мирошниченко, Зубоченко, механики Деркачев и Шостак,

а также бригада трактористов. На Перекопе уже гремели бои, начались первые бомбежки. Над головами работников МТС и колхозников летали вражеские самолеты, которые не только обстреливали трактористов, но и сбрасывали агитационные листовки с призывами к местному населению переходить на сторону врага. Были даже случаи посадок немецких самолетов в крымской степи. Но работа на полях не прекращалась. Ночью намолоченное за день зерно увозили эшелонами в глубь страны. Когда враг окончательно перекрыл все сухопутные дороги, вывоз зерна продолжили по морю, через Керченский и Феодосийский порты. Уборочная пшеницы и подсолнечника 1941 года была закончена на всех площадях строго в срок.

В двадцатых числах сентября Сакская МТС получила телеграмму с указанием об эвакуации «всего имущества: тракторов, двигателей, комбайнов, автомашин, оборудования мастерской со всем штатом рабочих (трактористами, бригадирами, механиками) в Сталинградскую область». На сборы оставалось не более десяти дней. Все работники были уведомлены об обязанностях и месте сбора. 30 сентября бригады с имуществом, погруженным на колесный транспорт, двинулись из сборного пункта в колхозе имени Луначарского по дороге к Керченской переправе. Шли 30 дней. Благодаря правильной организации хозяйственной части и личным усилиям заместителя директора по расчетам С. Кобец, все сотрудники были обеспечены трехразовым горячим питанием. Финансовыми расчетами в пути занимался бухгалтер Б. Беренштейн. Техническим обслуживанием машин руководил механик Н. Деркачев. Утром бригадам сообщалось, когда и в каком населенном пункте будет следующая остановка. Шли не единой колонной, а в соответствии с реальными условиями движения, но на обед и ночевки собирались в одном месте.

Переправа через пролив осуществлялась при помощи соединенных досками двух баркасов и буксира. На один перевоз грузили четыре-пять тракторов и тракторный вагончик с людьми. Плыли 2-3 километра до ближайшей косы, потом шли по косе, затем снова преодолевали водную преграду. Правда, по свидетельству участников событий, не все отважились на столь опасный путь через пролив, некоторые сотрудники остались на крымском берегу. Но большинство МТСовцев за несколько дней все же добралось до кубанских земель. День 7 ноября они встретили и отпраздновали в станице Старотиторовской. Осмотрели состояние транспорта и двинулись дальше. Участники этой уникальной экспедиции неизменно отмечают, что жалоб в пути не было, горячее питание предоставлялось своевременно, все службы работали слаженно. Правда, погода с каждым днем становилась хуже и хуже.

Люди промокли под дождем, продрогли на холодном, сыром ветру. Дороги размокли. После ночевки на хуторе Белом, продвигаясь к станции Джигинке, колонна Сакской МТС встретила застрявших в плавнях советскими воинскими частями, шедшими по направлению к Крыму. По согласованию с командованием, трактористы несколько дней вытаскивали на дорогу военный транспорт - грузовики с прицепами.

Ноябрь накатил ранними морозами. При температуре -6°C начали лопаться оси тракторов. Выпал глубокий снег. Положение становилось отчаянным, путь к Краснодару выглядел непреодолимым. За станцией Северной сакскую колонну встретили руководящие работники окрзема. Согласно распоряжению, все 23 трактора, станки и оборудование Сакской МТС, а также трактористы, бригадиры, рабочие во главе с главным механиком Н. Деркачевым были переданы Гостогаевской МТС. При этом все сотрудники были официально уволены из Сакской МТС, рассчитаны и получили зарплату за три месяца пути. Большинство из них ушли на фронт.

За время оккупации Сакской МТС был причинен ущерб на 2 миллиона 240 тысяч рублей: разрушено 7 зданий, выведено из строя 22 станка, 22 комбайна. Погибли в боях: агрономы Швец и Гольдман, бригадир С. Ершов, трактористы К. Мельник, И. Матюхин, Д. Матюхин, Моцар, И. Шалаев.

10 апреля 1944 года. После освобождения Керченского полуострова возвращение тракторов Сакской МТС из Краснодарского края в Крым

В апреле 1944 года вслед за наступающей советской армией к проливу двинулась колонна Сакской МТС. По проложенным танками колеям по степи шли тракторы. Привычные нынче слова «битва за урожай» тогда не были ни метафорой, ни аллегорией, они отражали действительное положение вещей. Многомиллионная действующая армия и давно не евшие досыта труженики тыла нуждались в продовольствии. Рассчитывать на урожай озимых не приходилось: осенью поля остались незасеянными. Вырастить хлеб нового урожая предстояло на только что отвоеванной у фашистов родной советской земле. Пахать приходилось с риском для жизни на только что разминированных полях. Крымская весна в тот год была ранней и жаркой, нужно было успеть провести посевные работы в положенные сроки.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ: ИЗ КРЫМА В СИБИРЬ

*Опубликовано в газете «Слово города» 23 апреля 2010 года.
Автор В. Халецкий, ученик 8 класса школы № 3 города Уяр Красноярского края.*

Недавно в Саки пришло письмо из Сибири. Его прислал ученик 8 класса города Уяр Красноярского края Владислав Халецкий. Имя его прадеда - отважного политрука Василия Ивановича Обручева - высечено в числе других на памятнике погибшим землякам в курортном парке города Саки. Вот что написал нам юный сибиряк.

- Мы живем в далекой Сибири, но о вашем городе я знаю немало. И это не удивительно, ведь семья моего дедушки, Анатолия Васильевича Обручева, раньше жила в Саках.

В первые же дни войны мой прадедущка, Василий Иванович Обручев, ушел на фронт, оставив на попечение жены троих маленьких сыновей. Среди людей, которых отправили в эвакуацию в глубокий тыл страны, была и моя прабабушка, Тамара Евдокимовна, с детьми.

На одной из остановок бабушка побежала за кипятком и отстала от поезда. Но дежурная по станции посадила ее в другой состав, и вскоре мать уже обнимала своих перепуганных малышей. Во время вражеского авианалета семья была разбросана в разные стороны, в сутолоке все они потерялись и не могли найти друг друга. Сопровождавший эвакуированных военный моряк помог отчаявшейся женщине разыскать сыновей. Эту встречу - короткую,

суматошную, под бомбежкой - она запомнила на всю жизнь. И всю свою жизнь была благодарна добрым людям, вовремя пришедшим на помощь.

В конце октября 1941 года семья Обручевых высадилась на станции Ключевенная. На вокзале холодно, неуютно, дети в легких матросках озябли. Куда пойти, у кого найти приют, кто их здесь ждет? В военкомате семье дали лошадь, запряженную в телегу, и четверо путешественников отправились мыкаться по Уяру в поисках жилья. Ездили долго, но желающих поселить у себя женщину с тремя детьми не находилось. Наконец на восьмой по счету улице местная жительница Мария Харитоновна Бабицкая разместила мать с детворой в своей тесной квартирке.

Работала баба Тома в кишечном цехе мясокомбината - самом тяжелом участке этого производства. Во имя детей стойко переносила все тяготы и всегда говорила: «Тяжело живется? Что ж, на то она и жизнь. Терпенье и добро - вот спутники мои, и вечная память всем милым сердцу людям».

В те тяжелые годы растить детей бабушке Томе помогли тяжелый труд и фронтовые письма мужа, которые вселяли в нее надежду на лучшее. Вот, к примеру, одна из таких весточек:

«... Томочка! Ты пишешь, что наши «танкисты» (дети) просят, чтобы ты купила им лыжи. Обязательно купи, пусть учатся кататься, привыкают к Сибири. Ты пишешь, что ждете меня с победой. Обещаю вам, мои дорогие, что обязательно вернусь - иначе и быть не может! Те зверства, которые чинят фашисты над нашим народом, обязывают нас, бойцов и командиров Красной армии, к беспощадному уничтожению гитлеровцев.

Родная моя, передай детям, что как-то раз мне пришлось в одиночку бороться с четырьмя фашистами. Это случилось, когда я попал в окружение. Победить мне помогли выучка, хладнокровие, стойкость, которым научили партия большевиков и Красная армия».

А вот памятные строки его последнего фронтового письма из огненного 1942 года: «Здравствуйте, мои любимые Томик, Толик, Вовик, Валерий! Наконец-то получил от вас открытку и узнал, что в далекой Сибири, Томочка, тебе очень трудно. Перед тобой стоит не менее важная задача, - достойно воспитать наших любимых сыновей. Но я уверен, что с ней справишься, несмотря на все невзгоды...».

К сожалению, увидеть своих сыновей и любимую жену прадедушке так не довелось. Он погиб на Кавказе в 1942 году...

Осиротевшие мальчики выросли, не зная отцовской ласки и заботы. Зато на смену им выросли обласканные внуки и правнуки. Старший сын Василия Ивановича и Тамары Евдокимовны, мой деда Толя, привозил всю свою семью

на родину, в крымский город Саки - почтить память прадедушки. Здесь, в курортном парке, стоит памятник, где наряду с другими именами воинов высечено и имя Василия Ивановича Обручева.

А бабу Тому, его вдову, мы год назад похоронили в Сибири на уярском кладбище...

АННА ФЕДОРОВНА КОСОВСКАЯ

*Опубликовано в газете «Слово города» 30 октября 2015 года.
Автор О. Чернышова. Печатается с сокращениями.*

Анна Федоровна Косовская - человек известный и уважаемый, Почетный гражданин города Саки. И хотя ее уже нет с нами, в памяти земляков навсегда останутся ее дела, совершенные на благо любимого города и его жителей. Главным памятником этой выдающейся женщине является созданный ею краеведческий музей. Невероятно трудные испытания Анне Федоровне пришлось перенести в годы Великой Отечественной войны.

Родилась Анна Федоровна 1 сентября 1917 года в городе Евпатории Таврической губернии. Отец - Федор Алексеевич - был писарем. Мать - Наталья Емельяновна - работала прачкой. Ее детство и юность пришлось

на смутные времена революции и гражданской войны. В 1924 году семья переехала в Саки.

В школе Анна была членом ученического комитета. В 1931 году ее приняли в комсомол. После того как девочка в 1932 году окончила семилетку, мама настояла на продолжении учебы дочерью в 8-м классе в соседней Евпатории. Окончив восьмой класс, Анна вернулась в Саки, где поступила в организованное при бромзаводе ФЗУ, в группу лаборантов. Через год после окончания ФЗУ ее направили на работу в Центральную лабораторию завода. В 1935 году Анна Федоровна была избрана депутатом от бромзавода в Сакский районный совет. За проявленные способности в труде и общественной жизни

получила направление на учебу в Москву. 1 сентября 1936 года студентка Косовская пришла на занятия в Нефтяной институт имени академика Губкина.

Вскоре она вышла замуж за слушателя Военной Академии мотомеханизации имени Сталина В. Дроздова. Это было перед отъездом группы выпускников академии в Монголию, где шли бои. После окончания войны в Монголии мужа направили на Дальний Восток, затем в Читу, спустя время - в Москву, а затем - в Ленинград, в конструкторское бюро Кошкина при Кировском заводе. Именно там шла разработка нового танка Т-34. Анна Федоровна приезжала к мужу на выходные, помогала в переводе различных статей с английского и немецкого языков, а в понедельник мчалась на занятия в Москву. В декабре 1939 года у супругов родилась дочь Наталья, с которой нянчилась приехавшая в Москву бабушка, всегда понимавшая, как важно для ее дочери Ани получить образование. Но война спутала все планы не только этой, но и многих других семей.

День защиты диплома пришелся на 22 июня 1941 года. Анну Косовскую распределили в Ленинград, на завод консистентных смазок имени Шаумяна. Ехать ей пришлось на крыше переполненного состава, привязав себя к вентиляционной трубе. Немцы обстреливали поезд с самолетов.

На заводе ей предложили совершенно незнакомую должность помощника заведующего товарно-транспортным отделом. Прежний заведующий наспех, но добросовестно ввел в курс дела молодого специалиста и ушел на фронт с бригадой по ремонту танков. Анна поселилась в своей конторке, спала на столе.

Ленинград постоянно бомбили немцы. В августе разрушили Центральный продуктовый склад, по улицам текли горячие реки расплавленного сахара и масла. В городе одно слово гуляло - голод. Норма хлеба: инженеры - 175 граммов, рабочие - 150 граммов, служащие и иждивенцы - 120 граммов.

В сентябре Ленинград был полностью окружен неприятелем. Началась блокада. Из инженерного состава на заводе остались Анна и инженер-механик, а цехов - 5. На завод за смазкой с боем прорывались военные машины и отправлялись на Западный фронт. Рабочих на заводе: старики да женщины-подсобницы. Пухнут ноги, теряются силы, а работать надо. Морозы всю зиму стояли 40-41 градусов. В квартирах «холодильник», топлива нет, воды нет, ее надо брать из прорубей Невы.

В декабре Анну Федоровну вызвали в Совет Обороны и сказали, что ученые придумали незамерзающую смазку для военной техники и самолетов. Ей было поручено в недельный срок изготовить эту смазку. Присутствующие профессора протянули ей листок бумаги с химическими уравнениями. А где технология? Вернулась со слезами на завод, а делать надо. И сделали. Разлили в 20-килограммовые бидоны. Обеспечили уже выстроившуюся колонну грузовиков.

В конце октября начали создавать отряды ополчения. Каждый вечер Анна шла с завода в деревню Волково, где был отряд по обучению военному делу. Ее назначили командиром противотанкового отделения. Да вот беда - ни у одной из девушек не хватало сил бросить гранату на нужное расстояние. Дежурили в белых халатах на заснеженной дороге при сорокаградусном морозе.

В январе 1942 года с фронта на Кировский завод за запчастями приехал муж. Он добыл для Ани эвакуационное удостоверение, организовал ее отъезд на Большую землю, чтобы начать поиски эвакуированных неизвестно куда матери и дочери. Анна в группе из сорока женщин и детей отправились в путь по ледяной дороге Ладоги. На самой середине озера на их старом грузовике лопнули камеры. Немцы начали бомбить. Кое-как склеили камеры, поздно ночью добрались до берега. Вместо теплого Ташкента в конце апреля их всех высадили в приуральском городе Кирове, распределили в деревню Улахи.

В тылу приспособлялись тяжело. С партторгом колхоза «Гигант» организовали детские сады и ясли. Получилось 8 точек на 18 деревень. Создали мастерские по обслуживанию фронта, пряли, вязали носки, из кусочков кожи шили жилеты. Ели лепешки из травы, картофельных очисток, щавеля, липы. Выращивали картофель, овощи. Одна колхозница подарила Анне крольчиху, и ей удалось развести сорок кроликов.

Неожиданно в начале 1944 года муж прислал Анне развод - встретил другую женщину. В марте 1944 года Анна Федоровна родила вторую дочь - Надю. В апреле наши войска освободили Крым. Написала запрос в Сакский сельсовет - жива ли мать? Мучительно ждала ответа, но вот - письмо от мамы и фото дочери Наташи. Выехав в июне домой, в Саки добрались в первых числах сентября. Сразу на завод, а он разрушен. Пленные разбирают завалы.

Анну Федоровну на химзаводе помнили и с радостью приняли на работу в соответствии с приказом № 52 от 14 октября 1944 года за подписью директора Мещерякова. Ее дочери были определены в только что открывшийся детский сад. В январе 1945 года при заводе организовали школу фабрично-заводского обучения (ФЗО № 7) по подготовке кадров. Анну Федоровну перевели готовить группу лаборантов. Первые девчата (по 17-18 лет) были в основном из деревень, но химию учили старательно.

В мае отпраздновали День Победы и провели первый выпуск: слесарей, сантехников, плотников, лаборантов. В это время проводили пуск бромного цеха и котельной. Пришел приказ из КрымЦИКа об организации на базе ФЗО ремесленного училища № 6. А. Косовскую назначили завучем и преподавателем основных дисциплин, мастером обучения лаборантов. Анне Федоровне приходилось зачастую ночевать в общежитии, вместе с вахтером

Сотрудники ГГРЭС. Вторая слева в первом ряду А. Косовская. 1970-е годы

охраняя покой учащихся. Ее девочки все сдали экзамены вместо 3-го разряда на 5-й, почти все «осели» на родном заводе и стали его опорой при освоении новых технологий.

15 сентября 1949 года уже опытного химика Анну Федоровну Косовскую назначили начальником контрольно-наблюдательной станции курорта по режиму Сакского озера. 29 лет она проработала на должности начальника гидрогеологической службы (ныне ГГРЭС), была душой коллектива и надежным товарищем сослуживцев. Станция под ее руководством стала центром по изучению и освоению грязевых месторождений юга Украинской ССР. Много лет проработала на станции и ее дочь, Наталья Владимировна Месяц, опытный, знающий специалист.

Человек любознательный, в свободное от основной работы время Анна Федоровна увлеклась изучением истории курорта. В этом ей очень помогала библиотекарь Вера Александровна Подоляк. Так начался их путь к возрождению музея, существовавшего в довоенные годы. Музей рос, развивался и стал одним из лучших в Крыму. С 1955 по 1993 годы Анна Федоровна Косовская была его бессменным руководителем и душой.

До конца своих дней она оставалась верной своей любви к родному городу, работала с увлечением и всегда стремилась передавать опыт и знания новым поколениям земляков.

ЕВПАТОРИЙСКИЙ ДЕСАНТ

Ежегодно 5 января мы отмечаем День памяти Евпаторийского десанта. Подвиг бесстрашных десантников давно стал легендой о беззаветном мужестве, доблести и железной стойкости. Эту легендарную быль многократно пересказывают туристам экскурсоводы, останавливаясь на месте гибели моряков тральщика «Взрыватель». Здесь, на шестом километре шоссе Евпатория-Симферополь, навеки застыли на постаменте в яростном броске навстречу собственному бессмертию три моряка-краснофлота. Сюда непременно приходят молодожены, чтобы возложить цветы к подножию памятника в свой самый счастливый день. Подвиг десантников - незыблемая константа, не изменяющая своего значения в нашей истории и в наших сердцах

В рядах отважных десантников сражались и наши земляки - сакчане.

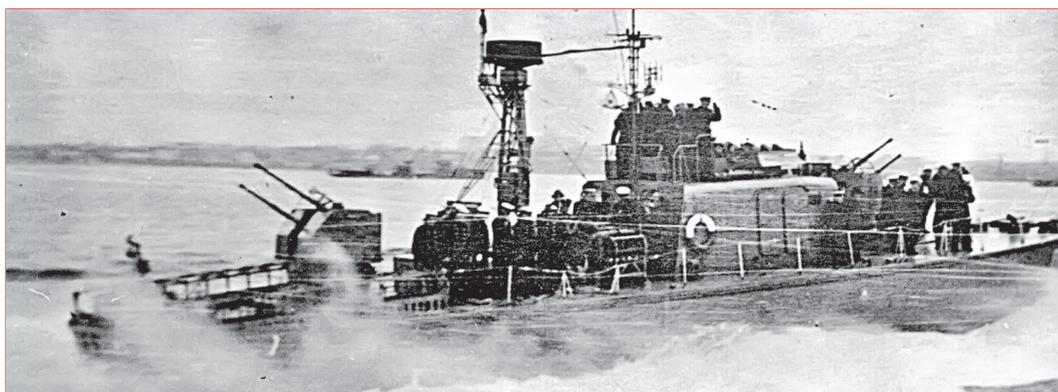
70-ЛЕТИЮ ЕВПАТОРИЙСКОГО ДЕСАНТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Опубликовано в газете «Слово города» 20 января 2012 года.
Автор Л. Юдина, историк, краевед, Почетный гражданин города Саки.
Печатается с сокращениями.*

После победы под Москвой Ставка Верховного Главнокомандующего в начале 1942 года наметила провести наступление войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота по разгрому фашистов в Крыму. С целью отвлечения сил противника от осажденного Севастополя и Керченского полуострова и была предпринята высадка в Евпаторию тактического десанта.

Разведка боем

Но вначале была разведка боем. В первых числах декабря 1941 года штаб Черноморского флота направил в Евпаторию группу разведчиков на двух катерах МО (морской охотник). Им предстояло обследовать навигационную обстановку в акватории Евпатории. Кроме того, разведка должна была связаться с бойцами истребительных батальонов и крымского народного ополчения. В городе на тот момент находилось около тысячи бывших военнослужащих РККА и РК ВМФ. Командование надеялось, что в Евпатории возможно восстание против немецких оккупантов, причем искрой для этого восстания должен был стать именно десант. Разведоперацией руководили два фронтовых друга - командир отряда В. Топчиев и батальонный комиссар У. Латышев.

Военно-десантный корабль-тральщик, 1941-1942 годы

Удачно высадившись на Пассажирской пристани, моряки застали немцев врасплох. Разведчики захватили документы из полицейского и жандармского управлений, освободили из плена более ста человек, взяли большое количество стрелкового оружия, 20 «языков», прихватили печатную машинку и даже мотоцикл. Еще они значительно разрушили Пассажирскую пристань. Кто же тогда мог подумать, что буквально через месяц эта пристань будет так нужна советским десантникам!

Высадка морского десанта 5 января 1942 года

При разработке этой операции предусматривалось высаживать десант двумя эшелонами. Первый (при поддержке корабельной артиллерии) должен был подготовить плацдарм для высадки второго эшелона. Уверенность в успехе операции была столь высокой, что в состав первого десанта были включены партийные работники, которые должны были возглавить советскую власть в городе. В их числе и председатель Евпаторийского горисполкома Яков Цыпин.

4 января, 23 часа 30 минут. Отряд кораблей в составе быстроходного тральщика «Взрыватель», семи сторожевых катеров «морской охотник» и буксира СП-1 вышел из Севастополя.

Командиром десанта был назначен образованный и опытный офицер флота - евпаториец, капитан 2-го ранга Н. Буслаев, комиссаром - А. Бойко. Десант состоял из 740 человек. Основной ударной силой его был батальон морской пехоты в составе 533 человек. Командовали ими К. Бузинов и комиссар М. Палей. Кроме того, в составе батальона было 60 разведчиков Черноморского флота и две оперативно-чекистские группы из 147 недавних работников милиции и НКВД Крыма. Перед бойцами стояли конкретные задачи: захватить гестапо, выявить расположение вражеских сил, в том числе их огневые точки, разгромить немецкий гарнизон и удерживать Евпаторию до прихода основных сил. То есть до прибытия второго эшелона десанта.

5 января, 2 часа 40 минут. Корабли достигли Евпатории. Высадка производилась одновременно в трех местах: на Пассажирской, Хлебной и Товарной пристанях.

В составе десанта на евпаторийский берег высадились 40 сакчан, в том числе бывший секретарь Сакского райкома партии Трофим Иванович Коваленко, ветврач Яков-Наум Залманович Козулин, рабочий Евгений Иванович Платошин. Рядом с ними сражалось много евпаторийцев, и это понятно: хорошее знание переплетения дворов и улочек в старом городе имело значение при выполнении поставленной задачи.

Накануне высадки на море бушевал шторм со снежной пургой. В такую погоду противник не ожидал нападения с моря, и корабли подошли к Евпатории незамеченными. Опомнившись, фашисты включили прожекторы и направили прицельный огонь пулеметов и минометов на морских пехотинцев, которые устремились к берегу. Основная группа десанта из 500 человек высаживалась на Пассажирской пристани - здесь она встретила наиболее ожесточенное сопротивление врага. Поскольку месяц назад Пассажирская пристань была повреждена нашей же разведкой, это значительно осложнило выгрузку артиллерии, боеприпасов, минометов, которая к тому же осуществлялась под интенсивным огнем противника. Чтобы ускорить высадку, комиссар М. Палей и взвод разведчиков, разобрав на берегу киоск, соорудили из досок настил. Стоя в ледяной воде, десантники подпирали настил, и по их плечам шли на берег танкетки, противотанковые пушки.

Ответный огонь при выгрузке открыл тральщик. От командира десанта Н. Буслаева Севастополь получил следующую радиограмму: «Высадку продолжаем под сильным огнем артиллерии и пулеметов». В это время залп румынской батареи накрыл тральщик. Находившийся на кормовом мостике Николай Васильевич Буслаев получил смертельное ранение. Командование высадкой принял комиссар Андрей Бойко.

При высадке погибли 50 моряков-пехотинцев. Когда десант был полностью разгромлен, фашисты жестоко отомстили за пережитый ужас. Пленных краснофлотцев расстреляли на Красной горке. Все жители города были объявлены заложниками, ответственными за действия десанта. Более трех тысяч евпаторийцев стали жертвами массовых казней, последовавших в течение нескольких дней после высадки десанта. Всего за годы оккупации фашисты расстреляли более 12000 евпаторийцев.

Два дня десант держал Евпаторию

Но вернемся к событиям 5-6 января 1942 года. Сразу же после высадки на берегу завязался жестокий бой, к пяти часам утра десантникам удалось захватить гостиницу «Крым». Затем моряки двинулись по улице Революции к городскому театру, здесь их встретил огонь вражеских пулеметов, поэтому бойцам не удалось выйти в новую часть города. Несколько улиц были освобождены от фашистов силами бойцов, высадившихся на Товарной и Хлебной пристанях.

К 10 часам утра 5 января, несмотря на значительные потери, десантники овладели большей частью старого города. Штаб морской пехоты разместился в гостинице «Крым», оттуда ее командир Константин Георгиевич Бузинов

Александр Григорьевич Сороковой

докладывал по радио командующему Черноморским флотом адмиралу Ф. Октябрьскому: «Большая часть города в наших руках. Деремся по-черноморски».

В оперативно-чекистскую группу десанта входили сакские стражи порядка: начальник районного отдела милиции Александр Григорьевич Сороковой, его подчиненные - оперативные работники Михаил Александрович Гасис, Василий Семенович Библик и начальник паспортного стола Карим Эминович Ваниев. Они вместе с евпаторийскими милиционерами стали проводниками для штурмовых групп. Во многом благодаря их знаниям в первые часы высадки удалось добиться значительных успехов. Чекисты

во главе с бывшим начальником Евпаторийского отдела милиции П. Березкиным захватили полицейское управление, переправили на корабль немецкие сейфы с документами и фотографиями.

Казалось, что все идет по плану, что для успешного восстания есть все основания: на площади собрались около 500 освобожденных военнопленных, участники истребительных батальонов и местное население. Но все они были беззащитны (думали, что сумеют захватить оружие у противника, - не вышло). А с первым десантом не предусмотрели приготовить для восставших даже винтовки.

К середине дня гитлеровцы, оправившись от внезапного удара, сумели подтянуть боевую технику, войска из Симферополя, поселка Ак-Мечеть (Черноморское) и Балаклавы.

Вспоминает немецкий командир 70-го саперного батальона Х.Р. фон Хойгль: «Русские стреляли по наступающим беспощадно. Наши силы иссякли, но с прибывшим разведывательным батальоном 22-й дивизии и 70-м саперным батальоном полки быстро пополнялись. К 14 часам мы брали

Василий Семенович Библик

Михаил Александрович Гасис

дом за домом. Наступление продолжалось с помощью ввода в бой истребителей. Из-за каждого угла и едва укрепленных убежищ кто-либо показывался и стрелял.

Оказавшись в окружении, не имея возможности пополнить боеприпасы, моряки все же продолжали вести упорные кровопролитные бои на улицах Евпатории. Бои с противником, в пять раз превосходящим по численности и еще больше - по вооружению.

Очевидцы рассказывали, что на улице Интернациональной против нашей танкетки немцы выставили евпаторийских женщин, стариков и детей. Мужчин заставляли тянуть пулеметы, а когда один из них

отказался это делать, фашисты кинжалом отрубили ему пальцы, связали руки и заставили идти вместе со всеми. В этот самый момент люк танкетки вдруг открылся, выглянувший из него десантник крикнул: «Братцы, разбегайтесь!». Просвистевшая пуля тут же сразила его. Это был секретарь Сакского райкома партии Трофим Иванович Коваленко. Но женщины и дети уже кинулись врассыпную, и многие оказались спасены.

Ожесточенные бои продолжались 6 января до 16 часов. К этому времени К. Бузинов отдал приказ о всеобщем отходе к морю, чтобы удержать до прихода второго эшелона хотя бы набережную, где находились Пассажирская и Товарная пристани.

Вечер, 6 января. Вторые сутки в городе не прекращалась стрельба. В гостинице «Крым» собралось около 120 бойцов и командиров во главе с К. Бузиновым и комиссаром М. Палеем. Было решено, разбившись на мелкие группы, прорываться из окружения и пробиваться к Севастополю, либо в лес и каменоломни, к партизанам. Когда десантники пошли на прорыв, погибло 60 человек, в том числе и М. Палей.

Керим Эминович Ваниев

Остальные бойцы, среди которых были и сакские работники милиции Александр Сороковой, Михаил Гасис, Василий Библик, Керим Ваниев, а также ветврач Наум Козулин, погибли в уличных боях в первой половине дня 7 января. Только четверым морякам во главе с капитан-лейтенантом И. Литовчуком удалось, пройдя по тылам, миновать линию фронта, добраться до Севастополя и принести горестную весть о разгроме десанта.

В своих мемуарах бывший командующий 11-й гитлеровской армией генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн писал, что, признавая серьезность создавшейся в результате высадки евпаторийского десанта обстановки, он пришел к такому выводу: «Если бы русские смогли здесь высадить новые войска, то за последствия никто бы не мог поручиться».

Судьба тральщика «Взрыватель»

Новый и наиболее крупный (по тем временам), хорошо вооруженный тральщик «Взрыватель» был флагманом отряда кораблей Черноморского флота. Его максимальная скорость - 18 узлов (33,66 км/час). Артиллерийское вооружение состояло из 100-миллиметровой пушки, орудия Б-24БМ, одной пушки 21К и одной 20-миллиметровой автоматической зенитной пушки немецкой фирмы «Рейнметалл», а также двух пулеметов ДШК калибра 12,7 миллиметров и двух пулеметов «Кольт». Катера «морской охотник» - это небольшие корабли с неглубокой осадкой - 1,48 метра, что позволяло под-

ходить вплотную даже к необорудованному берегу. Три мотора могли развивать скорость до 24 узлов (44,88 км/час), они были оснащены двумя 45-миллиметровыми пушками и двумя пулеметами ДШК калибра 12,7 миллиметров.

Утром 5 января, выгрузив десант, маневрируя в акватории Евпаторийской бухты, тральщик обстреливал берег из 100-миллиметровой пушки. К вечеру, когда десант уже был почти уничтожен, «Взрыватель» и катера МО оставались у берегов Евпатории, несмотря на то, что самолеты сбрасывали на них пятидесятикилограммовые бомбы, а береговая артиллерия «поливала свинцом». Корабли, получив множественные

Трофим Иванович Коваленко

пулевые и осколочные пробоины, потеряв половину личного состава, были выведены из строя. Особенно пострадал тральщик: было уничтожено артиллерийское вооружение, осколком перебит антенный кабель, поэтому связь с Севастополем прервалась.

А ночью 6 января разыгрался шторм. Поскольку «Взрыватель» потерял управление, его прибило на мель в 6 километрах от Евпатории - туда, где сейчас установлен памятник. На корабле к тому времени осталось в живых менее трети экипажа, к тому же среди них находилось большое число раненых.

Через катер № 0102 в штаб Черноморского флота командир тральщика В. Тряцын отправил радиogramму: «Корабль сняться с мели не может. Спасите команду и корабль. С рассветом будет поздно». Но из Севастополя не получили ни ответа, ни помощи. А ведь где-то совсем рядом находились эсминец «Смышленный» и катера второго эшелона...

Между тем, у «Взрывателя» уже были подтоплены нижние отсеки, поэтому раненых стали переносить на верхние палубы. Фильтрация воды наблюдалась во всех отсеках. Затем вода залила машинное отделение, и на корабле отключилась электроэнергия. Ночью поврежденные катера МО ушли в Севастополь.

Утром 6 января немецкие танки начали в упор расстреливать, а немецкие самолеты Ю-87 безжалостно бомбить беззащитный, прикованный к мели тральщик. Героическая команда гибнущего корабля сделала еще одну попытку связаться со штабом Черноморского флота. Надев на матроса Ивана Клименко спасательный жилет, команда отправила его вплавь с донесением в Севастополь. При температуре воды плюс 6 градусов и волнении моря в 7 баллов Иван Клименко сумел проплыть 25 километров. И выжил. Уже потерявшего сознание и еле державшегося на поверхности бушующего январского моря пловца у села Николаевка подобрал советский сторожевой катер.

Сражаясь до последнего, команда приняла решение взорвать корабль. Погибнуть всем вместе морякам не удалось: не хватило боеприпасов. Погибли комиссар Андрей Бойко и наш земляк - командир орудия Евгений Платошин. Командир корабля капитан-лейтенант Виктор Григорьевич Тряцын был тяжело ранен. Приказав уничтожить все секретные документы, он бросил себе под ноги гранату, чтобы не попасть в плен. Когда иссякла

Яков-Наум Залманович Козулин

какая-либо возможность защищаться, закончились все патроны, пятеро последних оставшихся в живых моряков кинулись в море. Врагу удалось захватить в плен только 19 раненых матросов, не имевших физических сил сопротивляться врагу.

Краевед, Почетный гражданин города Саки Лариса Михайловна Лосева вспоминала, как 7 января 1942 года она с родственником направлялась в Евпаторию, чтобы узнать о судьбе отчима, который за помощь партизанам попал к фашистам в плен. Они увидели страшную картину: искореженный корабль, прибитый волной к берегу, и искалеченные тела мертвых моряков...

Почему не высадился второй эшелон десанта?

Мужественно и храбро сражавшиеся моряки, неся колоссальные потери, отчаянно надеялись, что ночью 6 января на помощь подойдет второй эшелон десанта.

И действительно, 5 января из Севастополя в сторону Евпатории вышли два быстроходных катера с боеприпасами. Однако в районе Качи они были атакованы немецкой авиацией и возвратились назад.

Видимо, опасаясь обстрела немецкой авиации, командование задержало выход кораблей второго эшелона до ночи. С 5 на 6 января эскадренный миноносец «Смышленный», тральщик «Якорь» и четыре катера «морской охотник» с подкреплением в 750 бойцов наконец подошли к Евпатории. Здесь были сакские милиционеры: Дмитрий Библик, Степан Кодионец, Павел Щелок, Василий Кондратьев, Моисей Сапунков и Андрей Мельник. Однако не установив связи с десантом из-за штормовой погоды, группа кораблей вернулась обратно в Севастополь.

Евгений Иванович Платошин

Командованием штаба Черноморского флота было решено в ночь с 6 на 7 января отправить в Евпаторию следующий десант под руководством майора Н. Тарана в составе лидера «Ташкент», БТЩ «Якорь» и двух катеров «морской охотник». При подходе к Евпатории стало понятно, что шторм не ослабевал, а бойцы первого десанта не отвечали, и эти корабли также вернулись в Севастополь. «Ташкент» при подходе к Евпатории был обстрелян береговой

батареи и открыл ответный огонь, но других действий предпринять не удалось.

В ту страшную для героических моряков-десантников ночь бушевал семибалльный шторм. И все-таки командование Черноморского флота, обеспокоенное судьбой десанта, 7 января отправило в Евпаторию подводную лодку М-33 - двенадцать разведчиков во главе с У. Латышевым, высадив их у евпаторийского маяка. Они по радио сообщили о гибели десанта и во время связи получили новое задание - произвести разведку Каркинитского сектора береговой обороны. Морские разведчики успешно дошли до Ак-Мечети (поселок Черноморское), ежедневно сообщая результаты разведки. Подлодка должна была забрать группу в ночь на 10 января. Однако она не дождалась разведчиков и 13 января вернулась в Севастополь. 14 января за разведкой послали катер, но из-за шторма катер не сумел увидеть разведгруппу.

Николай Яковлевич Юрко

Разведчики с подводной лодки были обнаружены немцами. Несколько часов продолжался их неравный бой с вооруженным противником, отчаявшиеся бойцы просили Севастополь поддержать их артиллерией, но опять что-то не получилось. Последняя радиограмма Латышева - это крик отчаяния: «Товарищи, помогите, держаться больше не можем, стреляйте по любой цели, кроме маяка... Мы подрываемся на собственных гранатах. Прощайте»...

Причины гибели советских десантов

Главная причина трагедии Евпаторийского, да и Керченского, Феодосийского, Судакского морских десантов 1942 года была в том, что командование Кавказского фронта, отдавая приказ Черноморскому флоту о высадке тактических десантов, не знало истинного положения в Крыму и обстановки в войсках. А когда представитель Ставки при Кавказском фронте заместитель Наркома обороны Л. Мехлис заверил И. Сталина, что 3-4 января 1942 года Крым будет нашим, пошли необдуманные приказы и действия. Да и к началу войны немецкая армия была значительно лучше оснащена технически. Современным танкам, самолетам, артиллерии врага было противопоставлено яростное

сопротивление наших войск. Солдат и матросов не берегли, а они, искренне любя Родину, желая удержать Крым, шли на смерть, потрясая врага своим мужеством. Но одного мужества было мало. В начале войны отсутствие боевого и тактического опыта, отставание в вооружении еще не позволяли побеждать.

Память

Евпаторийский десант закончился трагически, почти полным разгромом, но это ни в коем случае не умаляет героизма моряков, морских пехотинцев, военнопленных и мирных граждан. Результатом всех сражений (больших и малых) в годы Великой Отечественной войны была общая победа 1945 года. Подвиг евпаторийских десантников увековечен в книгах, очерках и памятниках: на симферопольском шоссе (скульптор Н. Брацун, 1970 год), в селах Колоски, Орехово Сакского района. В Евпаторийском краеведческом музее в 1988 году открыты мемориальный зал и диорама, выполненные заслуженным художником РСФСР В. Таутиевым.

В Сакском Музее краеведения и истории грязелечения, в комнате Славы, посвященной участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, один из разделов рассказывает о сакчанах - участниках Евпаторийского десанта.

По традиции молодые работники и ветераны Сакского отдела милиции ежегодно 5 января выезжают на берег моря к памятнику, чтобы поименно вспомнить сотрудников милиции - участников героического десанта, салютовать в их честь и опустить в море венок и алые гвоздики.

Памятник морякам Евпаторийского морского десанта

БАЛЛАДА О МУЖЕСТВЕ

*По воспоминаниям А. Корниенко.
Опубликовано в газете «Слово города» 12 июля 2003 года.
Автор Е. Яковлева.*

Образ именно этого (одного из 120 уцелевших) десантника, был использован скульптором Н. Брацуном при создании памятника Евпаторийскому десанту. Центральная фигура скульптурной группы из трех морских пехотинцев - это его портрет.

«Гвозди б делать из этих людей - не было б в мире крепче гвоздей!» - помните эти строчки Николая Тихонова?

С виду он самый обычный человек - один из множества пациентов санатория имени Н. Бурденко, приехал к нам из города Красноармейска Донецкой области. А ведь о нем написано множество статей в газетах самых разных городов. Некоторые его вещи стали экспонатами музеев Киева и Москвы, Севастополя и Евпатории. А еще ему при жизни поставлен памятник! Он, пожалуй, и сам удивлен такому повышенному вниманию к своей персоне. Что поделаешь, ведь он - один из тех, кто уцелел, когда считали погибшими всех. Алексей Семенович Корниенко - ветеран евпаторийского десанта (удостоверение № 2). В той январской трагедии 1942 года он, раненый, стоявший под расстрелом, чудом спасся, выбрался к своим.

- До сих пор Евпатория в глазах! - признается Алексей Семенович, - ночами не могу спать: вспоминается каждый шаг. И ведь потом где только ни воевал! Освобождал Северный Кавказ, Юг Украины - нигде не было так страшно, как в Евпатории.

В числе семисот сорока десантников Корниенко прошел специальную подготовку: «В Севастополе нас неделю обучали штыковой атаке, меня и еще шестерых ребят - оказанию первой медицинской помощи, перевязкам и так далее. Когда вышли на рейд, наш комиссар Федор Афиногентович Павлов приказал: захватить евпаторийский плацдарм, пленных не брать, всех фашистов истреблять».

Пятого января тральщик-взрыватель и семь катеров-охотников подошли к пирсу близ Евпатории (евпаторийский порт серьезно оборонялся немцами). Пирс был разрушен, переправу налаживали саперы. Чтобы черная морская форма не выделялась на снегу, матросы обматывались белыми простынями: «Снег выпал чуть не до колен, - отмечает Корниенко, - суровая была зима в Крыму, снежная!» Высадка десанта оказалась «рождественским сюрпризом» для фашистов, они были захвачены врасплох.

Алексей Семенович Корниенко

Плацдарм советским морякам удалось отвоевать быстро, а вот дальше...

- Мы ждали помощи, - рассказывает Алексей Семенович, - но она не пришла: крейсер «Ташкент» подошел к тому же пирсу, на воду были спущены шлюпки (там же мелко!), но шторм в 8-9 баллов топил их, как щепки. Так что, держались сами.

А держаться пришлось изо всех сил: седьмого января фашисты кинули в Евпаторию 105-й пехотный полк (115 тысяч против нескольких сотен десантников!), стали сжимать смельчаков в кольцо. Как они держались, когда кончались боеприпасы? Где черпали силы?

- Я три года воевал на разных фронтах, - продолжает Корниенко, - и знаю, что матросы - это особое братство, это самый почетный род войск! Это люди из железа: терпеливые, решительные. И форма к этому обязывала - ее мы очень любили! Предать свою форму?..

На третьи сутки дерзкой операции в живых осталось всего 123 десантника. Что пережил, перевидел в эти дни Корниенко, - рассказ особый. Выносил на себе раненых, был связным, убивал врагов. Страшно было.

Сам получил ранение и вместе с шестнадцатью другими ранеными ожидал поддержки в подвальчике нашего штаба: «Наблюдаем за морем и видим: свет, огни. Наши! Дух поднялся сразу! Решили втроем выйти с фонарем показать направление кораблю. Но больше никакого огня так и не увидели... Вспоминает Корниенко, что, возвращаясь, встретили они троих молодых парней, местных, наверное. «Смотри, еще матросы есть живые!» - удивились те.

А на рассвете здание, где прятались семнадцать раненых, было окружено фашистами - танками, пехотой. «Засели фрицы за забором: «Выходите, гарантируем вам жизнь!» Мы вначале отстреливались, держались до вечера. Но немцы подошли со стороны глухой стены и заложили динамит. А потом по трещинам ударили из огнемета. Загорелось все: уголь в углу, тряпки какие-то, одежда на нас затлела, вспыхивали волосы. Стало нечем дышать - и мы вышли. Фашисты каждого - прикладом по затылку, тельняшку разрывают, вьжут руки. Вывели нас шестнадцать, один погиб в том подвале».

А восьмого января матросов выстроили и повели на Красную горку (что это место так называется, Корниенко узнал много позже). Туда же фашисты согнали местных жителей: хотели устроить показательный расстрел. Но не вышло: план сорвало звено советских бомбардировщиков. Летчики заметили скопление фашистских сил за городом, сбросили бомбу, загорелись машины, рванули бензобаки. Взрывной волной от новой бомбы Корниенко отбросило метров на 15-20. Очнувшись, увидел, что фашистов больше заботят свои жизни, чем жизнь советского пленного матроса. И тут он заметил медленно отъезжавший грузовик: «Никогда я не считал себя ни героем, ни храбрым, ни отважным. А тут, словно кто толкает: цепляйся! Запрыгнул, спрятался под брезентом».

О том, как Корниенко доехал с автоколонной аж до Симферополя, как нашел своих, как пробирался от села к селу вплоть до Керченского пролива, - тоже разговор отдельный.

Потом был и особый отдел, и вновь фронт. А в сорок четвертом под Перекопом получил он серьезное ранение - осколок мины попал в ногу. С тех пор вот и напоминает война о себе этой раной, особенно в последние годы, когда стало трудно ходить. «В Саках я уже второй раз, - говорит Алексей Семенович, - в начале семидесятых отдыхал по курсовке, а сейчас вот прохожу лечение в санатории имени Н. Бурденко».

Так вот и связала война Корниенко с крымской землей. Она для него - родная. Политая его кровью, кровью товарищей, вросла в память, в сердце...

Будете проезжать по Евпаторийскому шоссе, остановитесь хоть ненадолго у памятника десанникам. Вглядитесь в суровые, мужественные лица... Вот этот матрос, что занес гранату, - это он, Алексей Корниенко. Моряк Краснознаменного Черноморского флота. Участник легендарного Евпаторийского десанта. Поклонитесь мужеству его товарищей, его личному мужеству - ведь было ему в те дни всего девятнадцать...

«Гвозди б делать из этих людей!...»

ЖИЗНЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ФАШИСТОВ

Студеной осенью сорок первого года еще недавно такой солнечный и веселый поселок Саки окутало мрачное облако немецко-фашистской оккупации. Действия оккупантов с первых дней убедили абсолютно всех, даже тех, кто питал наивные надежды на их европейскую цивилизованность, что жить при фашистской власти невозможно. Потомкам Шиллера и Баха почему-то были совершенно чужды идеи гуманизма. Среди множества потрясений первых дней оккупации особенно невыносимым казался стрекот пулемета, доносившийся из деревни Горопашиник - там расстреливали евреев. Все знали, что среди несчастных не было ни солдат, ни партизан - только простые колхозники, их жены, дети и старики. Ворота футбольного стадиона немцы превратили в виселицу. По ночам из своих домов навсегда пропадали коммунисты и активисты-общественники. Регулярно проводились облавы - охота на молодых, здоровых парней и девушек, которым было предназначено стать рабами у новых европейских рабовладельцев. За годы оккупации из Сак были насильно угнаны в Германию 367 человек. По поселку ползли мрачные слухи о расстрелах, ужасах гестапо и концлагеря для военнопленных в Михайловке. 98 жителей поселка Саки фашисты расстреляли и бросили в кровавые рвы. Все эти преступления позже, уже после освобождения, будут тщательно расследованы и запротоколированы комиссией в составе секретаря РК ВКП(б) П. Казаченко, председателя исполкома районного совета депутатов трудящихся С. Лялякина, начальника РО НКВД майора А. Новикова, учительницы Л. Матюхиной и приходского священника - протоиерея Н. Цитовича. Вера в справедливость, в неизбежность суда над фашистскими преступниками заставляла продолжать расследования, не отводить глаза от изувеченных трупов, подсчитывать стоимость разрушений и потерь. Людям так хотелось верить, что правда победит, мир узнает об их страданиях и вынесет приговор варварству!

ОККУПАЦИЯ

*Из статьи «Освобождение. Как это было».
Опубликовано в газете «Слово города» с сокращениями
14 апреля 2019 года. Автор М. Задорожная.*

Расстрелы мирных граждан

Летом 1941 года на сакских соляных озерах был собран богатый урожай соли. Немцы, оккупировавшие Саки, погрузили ее в вагоны и увезли в Германию. Но еще большим богатством, чем соль, оказался запас бромной и хлормagneйевой рапы, представлявших стратегические сырьевые ресурсы для военной промышленности. Полицейские под конвоем привели на завод старейшего мастера соляного промысла Ф. Степанова (отца будущего Героя Советского Союза летчика Ф. Степанова), инженера ОКСа П. Гнутава, молодых рабочих Б. Величко, В. Сашенко, Д. Маруневича, И. Дзюненко и других. Но заводчане отказались раскрывать секреты производства и работать на оккупантов. После запугиваний и избиений шестеро советских патриотов были расстреляны.

В первые же дни немецко-фашистской оккупации пали жертвами вражеского террора коммунисты, в силу обстоятельств оказавшиеся на оккупированной территории, Петр Шагов, Прокофий Толок, Александр Есюков.

Ф.Д. Степанов среди рабочих химзавода

Иосиф Тертышный с дочерью

Ужасающее впечатление на мирных жителей произвела казнь молодого заведующего элеватором Иосифа Тертышного. Хлеб в тот год уродил невероятно щедро. Вывезти все зерно в тыл не удалось. Но и отдавать его врагу было нельзя. До последнего момента И. Тертышный раздавал людям зерно, остатки которого сжег вместе с элеватором при приближении фашистов. 3 декабря новые власти приказали полицаям согнать всех жителей поселка Саки на стадион. Иосифа Тертышного привели с завязанными глазами и табличкой на груди: «комсомолец, партизан, поджигатель». Каратели приготовили веревочную петлю на воротах стадиона, но в момент казни она оборвалась. Когда они

повторили попытку, веревка вновь оборвалась, повязка упала с глаз Иосифа. В толпе заголосили, зарыдали женщины. Иосиф крикнул: «Не плачьте, люди, скоро придут наши, отплатят фашистам за все муки советских людей! Да здравствует коммунизм!» Палач выстрелил ему в сердце. Тело повесили на воротах стадиона в устрашение местным жителям.

Увезенное с элеватора зерно люди спрятали от оккупантов. Новая власть приказала сдать его, угрожая расстрелом. Однако страх голода был сильнее, поэтому хлеб никто не отдал, а только перепрятали понадежнее. Благодаря оперативности и мужеству Иосифа Тертышного большинству сакчан удалось хоть и впроголодь, но пережить первую зиму оккупации. Не вызывает никаких сомнений, что если бы элеватор не был взорван, зерно бы вывезли в Германию или Румынию, как соль, хлорное железо, инвентарь курорта и вещи расстрелянных мирных граждан. Еврограбители не брезговали ничем, тащили все что можно в свои тогда еще мирные и благополучные города.

Одним из мест массовых казней стал небольшой аэродром у села Красного. Во рвы, служившие прежде ангарами для маленьких самолетов, фашисты сбрасывали казненных. Группы мирных граждан, состоявшие из учителей, врачей, активистов, руководителей колхозов, совхозов, предприятий, собирали во дворе сакской церкви, два дня допрашивали, а на третий день вечером, когда наступал комендантский час и улицы пустели, увозили в степь на расстрел.

После освобождения Крыма в апреле 1944 года комиссия по расследованию преступлений нацистов подтвердила факт расстрела у села Красного

не менее 800 мирных граждан. Были среди расстрелянных и старики, и совсем маленькие дети.

На протяжении многих лет поисковой работой по установлению имен советских граждан, погибших в результате расстрелов у села Красного, занималась учитель, краевед, участница подпольно-патриотического движения, автор статей и книги о годах оккупации Лариса Михайловна Лосева, руководившая группой юных следопытов. Результат их работы - установление имен 20 расстрелянных, а также создание памятника на месте гибели мирных жителей от рук немецко-фашистских оккупантов.

С первых дней оккупации фашисты начали планомерное уничтожение евреев, крымчаков и цыган. В Саках и Сакском районе осталось много еврейских семей, не успевших эвакуироваться. 24 ноября 1941 года состоялся первый расстрел у села Горопашник (Лесновка). Были уничтожены 23 еврейские семьи, более 70 человек от 2 до 76 лет. После освобождения в общей могиле обнаружены останки 200 человек. Среди них были не только евреи, но и люди других национальностей. Сакских евреев расстреливали не только в Горопашнике, но и в Евпатории на Красной горке и, по свидетельству местных жителей, в море на баржах.

Лагерь военнопленных в Михайловке

Неподалеку от поселка Саки в селе Михайловке немецкие оккупационные власти устроили лагерь для советских военнопленных. Всего насчитывалось около двух тысяч узников, попавших в окружение, не сумевших прорваться к своим и взятых в плен на Перекопе, под Севастополем и Керчью во время оборонительных боев и десантных операций. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой в несколько рядов, по периметру установлены наблюдательные вышки.

Несмотря на крайне жестокое обращение и ужасные условия содержания, многие пленные находили в себе силы на побег. Не меньшее мужество проявляли местные жители, которые под страхом смерти помогали в организации таких побегов, оказывали поддержку бежавшим, снабжали их продуктами, медикаментами и даже, назвав незнакомых прежде людей своими родственниками, выкупали их у охранников, скрывали в своих домах, переправляли в кутурские каменоломни, а потом в партизанские отряды.

Помочь военнопленным старались даже маленькие дети. Толя Шаповалов, Саша Турубара пробирались в лагерь, пролезая под колючей проволокой, и приносили вареную картошку и хлеб. Военнопленных спасали

Женщины села Михайловки, помогавшие спасать узников лагеря

и поддерживали Анна Власовна Турубара, Анна Андреевна Антосик, Евдокия Пантелеевна Шляхова, Ольга Евстафьевна Рунова, Мария Митрофановна Кваша, Лидия Ивановна Абадовская, Мария Пидворко, Наталья Фуртак, Анна Григорьевна Гарбузова, Ирина Семеновна Антосик, Лидия Тимофеевна Волкова и другие жители Михайловки.

При помощи участников сакской подпольно-патриотической группы Валентина Камлера удалось организовать несколько побегов.

После войны в Саках жили бывшие узники концлагеря Николай Иванович Шляхов, Аким Максимович Антосик, Дмитрий Викторович Верменич, Григорий Кузьмич Савченко, Евгений Николаевич Рунов, Иван Ефимович Крутиков.

Отправка молодежи в германское рабство

За годы немецко-фашистской оккупации из поселка Саки и Сакского района в Германию было вывезено несколько сотен местных жителей. В Саках работала биржа, где под предлогом устройства на работу составлялись списки молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет. В поисках заработка парни и девушки шли на регистрацию, а через несколько дней за ними приходили фашисты, отводили на станцию, загоняли в вагоны и отправляли в рабство. В конце войны, когда рабочих для военного производства категорически не хватало, немцы решали эту проблему за счет «покоренных» народов.

На оккупированных территориях устраивались облавы, хватали даже матерей с младенцами, стариков и детей, видимо, считая, что пусть недолго, но и эти рабы смогут потрудиться на благо «великой Германии». Воспоминания выживших - ценные свидетельства о страшном опыте в жизни человечества, который мы не в праве забывать.

Лидия Михайловна Коваленко (Федченко) накануне войны закончила семилетнюю школу, жила и работала в Саках. В сентябре 1942 года в возрасте 22 лет была насильно вывезена в город Гладберг, где работала на стекольной фабрике.

«На работу водили строем по три человека, под конвоем, работали с утра до ночи, многие умирали прямо на месте. Моя работа заключалась в вывозе на огромной тачке стекольного боя, раны от стекольных порезов не успевали заживать. Кормили нас плохо, в основном это были брюква и шпинат, изредка какая-нибудь немка украдкой давала кусочек хлеба. Спали в бараках на 3-этажных нарах без одеял и подушек. После бомбежки наш цех расформировали, и я попала на работу к хозяину Бестерданку в городе Мозэрс, у которого работала на полевых работах. Освободили нас американские войска 4 марта 1945 года, собрали в пересылочном пункте города Эссена и отправили на Родину, где мне сделали операцию на ногах - удалили шишки, набитые деревянными башмаками и осколками стекла».

После возвращения домой Лидия Михайловна жила в Саках, работала счетоводом в «Сельхозтехнике».

В архивах городского музея хранятся списки с именами 110 человек, на чью долю легли нелегкие испытания во вражеской неволе. К сожалению, воспоминаний записано не так уж много. Ведь для большинства бывших узников переживания, связанные с болью и унижениями, были слишком тяжелы. К тому же окружающие, мягко говоря, не всегда относились к ним с пониманием, а порой даже осуждали за то, что им пришлось, пусть и под принуждением, но все же «работать на врага». Сегодня, когда прошло достаточно много времени и человечество основательно подзабыло, в какую бездну безумия окунулась Европа в середине прошлого века, уроки прошлого, память о погибших и свидетельства выживших жертв фашизма приобретают особенную ценность.

Лидия Михайловна Коваленко

Сопротивление

Подвиг медицинских работников

До войны в Саках была довольно большая больница, в которой работал высокопрофессиональный коллектив специалистов. Заведовал ею врач Иван Григорьевич Зеленский. Врач Николай Васильевич Надеин был заведующим поликлиникой. Все местные жители хорошо знали и любили сотрудников больницы: терапевтов Романа Ощакевича и Марию Рубанову, педиатра Федосию Лебедеву, врача-лаборанта Нину Петрову, хирурга Эмануила Марковича, санитарного врача Римму Шегловитую, кастеляншу Феню Шаргородскую, санитарку Марусю Полякову, завхоза Леонида Сартакова.

С первых дней оккупации коллектив больницы хранил верность врачебной клятве и своим пациентам. Сотрудники передавали часть медикаментов подпольщикам для оказания помощи узникам концлагеря, бежавшим в Кутурские каменоломни.

В 1942 году фашисты начали отбор молодежи для отправки на работу в Германию и другие европейские страны. Для этого нужно было пройти

Медработники сакской больницы накануне войны

медкомиссию. Тем, кто решался обмануть фашистов, врачи придумывали разнообразные диагнозы и объясняли, как правильно симулировать симптомы болезней.

В начале 1942 года на берег Михайловского озера упал самолет. Летчики выжили. Местные жители привели их в больницу, где тех лечили под видом обычных пострадавших от бомбежки. Некоторое время летчиков прятали дома у сотрудников больницы. Немцы узнали об этом, арестовали и расстреляли И. Зеленского, учителя С. Лебедева (мужа Ф. Лебедевой), Ф. Шаргородскую, Л. Сартакова, Э. Марковича.

Сакское подполье

В маленьком поселке Саки были организованы две подпольно-патриотические группы. Одной из них руководил 19-летний рабочий Валентин Камлер, а второй - 32-летний учитель Кузьма Петриченко. В этих группах не было профессиональных диверсантов. Патриотами становились представители различных профессий, совершенно незнакомые с правилами конспирации. И национальности у них были разные, ведь до войны они жили по соседству, вместе работали, а их дети вместе ходили в школу, и врага они тоже встретили вместе. Организатор подполья Валентин Камлер был чехом, его соратники по борьбе - семья Рутковских - поляками. Одним из руководителей движения стал болгарин Дмитрий Хаджиев. В доме врача, участницы подполья Нины Петровой скрывались бежавшие из лагеря чех и словак, дезертировавшие из немецкой армии и перешедшие на сторону крымских партизан. Все тропинки и тайные планы группы пересекались в домике Ксении и Федора Ивановых, в котором прятались бежавшие из лагеря в Михайловке военнопленные, а также оказывалась первая медицинская помощь беглецам, собирались продукты и медикаменты для тех, кто готовился к отправке в партизанский лес из Кутурских каменоломен. Всего в рядах подпольщиков в Саках насчитывалось более 60 человек. Это был наш, сакский, маленький интернационал добра, объединившийся против заведомо более сильного

Валентин Камлер

Ксения Иванова

и подготовленного сообщества нелюдей. Учитывая неподготовленность и стихийность сопротивления, тем более удивительно, как много удалось сделать партизанам и подпольщикам на полуострове, стремительно оккупированном коварным и жестоким врагом! Крымская земля буквально горела под ногами фашистов. Оккупанты ни на минуту не почувствовали себя здесь хозяевами.

В ноябре-декабре 1943 года фашисты арестовали и после жестоких пыток 4 декабря расстреляли на Красной горке в Евпатории участников сакского подполья Валентина, Александра и Анатолия Камлеров, Ксению и Федора Ивановых, Виктора

Галушкина, Валентину, Клементину и Цезаря Рутковских, Клавдию Мендель, Ивана Полищука, Михаила Фесенко, Владимира Шевкопляса, Дмитрия Колдуна, Раису, Веру и ее пятилетнего сын Виктора, юных борцов сопротивления Ваню Семенова, Федю Вакжина. Ушедшие в партизанский отряд Веня Ковалев и Сережа Кулида погибли при выполнении боевого задания. Никто из замученных и расстрелянных героев не выдал своих товарищей, поэтому остальным патриотам и их семьям удалось выжить. Они сберегли память о погибших и передали ее нам.

Лучше всякого учебника о тех памятных годах расскажут подлинные воспоминания участников событий, скромных героев прошлого, звучащие сквозь завесу лет как призыв к потомкам быть достойными подвигов своих предков.

Мы публикуем (с небольшими сокращениями) воспоминания участницы сакского подполья Софьи (Зои) Трещевой, записанные с ее слов сыном Валерием Васильевичем. В пятилетнем возрасте он, сам того не осознавая, оказался на волосок от смерти. Когда его тетю и дядю, Клементину и Цезаря Рутковских, вместе с другими подпольщиками фашисты гнали на расстрел, с ними был и маленький племянник. Рискую быть разоблаченным, ребенка спас подпольщик, работник немецкой хозяйственной комендатуры Дмитрий Хаджиев. Семьдесят лет спустя внук Софьи Павловны, названный Дмитрием в честь ее товарища по подполью, унаследовавший талант бабушки и ее погибшей сестры, их любовь к математике, стал академиком Российской Академии наук.

Воспоминания моей мамы Софьи (Зои) Павловны Трещевой (1961 год)

(записано Валерием Трещевым)

«В 1933 году я окончила Феодосийский педагогический техникум, а в 1939-м - факультет математики Симферопольского пединститута. Жила с мужем и сыном (родился в 1939 году) в деревне Мазанке под Симферополем, работала в школе.

В первые дни войны мужа забрали на фронт. Эвакуироваться мы не смогли, и я продолжала учить ребятшек. Все были уверены, что Крым немцы не возьмут, но 2 ноября они были уже в Симферополе.

Город бомбили, люди гибли, кругом разруха и голод. Жить было страшно и голодно. Моя подруга Тоня Збрицкая позвала нас с сыном жить к своим родителям, где она тоже проживала с дочерью Лилей. Муж у нее был еврей - Михаил Рубин, он тоже ушел на фронт. Мы перебрались к Тоне. Жить было не на что. Чтобы не умереть с голоду, мы стирали белье немцам, и они нам давали консервы, хлеб. Потом я пошла работать на кухню. Вскоре началось страшное: стали расстреливать евреев, даже детей! От немцев узнали, что будут расстреливать и тех, кто состоял в смешанном браке. Ночью моя подруга с матерью и дочкой ушли за 60 километров в деревню Бютень, к родному брату моего будущего второго мужа Василия Ивановича - Владимиру Ивановичу, который сказал соседям, что это вернулась его жена, с которой он был разведен. Так Тоня с дочкой и спаслись.

Мы остались одни. На работу кто-то написал донос, что мой муж - еврей и член партии. Меня вызвали в полицию. Там я представила церковную метрику мужа. Но начальник полиции заявил, что такие документы можно легко купить. Я очень переживала, а он все меня не отпускал. И вдруг к нему зашел его начальник - немецкий офицер и спрашивает: «Почему женщина плачет?» Я все рассказала. Он потребовал у полицейского метрику и, отдав ее мне, сказал: «Отпустите женщину». Я ушла, но уже боялась оставаться в Симферополе. Нам надо было куда-то уезжать.

Климентина Рутковская (моя сестра) пригласила меня к себе в Саки. Эвакуироваться они не смогли, так как ее муж Цезарь лежал в больнице после операции.

Климентина с приходом в Саки немцев была привлечена к подпольной работе. Она помогала военнопленным, бежавшим из концентрационного лагеря, который находился в деревне Михайловке, а также попавшим в окружение военнослужащим. Она пекла им хлеб, временно прятала на чердаке

своего дома. Ночью ребята-подпольщики перевозили их в каменоломни, а оттуда переправляли к партизанам.

Подпольная группа в Саках начала свою деятельность сразу после прихода немцев. Руководителем группы был Валентин Камлер - чех по национальности. Зная прекрасно немецкий язык, они вместе с болгаринном Дмитрием Хаджиевым работали водителями-переводчиками в немецкой хозяйственной комендатуре «ВИКО».

В комендатуру нужна была машинистка, и сестра решила устроить на это место меня. Приехав в Саки, я сразу приступила к работе. Коменданту Валентин и Дмитрий объяснили, что я очень хорошая машинистка. На самом деле печатала я плохо и на немецком языке вначале говорила неважно.

Для комендатуры я печатала различные сводки и другие материалы по указанию коменданта, а для подполья - справки военнопленным, чтобы они могли свободно передвигаться по Крыму. Делать это приходилось урывками, чтобы никто не видел. Поскольку на каждую справку еще нужно было поставить печать коменданта, ребята сделали мне ключ от ящика, где хранилась печать...

Цезарь Рутковский работал в отделе снабжения комендатуры «ВИКО» бухгалтером и мог иногда обманым путем выписать муки, крупы. Все это отправлялось партизанам.

Мы делали все, что было в наших силах, и до поры до времени немцы ни о чем не подозревали.

Но в ноябре 1943 года нашу группу кто-то предал. Прибывшие в Саки евпаторийские гестаповцы арестовали нашего руководителя В. Камлера. Валентина пытали, избитого, со связанными руками возили по городу, чтобы он показал, где живут те, с кем он сотрудничал, но он никого не выдал. В конце ноября его расстреляли.

Своей жизнью я и Дмитрий Хаджиев обязаны Валентину Камлеру! В комендатуре «ВИКО» мы с ним (Д. Хаджиевым) остались вдвоем.

1 декабря на работе арестовали Цезаря Рутковского, а на другой день, 2 декабря, из дома забрали в гестапо его жену, мою сестру Климентину и моего маленького сына Валерия. Ребенка удалось спасти чудом: Дмитрий Хаджиев и помощник коменданта Пауль убедили немцев, что Валера - сын работницы комендатуры «ВИКО», которая живет на квартире у Рутковской.

4 декабря 1943 года Климентина и Цезарь Рутковские вместе с другими арестованными гестапо партизанами и подпольщиками были расстреляны в Евпатории.

Станислав Рутковский (мой племянник, тоже участник подполья) после ареста родителей успел спрятаться, но позже его арестовали вместе с другом (тоже подпольщиком) Виктором Галушкиным, у которого родители были на фронте. Обоих отправили в симферопольскую тюрьму.

Благодаря содействию Дмитрия Хаджиева и Пауля ребята были «временно» переведены на работу в Сакскую МТС. Парни были освобождены и начали искать возможность попасть в партизанский отряд. Но Виктора случайно узнал на улице местный полицай. Из гестапо молодой человек выбраться уже не смог. Станиславу же удалось пробраться к партизанам.

13 апреля 1944 года Саки освободили. Как только регулярные войска Советской армии вошли в город, в НКВД в тот же день забрали всех, кто работал у немцев, в том числе и меня. Но, разобравшись, меня сразу же отпустили.

Четыре месяца я проработала в военкомате секретарем. А с 1 октября 1944 года стала преподавателем математики, астрономии, физики и немецкого языка в Сакской средней школе.

Но война еще не закончилась. После освобождения Крыма была сформирована польская бригада (в составе Войска Польского), Станислава Рутковского призвали и отправили на западный фронт.

А мы с сыном уехали на Кавказ, в город Прохладный, куда нас позвала моя племянница Маруся Рутковская (дочь Клементины и Цезаря). Она жила там еще с довоенных времен вместе с мужем Виктором Микишевым и дочерью Гетой. Мужа своего, Владимира Александровича Ровинского, я долго искала и получила известие, что он пропал без вести.

Осенью 1945 года мне сделал предложение друг моего мужа, Василий Иванович Трещев, прошедший дорогами войны с первого ее дня и до победы. Я подумала, что если и выходить замуж, так за хорошо знакомого человека. В Симферополе мы расписались и уехали в город Ковель по месту службы мужа. Когда в 1947-м Василий Иванович демобилизовался, мы вернулись в Симферополь. В этом браке у меня родилось еще двое детей.

А я до самой пенсии работала в школе преподавателем математики».

Софья (Зоя) Павловна Трещева

ПУСТЬ ПАМЯТЬ СТУЧИТ В СЕРДЦАХ

*По воспоминаниям Л. Лосевой,
Почетного гражданина города Саки.
Опубликовано в газете «Слово города»
5 декабря 2008 года.*

В последних числах октября 1941 года немцы заняли курортный поселок Саки, установив здесь так называемый «новый порядок». Был введен комендантский час, закрыты школы, библиотеки, клубы. Вот что писала в своих воспоминаниях известный сакский краевед, участница подпольно-патриотического движения Лариса Лосева (до начала войны она окончила 6 классов в школе № 1).

Лариса Михайловна Лосева

Начало оккупации и первый протест

«Наша семья проживала по Евпаторийскому шоссе, № 1. Это крайний домик у дороги на Евпаторию. Напротив него была лужайка, на которой паслось много гусей, уток. Остановив машину, немцы бросились, как на охоте, стрелять уток и гусей. Под громкие крики сидящих в кузове машины, «охотники» тянули «дичь». Во дворе они потребовали: «Хозяйка, курка, масло, яйца!». Пристрелили поросенка и тоже увезли с собой. Таким было «первое знакомство» с оккупантами».

Через несколько дней в поселке были вывешены приказы оккупантов: «Ходить с наступлением темноты запрещено», «Приемники сдать!», «Рабочим завода вернуться на работу!». За невыполнение приказа грозил расстрел. Свои угрозы фашисты выполняли четко: за поселком Червоным были расстреляны коммунисты, комсомольцы, рабочие завода, отказавшиеся выйти на работу, председатели колхозов. Всего более 800 человек. А 24 ноября у села Горопашник (ныне село Лесновка) были расстреляны еще несколько сотен человек - не за отказ выполнять приказы, а по национальному признаку. Это было еврейское население Сак и близлежащих деревень.

Первой акцией протеста сакчан против оккупантов стал поджог зерноэлеватора на станции Княжевичи. В тот год в Сакском районе был собран

богате́йший урожа́й, и зерно сплошным потоком поступало на элеватор станции Княжевичи (ныне станция Яркая). Директором элеватора был комсомолец Иосиф Тертышный. В последние перед оккупацией дни Сакский райком ВКП(б) дал ему задание раздать зерно населению, а нефтебазу, мастерские и элеватор взорвать.

Задание было выполнено, но 2 декабря 1941 года группа патриотов оказалась арестована и расстреляна в парке военного санатория. Иосиф Тертышный был публично повешен в центре поселка. Сакчане, пережившие здесь войну, и сегодня помнят ту леденящую кровь показательную казнь.

Но это не остановило патриотов. Учитель географии школы № 1, участник первой мировой войны Александр Хлебников объединяет вокруг себя тех, кто не растерялся и не испугался оккупации (по некоторым данным, А. Хлебников по зрению не был призван в армию и оставлен для подпольной работы). Это Кузьма Петриченко, Федор Брагин, Ксения Иванова, Нина Петрова, Виктор Галушкин, семья Камлеров (братья Валентин, Александр, Анатолий, их отец Василий), семья Рутковских (Климентина, Цезарь, Станислав) и многие другие.

Патриотическая группа В. Камлера

В 1942 году было положено начало созданию подпольно-патриотических групп в Саках и Сакском районе. В их состав вошли проверенные, сознательные и патриотически настроенные сакчане. Большая подпольная группа действовала при хозяйственной немецкой комендатуре «ВИКО» Крыма. Возглавил ее работавший в комендатуре Валентин Камлер. До войны он учился в Кантуганской школе Сакского района, занимался общественной работой: был секретарем комсомольской организации школы и колхоза. Камлер пользовался большим уважением у молодежи, везде был первым: в учебе, на работе, в спорте и художественной самодеятельности. Отлично знал несколько иностранных языков. Камлер устроился работать в немецкую комендатуру Саки переводчиком-шофером, а Виктор Галушкин шофером, вместе они и создали патриотическую группу. В нее вошли Климентина Рутковская, Цезарь Рутковский, Софья Трещева, Дмитрий Хаджиев, Станислав Рутковский, Виктор Пархоменко, Вениамин Ковалев, Сергей Кулида и другие. Молодые люди узнавали об облавах молодежи для отправки ее в Германию и предупреждали об этом население, перевозили в Кутурские каменистые долины бежавших из Михайловского лагеря военнопленных, продукты питания для них, одежду, собранные подпольщиками.

Нам трудно сейчас представить, какую сложную и опасную работу вела тогда группа, а ведь ее руководителю Валентину Камлеру было всего 23 года, Виктору Галушкину и Вениамину Ковалеву - 19, Сергею Кулиде, Станиславу Рутковскому - по 18. А самыми юными были пионеры из деревни Кутур - Ваня Семенов, Федя Вакжин и Володя Ефремов.

Растут ряды подпольщиков

Осенью 1942 года в поселок начали возвращаться сакчане, бежавшие из фашистского плена. Среди них был и Кузьма Григорьевич Петриченко, до войны работавший преподавателем физкультуры. Война застала его студентом второго курса Симферопольского мединститута. В первые ее дни он участвовал в обороне Симферополя, был ранен под Алуштой, попал в плен и бежал из лагеря.

Кузьма Петриченко сразу же начал искать связи с надежными людьми, чтобы создать еще одну патриотическую группу. В нее вошли Фесенко, брат и сестра Лукашик, Семенова, И. Иценко, А. Петрова, Л. Волкова и другие.

Позже группе удалось установить связь со словацкими частями (артиллерийской и летной). Словацкие солдаты изъявили желание помочь группе в приобретении оружия. В начале июля 1943 года В. Пархоменко вместе с К. Петриченко дважды доставляли оружие из словацких частей. Тогда же Федор Тарасюк с немецкого оружейного склада, располагавшегося в селе Лесновке, доставил на квартиру Ксении Ивановой 300 гранат, которые затем использовали подпольщики. К концу 1943 года патриотическая группа выросла до 60 человек.

Конспиративные квартиры

В самом начале оккупации одной из первых конспиративных квартир стала квартира врача Н. Петровой. Здесь вплоть до 1942 года скрывались летчики Федор Груздев и Иван Шавырин, чей самолет был подбит немцами. Петрова, достав пропуски, помогла летчикам уйти к партизанам. В своем доме женщина укрывала и словацких солдат Ферро Семаша, Михаила Жикавского, Яна Лациса. В ее доме нашли убежище К. Петриченко и пятеро военнопленных, бежавших из Михайловского лагеря. Вся группа из восьми человек позже была переправлена Н. Петровой в кутурские штольни. В это время сестра Нины Петровой Клавдия Мендель, также укрывавшая

военнопленных, выяснила, что один из них знаком со старостой деревни Кутур (ныне Карьерное), где находились надежные убежища. Клавдия была направлена туда для связи. Проживая в деревне Кутур, она выпекала хлеб, стирала белье для товарищей, находившихся в штольнях, и понемногу налаживала связи. Жители деревни, в том числе и староста Иван Полищук, охотно оказывали помощь сакским патриотам. Надежные люди Кутура закрыли известные входы в штольни, сделав секретные и запасные лазы. В штольнях и размещались все прибывающие из Сак, близлежащих к ним сел.

Еще одна конспиративная квартира, через которую в каменоломни переправляли военнопленных из лагеря села Михайловки, - это маленький домик по Евпаторийскому шоссе № 1. В нем жила семья Ивановых. Домик стоял на окраине, был малоприметным, вот он и стал местом постоянного сбора подпольщиков. Именно здесь они определяли планы своих действий, по установленному в доме приемнику слушали передачи из Москвы. Информация о передвижении советских войск распространялась среди населения города. С октября 1942 по сентябрь 1943 года здесь собиралась подпольная группа Валентина Камлера. В сентябре-октябре 1943 года произошло объединение подпольных групп В. Камлера и К. Петриченко. Дом Ксении Тимофеевны Ивановой стал основной явочной квартирой.

Время диверсионных действий

Члены обеих подпольно-патриотических групп, насчитывающих свыше пятидесяти человек, выполняли различные задания в очень сложной и опасной обстановке, которая сложилась в 1942 году в поселке и районе. Распространяли сводки Информбюро (работая санитаркой на сакском курорте, сводки распространяла Клавдия Мендель), предупреждали о датах облав на молодежь для угона в Германию. При поликлинике была создана медицинская комиссия из местных медработников для врачебно-медицинского освидетельствования отправляемой молодежи. В ее состав вошла и врач Нина Петрова, которой удавалось при содействии коллег записывать в документы проходивших медосмотр различные недуги. Таким образом не один десяток девушек и парней удалось избавить от отправки.

Члены подпольной группы, рискуя жизнями, резали линии связи, подсыпали соль в бензобаки немецких машин, прокалывали и резали шины, выводя из строя транспорт. Так, комсомолец В. Пархоменко вывел из строя паровой котел и электромотор в школе № 4, где располагались немецкие военнопленные. Работая в немецкой организации *Vauleitung* в поселке Саки,

где был установлен небольшой передвижной цементный завод, продукция которого шла на ремонт аэродрома, он же весной 1943 года сжег рабочую часть завода, чем вывел его из строя.

В период ожесточенных боев Красной армии под Сталинградом сакские подпольщики тоже решили помочь фронту. Группа молодежи, возглавляемая В. Филимоновым, установила, что в одном из зданий курорта располагается немецкий военный склад. Ночью по подземной отопительной траншее подпольщики пробрались под здание склада и, пропилив пол, проникли в помещение. Здесь они порезали стропы и купола 200 парашютов, которые предназначались для сбрасывания контейнеров с питанием немцам на территории, окруженные советскими войсками.

Подпольщики всевозможными путями добывали себе оружие. В 1943 году они имели в своем распоряжении винтовки, обрезы, пистолеты, патроны к ним и гранаты. Все это было добыто с помощью В. Пархоменко, Ф. Тарасюка, К. Петриченко, В. Филимонова, В. Ковалева и других.

Люди и судьбы

Практически два года сакские активисты вели свою подпольную работу, вызывая неприкрытую злобу оккупантов, не допускавших и мысли о неповиновении местного населения. Ниточки к досаждавшим своей дерзостью молодым сакчанам немцы искали долго. И в октябре 1943-го подпольщики заметили, что за явочной квартирой К. Ивановой по Евпаторийскому шоссе № 1 установлена слежка. Всех связанных тут же предупредили об опасности, но в доме хранились собранные продукты, ватники, ружья, и их надо было срочно вывезти. Это удалось сделать ночью на подводе. Операция оказалась успешной, но это был первый сигнал о том, что немцы владеют информацией о подпольщиках и готовятся к уничтожению групп.

А в первых числах декабря 1943 года начались аресты сакских подпольщиков. В опасности оказались и те, кто находился в кутурских штольнях. Чтобы спасти людей, было принято решение уходить небольшими группами в лес, к партизанам. Людей снабдили адресами в деревнях Михайловке, Ивановке, Угловом, где можно было укрыться днем, чтобы ночью продолжить путь. Первыми до леса из кутурских штолен дошли Нина Петрова и Лида Волкова. Они были зачислены сначала во 2-й, а затем в 1-й отряды Южного соединения.

В партизанских отрядах сражались дошедшие сюда Виктор Пархоменко, Тимофей Валюшенко, Кузьма Петриченко, Владимир Петриченко, Станислав Рутковский, Федор Тарасюк, Владимир Филимонов.

Особенно тяжелая участь постигла тех, кто до последних дней снабжал питанием людей, что оставались в кутурских штольнях. После ухода последней группы подпольщиков в партизанский отряд (25 декабря 1943 года) домохозяйка Анастасия Сергеевна Петрова (мать врача Н. Петровой) подверглась допросам со стороны полиции, пропал без вести и один из организаторов сакского подполья Н. Хлебников.

2 декабря 1943 года фашистами были арестованы, а 4 декабря после жестоких пыток расстреляны в Евпатории на Красной горке сакские подпольщики, так и не успевшие уйти к партизанам.

На рассвете 5 декабря 1943 года в самом центре оккупированного поселка Саки появился веночек с двумя надписями: «Слава павшим героям!», «Смерть фашистским оккупантам». Так местные жители ответили на смерть молодых подпольщиков, героически боровшихся с гитлеровскими оккупантами.

Память в названиях улиц и обелисках

Наш город и сегодня хранит память о сакчанах-подпольщиках, расплачивавшихся жизнью за борьбу с фашистским режимом. Их имена носят улицы и переулки города Саки. В честь 25-летия освобождения Крыма от фашистских захватчиков переулок Вольный назван именем Сергея Кулиды. В центре города находится улица имени Виктора Галушкина, а улица, где жил Вениамин Ковалев, носит его имя.

Немного позже именем Ксении Ивановой была названа улица новостроек в поселке химзавода. Памятный знак и улица имени Иосифа Тertyшного расположены неподалеку от входа в военный санаторий.

Как символ памяти о трагической гибели сакских подпольщиков стоит в Евпатории мемориал «Красная горка», где 4 декабря 1943 года были публично расстреляны тысячи людей, боровшихся с фашистским режимом, в том числе сакчане-подпольщики Валентин Вячеславович Камлер, Ксения Тимофеевна Иванова, Федор Филиппович Иванов, Виктор Арсентьевич Галушкин, Валентина Павловна Рутковская, Климентина и Цезарь Рутковские, Клавдия Георгиевна Мендель, Иван Николаевич Полищук, Михаил Андрианович Фесенко, Ваня Семенов, Федя Вакжин, Владимир Николаевич Шевкопляс, Дмитрий Георгиевич Колдун.

Открытая всем ветрам, обжигаемая зноем и вьюгой, стоит Скорбящая Мать над площадью, где захоронены тысячи жертв фашизма. И пусть память стучит сегодня в сердца таких же молодых людей, чтобы они умели ценить и сохранять дальше наш хрупкий мир.

ПАМЯТИ СОФЬИ ПАСТАК

Опубликовано в газете «Слово города» 6 июля 2012 года.
Печатается с сокращениями. Автор М. Задорожная.

Софья Пастак

В начале июля этого года исполняется 70 лет со дня трагической гибели Софьи Абрамовны Пастак - заведующей Контрольно-наблюдательной станцией курорта Саки с 1926 по 1942 год.

Человек необычайно яркий, талантливый, увлеченный наукой, Софья Пастак прожила жизнь, наполненную радостью творческого труда. Ее главным делом стало исследование и сохранение уникального Сакского озера. Трагическая смерть от рук фашистов в июле 1942 года не позволила осуществить замечательные идеи и планы, направленные на развитие города и курорта.

О трагической гибели Софьи Абрамовны Пастак нет окончательно достоверных све-

дений. Известно, что она, караимка по национальности, скрывала от немцев маленькую племянницу-еврейку, за что была схвачена и расстреляна 4 июля 1942 года, по некоторым данным, вместе с еврейскими детьми.

Расследованием обстоятельств этого события занималась в 60-х - 70-х годах прошлого века А. Косовская, заведующая все той же наблюдательной (гидрогеологической режимно-эксплуатационной) станцией Сакского озера, краевед, директор курортного музея. В 1968 году она записала беседу с И. Бризкиной, племянницей С. Пастак. В 1973 году Косовская получила письмо из Ленинграда от сестры Софьи Пастак Елизаветы. Вот выдержки из ее письма: «Я получила Ваши воспоминания о сестре в газете. Вы пишете тепло, сердечно, живо. Невольно я вернулась к тем роковым дням. Были ли свидетели нашей трагедии - не знаю. Я была далеко, в Сибири. Старшая сестра из Ленинграда ездилась после освобождения Крыма в Саки и ничего ни от кого не могла узнать. На свой запрос в Управление курорта я получила ответ - маленькую записочку от доброй души, отозвавшейся на мою мольбу. Курортсотрудники молчали. Из разных источников узнала, что Соня, Валечка (племянница С. Пастак), а затем и мама Валечки Аня, случайно приехавшая в Саки, были перевезены в Евпаторию. Дальнейшая судьба? Не знаю. Зинаида Александровна (Игнатович,

до войны - санитарный врач курорта), будучи в Саках, узнала, что Соня погибла в потопленной барже... Буду откровенна до конца - и только с Вами. Среди сотрудников курорта был человек, физкультурработник. Он явился виновником всего, он донес на Валечку, что ее скрывает тетя. Мне сказали, что они были не единственными жертвами его доноса... что он понес должное наказание...».

Перед лицом опасности каждый из людей делает свой выбор. Софья Абрамовна Пастак прожила свою короткую жизнь честно и достойно встретила смерть.

Ее научные изыскания и сейчас имеют важное значение для нашего курорта и сохранения Сакского лечебного озера. На Сакской пересыпи выросли настоящие «Новые Саки», планируется строительство современных комплексов. На стене ГГРЭС установлена мемориальная доска в память о бывшем руководителе, талантливом ученом и просто очень хорошем человеке - Софье Абрамовне Пастак. Имя ее хранится в сердцах земляков и, как свет далекой звезды, через много лет сияет над озером.

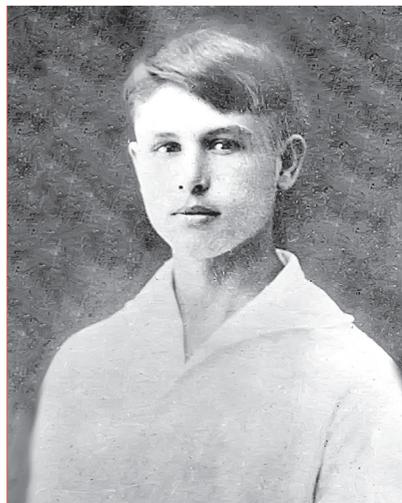
А В СОРОК ПЕРВОМ ДРОГНУЛА ЗЕМЛЯ

Стихи сакских поэтов, посвященные мужеству земляков в годы Великой Отечественной войны.

Его звезда всегда нам светит

(сакчанину Сергею Кулиде, посмертно)

*Когда бы Саки минула беда
С жестокостью фашистского режима,
То был бы жив Сережа Кулида -
Парнишка волевой и одержимый.
При жизни стал бы гордостью страны,
Сполна отдав природные умения.
Ах, если б только не было войны,
Чужого, рокового наваждения!
Любил он маму, школу и футбол,
Мечтая стать достойным рекордсменом,
Что ни удар - то сразу меткий гол,
А если пас - то точный, непременно!
Когда округа в щебете, цвету,
Часами с микроскопом самодельным
Он познавал природы красоту
С ребячьим интересом неподдельным.*

Сергей Кулида

*Еще мечтал, как тактик и стратег,
Страны родной умножить мощь и силу,
Чтоб не случился вражеский набег,
Коль грянут, то найдут себе могилу.
Поселок Саки рос и процветал,
Резвились непоседливые дети,
И мир казался прочным, как металл,
Серезжа был счастливей всех на свете!
А в сорок первом дрогнула земля,
И мрак затмил сияние рассвета:
Пылали избы, хлебные поля
В начале торжествующего лета.
Фашисты вторглись, словно господа,
Позарились на сакское раздолье.
Сжав кулаки, Серезжа Кулида,
Как взрослый, стал участником подполья.*

*В отряде парня звали «наш связной».
Ответственно и веруя в победу,
Он в лес ходил и летом, и зимой
С вестями по указанному следу.
Собрав лекарства, вещи и еду,
Ночами шел на тайную квартиру,
Как ждали там Серезжу Кулиду:
Под стать он был бойцам и командиру!
Но как-то темной ночью на пути
Ступил ногой на мину роковую,
Раздался взрыв, такой, что не спасти,
Взметнулось пламя в тучу грозовую.
Случилась эта страшная беда,
Она была для всех невыносимой:
Боец погиб, но вспыхнула звезда
И стала в небесах неугасимой!*

Ксении Ивановой посвящается...

*На въезде в Саки, справа у дороги,
Неброский дом с табличкой на стене.
Здесь в грозный час встречались на пороге
Те, кто навек остался на войне.
Хозяйка скромной явочной квартиры
Жила как все, без лишней суеты,
Но ей хватало мужества и силы
В тылу врага прокладывать мосты.
Для тех, кто чудом вырвался из плена,
Кого спасла от пыток и облав,
Кто не согнул в лишениях колена,
Не стал мишенью вражеского зла.
В Крыму немало Ксений Ивановых,
Но лишь в одной сомкнулись все пути,
Для стойких, для бесстрашных и готовых
На грани смерти крылья обрести.
Пока везло подпольщице на встречи,*

*На день и час, на судьбы и дела,
То всякий раз в ночи горели свечи,
Согрев теплом сидевших у стола.
Порой звенела тишь родного крова,
Друзьям сводило холодом нутро,
Когда она от слова и до слова,
Ловила сводки Совинформбюро.
С трудом добыв оружие, одежду,
Еду в каменоломни для бойцов,
Она вселяла веру и надежду
В самих себя и в наших земляков.
Вестей подполья ждали партизаны,
И ждал весь тыл событий на фронтах,
И от нее, бесстрашной, неустанной,
Зависел дух на вверенных постах.
Какой же болью душу разрывали
В печальный день расстрельные слова:*

*«У нас беда - ее арестовали,
Уже два дня пытаются, но жива!»
Слабо гестапо - пыток не хватало,
На Красной горке выстрелив в упор,
Ушло зверье, но эхо возвратило
Вслед рикошет: навек живой укор.
Ей не успели выковать медали,
Отлить за все заслуги ордена,*

*Лишь на поселке улицу назвали
Фамилией, с какой жила она.
Когда иду тропинками героя,
Задумчиво, с волнением в груди,
Замру на миг и чувствую порою,
Что кто-то мне с улыбкой вслед глядит.*

Надежда ГУРТОВАЯ.

Не спит солдат...

Евгений Николаевич Рунов

Ольга Евстафьевна Рунова

*Танцуют вальс весенние сады,
Луна серебряным рожком повисла,
Не спит солдат, вернувшийся с войны,
Проливший кровь в борьбе с фашизмом.
Не спит отец, прошедший всю войну,
Осколки шевелятся в старом теле,
Он вспомнил, как у немцев был в плену,
И как из плена убежать сумели.
А рядом с ним моя седая мать...*

*Военных лет проносятся страницы,
Ей удалось облавы избежать -
Красавиц вывозили за границу.
Прошли года, но эхо той войны
Спать не дает усталым ветеранам.
Блаженство долгожданной тишины
Болезненные заживляет раны.*

Надежда РУНОВА,
ЛИТО «Сакские родники».

О МУЖЕСТВЕ И СИЛЕ ДУХА НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

*Опубликовано в газете «Слово города» 15 апреля 2011 года.
Автор Е. Любимова, научный сотрудник музея краеведения
и истории грязелечения города Саки.*

11 апреля отмечается памятная дата - День освобождения узников фашистских концентрационных лагерей. В годы второй мировой войны нацистская Германия создала сеть лагерей, где содержались граждане оккупированных стран - военнопленные, партизаны и подпольщики, участники акций неповиновения.

В 1933-1945 годах в концлагерях Германии подверглись жестокости и эксплуатации 18 миллионов человек. Из них 11 миллионов замучены, повешены, расстреляны, удушены в газовых камерах. Не избежали страшной участи отправки в трудовые, концентрационные лагеря и сакчане.

В шахтах и на заводах

Первый эшелон юных узников из Сак был отправлен в июне 1942-го. Вывоз сакчан проводился под видом призыва молодежи через биржу труда. Только вот неявка на сборный пункт такой «биржи» грозила смертью.

Зинаида Шпарева

Поскольку добровольцев жить и работать на благо «великой Германии» не находилось, немцы устраивали облавы, 15-16-летних подростков под конвоем пригоняли на железнодорожную станцию. Их, как скот, отправляли в товарных вагонах.

Наиболее выносливых и физически сильных фашисты отбирали на строительство мостов, дорог, на тяжелые работы в угольные районы. Так, в Рурских угольных шахтах глубоко под землей работали сакчане А. Драненко, И. Волгин, А. Шпарев, Т. Рычагов, К. Сигида, С. Трибрат и другие.

С нечеловеческими нагрузками на военных заводах Германии в городе Дортмунде трудились Сание, Эсма, Ильяс Булатовы,

Роман Гилюк

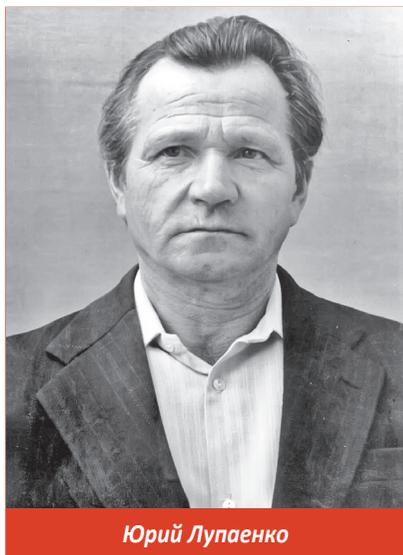
Иван Чумак

А. Боровков, А. Драненко, В. Дубровская, Е. Кобец, Л. Лозенко, А. Цуканов, А. Сушко, З. Шпарева, Л. Литвиненко и А. Паничевская (шахта «Ганза»). В городе Аллоне - Е. Кобец; в Бохуме - В. Помазан, Л. Помазан (шахта «Лангедрее»); в Берлине - М. Пустовая (завод «Фендерлихт»); в Гамме - М. Лозенко (завод «Дратиндустрия»); в Галле - М. Денисенко; в Гамбурге - И. Чумак и другие.

Все они жили в неволе лишь одной мечтой - о доме. Многие пытались бежать, зная при этом, что неудачный побег равнозначен смертному приговору. Так, 15-летний сакчанин А. Боровков с эшелонем малолетних узников попал в город Грац (Австрия), где дислоцировался лагерь Мурфельдцвай. Два года юноша работал на военном заводе Штайер-Даймлер-Пух. В марте 1945-го бежал из лагеря. Неизвестно, как сложилась бы судьба парня, если бы не встреча с солдатом Красной армии. Ему помогли попасть к своим, и после спецпроверки СМЕРШ (НКВД) наш земляк Боровков до февраля 1947 года служил в Советской армии.

Освенцим

Историческая справка. Освенцим - комплекс концлагерей смерти на юге Польши, в 60 километрах от Кракова. Создан по приказу Гимmlера в мае 1940 года. В лагере постоянно содержались 180-250 тысяч узников из всех европейских стран. Широко практиковались чудовищные медицинские

Юрий Лупаенко

эксперименты и опыты. В 1940-1945 годах в его крематориях сожжено 4 миллиона человек. 27 января 1945 года советские войска под командованием маршала Конева вошли в Освенцим.

В этом самом жестоком концлагере дождались победы только те, кого нацисты не успели уничтожить. Всем смертям назло выжили сакчане Мария Павлова, Ксения Кулеш, Юрий Лупаенко.

Осенью 1942-го Юрию Лупаенко было 18 лет. С эшелонем малолетних узников он был доставлен в трудовой лагерь на угольную шахту «Гоем группа» (Польша). Голод, холод, нечеловеческий труд не смогли сломить силу воли, сплоченность попавших

туда людей. Вот лишь один пример, как узники даже под страхом смерти не теряли человечности и проявляли взаимовыручку.

Рядом с шахтой, где работал Лупаенко, проходила железная дорога. Однажды ночью Юрий с товарищами вскрыли вагон с продуктами, чтобы раздать их другим узникам. 3 июня 1943 года после допросов и пыток гестапо всех участников «саботажа» отправили в Освенцим. Почти полтора года пробыл Юрий Лупаенко в лагере, само название которого навевало ужас и страх. Осенью 1944-го с освобождением нашими войсками Кракова часть узников Освенцима нацисты поспешили эвакуировать в горы Чехии. Сюда, на каменные рудники, в лагерь Ляйтмерицы, попал и Ю. Лупаенко. Лишь в победный день 9 мая 1945 года заключенных Ляйтмерицы освободили советские танкисты. После долгого лечения от истощения, пролежав многие месяцы в госпиталях, Лупаенко смог вернуться к мирной жизни. После войны он 35 лет трудился на Сакском химзаводе.

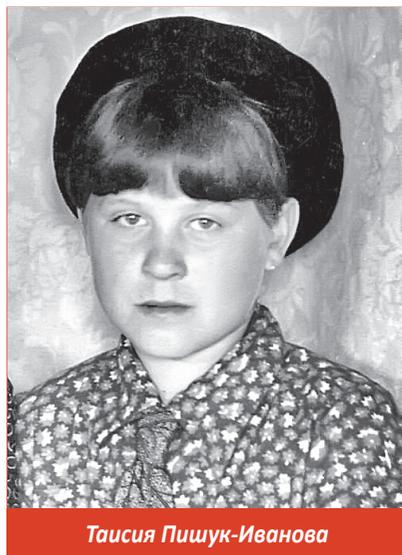
Майданек

Историческая справка. Майданек, город Люблин, Польша. Второй по величине концлагерь в Европе. Создан осенью 1941 года по приказу Гимmlера. Имел филиалы в Блжзине, Будзине, Радоме, Варшаве. Через этот лагерь смерти прошло 1,5 миллиона человек, уничтожено 360 тысяч.

22 июля 1944 года эта «машина смерти» прекратила свое существование в результате наступления советских войск.

Из воспоминаний бывшей узницы Майданека сакчанки Т. Пишук-Ивановой, до войны проживавшей в Псковской области. «Весной 1943 года нашу семью (отца, мать, сестру (11 лет), брата (1 год) и меня (8 лет) за связь с партизанами привезли в концлагерь Майданек. Там нас «рассортировали»: я и сестра попали в лагерь Константынув (Польша), предназначенный для детей, мама - в Равенсбрюк (Германия). Папа и брат умерли в Майданеке. После освобождения с сестрой воспитывались в детдоме, пока в 1946 году нас не разыскала мама».

Тaisia Пишук-Иванова

Бухенвальд

Историческая справка. Бухенвальд - лагерь смерти в Германии. Имел 88 филиалов. В 1937-1945 годах через лагерь прошли 238 тысяч узников. Число жертв - 56 тысяч человек.

13 апреля 1945 года освобожден американскими войсками.

В застенки Бухенвальда были заточены сакчане Виктор Муханов, Мария Головня, Григорий Николайчук.

Равенсбрюк

Историческая справка. Равенсбрюк, Германия. Самый крупный в Европе женский концлагерь. Построен на болотах озера Шведт-зее. В лагере нацисты создали целую систему предписаний, наказаний, призванных лишить женщин человеческого достоинства, сломить их психику, уничтожить физически. С 1939 по 1945 годы через лагерь прошло 132 тысяч узников, уничтожено 90 тысяч человек. С 1943 по 1945 годы в концлагере родилось более 800 детей.

Через адовы муки концлагеря Равенсбрюк прошли сакчанки - бывшие школьные подруги Вера Ерасова, Шура Кузина, Варя Баусова, вывезенные из Сак в августе 1942 года.

В рядах партизан Словении и французских «Маков»

Антонина Волосенко

Летом 1943 года из Сак были вывезены бывшие студенты Чеботарского техникума Шура Жежеря, Валя Соколова, Тоня Волосенко. Девушкам удалось бежать к партизанам Словении и вместе с югославами воевать до Дня Победы.

Роман Гилюк - узник угольной шахты (провинция Эльзас-Лотарингия) с помощью борцов сопротивления бежал к партизанам Франции. Там он встретил сакчанина Н. Шевкопляса, совершившего побег из лагеря города Бордо. За боевые подвиги в смелых партизанских диверсионных операциях оба они были отмечены наградами Франции.

ВЕРА: НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ

*По воспоминаниям Веры Венедиктовны Лобановой (Ерасовой).
Опубликовано в газете «Слово города» 5 апреля 2008 года. Автор Е. Яковлева.*

Этот день бывшие узники Бухенвальда, Маутхаузена, Дахау, Равенсбрюка, Заксенхаузена, Освенцима и других лагерей отмечают как свой второй день рождения, хотя и были освобождены в разные дни апреля и мая 1945 года.

Есть бывшие узники и среди сакчан. Одна из них - Вера Венедиктовна Лобанова (Ерасова), воспоминания которой о страшных годах пребывания в концентрационных лагерях мы предлагаем вниманию читателя.

«Ravensbruck» - вороний мост

Так назывался центральный и самый большой женский концлагерь на территории фашистской Германии. Узницей этого концлагеря была сакчанка В. Лобанова. Людям, живущим спустя шесть десятилетий после войны, само по себе название и биография одной личности лишь напоминают о страшном, но все ж далеком прошлом. Не более. На фоне остросюжетных боевиков

и детективов, выходящих в свет огромными тиражами, разве удивишь кого сейчас простой житейской историей давно минувших лет? И все же эта автобиографическая документальная повесть потрясает своей неподдельной, непридуманной правдой. Особенно тем, что пишет ее в наши дни, вырывая у болезни и старости последние силы, женщина, для которой концлагерь - не история, а ее собственная жизнь.

Я - Вера

Вера Венедиктовна Лобанова (Ерасова). Жительница города Саки. Пенсионерка. Секретарь сакского отделения союза бывших узников нацизма.

Вера Лобанова (Ерасова)

Родилась 16 января 1926 года в селе Раевка Верховского района Орловской области РСФСР. Родители - железнодорожники. В 1930 году - умирает отец. С малолетними детьми мама переводится в Крым, работает дежурной по станции Саки. В 1934-м я иду в 1-й класс школы-девятилетки, тогда единственной в Саках. В седьмом классе учусь уже в новой средней школе (сейчас это школа № 1). Высшее образование получила после войны. В 1950 году я окончила Крымский учительский институт по специальности учитель географии, биологии, химии в неполной средней школе. Через девять лет получила диплом Крымского государственного педагогического института имени Фрунзе (ныне - КФУ) по специальности «Преподаватель географии средней школы». Ученых званий не имею. Почетное звание - ветеран труда.

Вместо рассвета - война

Трудиться я начала в раннем возрасте. Школьницами на летних каникулах ходили с подругами в ВОК (совхоз «Саки»), обрабатывали бесконечно длинные рядки овощных плантаций. В июне 1941 года я поехала работать отрядной вожатой в пионерский лагерь для детей железнодорожников, который находился в Бельбеке (Новосадовое), под Севастополем. Мы, девочки старшего отряда, решили встретить восход солнца. Сидели, рассказывали разные истории,

как вдруг услышали гул самолета и страшный грохот. Прожектора бороздили небо. Зенитки стреляли в самолет, попавший в луч прожектора. С восходом солнца все увидели над Севастополем столбы дыма. Так вместо рассвета мы встретили войну.

После эвакуации лагеря 25 июня комсомольским отрядом пошли работать в колхоз «Айдар-Газы» («Светлый путь»). А когда депортировали советских немцев в Казахстан, нас направили в совхоз «Булганак» (Кольчугино). Там мы трудились наравне со взрослыми вплоть до прихода оккупантов 30 октября 1941 года.

С приходом немцев в Саках начались репрессии против коммунистов, евреев, подпольщиков. В начале 1942 года появились объявления о необходимости регистрации всех, кому исполнилось 15 лет. В противном случае - расстрел. Сначала нас отправляли на сельхозработы в ВОК, а вскоре стали присылать повестки ехать на работы в Германию. 10 августа 1942 года я вместе с другими девушками оказалась в товарном вагоне. В каждом по 40 человек и два ээсовца. Первая остановка в Мелитополе. Здесь ребята решили бежать. Но уйти смогли немногие. Тех, кого поймали, избили до полусмерти и опять закрыли в вагоны, которые больше не открывали до самой Польши. В Лодзи нам сделали санобработку: из шлангов облили креозотом, потом - в душ. Первого сентября мы оказались в городе Шпитале. Лагерь располагался высоко в горах. Здесь мы прошли карантин, после чего одних повезли на север, в Германию, других - на юг, в Австрию.

Аня Сидорова, Надя Шпакова, Шура Кузина, Аня Вяткина, Полина Щеглова и другие мои соотечественницы попали в город Леобен. Здесь нам повесили бирки с номерами, и торг начался. Отбирали тех, кто физически покрепче. А таких, как я, маленьких и худеньких, никто брать не хотел. Наконец приехал бюргермайстер из Краубата, взял меня и Полину Щеглову. Меня пристроили в гастхауз к Хопфам.

«Вера! Aufstehen!»

Мой хозяин Георг Хопф. У него я выполняла самые различные работы: уборщицы, скотника, доярки, истопника, поварихи, прачки, няньки... Австрийская семья держала коров, лошадей, свинью, кур, а также владела небольшим ресторанчиком. Посетителям предлагались пиво, сладкая вода. Вино - только в праздники и с чаем или кофе. В доме был маленький ребенок (4 месяца). Так что днем - масса хлопот по хозяйству, а ночью - полы, пеленки, мытье ресторанной посуды и белой некрашенной

мебели. Далеко за полночь валюсь с ног. А в 5 часов: «Вера! Aufstehen!». И так каждый день...

Однажды хозяйка послала меня на третий этаж, в коптильню, за свиными ножками. Я взяла их, спускаюсь вниз. Навстречу поднимается мужчина. Очень похож на моего дядю Сережу, папиного двоюродного брата. Я просто остолбенела.

Так я познакомилась с Йозефом Черны, правой рукой Иосипа Броз Тито (Broz Tito - лидер югославских коммунистов, в 1941-1945 годах - главнокомандующий Национально-освободительной армией Югославии). Йозеф Черны занимался формированием партизанских отрядов из числа остарбайтеров и военнопленных, сумевших убежать из лагерей, которых на территории Австрии было много. Потом я часто с ним встречалась, когда приходили связи. Обычно это было в воскресные дни.

Арест

За это время я уже дважды побывала в полиции. Однажды полицейский увидел, что я не ношу значок «Ost», хотя он был у меня за отворотом пиджака. А в другой раз (уже в феврале) - за разговоры с немцами и другими посетителями рестораника. Назвал меня партизанкой и посадил в подвал. На третий день за мной пришла фрау Хопф. Отпустили под подписку о невыходе из дома.

А в пятницу утром - стук в окно. На пороге полицейский. Фрау Хопф быстро готовит «тормозок» (кусочек хлеба и ломтик сала), сует в мой карман, а старый полицейский надевает мне наручники, и мы идем на вокзал. Сели в поезд. На вокзале нас встречает «черный ворон» (полицейская машина). Долго жду переводчика и начальника тюрьмы. Начался допрос. Спрашивают о связях с иностранцами и о Йозефе Черны. Я все отрицаю, ни в каких связях не признаюсь. Меня ударили по лицу, выбили зуб и после допроса отправили в крепость «Schlossenburg». Сажу в одиночке. Слышна бомбежка. Меня и других заключенных отправляют куда-то мыть и убирать полицейское общежитие. После работы всех заводят в камеру под № 6. Помещение большое. Посередине - деревянный столб, поддерживающий потолок. Под ним стол и две табуретки. В левом углу железная печка. Рядом с нею лежит пожилая женщина, вся в синяках - учительница из Белоруссии, партизанка. Варвара Николаевна тяжело дышит - отбили легкие. Рядом с нею Эльза, еврейка из Берлина, здесь же в камере две девушки-москвички, Валя и Нина (они-то и рассказали нам о Зое Космодемьянской), рядом - полька, красавица Янка, под окном Ольга, словенка, с которой мы «прозыри путцили» (стекла мыли) в полицейском бараке.

Днем надзирательница Луиза вывела меня и велела вымыть полы в коридоре и в нашей камере. Обычно это делали заключенные, которых назначала старшая по камере. У нас это была Эльза, она уже год сидит здесь.

Луиза каждый день ходила на кухню. Там она была как своя. Местные повара делились с ней тюремными новостями. Однажды она упомянула обо мне, рассказав, что я хорошо говорю по-немецки. Повар Отто попросил привести меня, дав пачку маргарина надзирательнице. А у той - двое школьников, и она отправила меня на кухню. Ура! Я хоть увижу солнце и вдохну свежего воздуха. Тюремное безделье просто угнетало. На кухне меня поставили к котлу варить пшеничную кашу, которую я благополучно сожгла.

Опять я мою коридор, свою «палату № 6» и разношу обеды по камерам.

Вернемся в 1943 год

... Вечером Эльза принесла мне и Варваре Николаевне гостинцы от повара - картофельное пюре и котлеты, ведь завтра Пасха. Ночью стал известен полицейский приговор о пожизненном заключении.

Прощай, Грац! Утром мы увидели станцию Леобен (сюда нас привезли после Шпиталья, где мы проходили карантин). К вечеру добрались до Вены. Опять «черный ворон» и тюрьма. Огромное помещение, забитое заключенными в голубых халатах. Эту огромную бело-голубую массу ежедневно уводили на работу, вечером возвращали назад, да еще и новых добавляли. Наконец вызвали нас, тех, кто этапировался из Граца. С нами еще человек пятнадцать. Снова «черный ворон» и - на вокзал.

Лагерный номер 19760

Берлин. Тюрьма на Aleksander Platz. Камера большая, а нас еще больше. Наутро опять нас погрузили в вагоны и повезли на север. Это было последнее «путешествие» по железной дороге. Впереди концлагерь «Ravensbruck», в переводе на русский «вороний мост». Место нашего дальнейшего пребывания.

Среди лесов и лугов на берегу озера Шведт-зее в земле Мекленбург разместилось 26 деревянных бараков, кухня, ревер (больница), бункер (карцер), бетриб (производственные цеха), брама (ворота) и высокий забор с колючей проволокой, по которой пропущен электрический ток.

Нас привели в приемное отделение. Сняли все украшения, вырвали зубы

с золотыми коронками (у кого они были), остригли, раздели догола и отправили в душевую, предварительно выдав каждой по маленькому кусочку мыла и полотенце размером с носовой платок. Когда помылись, нас выстроили в шеренгу по одному в затылок и стали «представлять» коменданту лагеря. Выдали синие платья, белые косынки, нижнее белье и черные фартуки, вручили номера - белые полоски с напечатанными на них цифрами - и вингель, красный треугольник с буквой R - русская (U - украинка, P - полька, F - француженка и так далее). Теперь я гефтлинг № 19760. Мы - скот без имен и фамилий. Заучиваем каждая свой номер по-немецки. Все шепчут свои цифры. И я шепчу...

Через несколько дней нас из общего 14-го блока распределили по «квартирам». Русские блоки (№ 25 и № 26) отгорожены от всего лагеря колючей проволокой трехметровой высоты. Наш барак огромный, разделен на две половины, в каждой из них по 500 человек. В самом начале прихожая-столовая, посередине проход, по бокам - нары в три яруса.

Маленькая, худенькая, я оказалась на третьем. Рано утром - подъем, построение по пять (чтобы легче нас считать) и Appell (поверка). Если все на месте, то завтрак: болтушка из соевой или гороховой муки и напиток из желудей или из чего-то другого. На работу идем группами, с нами надзирательницы (Aufsehen, попросту - «абзерки») с собаками. Я попала на строительство Hauptstrasse (гауптштрассе) - главной улицы лагеря. Еще меня направляли в прачечную, на кухню, а потом - на военные заводы.

Мы потеряли счет дням. Кормили в основном брюквой и листьями моркови, редко давали капусту, иногда по чайной ложечке свекольного повидла, немного маргарина и 250 граммов эрзац-хлеба, где опилок было больше, чем муки. От недоедания, болезней и тяжелого труда наши ряды таяли. Кроме того, доходили слухи, что в ревире нацисты проводят опыты, делая людей калеками. Наказания в лагере были постоянно. Чуть провинился - 25 плеток вживую или «dreі Tage ohne Essen» (три дня без еды). Шуру Масловскую забили дубинками. Был еще «бункер» (карцер) - самое страшное из всех наказаний. Заключенных там ставили в ледяную воду. Мало кто выживал после такой «купели».

Завод вместо каторги

Осенью я попала на военный завод в маленьком городке Гронеберге. В ночную смену там работали военнопленные из разных стран, а днем - заключенные Равенсбрюка. Как в концлагере, там было все, кроме ревира. Условия проживания еще хуже: 12-часовой рабочий день, а норма питания уменьшена.

Жили в деревянных бараках, разделенных на комнаты по 13 человек в каждой. Посередине - железная печка. На ней мы варили хлебный «суп», чтобы согреться после вечернего стояния на аппеле. Ревира не было, но опыты на нас проводили регулярно...

... На исходе еще один год моего пребывания в Германии. Дни тянутся монотонным смогом, который обволакивает нас с головы до пят. Утром и вечером одно и то же - аппель.

Время идет. Уже не замечаем, как превращаемся в бессловесное стадо рабов. Чтобы мы не догадались о профиле завода, разводят по разным цехам. Я работаю на «транспорте»: вместе с пленным французом Бернаром из Лиона вожу гильзы из одного цеха в другой. Мы не имеем права разговаривать. При постоянном присутствии надзирательниц даже за пределами завода, в лагере, все должны стоять и молчать. «Абзерки» лютуют, особенно «Белка», «Акула» и Мария Стойко. Эту единственную из всех мы знали по имени. Подлая была и жестокая. До смерти забила лопатой одну из заключенных, которая валилась с ног от усталости и остановилась отдохнуть во время рытья окопов. В таких нечеловеческих условиях многих морально сломали. Но не всех...

Вести с родины

Наступил 1944 год. Гитлер провел поголовную мобилизацию. В армию призвали подростков. Перемены на фронте чувствовались во всем. На заводе остались старики. Однажды мы шли утром на работу и услышали от французов, что русские уже стоят на границе с Польшей. А на следующий день начальник цеха повесил у нас в цеху свой пиджак с газетой в кармане. Улучив момент, мы бросились читать и так оказались в курсе последних новостей. Весной советские войска освободили Крым! Мое сердце забилось от радости и одновременно от тревоги. Живы ли мои мама, брат и тетя, которая помогала нас растить и воспитывать?! И хотя до победы было еще далеко, мы верили, что она наступит. Эта надежда придавала силы. Как нам теперь хотелось дожить, хотя силы таяли с каждым часом!

Весна 1945 года

24 апреля нас не повели на завод, а вывели за пределы лагерной территории и приказали грузиться в думкары (открытые вагоны). Шел дождь. Мы мокли. Вагоны стояли на путях. Очевидно, немцы не знали, куда нас девать.

Вдруг откуда-то подошел локомотив, прицепил вагоны и повез нас опять в Равенсбрюк. Лагерь разросся. Теперь здесь было не 26 деревянных барачков, а 32. Я оказалась в 32-м блоке. На голых нарах сидели такие же, как мы, «скелеты», но только с номерами на левом предплечье - это были заключенные из Освенцима.

Через три дня нас построили в шеренги по пять и вывели на дорогу. Колонна казалась бесконечной: не было видно ни конца ни края. Поползли слухи, что нас ведут на север, хотят потопить в Балтийском море (как это сделали с военнопленными на полуострове Кап-Арконе). Ослабевшие стали падать на дороге. Очередь из автомата - и колонна продолжает путь.

Так мы шли день. К исходу второго я решила бежать. В лесу нас оказалось около десятка. Мы стали по очереди выходить на дорогу в дозор. Пришла моя очередь. Только поднялась на горку, вижу - идет бронетехника с красными звездами. Я как закричу:

- Девочки! Наши!!! - и откуда только голос взялся?

Так мы прибились к в/ч 28832 2-го Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского. Это произошло 30 апреля 1945 года.

Домой

Первомай! Неужели мы опять встречаем наш любимый праздник? Кажется, он остался где-то в прошлой жизни. Но нет, здесь, в Фюрстенберге, отмечаем его вместе с нашими танкистами-освободителями. Как-то меня вызвали в комендатуру, сказали, что нужно кормить солдат и немецкое гражданское население. Так прошло еще три месяца. Наши войска начали возвращаться домой. Нам выписали справки и сказали:

- До свидания! Добирайтесь как можете.

Благо я росла, считай, на железной дороге и знала, как можно доехать без билета. Положили на буфера доску и поехали в Барановичи. Сутки - в Киеве, через двое - в Днепропетровске, а еще через сутки - дома!

Квартира наша занята, мама на Донбассе, брат - где-то на лесозаготовках. Что делать? Иду к тете. Та не поверила своим глазам, ведь приговор прочли при свидетелях в нашей камере в Граце. Маме об этом стало известно, и она не могла жить больше в Саках, встречать моих подруг, поэтому уехала на Донбасс. Я тут же дала ей телеграмму. Мама примчалась, отпросившись в отпуск, а вскоре совсем вернулась в Саки, работала старшим билетным кассиром в железнодорожной кассе.

А я начала учиться дальше, жить и работать в школе.

Много лет Вера Венедиктовна Лобанова жила в стареньком учительском доме на территории школы № 4 по улице Пионерской в Саках. Добрые соседи, учителя-ветераны, коллеги из союза бывших узников нацизма навещали ее. Несколько поколений сакских школьников помнят и любят свою замечательную учительницу. Пройдя через адовы муки, эта маленькая женщина осталась добрейшей души человеком. Ее звали Вера. И в имени сказано все: где - Вера, там - Надежда и Любовь, а значит, жизнь и бессмертие.

ЮНОСТЬ, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ

*По воспоминаниям Ольги Волковской.
Опубликовано в газете «Слово города» 8 мая 2013 года. Автор З. Пашаева.*

Она относится к тому крепкому духом поколению, на долю которого выпали нечеловеческие испытания. Но даже там, в эпицентре военных событий, когда каждый новый день мог стать последним, эти люди не переставали надеяться, любить и верить.

Ольге Григорьевне Волковской (Сливченко), малолетней узнице фашистского лагеря, война преподнесла страшный «подарок»: практически в день ее 15-летия (в июне сорок второго) девочку угнали в Германию на принудительные работы. Вчерашнему ребенку в одночасье пришлось стать взрослой. Только представьте себе, каким отчаянным и горьким был для нее тот день, когда без разбору в товарные вагоны прикладами заталкивали всех - женщин, юношей, девушек, детей. Фашистской Германии требовалась дешевая рабочая сила, и скидки на возраст она не делала...

- Если кого-то в последние минуты прибежали проводить на вокзал близкие люди, то меня даже обнять на прощание было некому, - смахивает непрошенную слезу Ольга Григорьевна. - Мама умерла, когда мне было три года, отец уже был на фронте, а мачехе я никогда особо и не нужна была.

Родом мы из села Цукановки Львовского района Курской области, в Саки переехали еще до войны, в 1938 году (отец работал в мехцехе в гарнизоне, погиб на фронте в марте 1944-го). Как сейчас помню: 15 июня мне исполнилось 15 лет, а 19-го я уже ехала в битком набитом людьми телячьим вагоне в сторону Польши. Там нас по ошибке чуть было не взорвали местные партизаны - думали, что немцы переправляют на родину какой-то важный груз. Натерпелись мы тогда страху...

В Германии, в 60 километрах от Берлина, находился пересыльный лагерь, куда со всей страны съезжались хозяева, отбирали нас, как рабочий скот. Меня привезли в район Обершпрее, на завод Петриксверке. Жили мы за колючей проволокой, в деревянных бараках с печным отоплением, спали на двухъярусных нарах. Режим в лагере был ужасным, ведь находился он практически в центре фашистской Германии. Утром поили жидкой бурдой, отдаленно напоминавшей кофе, давали хлеба 300 граммов - эта пайка полагалась на весь рабочий день, который длился двенадцать часов. На обед - баланда из брюквы, поэтому мы никогда не бывали сыты, на работу шли, едва переставляя ноги. Наверное, если была бы возможность, не кормили вовсе.

Ольга Волковская

А какими жестокими были надзиратели! Запомнила одну женщину, настоящую садистку (она издевалась над обессилевшими от голода и каторжного труда людьми) и мужчину по кличке Моргун (ее он получил за привычку часто моргать). Любимым его развлечением было бить по голове увесистой доской мужчин - пленников лагеря. Встанет на проходной, когда народ гонят на работу, и обязательно со всего маху нанесет удар. Но с рук ему это не сошло: едва наши войска вошли в Германию, советские бойцы, которые нас освобождали из плена, первым делом поинтересовались, кто из надзирателей был особо жестоким? Собрав нас всех вместе, устроили для немцев показательный суд - повесили Моргуна прилюдно.

Но были и другие немцы, которые нас жалели и тайком подкармливали. Один из них украдкой давал мне с собой бутерброды, а однажды под расписку забрал к себе, отпросив у коменданта на сбор яблок. Привез на дачу, а там - жена и семилетний сын. Усадили за накрытый стол, накормили так, как я давно не ела, да потом еще и с собой провизии дали.

Спрашиваю, а когда работать поведете, яблоки собирать? А он с такой нескрываемой жалостью на меня посмотрел, с таким сочувствием... да какие, мол, яблоки, какая работа? Я тебя сюда привез, чтобы поела как следует, сил набралась, передохнула немного. Эту немецкую семью я с благодарностью вспоминаю до сих пор.

Наш лагерь дважды попадал под бомбежки американской авиации, как-то раз несколько суток просидели в бункере, а когда вышли, увидели, что барак нет - сгорели подчистую.

Два итальянца решили воспользоваться этим, бросились туда, где раньше был буфет, отыскивали на пепелище две буханки хлеба, но радость была недолгой. Предатель выдал их надзирателям, и те бросили измученных и изможденных от голода парней живьем в огонь. Боже, как они кричали, как мучились перед смертью! Эти стоны до сих пор стоят у меня в ушах...

Когда в апреле 1945-го наши танки вошли в Берлин, мы боялись выйти из подвалов, в которых отсиживались без света, воды и еды. Не верили, что это свои, боялись, что это неправда. Но вышли наружу - и не смогли сдержать слез. Бойцы ехали уставшие, запыленные, а на каждом танке была надпись: «Вперед! За Родину! На Берлин!» Одна из женщин-узниц с криком «Сыночки мои родимые!» бросилась обнимать солдат, да так и упала на землю. От разрыва сердца скончалась на наших глазах.

Еще не была освобождена Чехословакия, войска продвигались дальше, поэтому добираться на родину нам пришлось самостоятельно. До Познани шли пешком. Бойцы нас предупредили, чтобы ни в коем случае не заходили в немецкие дома - в подвалах прятались нацисты, а еда, которая лежала на видном месте, была отравлена.

Кое-как добралась до дома, до родного Курска, от сестры отца тети Наташи узнала, что он погиб. Погоревав, решила вернуться в Саки, где все напоминало об отце. Оказалось, что как только немцы вошли в поселок, мачеха продала наш домик и уехала, так что жить мне было негде. Первое время работала в Евпатории, там и своего будущего мужа Виктора Волковского встретила. В браке родилась дочь Алла, однако семейной жизни не получилось, поэтому вернулась в Саки, работала в райпотребсоюзе, затем в продотделе военного санатория и тридцать два года - в бальнеогрязелечебнице курорта, откуда в 1988 году ушла на заслуженный отдых.

Это поистине удивительное поколение людей, которых не сломило страшное время, которые по прошествии стольких десятилетий со дня Великой Победы продолжают оставаться Победителями.

Узникам концлагерей

*Узнали в неволю,
В вагоны загнали.
Без хлеба и соли
Баланду хлебали.*

*Берлин. Юны были,
Трудились, нас били.
Терпели, не ныли,
Надеждою жили!*

*Как пчелы трудились.
Нет счастью предела, -
Домой возвратились,
Дождались Победу!*

*Пожить не успела,
Как старость подкралась,
И боль атакует,
И в сердце усталость.
Обидно, что годы
Уже пролетели...*

*Одна я осталась,
Как будто в неволе,
Но добрые люди
Меня поддержали,
Я им благодарна,
Пропасть мне не дали!*

*Спасибо за сердца
Большую работу,
За ласку, внимание
И за заботу!*

О. ВОЛКОВСКАЯ.

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ

*По воспоминаниям Э. Булатовой.
Опубликовано в газете «Слово города» 10 апреля 2009 года.
Автор С. Ахтемова, ученица 8 класса школы № 3.*

Семью Булатовых война застала в Севастополе. Мать, отец и четверо детей жили на Северной стороне в собственном большом двухэтажном доме. Отец служил на Черноморском флоте. Второй из дочерей - Эсме - было тогда шесть лет.

В конце июня родители собирались устроить праздник в честь младших сыновей. В подготовке к встрече многочисленных гостей участвовала вся их большая и дружная семья. Эсма Зеватдиновна на всю жизнь запомнила этот последний мирный вечер 21 июня 1941 года, праздничный дом, его широко распахнутые окна, за окнами бухта вся как на ладони, с огоньками большого города на берегу. Теплая летняя ночь опустилась на спящий Севастополь...

А на рассвете город вздрогнул от взрывов. Немецкие самолеты с воем кружили над мирным городом, топили в бухте корабли, бомбили жилые кварталы. Жители в спешке покидали дома. Стремясь спасти детей, они не успевали взять даже самое необходимое.

Бомбежки повторялись ежедневно, люди прятались в наспех сооруженных убежищах, по-братски делясь друг с другом всем, что у них было. Долгое время семья жила впроголодь. Как-то раз прибежали мальчишки в пещеру

Эсма Булатова

и сказали, что их дом горит. Выйдя на свежий воздух, Булатовы обнаружили свой дом разрушенным, будто разрезанным пополам. Уцелели кое-какие вещи - мебель, ковры, посуда... Дети хотели залезть на развалины, вынести хотя бы одежду, одеяла. Но мать не позволила им рисковать жизнью. И уже следующая бомба подожгла остатки дома. Мать крепко обняла детей и сказала: «Не жалейте, пусть все горит, лишь бы мы были живы!». Возможно, эти искренние, идущие от сердца слова стали пророческими, ведь семье Булатовых предстояло вынести много испытаний, но все остались живы.

Двести пятьдесят дней Севастополь героически сражался с врагом.

Отец девочки на катере доставлял продовольствие, медикаменты и боеприпасы в воинские части, пока жена и дети находились в пещерах. Зима была очень холодной. Иногда дети смотрели на горящее в огне взрывов море и думали, что отцу уже не выбраться из этого ада. Но он приходил к ним, приносил хлеб и сразу же возвращался на службу. А мама делила провизию на всех жителей пещеры. По вечерам в холодной пещере голодные, изможденные люди пели песни о родном городе и его защитниках.

***Крутятся, вертятся немцы в горах,
Крутятся, вертятся, чувствуют страх,
Крутятся, вертятся, локти грызут,
Базы советской никак не возьмут.***

Таких самодеятельных песен в ту пору было множество, и они помогали жить, воевать и надеяться.

В июне 1942 года пришел приказ командующего о сдаче Севастополя врагу. Последние защитники города сражались до последнего патрона, до последней капли крови, прикрывая отход частей, покидающих севастопольский берег.

Севастопольцы питались почти одной рыбой. Все ждали и верили, что советская армия вернется, что власть фашистов - ненадолго. Мать пачкала старшей дочери лицо, надевала на нее старую, рваную одежду, чтобы та выглядела некрасивой, и немцы не обратили бы на нее внимания.

Но никто и представить не мог, что в мае 1944 года, когда на подступах к городу гремели бои и все ждали скорого освобождения, тысячи жителей города будут вынуждены покинуть Севастополь под дулами фашистских автоматов.

Ночью немцы вывели на улицы женщин, детей и погнали их к причалу, где стояли военные корабли. Людей погрузили в холодные трюмы. Корабли взяли курс на румынский берег. Была страшная бомбежка и несколько атак советских кораблей. Вода заливала трюмы... Мама говорила: «Умереть - так на земле умереть, мы обязательно доплывем...». Несмотря на бомбежку,

корабль доплыл до Румынии. А там снова дула автоматов, команды немецких конвоиров, посадка в грузовые вагоны. Оказалось, что пленников везут в Германию: немцам в конце войны не хватало рабочих рук.

Как только конвоиры закрыли вагон и поезд тронулся в невеселое путешествие по Европе, голодные, изможденные люди начали петь. Кто сочинял слова этих песен? Как их все запоминали, ведь в вагоне не было ни клочка бумаги, ни карандаша? Ответов на эти вопросы нам не найти никогда. Но Эсма Зеватдиновна и сейчас помнит все эти песни.

Почти год пленники проработали на заводе в городе Дортмунде. Взрослые трудились по двенадцать часов в день, дети - по восемь. Малышей немцы заставляли мыть полы в бараке, убирать лагерь. Дети весь день на холоде, полураздетые и голодные, возились в холодной воде - немцы требовали идеальной чистоты. Иногда детям, возвращавшимся с работы, удавалось достать немного еды из мусорных баков. Эсма Зеватдиновна рассказывала, что кто-то из немцев потихоньку подбрасывал им еду и вещи, а кое-кто, наоборот, старался испортить все так, чтобы нельзя было взять. Люди бывают разные...

Город нещадно бомбила американская авиация. Покоя не было ни днем ни ночью. Песни, которые пелись в лагере, были совсем невеселые. Но и в них была надежда на освобождение, вера в победу. Все-таки удивительной силой духа обладали эти неизвестные певцы и стихотворцы!

И вот пришел конец войне, немецкие войска отступили. Лагерь оказался на нейтральной территории, а затем в зоне американской оккупации. Впервые заключенные концлагеря ощутили участие и заботу. Их одели, накормили, оказали медицинскую помощь.

Чем же отблагодарить освободителей, думали пленники. И придумали: устроили для них концерт! Пели, танцевали - и это после четырех лет войны, голода, издевательств! Все вынесли, выжили и теперь радовались победе.

Глаза Эсмы Зеватдиновны сияют, как у девчонки, когда она вспоминает тот концерт в мае сорок пятого года, на котором она, десятилетняя девочка, пела старую, времен гражданской войны песню о красном командире.

Американские власти предлагали бывшим узникам концлагеря не возвращаться в Советский Союз. Но никто не хотел верить рассказам о репрессиях. Люди рвались домой, на любимую Родину. Но вернуться в Севастополь Булатовым не удалось. Вместе с другими крымскими татарами они были отделены от основной массы возвращающихся и отправлены в депортацию.

Прошли годы. Эсма, ее братья и сестры выросли, получили образование, много и добросовестно трудились, растили детей, теперь вот уже и внуки подросли. Все они вернулись на родину - в Крым.

САКЧАНЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наши земляки-сакчане, познавшие власть «нового порядка» фашистских оккупантов, навсегда запомнили необыкновенно тревожный и радостный день, когда по улицам родного поселка победным маршем шли советские войска. Это был день, когда вернулись наши! Правда, в апреле 44-го вернулись вовсе не те, кого сакчане провожали на фронт в июне 41-го. Рядовые бойцы и офицеры освобождавших Крым воинских частей были призваны в армию военкоматами населенных пунктов, жители которых могли вовсе не догадываться о существовании маленького поселка Саки. Все запомнили, что первым на танке в поселок ворвался армянин. Среди погибших при освобождении Сак и умерших в сакских госпиталях освободителей Крыма люди из разных мест, разных национальностей. И все-таки все они были нашими!

В то же время в рядах других воинских частей за свободу других населенных пунктов России, Украины, Белоруссии, Польши, Румынии, Венгрии, Прибалтики сражались наши земляки - сакчане.

ГОРОД САКИ ПОМНИТ ИМЕНА ГЕРОЕВ

*Опубликовано в газете «Слово города»
27 марта 2015 года. Автор М. Задорожная.*

Массовый героизм советского народа - удивительный и неоспоримый факт, чуждый пониманию представителей западной цивилизации, слишком долго не осмеливавшейся противостоять натиску фашизма. От порабощения и мракобесия, от физического и нравственного уничтожения прекрасную Европу спасли мужественные бойцы Красной армии и мощь советского оружия. Взятие Берлина, окончательный разгром врага в его логове явили человечеству невиданную прежде силу духа единого многонационального народа, его готовности к самопожертвованию во имя светлых гуманистических идеалов.

Страна не забыла своих героев. Вечный огонь их подвигов освещает наш путь в будущее, помогая безошибочно отличать добро от зла, правду от лжи. Сила примера героев войны - устойчивый ориентир на жизненном пути подрастающих поколений. Но даже на фоне всенародного героизма выделялись особенно яркие и заметные подвиги, которые были отмечены званием Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза - высшая степень отличия СССР, высшее звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также, в виде исключения, в мирное время. Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года. Дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза - медаль «Золотая звезда» - учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года. Всего за годы Великой Отечественной войны этого высокого звания были удостоены 11657 человек (из них 3051 - посмертно); дважды удостоены звания 107 человек (7 из них - посмертно). Среди Героев времен Великой Отечественной войны всего 87 женщин.

На просторах великой России в каждом городе, в каждой глубинке особо почитают имена своих героев: тех, кто здесь родился, жил, уходил отсюда на фронт, а вместе с ними и тех, кто подвигами и кровью своей породнился с этой землей, и тех, кто нашел в ней свой вечный покой.

В Саках свято чтут 17 имен Героев Советского Союза, неразрывно связанных с историей нашего города. У троих из них на сакской земле прошли детство и юность, двое связали с нею свою судьбу уже после войны, три отважных летчика служили в размещенной здесь воинской части и погибли

в самом конце войны, девять военнослужащих получили звание Героя за подвиг у села Ашага-Джамин (Геройское), совершенный ими в день освобождения нашего города 13 апреля 1945 года. Их именами названы улицы в нашем городе. Об их подвигах напоминают памятные знаки и названия наших улиц. Сегодня, в преддверии очередной годовщины Великой Победы, мы предлагаем вам, уважаемые земляки, еще раз вспомнить о каждом из наших героев.

Федор Федорович Степанов

Родился в поселке Саки 9 (22) апреля 1913 года. Его отец, Федор Дмитриевич Степанов, смотритель сакского соляного промысла с 50-летним стажем был расстрелян фашистами за отказ от работы на оккупантов. Трудовая биография будущего героя началась рано: одиннадцатилетним подростком Ф. Степанов пришел на работу в механический цех Сакского химического завода. Образование получал в вечерней школе, затем был призван в армию и направлен на учебу в Качинскую высшую школу военных летчиков имени Мясникова. За годы войны Федор Степанов совершил более 300 боевых вылетов, заслужил звание подполковника, стал командиром полка,

а позже - дивизии, получил множество правительственных наград, среди которых орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, Красной Звезды и Александра Невского. В июне 1942 года за образцовое выполнение важных заданий командования ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В отставку вышел в звании генерал-майора. Жил с семьей в Киеве, но часто бывал в родном городе. Согласно завещанию похоронен в Саках, на городском кладбище.

Федор Иванович Сенченко

Родился в поселке Саки 2 августа 1921 года в семье рабочего соляного промысла. После окончания семилетки пришел на работу в энергоцех Сакского химического завода. В 1940 году был призван в армию. Служил в саперных

войсках. В июне 1941 года под Минском он оказался в рядах тех, кто первыми вступили в неравный бой с коварным врагом.

Свой первый подвиг сержант Сенченко совершил еще при отступлении, в августе сорок первого, когда под непрерывным огнем он и его боевые товарищи установили более 900 мин, взорвали четыре моста и множество железнодорожных сооружений. За мужество, проявленное в этих первых боях, Федор Сенченко был награжден орденом Красной Звезды. Весь боевой путь нашего земляка отмечен героическими поступками и наградами: в 1942 году орденом Красного Знамени, в 1944-м орденом Отечественной войны II степени. В августе 1944 года в ходе боевых действий по освобождению Польши части, в которой служил лейтенант Сенченко, было поручено проложить мост через реку Бжезувку. Ночью под минометным огнем противника рота лейтенанта Сенченко (210-й инженерно-саперный батальон 50-й инженерно-саперной бригады 50-й армии 2-го Белорусского фронта) выполнила задание командования. Но, выводя роту из-под огня в укрытие, лейтенант был смертельно ранен. За этот подвиг 24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Федору Ивановичу Сенченко было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. А было ему всего 23 года.

Его могила находится в польском местечке Корыцин. На родине (в городе Саки) рядом со школой, в которой он учился, установлен памятник Герою.

Давид Абрамович Кудрявицкий

Родился 1919 году в поселке Хиславичи Смоленской области, но детство его прошло в селе Боз-Оглу-Монтанай (Виноградово) Сакского района. В 1928 году Кудрявицкие прибыли в Крым как переселенцы с целью организации еврейских национальных колхозов. После семилетки Давид поступил в Чеботарский сельскохозяйственный техникум, затем был переведен в Кара-Тобинский (Прибрежненский) техникум, окончив который получил диплом «с отличием».

Постигая ряд естественных наук, он заинтересовался геологией, мечтал исследовать богатства Сибири и поступил в Свердловский горный институт. Со студенческой скамьи был призван в армию. Война застала его

в Ахалцине - на Кавказе, на границе с Турцией. В боях за Смоленск и Оршу он получил тяжелое ранение. После госпиталя в июне 1943 года в составе 29-го стрелкового полка 61-й армии центрального фронта стал участником освобождения Украины.

В ходе подготовки к форсированию Днепра 24 сентября 1943 года лейтенанту Кудрявицкому удалось организовать и провести блестящую операцию по разгрому вражеского батальона и занять важный плацдарм у города Любеч. В этом бою талантливый 24-летний командир погиб, подорвавшись на mine. 15 января 1944 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен

на месте сражения. Памятник Герою установлен на его родине в Смоленской области.

Григорий Дмитриевич Завгородний

Родился в 1914 году в станице Ново-Николаевской Ростовской области. Боевое крещение принял в Крыму. Кадровый офицер-артиллерист, он с первых дней войны участвовал в обороне Крыма, затем - в Керченско-Феодосийской десантной операции. В составе 64-й армии воевал под Сталинградом, в боях на Орловском плацдарме. Отличился при форсировании Днепра. В ночь на 30 сентября батарея капитана Завгороднего, отбив множество атак, переправилась через Днепр и заняла удачную позицию. За проявленный в этом бою героизм он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Ему посчастливилось выжить и увидеть Победу. После войны он продолжал офицерскую службу. Пройдя всю войну без единого ранения,

Григорий Дмитриевич умер в 1955 году в Свердловске от сердечного приступа. Вскоре (по просьбе жены и личному распоряжению маршала Жукова) его останки были перевезены в Саки и захоронены с воинскими почестями на старом кладбище, рядом с братскими могилами освободителей полуострова. На родине Г. Завгороднего установлен памятник. Земляки чтут память героя, переписываются с его дочерью, проживающей в Саках.

Вячеслав Александрович Норсеев

Родился в 1923 году в деревне Авринцы Кировской области. Ушел на фронт восемнадцатилетним добровольцем. После недолгой учебы в школе младших командиров был направлен в лыжный батальон Волховского фронта. Но в первом же бою он получил ранение, а после выздоровления служил в отдельном истребительном противотанковом батальоне - сначала наводчиком, потом командиром противотанкового орудия. Защищал Ленинград, сражался на Сандомирском плацдарме, с боями прошел Польшу и Восточную Пруссию.

Весной 1945 года батарея Норсеева одной из первых форсировала Одер. Однако фашистам удалось разбить переправу и уничтожить все орудия. Только пушка Норсеева двое суток в одиночку сражалась с врагом. Ее отважный расчет отбил восемь танковых атак врага, уничтожил шесть танков, две самоходки и бронетранспортер. За этот подвиг командиру расчета В. Норсееву было присвоено звание Героя Советского Союза. А в июне 1945 года он стал участником парада Победы на Красной площади.

В 1964 году семья героя поселилась в Сакском районе. Он много лет проработал трактористом в Прибрежненском совхозе-техникуме. В историю нашего города он вошел как человек, которому была поручена особая, почетная миссия: в 1971 году Вячеслав Норсеев привез из Севастополя горящий факел с частицей «Вечного огня» Сапун-горы и зажег от него «Вечный огонь» у Сакского обелиска Славы, на плитах которого выбиты имена наших земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Дмитрий Александрович Стариков

Родился в 1921 году в селе Киста Ставропольского края. Рос сиротой, учился в интернате, но с детства мечтал о небе, занимался в аэроклубе. За неделю до начала войны окончил военно-морское училище в городе Ейске, стал пилотом-истребителем. Первую боевую награду - орден Красного Знамени - получил весной 1942 года. Только за один месяц 1942 года (с 6 августа по 5 сентября) в воздушных боях над Кавказом ему удалось сбить шесть самолетов врага. Уникальная смелость Дмитрия Старикова, решительность в бою, точность наносимого удара поражали выдавших виды летчиков-асов. За годы войны он совершил 479 боевых вылетов, провел 51 воздушный бой, был удостоен трех орде-

нов Красного Знамени и ордена Ленина. За мужество и подвиги, проявленные при форсировании Керченского пролива, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1944 года Дмитрию Старикову было присвоено звание Героя Советского Союза. А ведь ему тогда еще не исполнилось и 23-х лет! После войны он служил в истребительном полку, базировавшемся в Саках, был направлен на учебу в военно-воздушную академию. Погиб осенью 1945 года в случайной автокатастрофе, похоронен в сакском курортном парке.

Василий Андреевич Лобозов

Родился в 1910 году. Опытный летчик встретил войну в звании гвардии майора. За его плечами уже был боевой опыт Халхин-Гола. В 1941 году получил тяжелое ранение, но после госпиталя вернулся в строй и продолжал громить врага. Служил в разведывательной авиации, совершил более 150 вылетов в тыл с целью фотосъемки укреплений и расположения войск

противника. На его счету 650 боевых вылетов, 8 уничтоженных вражеских самолетов и два железнодорожных эшелона. За проявленные мужество и отвагу ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Осенью 1944 года майор Лобозов погиб смертью храбрых. Похоронен в сакском курортном парке.

Владимир Арсентьевич Дегтярев

Гвардии майор, заместитель командира 13-го авиаполка Черноморского флота родился в 1903 году. В ходе боев Великой Отечественной войны совершил 414 боевых вылетов по уничтожению объектов противника. За проявленное мужество награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

16 мая 1944 года В. Дегтяреву присвоено звание Героя Советского Союза. В мае 1944 года, когда Крым уже был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, гвардии майор Дегтярев погиб в результате катастрофы во время тренировочного полета по проверке техники пилотирования. Боевые товарищи похоронили погибший экипаж и своего командира в сакском курортном парке.

Девять Героев Советского Союза

Петр Артемьевич Иванов, Магомед-Загид Абдулманапов, Петр Владимирович Велигин, Александр Федорович Симоненко, Михаил Алексеевич Задорожный, Григорий Никифорович Захарченко, Николай Иванович Поддубный, Иван Терентьевич Тимошенко и единственный выживший из них - Василий Александрович Ершов получили это высокое звание за подвиг у села Ашага-Джамин (Геройское) Сакского района.

13 апреля 1944 года отделение разведчиков 19-го танкового корпуса вырвалось далеко вперед, выполняя задачу командования по добыче сведений о расположении противника на освобождаемой территории. Казалось, что победа уже близка, оставалось только окончательно очистить полуостров от бегущего врага. Была весна, благоухали сады, и девять молодых разведчиков летели на своем танке по цветущей крымской степи. Но в одном из сел все еще держал оборону батальон противника. Внезапно танк попал под обстрел, его ствол

был перебит прямым попаданием. Разведчики приняли неравный бой, продолжавшийся более двух часов. Бились отчаянно. Когда закончились патроны, пошли в рукопашную. Свой были совсем рядом, но чудеса не произошло: друзья не знали о беде, в которую попали их боевые товарищи. Герои погибли в этой смертельной схватке с озверевшими от чувства близкого поражения врагами. Перед смертью разведчиков подвергли жестоким пыткам, а затем расстреляли.

14 апреля в село вступили передовые части 19-го танкового корпуса и мотоциклисты 91-го батальона. Немало ужасов войны и славных подвигов повидали они на своем боевом пути. Но случай в Ашага-Джамин потряс всех: герои погибли в час освобождения, в те минуты, когда все уже готовы были отпраздновать победу. Возможно, поэтому командование не слишком долго тянуло с рассмотрением представлений к награждению.

16 мая 1944 года всем девяти разведчикам было присвоено звание Героя Советского Союза - посмертно. Позже выяснилось, что один из участников той смертельной схватки чудом выжил, спасен местными жителями и доставлен в госпиталь. Это был рядовой Василий Ершов, 1920 года рождения, уроженец деревни Бобылино Калининской области. После войны он приезжал на могилу своих боевых товарищей в село Геройское, названное так в честь их бессмертного подвига.

В нашем городе в честь подвига этих бесстрашных сынов Отечества названа улица - улица 9-ти Героев.

Мы помним имена наших героев, мы гордимся ими. Каждый из них, где бы он ни родился, где бы ни совершил свой подвиг, воевал за право на жизнь и свободу не только своей семьи, своих земляков, но и всех граждан нашей огромной, разноликой и разноязыкой, но единой страны, за спасение всего человечества, за мир во всем мире, за добро и правду - в этом суть и величие подвига советского народа, подарившего человечеству Победу.

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

*Опубликовано в газете «Слово города»
22 июня 2012 года. Автор М. Задорожная.*

Накануне войны в маленьком крымском поселке Саки, на улице Фонтанной, в аккуратно выбеленном домике с чистеньким двориком, увитым виноградом, жила большая и дружная семья Сенченко. Таких домов и таких семей в Саках было много. Отец Иван Миронович работал на соляных промыслах, мать Ульяна Алексеевна - прачкой в госкурорте. Трое сыновей - Николай,

Семья Сенченко. Саки, предвоенные годы

Алексей, Федор - хорошо учились в школе, уважали родителей, увлекались футболом, игрой на духовых инструментах в оркестре клуба химиков и мечтали, отслужив в армии, продолжить образование. Родители радовались их успехам и надеялись, что детям удастся стать достойными людьми. С доверенной фотографии они смотрят на нас уверенно и прямо. У них удивительно красивые лица. Только на лице матери затаилась тревога - все-таки времена были непростые, «в воздухе пахло грозой». А всего через несколько лет отец семейства Иван Миронович умрет в эвакуации в далеком уральском городе Краснокамске, а два его сына, Николай и Федор, погибнут на фронтах Великой Отечественной войны. Младшему, Алексею, посчастливится вернуться в родной дом, к маме и осуществить мечту об образовании - стать врачом.

Федор Сенченко родился в поселке Саки 2 августа 1921 года. До войны в Саках было престижно начинать трудовую биографию на химическом заводе. После окончания семилетки Федор Сенченко поступил учеником в энергоцех, а осенью 1940 года вместе с другими сверстниками - товарищами по бригаде и комсомольской организации - был призван в армию. Друзья - парни и девушки - собрались во дворе его родного дома на провода. Выходя за калитку, Федор неожиданно для всех произнес: «Прощай, мой дворик», улыбнулся

и зашагал к военкомату. Таким его и запомнили: юным, светловолосым, стройным и немного печальным от предстоящего расставания.

Накануне войны он был направлен в саперную часть, которая стояла на западной границе под Минском и одной из первых вступила в бой с врагом в июне 1941 года. Юные бойцы противопоставили вражеской мощи храбрость и решительные, организованные действия. В августе 1941 года под Оршей и Смоленском отделение младшего сержанта Сенченко под ураганным огнем противника установило около 1000 мин, взорвало четыре железнодорожных моста. В бою под Ельней Федор Сенченко установил 200 мин. За эти подвиги в первые, самые сложные месяцы войны он был удостоен ордена Красной Звезды. А потом ему предстояло защищать Москву. В тяжелейших, кровопролитнейших сражениях проявились незаурядные способности нашего земляка: умение действовать решительно и расчетливо в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. В одном из боев командир взвода, теперь уже лейтенант, Сенченко взял на себя командование ротой после гибели командира. За две ночи рота отразила девять атак противника. Отважный командир был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Москвы». В ходе победного наступления в 1944 году Федор Сенченко служит примером отваги для своих боевых товарищей и удостоивается ордена Отечественной войны. Казалось, что судьба хранит его от пуль: за три года на фронте ни одного ранения! Но всего через неделю после своего 23-го дня рождения, 10 августа 1944 года, он погиб в бою на далекой польской речке Бжезувка, совершив последний подвиг. В сложной болотистой местности, под непрерывным огнем противника 23-летний лейтенант руководил постройкой моста и переправы для советских танков. И даже смертельно раненый продолжал отдавать команды и подбадривать бойцов: «Кончайте скорее, ребята, танки не могут ждать». Эти последние слова командира навек врезались в память солдат и были переданы командованию как один из важных аргументов для представления его к последней, посмертной награде. Указом от 24 марта 1945 года Федору Ивановичу Сенченко было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно. Похоронили Героя в польском городе Корыцин. В 1952 году его останки перенесены и захоронены в могиле № 34 на Сокулецком военном кладбище в воеводстве Белосток.

8 мая 1965 года в родном городе Федора Сенченко, рядом со школой, где он учился, установлен памятник. Одна из сакских улиц носит его имя...

... «Вот скоро мне исполнится 23 года, и я не знаю, когда я их прожил... Пишите мне больше о себе, о Саках, кто из моих друзей есть дома, кто в живых, как проходит летний сезон. Как завод, скоро ли пойдет в ход, кто из старых рабочих есть...» (Из письма Федора Сенченко матери. 1944 год).

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ ПРОСТОГО СЫНА ОТЧИЗНЫ

*Памяти Героя Советского Союза Федора Федоровича Степанова.
Опубликовано в газете «Слово города» 5 апреля 2013 года. Автор О. Чернышова.*

Родился Федор Федорович Степанов 9 апреля 1913 года в семье рабочего сакского соляного промысла. Учился в школе № 4. В одиннадцать лет начал трудовую деятельность учеником слесаря механического цеха Сакского химического завода.

В то время не было еще нового поселка химзавода, школы № 2 и двухэтажного жилого дома у школы. Не было деревьев и кустарника, и проселочная дорога перед дамбой, разделяющей озеро Чокрак и Западный накопительный бассейн, просматривалась до самого химзавода. Не было и самого города, был поселок Саки с одноэтажными застройками. У дамбы стояли два домика потомственных смотрителей-солеваров, один из них - домик Степановых при въезде на дамбу, а другой - домик Дадинских - в конце дамбы. Ежедневно смотрители озера - солевары - проверяли уровень воды, концентрацию соли, процесс испарения; проводили ремонт дамб, добывали соль. Работа была тяжелая, орудия труда - лопата и тачка. В доме Степановых и родились будущий Герой Советского Союза, его брат и две сестры.

Перед Великой Отечественной войной Федор Степанов окончил Качинскую школу военных летчиков. Авиационные части, в которых он сражался в годы войны, участвовали в разгроме немцев под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, на Кавказе, Курской дуге, в Восточной Пруссии, Берлине, а затем в войне против милитаристской Японии. За годы войны Ф. Степанов прошел путь от рядового летчика до командира полка. А в 1957 году ему было присвоено звание генерал-майора авиации.

Мне вспоминается рассказ родственников Степанова о военной операции, за которую Федор Федорович и получил заслуженное звание Героя Советского Союза. О тех событиях им рассказывал сам Степанов.

По данным разведки, в конце декабря 1941 года под город Ржев прибыло пополнение свежих немецких частей, в том числе 180 офицеров командного состава. Под Ржевом готовилось решающее сражение. В новогоднюю ночь в округе разыгралась сильная пурга. Немцы были уверены, что в такую погоду русские не отважатся на полеты, поэтому, потеряв бдительность, спокойно отмечали Новый год в клубе. Однако советское командование приняло решение провести бомбоудар, несмотря на погодные условия.

Первый ряд слева: Ф. Степанов, справа: В. Чистяков (штурман)

И все: командиры, рядовые военнослужащие - вышли на расчистку взлетной полосы от снега. В то время Степанов летал на тяжелом бомбардировщике. Для взлета и подготовки самую мощную технику - тяжелый четырехмоторный американский бомбардировщик, который в народе называли «летающей крепостью». На борту его было три бомбы: однотонная и две полутонные.

Расчистив полосу, все ждали момента вылета, и вот ночью капитан Степанов вместе со своим штурманом капитаном В. Чистяковым получили команду на взлет. Весь состав в это время выстроился вдоль взлетной полосы с фонарями - в пурге она практически была невидима. И это были самые напряженные минуты, когда самолет разогнался по взлетной полосе.

Риск был великий. Ведь экипаж выполнял действия вслепую, подчиняясь только интуиции. Лишь когда летчики почувствовали, что оторвались от земли, ощутили облегчение, как будто груз сняли с плеч.

Вылетели немного раньше положенного, сделали большой лишний круг в небе. Везде, куда ни глянь, была пурга. Штурман вывел самолет так, чтобы клуб и столовая с немцами, в которой в тот момент праздновался Новый год, оказались на одной линии. Держались на рискованной высоте, опасной для самолета. Через несколько минут после полуночи штурман обронил: «Вот сейчас они выпили и закусывают...». Степанов выпустил однотонную бомбу на клуб и полутонку - на столовую. Развернувшись, летчик отправил на клуб с немцами и вторую полутонную бомбу. К этому моменту внизу уже все полыхало.

«Это вам за моего отца поздравление с Новым годом!» - Федор уже знал, что его отец, коммунист Федор Дмитриевич Степанов, был расстрелян немцами в Саках. Наблюдая за полыхающей территорией противника, штурман предложил: «Вот бы дать по самолетам из пушек...». На что опытный летчик Ф. Степанов ответил: «Приказа не было. Да и горючего не хватит. Нам надо вернуться живыми и вовремя прилететь на запасной аэродром».

Экипаж вернулся живым. А у немцев неделю был траур. Они собирали и хоронили погибших. Немецким войскам был нанесен огромный урон, наступление их частей было сорвано. О подвиге летчиков партизаны доложили

высшему командованию. Ф. Степанову и штурману экипажа В. Чистякову за успешно проведенную операцию были присвоены звания Героев Советского Союза с вручением орденов Ленина и медалей «Золотая звезда».

Но война продолжалась. Продолжался и боевой путь Федора Степанова. Дважды противник сбивал его самолет. В первый раз летчик «дотянул» технику до своих, во второй ему пришлось прыгать с парашютом. За боевые заслуги перед Родиной Федор Степанов был награжден также четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского и многими медалями. 23 июля 1986 года Федору Федоровичу Степанову было присвоено звание Почетного гражданина города Саки.

Когда нашего прославленного земляка просили рассказать о подвиге, за который ему присвоили звание Героя, Степанов всегда отвечал: «Не моя заслуга, это заслуга штурмана». И вообще Федор Федорович всегда уходил от разговоров о его заслугах, не любил он и фотографироваться.

Откуда я знаю все эти подробности? Ф. Степанов был родственником мужа моей тети, и мне довелось лично с ним познакомиться. Никогда не забуду нашу первую встречу. Я была в гостях, когда узнала, что сейчас сюда приедет Герой Советского Союза. Женщины хлопотали, накрывая на стол, мужчины чинно сидели на крыльце. Чувствовалось ожидание чего-то торжественного.

Лето 1964 года. Ф. Степанов в механическом цехе Сакского химзавода среди рабочих, с которыми он трудился в 1924-1929 годах

Мне захотелось первой встретить героя, и я вышла на улицу. С волнением ожидала красивую машину и огромного важного человека в орденах и медалях. Через калитку в уютный дворик незаметно вошел спокойный, ничем не примечательный мужчина в обыкновенной рубашке с расстегнутым воротом. Открыто улыбнувшись, незнакомец произнес: «Здравствуйте!». Поздоровавшись в ответ, я продолжала ждать героя, и только услышав радостные возгласы за спиной и увидев, как крепко пожимали друг другу руки, обнимались и целовались родственники с пришедшим гостем, поняла, что это и есть тот самый герой.

Помню, как приезжал Ф. Степанов из Киева для участия в военных парадах, какими многочисленными, яркими, красивыми были колонны участников войны! Дух захватывало! И казалось, конца и края им нет...

Помню, с семьей Федор Степанов приезжал отдыхать на базу отдыха химзавода. Помню похороны в ноябре 1986 года. Похоронили его у Дворца культуры химиков, недалеко от дома, где он родился. А много лет спустя состоялось перезахоронение нашего героического земляка. И сейчас могила Ф. Степанова находится на центральной аллее сакского кладбища. Скромный памятник, как и сама простая душа Федора Федоровича Степанова. И великий подвиг настоящего сына своего народа.

ВЕРНУВШИЕСЯ С ВОЙНЫ

«ТАК ПУСТЬ ЖЕ ПАМЯТЬ ОБО МНЕ ЗДЕСЬ НА БУМАГЕ СОХРАНИТСЯ...»

*Опубликовано в газете «Слово города»
10 марта 2016 года. Автор М. Задорожная.*

На фронтах Великой Отечественной войны сражались с фашистами более 1000 наших земляков, призванных в ряды Красной армии Сакским военкоматом. Не все выжившие и победившие вернулись домой, жизнь разбросала людей по всей огромной стране. Но были и те, кто после Победы вернулись в родной поселок. Воспользовавшись сведениями из архивов Музея краеведения и истории грязелечения города Саки, мы расскажем вам о некоторых из участников сражений, ушедших на фронт из нашего города, вернувшихся в него после войны и проживших здесь всю свою жизнь.

Дмитрий Степанович Бузина

Родился и вырос в городе Саки. В 1941 году закончил школу. В первые дни войны зачислен в сакский истребительный батальон, комиссаром которого был его отец - Бузина Степан Филиппович. В дальнейшем этот батальон вошел в состав сакского партизанского отряда и отступил к Севастополю. Комиссар Степан Бузина погиб в одном из первых боев с фашистами за город русской славы. Его сын принял первое боевое крещение в день своего совершеннолетия, 4 октября 1941 года, в бою на Перекопе, в составе 12-го отдельного разведывательного батальона 172-й дивизии. Участвовал в обороне Севастополя в составе

95-й стрелковой дивизии и 7-й морской бригады. Был ранен на Микензиевых горах в июне 1942 года, эвакуирован в бессознательном состоянии на подводной лодке и отправлен в один из сочинских госпиталей. Командиром отделения артразведки в составе 808-го Гвардейского артиллерийского орденоносного полка форсировал Днепр и Вислу, освобождал Варшаву, Прагу, штурмовал Берлин. В своих воспоминаниях Дмитрий Степанович пишет: «О наградах говорить трудно. Каждый солдат в войне совершил подвиг. Моя первая награда - медаль «За отвагу» за форсирование Днепра. Орден Красной Звезды - за форсирование Вислы. Орден Отечественной войны - за организацию обороны штаба полка (в городе Губене, в Германии), когда штаб был окружен». В рекомендации в партию политрук отметил: «В населенном пункте Мюкенберге (Германия) 12 апреля 1945 года товарищ Бузина достал немецкую пушку «Швак», наладил ее и поставил на ОП для охраны штаба». Среди его наград медали «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

После войны Дмитрий Степанович выполнил обещание, данное отцу, - стал инженером-строителем. Много лет работал на руководящих должностях в строительных организациях города Саки.

Антонина Павловна Власенко

Родилась в поселке Саки. До войны работала в курорте медицинской сестрой. 22 июня 1941 года была призвана на военную службу и зачислена в 473-й БАО на Сакский военный аэродром старшей медицинской сестрой.

В декабре 41-го часть перебазировалась на Багеровский аэродром для участия в Керченско-Феодосийской операции. Советским войскам удалось освободить Керченский полуостров и удерживать его до мая 1942 года. Но затем под ударами превосходящих сил гитлеровцев пришлось отступить за Керченский пролив. По воспоминаниям Антонины Павловны, это была тяжелейшая переправа через пролив на подсобных плавсредствах под непрерывной бомбежкой и артиллерийским огнем врага. Погибло много участников десанта. Антонине Власенко удалось добраться до Таманского берега. В ходе реформирования части ее назначили старшей медицинской сестрой сортировочного эвакуационного госпиталя № 1805 отдельной Приморской армии. Участвовала в освобождении Украины и Крыма. В июне 1944 года ее направили старшей медицинской сестрой в эвакуационный госпиталь № 1445, входящий в состав авиабазы особого назначения. Награждена медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

После войны вернулась на свое прежнее рабочее место медсестры на Сакском курорте, Отличник здравоохранения СССР.

Владимир Павлович Власенко, кавалер орденов Славы 2-х степеней

Родился в 1919 году в деревне Ивановке Сакского района. Ушел на войну в июне 1941 года. Принимал участие в боях под Ишунью и Керчью. В составе 3-го Белорусского фронта с боями дошел до Восточной Пруссии и Померании. После капитуляции Германии участвовал в операции по рекогносцировке (стратегическом обследовании) освобожденных территорий. Кавалер двух орденов Славы.

Его воспоминания о войне, хранящиеся

в Музее краеведения и истории грязелечения, чрезвычайно скупы, но при этом содержат названия и имена командиров всех частей, в составе которых пришлось сражаться Владимиру Павловичу.

В 1946 году он прибыл в Крым в составе воинской части. После демобилизации работал в Саках. Неоднократно избирался капитаном победоносной волейбольной команды Сакского райсовета, занимал пост председателя Сакского совета ДСО «Искра».

На обороте карточки, отправленной родным в 1945 году из Кенигсберга, сержант Власенко написал трогательные и наивные слова:

*Быть может, память обо мне
Еще не долго будет длиться,*

*Так пусть она назовет судьбе
Здесь, на бумаге сохранится.*

Евгений Васильевич Бобров

Родился в селе Кашино Псковской области в 1922 году. Детские и юношеские годы провел в Саках. В номере местной газеты «Большевикское знамя» от 16 июня 1939 года в статье «Кем хотят стать молодые советские патриоты» среди снимков других выпускников Сакской средней школы № 1 есть и его фотография. В юности он, как большинство его друзей, мечтал стать военным. В первые дни Великой Отечественной войны был призван в армию. Служил боцманом на торпедных катерах Краснознаменного Черноморского Флота. Воевал с первого и до последнего дня. Отстаивал Севастополь, Керчь, Новороссийск. Имел награды. После войны избрал мирную профессию врача. В 1949 году, окончив Симферопольский медицинский институт, отправился на работу в Заполярье, потом был переведен на Западную Украину. Уже опытным медиком вернулся в Саки. Работал в курорте и на скорой помощи. Имел многочисленные юбилейные и мирные награды, в том числе нагрудные знаки Ветерана Черноморского флота и Почетного донора СССР. В нашем музее хранится фотография команды КВН сакских медиков, в которой выступал доктор Е. Бобров. Поколение победителей, несмотря на пережитые ужасы войны, было невероятно творческим и жизнелюбивым.

*КВН медработников 1968 год.
Е. Бобров 2-й слева*

Николай Арсентьевич Галушкин

Родился в 1918 году в Евпатории, позже семья переехала в Саки, где Николай окончил школу-семилетку. Поступил в симферопольский автодорожный техникум. В 1937 году был призван в армию. Войну встретил в звании лейтенанта танковых войск. В 1939 году сражался с японцами на Халхин-Голе. Воевал в Финской войне. Участвовал в обороне Москвы. В результате тяжелого ранения в боях под Смоленском ушел в запас в звании старшего лейтенанта, военного техника 2-го ранга. Приехал в Саки с семьей после освобождения Крыма. В декабре 1944 года был назначен председателем Сакского поселкового совета. Руководил восстановлением разрушенных города,

курорта, предприятий. Особенно старался побыстрее отстроить школы, детские сады. Организовал строительство бани. Умело налаживал мирную жизнь в разоренном городе в голодные годы: составлял списки на хлебные карточки, провел перепись населения и первые выборы. Первое в Саках празднование Дня Победы 9 мая 1945 года организовал тоже Н. Галушкин.

Позже работал директором рынка, директором кафе «Саки», завхозом пионерского лагеря имени Титова.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Василий Павлович Гнутов

Родился 3 августа 1922 года в Брянской области. В 1924 году семья переехала в Саки. Отец работал на химическом заводе. После окончания Сакской средней школы Василий Гнутов поступил в Одесское кавалерийское военное училище. В мае 1941 года ему было присвоено звание лейтенанта. На фронте с первых дней войны. В 1942 году тяжело ранен, потерял ногу. Награжден орденом Великой Отечественной войны, юбилейными и памятными медалями.

После освобождения Крыма вернулся в Саки. Несмотря на инвалидность, активно трудился на руководящих должностях в народном хозяйстве. Работал заместителем директора Сакского райпромкомбината, директором ресторана.

Николай Дмитриевич Годлевский

Участник двух войн. Родился в 1901 году в Хмельницкой области. В 1920 году призван в Красную армию. Штурмовал Перекоп. Продолжил службу в Симферополе. В 1935 году переехал в Саки. Работал в райпотребсоюзе, а потом - на химическом заводе. В 1941 году по распоряжению военкома сформировал конный разведывательный взвод из жителей поселка Саки и ближайших сел. В октябре 1941-го взвод вошел в состав Сакского истребительного батальона и выполнял задания разведки в Крымских горах, а потом был переброшен на оборону Севастополя. В декабре во время сильного артобстрела взвод Годлевского двинулся на прорыв вражеского окружения. Командир взвода получил тяжелое ранение и был эвакуирован в Краснодар. Из госпиталя Николай Дмитриевич выписался с отметкой «ограниченно годен», но продолжил свой боевой путь в составе казачьего полка. Дошел до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За оборону Севастополя», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и несколькими благодарностями Верховного главнокомандующего. Демобилизован в 1946-м в звании старшего лейтенанта.

После войны вернулся в Саки, работал на Сакском химическом заводе.

Федор Митрофанович Горбатенко, кавалер орденов Славы 2-х степеней

Родился 27 ноября 1923 года в поселке Саки. В 1941 году был эвакуирован на Урал вместе с Сакским химическим заводом. В 1942 году призван в армию, зачислен в школу сержантов. С боями дошел до Берлина. Дважды ранен. Награжден орденами Славы двух степеней, медалью «За боевые заслуги»,

памятными и юбилейными наградами. Представлялся к третьему ордену Славы, но не получил его, потому что командир был убит, а документы затерялись. Демобилизован в 1947 году в звании старшего сержанта.

После войны работал на химическом заводе, а затем - в СМУ «Курортстрой».

Григорий Иванович Гудим

Родился 7 августа 1918 года в селе Михайловке Сакского района. До войны работал механиком в совхозе Саки. В 1939 году призван в армию и направлен для прохождения службы на Дальний Восток. Получил воинскую специальность пулеметчика-минера. В марте 1941-го воинская часть, в составе которой служил Григорий Гудим, переведена на Западную Украину, в город Збараж. Здесь наш земляк и его боевые товарищи приняли первый бой Великой Отечественной войны на рассвете 22 июня 1941 года. С боями отступали до Воронежа. Затем шли на запад. Служил во 2-м отдельном батальоне 5-й Познаньской Краснознаменной бригады железнодорожных войск.

Константин Антонович Данильченко

Родился 15 июня 1923 года. Перед войной окончил 8 классов Сакской средней школы, работал учеником слесаря на аэродроме. После освобождения Сак призван в армию. Участвовал в боях за освобождение Севастополя, получил ранение. При освобождении Прибалтики был контужен и тяжело ранен. Из госпиталя отправлен на долечивание в родной поселок Саки.

После войны работал комбайнером-слесарем в Сакской МТС.

Инвалид войны. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией» и «За трудовую доблесть». Ветеран труда.

Николай Андреевич Долгополов, кавалер орденов Славы 2-х степеней

Родился в селе Ильинке Сакского района. Был призван в армию после освобождения Крыма в 1944 году. С боями прошел от Севастополя до Кенигсберга и Гданьска. Особенно тяжелые схватки были за Шауляй и Тильзит. В одном из боев в июне 1944 года Николай Долгополов подбил два танка и был награжден орденом Славы III степени. При штурме Кенигсберга 9 апреля 1945 года в результате его грамотных и решительных действий по корректировке огня минометная батарея 366 стрелкового полка подавила три огневые точки противника. За этот подвиг Николай Долгополов получил орден Славы II степени. При форсировании Немана был тяжело ранен.

Н. Долгополов третий справа

Награжден двумя орденами Славы, двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», а также орденом Отечественной войны I степени, юбилейными и памятными наградами.

Демобилизован в звании старшины в 1947 году.

После войны работал шофером участка Минпромстроя в Саках.

Владимир Георгиевич Ефимов

Родился в Новгородской области. После окончания педагогического училища работал учителем русского языка и литературы в Саках.

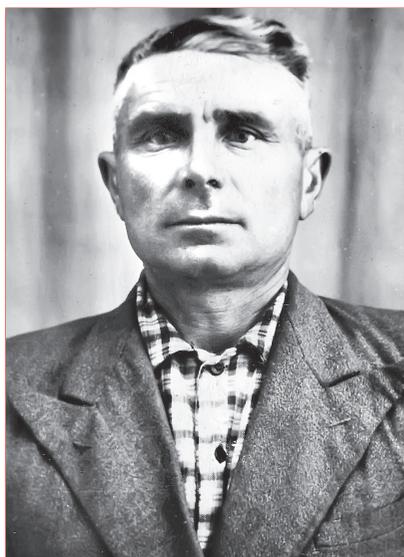
В 1939 году был призван в армию. Получил воинские специальности стрелка воздушного десанта и старшего авиамеханика. Воевал в составе 73-го авиаполка ВВС КПФ, 46-го авиаполка и отдельного парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота, в 13-м авиаполку 2-й Гвардейской авиадивизии. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу

над Германией», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными и памятными наградами.

После войны жил в Саках, работал на химическом заводе. Ветеран труда.

Давид Ильич Ершов

Родился в Поволжье в 1912 году в зажиточной крестьянской семье, которая в годы коллективизации была вынуждена переехать в Одесскую область. В 1930 году Давида Ершова призвали в армию. Служил на границе. После окончания службы приехал в Крым и поступил на работу в Сакскую МТС. Считался лучшим из мастеров.

В 1941 году был призван на фронт. Служил минометчиком в стрелковом полку. Вместе с боевыми товарищами держал оборону на Перекопе. Отступал под натиском превосходящих сил фашистов. Был взят в плен и отправлен в концлагерь в Германию. Узнав о наступлении советской армии, сумел пробраться к своим, был зачислен

бойцом в 46-й минометный батальон. Участвовал в битве за Берлин, в освобождении Чехословакии. День Победы встретил в Праге. «Все обошлось. Остался жив», - написал Давид Ильич в своих воспоминаниях о войне.

После войны вернулся в Саки. На следующий день после возвращения был принят на свое рабочее место. Проработал в «Сельхозтехнике» более 40 лет. Награжден юбилейными и памятными наградами.

Николай Федорович Париенко

Родился на Киевщине. В 1931 году переехал в Крым. В 1937 году призван в армию. После демобилизации работал вольнонаемным шофером в Сакском гарнизоне, бригадиром трактористов в совхозе. В октябре 1941 года его призвали в 79-ю морскую курсантскую бригаду, сформированную в Новороссийске. В декабре того же года бригада была направлена в осажденный Севастополь. В жестоких боях за город русской славы Николай Париенко проявил себя как геройский боец-артиллерист-снайпер. Его трижды

вызывали к адмиралу Октябрьскому и объявляли благодарности за подвиги. 27 июня 1942 года сержант Париенко был тяжело ранен в голову и эвакуирован в госпиталь в Новороссийск. После излечения направлен в 8-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. Освобождал Украину, Бессарабию, Румынию. Тяжело ранен в Румынии.

После войны вернулся в Саки, работал в хозяйственной части санатория Министерства обороны.

Бескозырка, подаренная адмиралом как символ матросской доблести, и плащ-палатка Николая Париенко хранятся в Музее краеведения и истории грязелечения города Саки.

А. Котляр первый слева

Алексей Кузьмич Котляр

Родился в 1912 году. В 1934 году был призван в армию и служил на Балтийском флоте. С 1937 года (после демобилизации) жил и работал в Саках. В августе 1941 года вновь призван в армию Сакским РВК и зачислен в 661 зенитную батарею Отдельной военно-морской базы Черноморского флота командиром пулеметного отделения. Переведен в 163 противотанковую батарею. Участник сражений на Малой земле.

Награжден медалями «Нахимова», «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

После войны вернулся в Саки.

Мы познакомили вас с фронтовыми биографиями далеко не всех сакчан, призванных на фронт Сакским военкоматом и вернувшихся после войны в родной поселок.

У каждого из оставшихся в живых бойцов нашей Великой Победы навсегда запеклась в сердце капля крови тех, кто не вернулся, капля горькой вины за то, что выжил. И они старались жить и работать за себя и за погибших товарищей, с памятью о них. Эта память помогала

«сворачивать горы», поднимая из пепла разрушенный город, возрождая жизнь на пепелище. И если нынче кому-то кажется, что жизнь трудна, советуем вспомнить о боевых подвигах и трудовых свершениях наших дедов.

В Сакском музее краеведения и истории грязелечения хранятся документы, фотографии, награды сакских ветеранов. К сожалению, не обо всех из них собрано достаточно материалов. Наши герои были скромными людьми. Да и не в традициях нашего народа выставлять напоказ свои подвиги, бахвалиться героическим прошлым. К тому же армейская дисциплина научила их не говорить лишнего и до самой смерти хранить военную тайну. Часто даже близкие родственники не знали подробностей обстоятельств, при которых их родной человек заслужил медаль или орден. Настал час узнать об этом. Архивы стали доступны. Опубликованы даже списки неврученных наград! Многие уже нашли сведения о боевом пути и подвигах своих родственников. Для всех нас очень важно, чтобы память о каждом герое стала нашим общим достоянием, нашей общей гордостью, примером для новых поколений.

В СПИСКАХ ЗНАЧАТСЯ

*Опубликовано в газете «Слово города»
30 апреля 2016 года. Автор О. Чернышова.
Публикуется с сокращениями.*

Более 70 лет прошло со дня победы над немецко-фашистскими захватчиками. Неоднократно печатались биографии героев, участников войны и сведения об их подвигах. Как будто все известно, но попадаете письмо с фронта, похоронка, список погибших, и опять болит сердце матери, но уже той, что приходится фронтовику дочкой или внучкой, - за наших сыновей, мальчишек наших дворов, школ, трудовых коллективов - наших земляков.

Старенький ветхий листочек, на нем красивым почерком выведено: «Мы не забудем вас, солдаты-заводчане, с кровавых не пришедшие полей». Далее список из 29 фамилий, имен и отчеств погибших и без вести пропавших на фронтах Великой Отечественной войны, а также шести - расстрелянных немцами в оккупации. Все они работники Сакского химического завода.

Марк Иосифович Казначей

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, Почетного химика Министерства химической промышленности СССР, заслуженного

ветерана труда химзавода, кавалера ордена Трудовой Славы III степени Людмилы Сергеевны Лисиной:

«Мой отец (отчим) Марк Иосифович Казначей, 1905 года рождения, до войны работал на Сакском химзаводе в хлорном цехе. Когда началась Великая Отечественная война, мне было 11 лет. Я находилась в пионерском лагере «Артек». В лагере проводилась военная игра «Зарница». В это время приехал за мной отец. Я ему говорю: «Мы в «войнушку» играем, не могу уехать». А он мне: «Люся, настоящая война началась!»

В августе 1941 года со станции Саки с оборудованием и работниками химзавода уходил эшелон на Урал. М. Казначей был назначен начальником охраны эшелона. Увозил он и свою семью. Дорога была дальняя, под обстрелами, люди голодали, к тому же всех сковывал страх перед неизвестностью. Добрались до станции Курья. В течение 10 дней эвакуированные семьи разместили недалеко от Краснокамска Молотовского района - в деревнях Оверята, Чирки, Никитино.

Семья Казначей поселилась в деревне Оверята. В лесу началось строительство химзавода, оно не останавливалось даже в морозы минус 45 градусов. Работали по 16 часов - фронту нужен был продукт.

Работали все, но люди болели, умирали, начались кражи продуктов в столовой. Марк Иосифович критиковал тех, по чьей вине урезался и без того скудный паек. В это время пришли две повестки на фронт, и первым отправился М. Казначей.

Будучи командиром роты наводчиков пулеметов, наш земляк погиб 14 декабря 1942 года под Сталинградом (похоронен в Ягодной Балке в братской могиле).

На уральской земле, где наши соотечественники строили химзавод, образовался большой поселок Крымский с улицами Ялтинской, Симферопольской, Херсонской. Там же установили памятник, и одна из фамилий, высеченных на нем, - М.И. Казначей.

Трофим Иванович Коваленко

Трофим Иванович Коваленко, 1904 года рождения, родился в селе Александровка Херсонской области. Вступил в 1920-м в комсомол, в 1927-м призван в Красную армию, потом служил сверхсрочно на Черноморском флоте в Евпатории. В 1933 году демобилизовался и работал по направлению обкома партии секретарем парторганизации Сакского химзавода. С 1936 года возглавлял Сакскую МТС, с 1938-го и до самого начала войны был вторым секретарем Сакского райкома ВКП(б).

Трофим Иванович и его жена Екатерина Федоровна воспитывали троих сыновей - Виктора, Владимира, Леонида. В начале войны Т. Коваленко оставался в Саках. При подходе к поселку немцев отступил с работниками райкома в Севастополь, где и участвовал в обороне города до 4 января 1942 года. На следующий день с евпаторийским десантом высадился в Евпатории, на танке выехал на улицу Интернациональную, где фашисты перекрыли дорогу женщинами и детьми. Открыв люк, успел крикнуть: «Братцы, разбегайтесь!» В ту же секунду пуля попала ему в голову. Женщины и дети бросились врассыпную. Многие спаслись. Последнее

письмо Трофим Иванович написал домой 1 января 1942 года, в нем заверял, что дети будут жить хорошо. Его мечты сбылись: впоследствии все сыновья получили высшее образование, успешно трудились. Пополнили семейные ряды внуками.

Прокофий Денисович Яценко

Прокофий Денисович Яценко родился в 1908 году. Место рождения - Полтавская область, Чернухинский район, село Макевка. В довоенные годы работал на Сакском химическом заводе начальником ремонтно-строительного цеха и по совместительству председателем заводского комитета.

Во время эвакуации завода в Сибирь в 1941 году в числе добровольцев ушел на фронт, оставив жену и маленьких детей. В армии был политруком, гвардии лейтенантом, командиром взвода автоматчиков мотострелковой дивизии.

За две недели до освобождения поселка Саки (28 марта 1944 года) от тяжелых

ранений, полученных в бою с немецко-фашистскими захватчиками в Николаевской области, Прокофий Денисович Яценко умер в госпитале. Похоронен в селе Еленовка Николаевской области. Могила была найдена его родственниками много лет спустя.

Сергей Павлович Марзуванов

Сергей Павлович Марзуванов в 1940-1941 годах был секретарем комитета комсомола Сакского химзавода, призван в армию в 1942 году. Участвовал в боях под Москвой, на Орловско-Курской дуге. Был трижды ранен. 17 сентября 1944 года погиб (деревня Паумин, город Арад в Румынии). Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Пантелей Петрович Шостак

Пантелей Петрович Шостак - 1913 года рождения. Призван в армию в поселке Саки 19 февраля 1941 года. Извещение жене, Н. Галушка, пришло из военного комиссариата города Саки Крымской области 19 мая 1989 года: «Ваш муж, Шостак Пантелей Петрович, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 3 декабря 1943 года под городом Николаевым и похоронен с отданием воинских почестей».

Нет подробных сведений о военных дорогах и наградах за подвиги многих наших земляков. Но остались достойные своих отцов дети, замечательные внуки и правнуки. Нет выше награды, чем сохраненные семьи, продолжение доброго рода под мирным небом!

Мы помним вас, солдаты-заводчане, с кровавых не пришедшие полей:

Бессонов Александр Степанович
Бугаев Филипп Ефимович
Жердев Дмитрий Захарович

Карнаухов Михаил Васильевич
Карнаухов Николай Александрович
Кириченко Леонтий Ильич

Казначей Марк Иосифович
 Коваленко Трофим Иванович
 Матюхин Кузьма Прокофьевич
 Мартыненко Василий Иванович
 Мартыненко Петр Гурьевич
 Марзуванов Сергей Павлович
 Мамаев Арсений Николаевич
 Никитин Владимир Семенович
 Николаенко Никифор Андреевич
 Прохоров Василий Васильевич
 Сенченко Николай Иванович
 Сенченко Даниил Потапович
 Сенченко Федор Иванович
 Сенченко Иван Митрофанович
 Серпур Саменя Менделеевич
 Скорупский Афанасий Ксавельевич
 Соколов Сергей Иванович
 Соколов Александр Иванович
 Суховой Тимофей Яковлевич
 Тимченко Петр Павлович
 Шкробко Григорий Афанасьевич
 Шостак Пантелей Петрович
 Яценко Прокофий Денисович

Памятный знак в честь погибших сотрудников Сакского химического завода

РАССТРЕЛЯНЫ ФАШИСТАМИ

Величко Борис Павлович
 Гнутов Павел Сергеевич
 Дзюненко Иван Гаврилович
 Маруневич Дмитрий Сергеевич
 Сащенко Василий Степанович
 Степанов Федор Дмитриевич

СРАЖАЛИСЬ НАШИ ЗЕМЛЯКИ

*Из статьи «Сакчане - участники Курской битвы».
 Опубликовано в газете «Слово города» 9 августа 2003 года.
 Автор Л. Юдина, директор Сакского историко-краеведческого музея,
 Почетный гражданин города Саки.*

... Планируя летнюю кампанию 1943 года, гитлеровцы рассчитывали захватить Курск на пятый день. Они сосредоточили там три танковые армии, свыше 430 тысяч солдат и офицеров, более 13 тысяч танков, около 2 тысяч самолетов. На вооружении у Германии были танки новой разработки - «Тигры» и «Пантеры», самоходные орудия «Фердинанд» и истребители «Фокке-Вульф».

Как рассказывают фронтовики, и советское вооружение имело свои преимущества: танки, от «Т-26» и «БТ-7» до «Т-34» и «КВ» могли развивать высокую скорость и маневрировать, а немецкие машины были неповоротливы, тяжелы и медлительны. Наши бронепойные снаряды, пробивая фашистские танки, взрывались внутри, так как, проходя сквозь броню, накалялись и воспламеняли горючее. А между тем немцы до конца войны выпускали танки с бензиновыми двигателями, и бензин загорался мгновенно. Германия так и не смогла в годы войны создать быстроходный танк на дизельном топливе.

Сейчас, анализируя исход Курской битвы, все сходится на мысли, что по количеству вооружения и войск в этом сражении силы противников были приблизительно равны. Но боевые действия - это не только техника, но и боевой дух, и вера в правое дело освобождения Родины. Поэтому бойцы Красной армии под руководством таких, уже приобретших боевой опыт командующих фронтами, как К. Рокоссовский, Н. Ватугин, И. Конев, а также представителей Ставки Верховного главнокомандующего Г. Жукова и А. Василевского не только остановили продвижение фашистов, но и сами перешли в наступление. Был положен конец победному шествию неприятеля по советской земле. После победы в этом сражении началось освобождение занятой противником территории на фронте протяженностью 2 тысячи километров. В битвах под Курском, Орлом, Белгородом храбро сражались наши земляки.

Иван Михайлович Агарков на пикирующем бомбардировщике «ПЕ-2» уничтожал немецкие аэродромы, переправы, вражескую технику и живую силу противника. Во время боев на Курской дуге Агаркова два раза сбивали, но ему удавалось приземлиться на своей территории.

Тамара Петровна Лещенко, «сержант Тамара» - специалист по приборам самолетов. С раннего утра до поздних сумерек не отходя от самолетов, готовила их к вылету на аэродроме Песчанка, что на стыке Харьковской, Курской и Воронежской областей.

Николай Петрович Антипов - отважный пулеметчик - был ранен в бою, но по выздоровлении участвовал в освобождении Украины и Польши, прошел войну до Берлина. О его храбрости говорят награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, солдатский орден Славы III степени и множество медалей.

Мужественно воевали на Курской дуге командир батареи Петр Андреевич Павлюченко, шофер Николай Николаевич Петухов, военные техники Леонид Рафаилович Коган и Владимир Николаевич Павлов.

Отличился в боях за город Орел танкист Владимир Алексеевич Котов. Он чудом остался жив, его мужество и храбрость отмечены солдатскими наградами: медалью «За отвагу», орденом Славы III степени. А позже, освобождая Украину и Западную Европу, он был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями.

Страстное желание одолеть противника владело всеми: и пехотинцем Петром Ивановичем Вологиным, и радисткой Верой Яковлевной Краскиной, и разведчиком Николаем Андреевичем Музыкой.

Анатолий Александрович Пиастро, скрипач по призванию, во время боев под Белгородом был командиром стрелкового взвода. Тяжело раненный в плечо, он радовался, что остались целы руки. После выздоровления вновь вернулся в действующую армию, а День Победы встретил в госпитале в Берлине. И думал ли лейтенант Пиастро, что много лет спустя лечиться от тяжелых недугов он поедет в Германию, где сейчас живет его дочь? Правда, сегодня все понимают, что советские солдаты воевали не против немецкого народа, а против фашизма. Но и будучи в Германии, Анатолий Андреевич всей душой - с ветеранами Курской битвы. В день юбилея сражения на Курской дуге и он прислал землякам-ветеранам свои поздравления и искренние пожелания: «Дорогие друзья! В сей знаменательный день я, к сожалению, не могу разделить с вами дату освобождения Белгорода - 5 августа 1943 года. Хочу, как один из участников минувших боев, поздравить вас и пожелать всех благ: счастья, здоровья, долголетия и удачи».

К сожалению, время неумолимо: более двадцати наших земляков, храбро сражавшихся в боях на «огненной дуге», уже ушли из жизни. Это Герой Советского Союза Ф. Степанов, полный кавалер ордена Славы сапер И. Морозов, кавалеры ордена Александра Невского В. Корниенко и А. Мамаев, младшие командиры Г. Передриев, В. Быковских, Е. Донских, А. Рычагов, разведчик И. Фирсов, пехотинец Н. Гребнев, медсестра Е. Готовкина, военврач Г. Кириллов, начальник штаба полка И. Гей, сапер Е. Ковтунова.

В июле-августе 1943 года погибли в сражениях и захоронены в братских могилах на полях боев Орловской и Курской областей наши земляки: командир отделения И. Яценко, командир роты И. Похилько, санинструктор И. Поляков, пехотинец Д. Луценко. Их имена навечно высечены на обелиске Славы у Вечного огня в парке курорта.

РЕБЯТА ИЗ «7-го А»

*Опубликовано в газете «Слово города» 10 мая 2003 года.
Автор В. Водзинский, инвалид Великой Отечественной войны.*

... Мне вспоминается тот далекий май 1941 года.

Для нас, учеников 7-А класса Сакской школы № 4, только закончился учебный год. Начавшиеся каникулы были жестоко прерваны войной. Защищать Родину поднялся весь народ, не остались в стороне и вчерашние школьники.

Правдами и неправдами мы пытались попасть на фронт. Не всем моим одноклассникам было суждено вернуться с полей сражений. Олег Шкрёбко, гвардии рядовой стрелковой дивизии, и Сергей Рычагов, ставший отличным снайпером, не дожили до Победы совсем немного: они героически погибли в кровопролитных боях в Восточной Пруссии. Их имена занесены в «Книгу Памяти города Саки».

Многие наши земляки были угнаны фашистами в Германию. Эта участь постигла и нашу подругу Шуру Жежерю, но ей хватило мужества бежать из плена. С огромным трудом она пробралась к своим, воевала в партизанском отряде и погибла смертью храбрых в горах Югославии.

А замечательный парень Виктор Галушкин в годы оккупации вел активную подпольную работу в тылу врага. В дни освобождения Крыма Витя был схвачен и зверски убит отступающими фашистами.

Есть в нашем классе и те, кто, героически сражаясь, дошел до Берлина, с победой вернулся домой. Например, Владимир Брагин, который в оккупированном Крыму с несколькими ребятами пробрался в леса и вступил в партизанский отряд. Воевал в нем до полного освобождения нашего полуострова, а затем в рядах Советской армии участвовал в боевых операциях. За мужество и боевые заслуги был удостоен орденов Славы и Красной Звезды, медали «За взятие Кенигсберга». А Леонид Андриенко воевал рядовым в стрелковой дивизии на 4-м Украинском фронте, был удостоен медали «За отвагу». Вилу Речинскому довелось служить на Дальнем Востоке и участвовать в разгроме Квантунской дивизии. Он был награжден медалью «За победу над Японией». Судьбы моих однокашников запечатлены в книге «Поклонимся мы нашим землякам». После войны эти ребята пошли работать на сакский химзавод, где, став мастерами своего дела, трудились всю жизнь.

Война не пощадила Валентина Шумейко: он вернулся с фронта инвалидом, но не опустил руки, а устроился работать мастером по ремонту обуви.

Его брат Петр стал хорошим парикмахером. Владимир Трифонов в мирное время служил морским офицером, командовал мощным подразделением Черноморского флота.

По-разному сложились судьбы моих одноклассников, но схожи они в одном: не прятались мы на печке в лихие годы войны и в мирное время не сидели сложа руки. Очень хочется мне, чтобы память о вечно молодых ребятах из «7-А» всегда была жива в наших сердцах.

ОДИН ИЗ ГОРЛОВСКОЙ ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ

По воспоминаниям Н. Долгополова, кавалера орденов Славы 2-х степеней.

Опубликовано в газете «Слово города» 22 февраля 2003 года.

Автор В. Новикова, хранитель фондов Сакского историко-краеведческого музея.

Николай Андреевич Долгополов был призван в армию в 1944 году. Кавалер двух орденов Славы, свой боевой путь он прошел в составе 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. Эта дивизия освобождала и наш город Саки.

Николай Андреевич начал свою боевую биографию с освобождения Севастополя. После этого дивизия была переправлена в район города Ельни, где Долгополова назначили командиром отделения противотанковых орудий. Дивизия готовилась к Шауляйской операции. Гитлеровское командование, сосредоточив здесь крупную танковую группировку, перешло в контрнаступление. Части 126-й стрелковой дивизии вели тяжелые оборонительные бои. Героически сражался на своем участке 366-й стрелковый полк, где воевал Н. Долгополов.

Только за два дня полк выдержал одиннадцать атак. В тяжелом бою на левом берегу реки Дубиса Долгополов первым открыл огонь по вражеским танкам, за что впоследствии был награжден медалью «За отвагу». Многие погибли в этом сражении, был ранен командир взвода. Его Николай ползком, не оставляя оружия, перетащил на себе к санитарам.

В кровопролитных боях 126-я дивизия дошла до Шауляя. К тому времени Н. Долгополов стал командиром отделения разведки связи. В ходе тяжелых оборонительных боев под Шауляем горловцы, принявшие на себя мощные танковые удары врага, вновь проявили массовый героизм. Враг не прошел.

За бои под Шауляем Н. Долгополов был награжден орденом Славы III степени, а полк, в котором он служил, - орденом Суворова III степени.

После этого 126-я стрелковая дивизия подошла к Восточной Пруссии и заняла оборону на правом берегу Немана. В результате обстрела была нарушена связь, восстанавливать которую вызвался Н. Долгополов. При выполнении этого задания он был ранен и награжден второй медалью «За отвагу».

В конце марта 1945 года 43-я армия, в состав которой входила дивизия, была передислоцирована в район Кенигсберга, началась подготовка к штурму города. Немецко-фашистское командование подготовило Кенигсберг к длительной обороне. Овладеть такой «крепостью» было очень трудно, так как немцы сражались за каждый метр земли. Стоило поднять голову, как снайперы сразу брали на прицел. Вместе со своим боевым товарищем Юрием Крыловым Долгополов выполнил трудное задание командования: снайперы были ликвидированы.

Кровопролитные бои не затихали ни днем ни ночью. За взятие Кенигсберга Н. Долгополов получил второй орден Славы II степени. А 366-ому стрелковому полку, в котором он воевал, было присвоено почетное звание «Кенигсбергского». Так закончился боевой путь Долгополова.

После войны по направлению комсомола восстанавливал колхозы, потом работал на Сакском химзаводе. С 1953-го в течение 34 лет был шофером в различных организациях.

Общий трудовой стаж Н. Долгополова - 44 года. Множество благодарностей и грамот получил он за свой многолетний и добросовестный труд.

ДЕВОЧКА, ПРОШЕДШАЯ ВОЙНУ

*По воспоминаниям М. Бондаренко,
кавалера орденов Славы 2-х степеней, Почетного гражданина города Саки.
Опубликовано в газете «Слово города» 8 мая 2014 года. Автор З. Пашаева.*

9 Мая сакчанка Мария Дмитриевна Бондаренко всегда ждет с особым нетерпением, ведь этот праздник дорог и близок сердцу любого ветерана. А вот сама она родилась в «мужской» день - 23 февраля. В далеком 1925 году, держа на руках долгожданную дочку, ее родители, наверное, и в страшном сне не могли представить, что этой девочке придется с оружием в руках защищать Родину.

- Родилась я в Кировской области, - вспоминает бывший пехотинец и снайпер Мария Дмитриевна. - Окончив шесть классов, стала работать в колхозе.

Мария Дмитриевна Бондаренко

22 июня 1941-го мы узнали, что началась война, а уже в 1942-м я пошла в военкомат и заявила: «Я пойду на фронт, на снайпера учиться».

У меня ведь двух братьев убили на Советско-финской войне 1939-1940 годов. Поэтому я добровольцем и пошла в армию. Естественно, меня в мои семнадцать лет никуда не хотели отправлять. Военком напрямик заявил: «Идите в куклы играйте, никакой войны». Во второй раз пошла, в третий. Я тогда прямо сказала: «Не подписете заявление - уеду на подножке поезда или на крыше!». Помогло то, что во время моего последнего визита за столом сидел какой-то полковник, вернувшийся с фронта.

Он не выдержал и говорит: «Подпишите ей заявление». Очень хотела попасть в Центральную женскую школу снайперской подготовки, которая была расположена в городе Подольске.

В 1943 году наконец-то вручили повестку. Приехала в военкомат, гляжу - собираются девушки, довольно многие пришли, были и постарше меня, лет по 25. Их тоже направили в снайперскую школу.

В сентябре 1943-го приехали в Подольск, в поселок цементного завода. Школа располагалась в пятиэтажном здании. Ходили на полигон, занимались строевой, ползали по-пластунски. Учились стрелять лежа, с колена и стоя. Били из винтовок Мосина со снайперским прицелом. Большое внимание уделялось методам маскировки. Окончили мы курсы в марте 1944-го.

Затем нас распределили по фронтам. Я попала на 1-й Белорусский, потом воевала на 1-м Прибалтийском. Со мной приехало 40 девушек, а всего в распоряжение начальника штаба 1-го Белорусского фронта было направлено 85 выпускниц снайперской школы.

Хорошо помню свой первый пост на дубе, на высоте в восемь метров. Сначала должна была уничтожить расчет пулемета, а дальше выполнить простой приказ: «Убить фрица», то есть стрелять во всех врагов, кто покажется из окопов. Мы всегда ходили по одной на позицию. Всю войну использовала СВТ-40. Это великолепная 10-зарядная винтовка. Стреляла я очень точно.

Помню первого убитого врага. Немолодой мужчина, стрелявший из пулемета. Когда нажимала на курок, никаких эмоций не ощущала. После

выстрела стала плакать, скорее даже рыдала. Долго плакала, размазывая слезы по грязным щекам. Знаете, почему я так разревелась? Первой мыслью было: где-то дети страдают, папу ждут, а я убила. Нам с собой давали по 40 граммов спирта для смелости. Выпила одним залпом, горло обожгло, и в голове все прошло. Больше никогда не плакала после того, как убила врага. И больше никогда не пила спиртное.

Осенью 1944-го мне присвоили звание сержанта, стала командовать отделением девушек-снайперов. К тому времени мы уже воевали в Прибалтике. При прорыве обороны противника артиллерийская стрельба была сильна, много людей погибло. Оттуда вошли в Восточную Пруссию. В январе 1945 года за бои в составе 259-го стрелкового полка 179-й Витебской Краснознаменной стрелковой дивизии мне вручили медаль «За отвагу». Уже в марте получила первый орден Славы III степени, вторым орденом Славы меня наградили в мае 1945-го.

В Прибалтике тяжело приходилось: почва болотистая. Там меня первый раз ранило. Переживала сильно. Немецкий снайпер бронебойно-зажигательной пулей разорвал сапог и стопу на левой ноге. Второй раз получила в правую руку легкое касательное ранение трассирующей пулей. Опять же постарался немецкий снайпер. Они постоянно охотились за нами. У них снайперами были только мужчины, но и мы не оставались в долгу. Третье ранение получила, когда мы стояли в обороне в Восточной Пруссии.

Дошли до Кенигсберга, там были очень тяжелые бои, трудно пришлось...

Что было самым страшным на фронте? Когда шли в наступление. Немцы нас из орудий бьют, а мы их. Думаешь, вот-вот убьют. На фронт мама мне написала письмо: «Ты бы, дочка, вышла замуж, некоторые девочки приезжают с фронта с ребенком и живут в тылу, а тебя там убьют». Я в ответ написала: «Мама, не жди меня такую, жди или с грудью в крестах, или головой в кустах». Сильно расстраивала маму. Она меня отправила на фронт с иконкой Божьей Матери. Я эту иконку привезла с собой с фронта. Бережно хранила...

После войны вернулась домой, работала счетоводом в колхозе. А в Саки уже вместе с мужем переехала в 1950 году, у него жили здесь братья и сестры. Устроилась на Сакский химический завод - вначале весовщиком, затем аппаратчицей. Отсюда и на заслуженный отдых ушла.

С супругом воспитали двоих детей - сына Володю и дочь Валентину, подрастают внуки. У меня хорошая дружная семья, а это для любой женщины самое главное...

НОЧНОЙ АС

*По воспоминаниям Ф. Василенко.
Опубликовано в газете «Слово города»
5 марта 2010 года. Автор Г. Паршина.*

- Я и сейчас с закрытыми глазами могу найти каждый кустик, каждую кочку на всем пространстве от Владивостока до Советской Гавани. Считайте, «прошерстил» там каждый сантиметр, - рассказывает бывший боевой летчик, участник боевых действий в Великой Отечественной войне Федор Павлович Василенко. - Летал я там над сопками и днем, и ночью, при любых погодных условиях, ведь вся моя боевая юность прошла на Дальнем Востоке. И только после окончания войны с Японией я сначала попал на учебу в Прибалтику, а затем возвратился в родные края, в Крым.

Родился Федор Василенко в селе Голубинка, что у реки Бельбек. Рано начал свою трудовую деятельность, окончил ФЗО, работал в депо. Затем поступил в Симферопольский автодорожный техникум, но, как многие ребята довоенных лет, увлекся авиаспортом: посещал Симферопольский аэроклуб, осваивал летное дело. Вскоре он уже летал на учебном самолете У-2. Как говорят летчики, «вкусил сладость воздуха» и уже не мыслил себя без неба.

И тут судьба преподнесла ему самый лучший подарок: начался комсомольский набор в авиацию, и его в числе 20 крымчан отправили на учебу в Ейское летное военно-морское училище. Как более опытного курсанта, показавшего отличные результаты в боевой и политической подготовке, Федора Василенко назначили старшиной отряда, который насчитывал 100 человек.

- Учились мы летать на устаревших военных самолетах Р-5, Р-6, за два года освоили пять различных типов, - рассказывает ветеран. В 1939 году, после окончания училища, нас направили на Балтику, но война с финнами уже закончилась, и мы возвратились в Джанкой. До сих пор помню грунтовой аэродром в Сарабузе (Остряково), как мы зимой 39-го и 40-го готовили самолеты для полетов при минус 37 градусах.

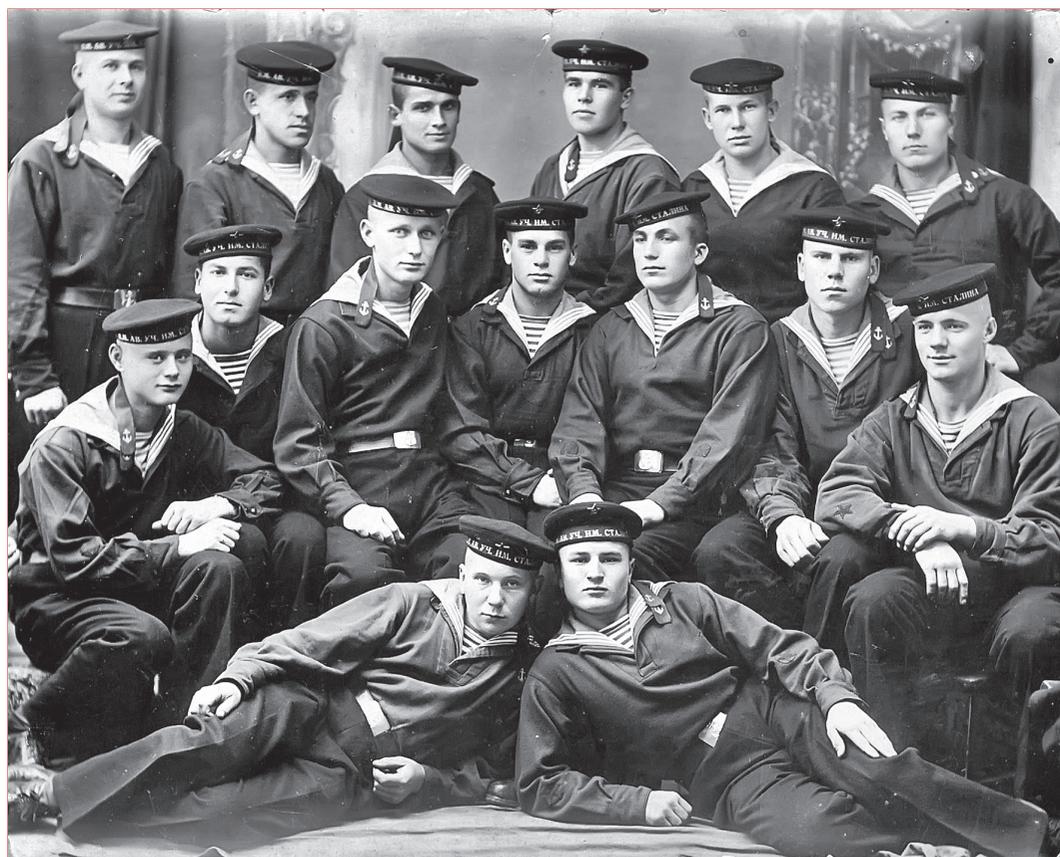
Через некоторое время, как истинный патриот своей страны, я подал рапорт командованию и в числе 20 крымчан улетел на Дальний Восток, где еще слышались отголоски Халхин-Гола.

И кто бы сказал тогда молодому летчику скоростного бомбардировщика, что его военная служба начнется в таких суровых условиях! Служба на границе никогда не была легкой, а тем более в такое сложное время, когда на Дальнем Востоке еще сохранялась угроза нападения Японии.

- Осваивали мы тогда полеты в ночное время, полеты в закрытой кабине, - вспоминает Федор Павлович, - в очень суровых условиях. Представьте себе: летишь на высоте, температура за бортом минус 55 градусов, а кабина не герметизирована. Тренировали мы также прожектористов из частей противовоздушной обороны. Например, самолет взлетает, набирает высоту, и тут его ловит луч прожектора. Мощность прожекторов огромная, луч достигает 15 километров. Не каждый летчик мог пройти трассу. Зачастую, ослепленный прожектором, он терял ориентацию. И случаев таких было немало.

В свободное от полетов время мы непрерывно копали: рыли землянки, траншеи, капониры, на протяжении 200 километров вдоль границы то тут, то там строили ложные аэродромы. Все делалось для того, чтобы дезориентировать противника.

Курсанты Военно-Морского Авиационного училища имени Сталина комсомольского набора 1937 года. Ф. Василенко в центре снимка

О капитуляции Германии нам объявило командование, а вот моя жена Галя в этот день пережила большой испуг: везде началась стрельба, и она подумала, что напали японцы. Подхватив нашего годовалого сына Виктора, побежала прятаться. И только позже все выяснилось.

Победа пришла ранним майским утром 1945 года, но для дальневосточников брезжила на горизонте новая война. Вскоре начались боевые действия против Японии, и ночной бомбардировщик Федора Василенко стал ночным разведчиком.

- Очень трудно лететь над позициями противника в ночное время, - рассказывает Федор Павлович, - ведь можно заметить только вершины сопек. Причем на всей нашей территории с начала войны действовал приказ о затемнении: нигде ни огонька, попробуй разберись, где свои, а где чужие. Летаешь-летаешь - ничего невозможно обнаружить. Тогда бросаешь бомбу, и пока идет обстрел самолета, пытаешься засечь огневые точки. При этом нет гарантии, что один из снарядов не попадет в тебя! Как говорится, разведка боем! Но тогда не думал об этом, забывал об опасности, главное - выполнить задание командования. Бывали и «легкие» полеты, когда мы на самолетах «подвозили» сухопутным войскам хлеб на прифронтовые аэродромы, но это просто так говорится. Сбить вражеские зенитки могли и тогда!

После капитуляции Японии в сентябре 1945 года и для военного летчика Василенко начались мирные будни. Сначала учился в Прибалтике, а с 1954 года начал службу на сакском аэродроме. Последние пять лет он был командиром эскадрильи реактивных ночных бомбардировщиков ИЛ-28. И в сакском гарнизоне Федор Павлович как всегда летал после светового дня, часто именно потому, что он отлично освоил полеты ночью в облаках.

Напоследок хотелось бы отметить, что Федор Павлович Василенко всегда был амбициозным человеком, в хорошем смысле этого слова. Он любил быть лучшим, быть первым и добивался этого своим упорным трудом: задания выполнял добросовестно и точно. Так было всегда: и когда был курсантом военного училища, и когда воевал на Дальнем Востоке, и когда служил в Саках.

- К боевым наградам я отношусь спокойно, - заметил он. - За участие в боевых действиях на Дальнем Востоке был награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За Победу над Японией». Главное - я достиг многого из того, что хотел сделать.

P.S. Федор Павлович Василенко всегда смело шел на самые опасные задания, стремился достичь совершенства в летном мастерстве, был отличным офицером, верным товарищем, заботливым мужем и отцом. Он прожил очень яркую и долгую жизнь. Его земной путь длился более 101 года.

НЕБЕСНЫЕ МСТИТЕЛЬНИЦЫ

*По воспоминаниям Н. Кирилловой.
Опубликовано в газете «Слово города» 27 мая 2006 года.
Автор М. Федоренко, ученица 9 класса, СОШ № 3.*

Весной 1944 года в крымском небе днем и ночью не стихал гул самолетов. В ожесточенных боях за освобождение нашего полуострова от фашистских захватчиков активно участвовал и 46-й гвардейский полк легких ночных бомбардировщиков, который базировался неподалеку от нашего города в селе Чеботарка.

Он был сформирован в начале 1942 года по инициативе летчицы, Героя Советского Союза Марины Михайловны Расковой из девушек-комсомолок - бывших инструкторов аэроклубов, студенток. Командиром полка стала опытный инструктор Евдокия Давыдовна Бершанская. В апреле-мае 1944 года каждую ночь тихоходные ТТО-2 взлетали с аэродрома и брали курс на Севастополь. Летчицы бомбили передовые позиции и тылы фашистских захватчиков, занимались разведкой, помогали партизанам, сбрасывали боеприпасы и продукты питания десантникам на Эльтиген. При освобождении Крыма отважные летчицы совершили 614 боевых вылетов. Только в боях за Севастополь полк сделал 1150 боевых вылетов, в среднем по 150 за ночь.

Еще недавно в нашем городе жила и работала Надежда Дмитриевна Кириллова - гвардии капитан медицинской службы, старший врач женского летного полка. Благодаря ей в архиве Сакского краеведческого музея сохранились воспоминания о подвигах летчиц 46-го гвардейского бомбардировочного полка.

Надежда - наша землячка

В Таманском полку старшим врачом с сентября 1943 года по июнь 1944 года была наша землячка, гвардии капитан Надежда Кириллова.

На ее плечах лежала огромная ответственность за поддержание здоровья боевых подруг. Она обязана была, прежде всего, проводить профилактическую работу среди личного состава, оказывать медицинскую помощь больным и раненым, которых, к счастью, как она говорила, было мало. В ее обязанности входило также проведение лечебной работы и отправка тяжелораненых в госпиталь.

«Но вера в правоту нашего дела, - говорила Надежда Дмитриевна, - брали верх над всеми трудностями. Припоминаю случай в апреле 1943 года. Наш полк стоял на Кубани. Летчица Катя Пискарева и штурман Рая Аронова получили боевое задание - разбомбить скопление живой техники у Керченской переправы. Подлетели к цели, и вдруг включилось несколько прожекторов противника. Начали бить зенитки, кругом разрывы снарядов.

Обычно в таких случаях рекомендуется сбрасывать бомбы и уходить, но девушки решили идти к цели. Взрыв в одном крыле. Самолет накренился.

Штурман Аронова после посадки не могла вылезти из кабины. Рана от осколка снаряда оказалась глубокой, брюки-комбинезон были в крови. «Я оказывала Рае первую неотложную помощь, - говорит Надежда Дмитриевна, - Она лечилась потом в армейском госпитале около двух месяцев».

Позже, в апрельские дни 1944 года, Н. Кириллова впервые познакомилась с сакской землей. Их полк перебазировался под Чеботарку, откуда самолеты наносили бомбовые удары по немцам, оборонявшим Севастополь.

Закончила свой боевой путь Надежда Дмитриевна в Польше, в городе Познани, в должности начальника лазарета 169 батальона аэродромного обслуживания.

ПИСЬМО ПАМЯТИ, ИЛИ РАЗДУМЬЯ СОЛДАТА

*По воспоминаниям И. Аникина.
Опубликовано в газете «Слово города» 8 мая 2009 года.*

Перед вами раздумья о Великой Отечественной войне одного из ее победителей, Исаея Захаровича Аникина, написанные им спустя шестьдесят лет после Великой Победы. Его уже нет с нами, но эти строки - словно письмо памяти нам, ныне живущим.

- Я был призван в армию Симферопольским облвоенкоматом за десять дней до начала войны, 11 июня 1941 года. В то время я служил в 35-м отдельном автотранспортном полку.

Участвовал в боевых действиях по всей Украине, был ранен. Позже в составе 9-й Гвардейской армии 105-й дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Денисенко освобождал столицу Австрии Вену и город Брно в Чехословакии. Там, кстати, я и встретил День Победы!

... Часто вспоминаю своих боевых товарищей: как молоды мы были тогда, но сколько успели испытать в свои девятнадцать лет!

С мыслями о победе над врагом мы шли и шли вперед, мечтая о том дне, когда наша большая страна будет полностью освобождена от фашистской нечисти, а на земле воцарится долгожданный мир.

Мы отчетливо осознавали: защита Родины, отчего дома - это святое, это наш воинский и гражданский долг.

Бывали особо тяжкие минуты боя, когда казалось, что это сражение станет в твоей жизни последним и ты уже не успеешь сполна отплатить противнику за слезы матерей и сестер, за разрушенные города и села, за небо, черное от копоти и алое от пожарищ.

Ненависть к врагу вновь бросала нас в бой, и мы уже не думали о себе: неприятель должен быть разбит!

С какой радостью, с каким восторгом и счастьем мы, вчерашние мальчишки, опаленные войной, встречали долгожданную Победу: ведь в разгроме немецко-фашистских войск была и наша заслуга!

Это была поистине замечательная весна, удивительная весна, воспоминание о которой я трепетно храню в своем сердце. После демобилизации вернулся домой: начиналась мирная жизнь, и так много еще надо было успеть сделать!

С 1946-го по 1950-й работал в Симферополе, затем - в Евпаторийском строительном-монтажном управлении на курорте Саки в должности прораба. Восстанавливал водо- и грязелечебницы, грязевые бассейны, жилые корпуса, пищеблоки, котельную, скважины. Нашему участку поручили строить жилые дома и санаторий имени Н. Бурденко.

С 1972 года работал в Сакском карьероуправлении комбината «Стройиндустрия», отсюда ушел на пенсию.

Медалью «За оборону Киева», «За взятие Вены», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны и другими наградами отмечен мой боевой путь. Помню, первую из них получил в бою: я был тяжело ранен и чудом остался жив.

А еще одна моя награда - прекрасная семья, жена Евдокия Ивановна Подольская, с которой в декабре 2000 года мы отметили золотой юбилей нашей свадьбы, двое прекрасных детей - Таня и Сережа, внуки Андрей, Марина, Сережа и правнучка Лерочка...

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

*По воспоминаниям Ф. Горбатенко, кавалера орденов Славы 2-х степеней.
Опубликовано в газете «Слово города» 8 мая 2013 года. Автор Е. Горбатенко.*

Мой отец, Федор Митрофанович Горбатенко, был фронтовиком, с боями дошел до Кенигсберга, но уже который год, которую весну наша семья встречает этот светлый праздник без него. Папа рано ушел из жизни, не дожив до своего 45-летия всего лишь месяц.

Федор Митрофанович Горбатенко

Отец - коренной сакчанин, но с началом Великой Отечественной вместе с родителями был эвакуирован на Урал - в город Краснокамск Молотовской области. Именно сюда в военное лихолетье был передислоцирован Сакский химический завод. Уже в первый год войны, в декабре 1941-го, Краснокамским горвоенкоматом отца призвали в ряды Красной армии и направили на учебу в Молотовское военное училище. В первый день 1942 года он принял воинскую присягу.

После девяти месяцев обучения Федор Митрофанович переведен в 348-ую Бобруйскую стрелковую дивизию 1170-го стрелкового полка Калининского фронта, где был назначен наводчиком роты ПТР.

С июля 1943-го отец воевал за освобождение Белоруссии на Брянском фронте, свою первую награду, медаль «За боевые заслуги», он получил за то, что сумел подавить огневую точку противника и тем спас от неминуемой смерти многих своих сослуживцев.

Проявил героизм и в боях под деревней Козловичи. Находясь с отделением в боевой охране, отразил атаку немцев и, оставшись вдвоем с товарищем, продолжал вести неравный бой до подхода подкрепления. За этот подвиг его наградили орденом Славы III степени.

В июне 1944-го в результате ожесточенных боев была прорвана хорошо укрепленная оборона противника на западном берегу реки Друть, где командир отделения взвода ПТР сержант Горбатенко организовал захват крупного узла сопротивления фашистов. А после форсирования реки Березины советскими бойцами были освобождены населенные пункты Тополь и Городище.

Героизм и мужество отец проявил и в бою с немецкой ротой на шоссе Могилев-Минск в районе города Червень. Как только колонна фашистов показалась на большаке, криком «Ура!» он поднял отделение в атаку и ворвался в гущу колонны: наши захватили в плен 14 и уничтожили около 30 немцев. Подвиг бойцов был отмечен командованием, а Федор Митрофанович - удостоен ордена Славы II степени. В этом бою отца ранило, но уже совсем скоро он снова был в строю - среди бойцов 86 стрелкового полка 330 стрелковой дивизии.

А путь полка пролегал все дальше - ко 2-му Белорусскому фронту. В Белостоке, укрепленном немцами и служившем им узлом обороны, бойцам

пришлось идти на обходной маневр. Сплошной лесной массив Беловежской Пущи, бездорожье, болотистые и топкие реки Рось, Свисточ, Стожимка, Сокулда, заминированные дороги и переправы - ни одно из этих препятствий не остановило натиск наших воинов, они непрерывно выходили на фланги и в тыл противника, отрезая пути отхода на Вельки и тем самым обеспечивая захват Белостока частями Красной армии.

В марте 1945-го отец был ранен во второй раз, но службу все равно продолжил - в 326-й стрелковой дивизии 1097-го стрелкового полка. Победу встретил под Кенигсбергом. Но вот домой, в родные Саки, вернулся нескоро - два года прослужил начальником ремонтного участка в полковом армейском хлебозаводе 9 роты АТП. В послевоенные годы отец работал на Сакском химзаводе, а позже - в Евпаторийском СМУ курортов штукатуром.

Он прожил короткую и трудную жизнь, но успел оставить о себе добрую и светлую память...

СТАРШИНА ПО ИМЕНИ ЛЮСЯ

*По воспоминаниям Е. Романчук.
Опубликовано в газете «Слово города»
19 марта 2005 года. Автор Г. Паршина.*

... Люся Романчук, которой в апреле 1941 года исполнилось восемнадцать, заканчивала фельдшерско-акушерскую школу в Керчи. Шли последние государственные экзамены, когда грянула война. Ее грозное дыхание сразу же ощутили в далекой Керчи: на базе школы в первые дни развернули военный госпиталь. Девчонки остались ухаживать за ранеными, ребят-медиков мобилизовали на фронт.

- Как это было страшно: сразу же привезли много раненых с Дуная, и мы, вчерашние студентки, стали работать в госпитале, - вспоминает Елена Яковлевна Романчук. - Работали круглосуточно, перевязывали, помогали раненым, а затем катерами, баржами переправляли их на другой берег. И так до сдачи Керчи нашими войсками, а затем нас перебросили в Темрюк. Здесь я начала работать в районной больнице, а когда вступила в город хирургическая группа Азовской флотилии, ушла с ними, так как немцы уже приближались к Керченскому проливу.

Так юная хрупкая девушка Люся в 1942 году стала хирургической сестрой 15-й маневренной хирургической корабельной группы Азовской флотилии, которая базировалась в порту Туапсе, в штольне. Это не был госпиталь в том смысле, как мы привыкли читать в книгах и видеть в фильмах. Это была

«скорая мобильная хирургическая помощь». Например, корабль заходил в порт, брал на борт медиков: врача-хирурга, операционную медсестру, санитаров и уходил в горячие точки. «Здесь под разрывами снарядов раненых выносили, грузили на корабль, тут же делали неотложные операции. И так - днем и ночью, из месяца в месяц. Никто не думал о героизме, все делали свое дело».

- Одиннадцатого апреля 1944 года нас перебросили в Керчь, мой родной город, - делится Романчук. - Расположились мы возле крепости Еникале. Немцы ушли, от города остались одни развалины, людей не было. Так хотелось побывать в родном городе! Я отпросилась у командира и 12 апреля, в свой день рождения, побежала на Вокзальное шоссе, где был наш дом. Вместо него увидела только груды камней, но среди развалин нашла обложку от любимого маминого журнала «Родина», который она выписывала с 1913 года. Храню ее до сих пор, как память о семье и детстве.

В 130 километрах за Веной в 1945 году мы встретились с американцами, правда, видели их только издали. Здесь и была последняя наша военная операция. Смотрим, машины едут, значит, везут раненых. А привезли... обмороженных. Откуда в мае обмороженные? Оказывается, из Альп. До двух часов ночи мы не вылезали из подвала, где их всех обрабатывали. И вдруг - канонада! Стреляли все! Мы выскочили на улицу и спрашиваем часового: «Что случилось?» «Победа!!!» - кричит он. «А почему стреляют?» - «Салют!!!».

А как же дальше сложилась судьба старшины 2-й статьи Черноморского флота Елены Яковлевны Романчук, - спросите вы. Со своим мужем, военным летчиком Палладием Владимировичем Самборжицким, она познакомилась в кино. (А где же еще знакомились молодежь после войны, как не в кино!). Его по службе перевели из Керчи в Саки. 22 года проработала заведующей приемным отделением санатория «Саки».

О той страшной войне написано много. Но каждый солдат - это отдельная страница ее истории. Свою, очень яркую, страницу вписала в историю Великой Отечественной войны и хрупкая молоденькая медсестра, которой к концу войны едва исполнилось двадцать два. За участие в десанте под Будапештом старшина 2-й статьи Елена Яковлевна Романчук была удостоена высокой боевой награды - ордена Красной Звезды. Участвуя в боевых действиях в Керченской бригаде бронекатеров под командованием капитана 1-го ранга Державина, получила медаль «За отвагу», в Сулинской бригаде бронекатеров - медаль «За боевые заслуги». Медали «За освобождение Кавказа», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», послевоенные «Медаль Жукова» и украинский орден «За Мужество». Трудно перечислить все знаки отличия, которыми был отмечен боевой и трудовой путь старшины 2-й статьи Черноморского флота Люси.

ЧЕЛОВЕК ДОЛГА И СОВЕСТИ

*По воспоминаниям И. Агаркова.
Опубликовано в газете «Слово города»
10 февраля 2012 года. Автор З. Пашаева.*

Родился и вырос будущий фронтовик Иван Михайлович Агарков в селе Мощеное Грайворонского района Белгородской области, в крестьянской семье.

А какая еще профессия более востребована на селе, нежели профессия агронома? Поэтому по окончании школы Иван решил поступить в агротехникум, учебу в котором закончил незадолго до войны, в 1939 году.

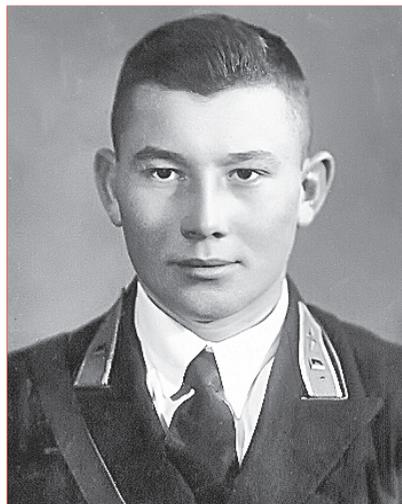
Грайворонский райвоенкомат призвал парня в ряды Красной армии, учиться его отправили в Харьковское военно-авиационное училище. Годом позже, получив воинское звание «младший лейтенант», Агарков для прохождения дальнейшей военной службы был направлен в Киевский военный округ - в 315-й разведывательный авиационный полк (РАП) штурманом.

Война для него и его сослуживцев началась ранним утром 22 июня 1941-го. А в середине дня полк в количестве 27 самолетов вылетел на боевое задание севернее Львова. Подлетая к цели, наши бойцы встретили сильный заградительный зенитный огонь и массированное нападение истребителей противника. В результате все самолеты были сбиты и загорелись в воздухе. Только трем экипажам удалось сесть в поле «на живот» - остальные сгорели в воздухе...

После освобождения Киева Белорусский фронт повернул на Белоруссию, Польшу и Германию. В начале 1944 года Иван Агарков продолжил свое летное образование в Высшей офицерской школе летчиков-штурманов ВВС КА. Завершив учебу в начале 1945-го, служил в Западной Белоруссии.

Наверное, нет в нашей некогда большой стране человека, в семью которого в военное лихолетье не постучалась бы беда. Не обошла она стороной и Агарковых. Отец Ивана и его старший брат Андрей погибли во время Великой Отечественной...

За свои подвиги на фронтах Иван Михайлович удостоен двух орденов Отечественной войны, Красной Звезды, Богдана Хмельницкого и многих медалей.

Иван Михайлович Агарков

В мирной жизни авиация еще долгие годы не отпускала нашего летчика. Уволившись из армии, до 1958 года Иван Михайлович работал заместителем начальника Витебского аэроклуба по подготовке молодежи в летные училища. Много раз участвовал в воздушных парадах в Москве.

Выйдя в отставку, Иван с семьей переехал в наш город. Работал в курорте, в горкоме партии, несколько лет возглавлял городской совет ветеранов.

- Отец был настоящим патриотом города, - вспоминает сын Ивана Михайловича, директор Международного центра экспериментальной археологии и инновационной педагогики «Кара-Тобе» Владимир Иванович Агарков. - Я на всю жизнь запомнил его очень компанейским, веселым, жизнерадостным и активным человеком, который очень любил своих друзей, и они отвечали ему тем же.

А еще ему могли позвонить в любое время дня и ночи - и он всегда старался оказать помощь тем, кому она была необходима. Иногда не успевал что-то сделать дома, но все, что касалось совета ветеранов и его подопечных, - для него всегда было на первом месте. И в мирное время он всегда оставался офицером - человеком долга и совести.

КАВАЛЕР ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

*По воспоминаниям Л. Погодина.
Опубликовано в газете «Слово города»
23 октября 2004 года. Автор Л. Филоненко.*

Только за особо выдающиеся подвиги во время Великой Отечественной войны наградила страна своих сыновей орденом Александра Невского. Среди этих героев и Леонид Иванович Погодин.

В 1941 году он, студент художественного училища, вместо карандаша и кисти взял в руки винтовку, став курсантом военного училища. Молодых ребят, прошедших ускоренный курс, со скамьи училища бросили в самое пекло войны - на Брянский фронт. Двадцатилетний Леонид Погодин попал в противотанковую роту и до конца войны сражался на передовых позициях.

Младшего лейтенанта Погодина, смелого, готового всегда прийти на помощь, любили и уважали, товарищи по оружию знали: он не подведет в трудную минуту.

Ему довелось побывать во многих горячих сражениях, и свидетельством стойкости и храбрости истинного воина стали многочисленные награды.

Леонид Погодин - один из тысяч воинов-освободителей, кто 60 лет назад очистил землю Родины от фашистских захватчиков. За беспримерное мужество во время форсирования Днепра - труднейшей наступательной операции - он был награжден орденом Красной Звезды. Во время тяжелых боев за освобождение Белоруссии ему была вручена медаль «За отвагу» - за подбитый немецкий танк. Затем была Польша и медаль «За освобождение Варшавы». На подступах к Берлину, у реки Одер, перед нашими войсками встала трудная задача: взять высоту, имевшую большое стратегическое значение. Леонид Погодин вместе с такими же отважными бойцами занял высоту, укрепленную немцами, оборонявшимися изо всех сил. За этот подвиг молодой лейтенант был награжден орденом Александра Невского. А вот при штурме одной из Зееловских высот он был ранен, контужен (до сих пор дает о себе знать тот старый осколок) и самый великий день - День Победы - встретил в госпитале.

После войны он много лет работал художником в санатории имени Н. Бурденко. Увлеченно рисовал, участвовал в выставках. Сюжеты многих его картин взяты из жизни, из боевого прошлого художника.

ОДНА ИЗ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

*По воспоминаниям К. Арнаутовой.
Опубликовано в газете «Слово города»
21 мая 2005 года. Автор Н. Петрова.*

В первые же дни войны, подав заявление в военкомат, 18-летняя Клава Чуркина стала курсантом Киевского военно-медицинского училища, которое в то время базировалось в городе Свердловске. Там медсестер готовили к тяжелой работе: в 40-градусный мороз - 30 километров с рюкзаком, в котором паек на сутки, фляжка воды, лопатка, противогаз да плюс винтовка за спиной.

«Тяжело в ученье - легко в бою», - говорил великий полководец. Но в бою оказалось нелегко. Попала Клава на 4-й Украинский фронт, в 259-ю стрелковую дивизию 1005-го стрелкового полка, в составе которого с боями дошла до Сиваша.

- Трудно нам здесь пришлось, - рассказывает она, - два месяца базировались на совершенно открытой местности, врывшись в землю. Бомбежки не прекращались, приходилось ползком, по-пластунски, от окопа к окопу помогать бойцам.

Дороги войны для Клавы Чуркиной оказались в крови, как пыльные фронтовые бинты. После освобождения Севастополя они привели ее в Белоруссию,

а затем были Литва и Латвия, тяжелые фронтовые будни, которые и сейчас военфельдшером Клавой вспоминаются с душевной дрожью.

После войны она вышла замуж, стала Клавдией Афанасьевной Арнаутовой. Затем переехала в город Саки, в освобождении которого принимала участие, и 27 лет работала в Сакской районной больнице. За мирный труд она награждена почетным знаком «Отличник здравоохранения».

ОДИН ИЗ ЭПИЗОДОВ ВОЙНЫ

*По воспоминаниям С. Пасечника.
Опубликовано в газете «Слово города»
23 октября 2009 года. Автор З. Пашаева.*

Одним из тех, кто внес свою лепту в борьбу с фашизмом, был и стрелок-радист 18-й Отдельной морской разведывательной эскадрильи Сергей Пантелевич Пасечник. Участник боевых действий, член городского совета ветеранов войны и труда, он и сегодня делится с молодежью своими воспоминаниями.

- Война всегда состоит из эпизодов, которые запоминаются на всю жизнь. Сколько времени прошло, а они нередко возникают в памяти, особенно сейчас, на склоне лет, - так начал свой рассказ Сергей Пантелеевич. - Я часто вспоминаю один из эпизодов пройденной мною войны. Находилась наша эскадрилья под Одессой, на Хаджибеевских лиманах. Однажды в эскадрилью поступило сообщение, что над островом Змеиным сбит самолет ЯК-3, летчику нашего ЯКа удалось сесть с парашютом на воду. На своей «Каталине», в сопровождении 10 истребителей «Кобра», вылетели в район падения. Обнаружили лодку с парашютом, а подлететь не смогли: не подпускают четыре зенитки с острова. Когда истребители своим огнем подавили немецкую зенитную батарею, нам удалось-таки подобрать сбитого летчика, вот только взлететь не смогли: поднялась волна, и наш севший на воду самолет закачало. И вдруг на горизонте появляются семь «Мессершмиттов». Восемь наших истребителей бесстрашно рванулись в бой, а два экипажа остались прикрывать наш самолет. Бой был коротким, и вскоре мы благополучно прибыли на базу. Но сколько было пережито таких моментов, когда жизнь и смерть смотрели в лицо друг другу, когда ты понимал: дашь слабину - погибнут товарищи, а это было равноценно собственной жизни...

Много было у Сергея Пантелеевича таких вылетов за два с половиной года войны, с того времени, когда он был призван на военную службу.

А начинал он свой боевой путь в 1943 году стрелком-радистом на американских военных самолетах «Каталина», которые садились и взлетали с водной поверхности. «Почти год мы и жили в самолетах, которые базировались на водной глади Хаджибеевских лиманов под Одессой. В самолете были кухня, три кровати для экипажа, - рассказывает Сергей Пантелеевич. - Когда вылетали на двое суток, брали с собой паек, готовили на плите еду. В воздухе могли находиться до 32 часов».

Никакого подвига на войне он не совершал, считает ветеран, просто воевал как все. Вылетали для сопровождения караванов наших кораблей против подлодок по маршрутам Севастополь-Одесса-Констанца-Варна-Бургас. Во время битвы на Днестре осуществляли поиск и подбор экипажей сбитых самолетов. Были полеты для высадки десанта бойцов дивизии Куникова в Сулину, Варну, Бургас. И зачастую попадали под ураганный огонь зениток с земли и обстрел вражеской авиации.

За участие в боевых операциях стрелок-радист Сергей Пантелеевич Пасечник был награжден тремя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией». В послевоенное время был награжден орденами Отечественной Войны II степени, «За мужество», медалью «300 лет флота» и многими другими памятными и юбилейными медалями.

После окончания войны судьба привела С. Пасечника в Саки, где он служил в авиаполку, который базировался в Новофедоровке. В армии активно занимался спортом: был чемпионом Черноморского флота по баскетболу, три года подряд - чемпионом флота по бегу, участником первенств Крыма и Советского Союза.

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА...

*По воспоминаниям Н. Буштыца.
Опубликовано в газете «Слово города»
8 мая 2009 года. Автор З. Пашаева.*

- Родом я из Луганщины. В семье у нас было пятеро детей, и родители старались, чтобы все мы получили образование. До войны я окончил десять классов, попытался поступить в летное училище, но не прошел медкомиссию. Надо сказать, что мы все тогда, вчерашние выпускники, стремились попасть в армию, «атаковали» военкоматы. В составе специальной группы из двенадцати человек меня призвали служить на Балтийский флот. В Кронштадте направили в школу по подготовке специалистов для фоторазведывательной службы в морской авиации. Так началась моя военная биография.

Шла весна 1941 года. Мы, курсанты, 21 июня пошли в свое первое за пять месяцев учебы увольнение. Побывали на экскурсии в Екатерининском дворце, договорились в следующие выходные побывать в Петродворце. Но завтра была война...

Волнуясь, иногда прерывая свой рассказ длинными паузами, Николай Петрович вспоминает, как в срочном порядке вчерашних курсантов отправляли на аэродромы. Ему выдали винтовку (толком стрелять он даже не умел!) и определили сопровождать бензовозы с горючим.

- Самолеты улетели, увезли оборудование,- вспоминает ветеран. - Наша задача состояла в том, чтобы в бензовозы собрать оставшееся на аэродромах горючее и доставить в конечную точку - аэродром Новая Ладога, что в 200 километрах севернее Ленинграда.

Помню, как я впервые стрелял по немцам. Ехали мы с водителем бензовоза по шоссе. Неожиданно над нами на бреющем полете завис вражеский самолет: водитель свернул на обочину леса, а я давай палить из винтовки по самолету! Тогда впервые в жизни понял, что такое страх, однако взял себя в руки: никакие страхи не должны меня победить!

На аэродроме в Новой Ладоге собралось много рядовых из разных частей, но отобрали самых грамотных. Я попал в технический взвод: отвечал за передвижные прожекторы, работал на компрессорах - заполнял баллоны сжатым воздухом и кислородом, готовил самолеты к вылету.

Наш прифронтовой аэродром функционировал круглосуточно. Техника была хорошо замаскирована, а обслуживающий персонал жил в землянках. Пунктуальные немцы бомбили аэродром по расписанию: каждый день около пяти утра. В начале войны на этом аэродроме в основном базировались фанерные самолеты, которые горели от немецких «зажигалок». В 1942 году начала поступать новая техника - легкие дюралевые скоростные машины.

Очень скромный по своей натуре, Николай Петрович Буштец все больше рассказывал о летчиках (они герои, а мы - технари, рядовые воины, каких тысячи!), о том, как встречали их после боевых вылетов, поминали погибших. Но особо дорожил он медалью «За оборону Ленинграда», которую получил одним из первых - 23 июля 1943 года. Медаль «За боевые заслуги»

Николай Петрович Буштец

нашла солдата уже в Пермском морском военном авиатехническом училище, в котором он начал учиться в последние месяцы войны.

После демобилизации он в 60-е годы закончил техникум механизации сельского хозяйства и сколько хватило сил трудился в совхозе «Саки». Создал семью, построил дом.

А на День Победы (это святое дело!) он обязательно «при всем параде», с цветами ехал на центральную площадь, чтобы принять участие в праздничном митинге, положить цветы к Вечному огню, выпить «боевых сто граммов» и помянуть таких же, как он, рядовых солдат Победы.

ВСТРЕЧА С НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ

*По воспоминаниям В. Михайлова.
Опубликовано в газете «Слово города» 26 ноября 2010 года.
Печатается с сокращениями. Автор Г. Паршина.*

Ветеран Великой Отечественной войны Василий Павлович Михайлов во время войны служил авиационным механиком в 63-м гвардейском истребительном авиаполку вместе со знаменитым Алексеем Маресьевым. За годы службы ему удалось встретиться и с другими известными летчиками, в том числе с Василием Сталиным. Фронтовые воспоминания нашего земляка наполнены яркими эпизодами очень трудной, но интересной жизни.

По окончании школы авиационных механиков он был направлен в город Арзамас, где в то время располагался авиационный полк, готовивший пополнение для фронта.

- Как сейчас помню тот осенний день, когда нас построили на плацу и зачитали список для отправки на фронт, - вспоминает Василий Павлович. - По прибытии в воинскую часть меня распределили в 63-й гвардейский истребительный авиационный полк, который, окончательно сформировавшись, начал боевые действия на территории Брянской области, Белоруссии, Прибалтики, на аэродромах Кочегаров, Березки и других. Личный состав авиаэскадрильи был представлен множеством национальностей. К сожалению, я не помню имени своего однополчанина - крымского татарина. Мы служили с ним с сентября 1943-го года по июль 1946-го.

Кстати, в дивизии, в состав которой входил наш полк, служил Василий Сталин - сын Иосифа Виссарионовича Сталина. Тогда он имел звание

Военнослужащие из состава 63-го гвардейского истребительного авиаполка

гвардии полковника. В военные годы Василий Сталин совершил 26 боевых вылетов, в воздушных боях лично сбил 2 самолета противника.

Я запомнил Василия очень требовательным человеком. Обычно, когда он проводил проверку части, на постовых находила оторопь. Дав оплеуху нерадивому вояке, В. Сталин вместе с адъютантом отбирал оружие и ехал к другому посту, на котором происходило то же самое. Зато на командном пункте дежурный рапортовал ему, что все в порядке, несмотря на то, что все часовые были разоружены! После этого происшествия военнослужащим полка даны были четкие указания действовать строго по уставу. Один из часовых, после того как услышал фамилию Сталина, ответил: «Стой! Стрелять буду!». За строгое соблюдение устава он был поощрен дополнительным отпуском.

Сознаю, что у любого человека есть недостатки. В. Сталин, проявляя заботу о летчиках, иногда поступал очень грубо и нетактично по отношению к другим участникам событий. А однажды (уже после войны) в июне-июле 1945-го во время рыбалки со Сталиным погиб наш инженер полка, который глушил рыбу подрывными шашками. Похоронили его мы всем полком. А В. Сталина вызвали в Москву, откуда он вернулся уже с генеральскими погонами. Наверное, об этом случае его отцу так и не доложили...

Судьба была щедра ко мне, одаривая памятными встречами. Она свела меня еще с одним человеком - Алексеем Маресьевым, который после выхода повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» стал живой легендой. Хотя сам не любил, когда его так называли.

Летчик А. Маресьев (именно так звучит его настоящая фамилия, в повести Б. Полевого она была немного изменена) служил в нашем полку,

в 3-й эскадрилье под командованием гвардии майора А. Пашкевича, удостоенного звания Героя Советского Союза в 1945 году. Ходил Алексей всегда с тросточкой, носил черное пальто фасона реглан. О том, что у летчика нет обеих ног, трудно было даже догадаться. В наш 63-й полк он пришел в июне 1943-го.

20 июня 1943 года А. Маресьев во время воздушного боя с превосходящими силами противника спас жизнь двум советским летчикам и сбил сразу два вражеских истребителя, прикрывавших бомбардировщики. 24 августа 1943 года Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Всего за время войны легендарный летчик совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолетов врага: 4 до ранения и 7 после. Пользовался большим уважением однополчан.

Боевая слава об отважном летчике разнеслась по всему фронту. Среди зачистивших в полк корреспондентов был и будущий автор повести Б. Полевой.

Вплоть до смерти А. Маресьева в 2001 году я постоянно следил за его судьбой (о нем много писали в прессе). С его именем связано еще одно знаковое событие в послевоенной истории нашей страны. Как известно, 40 лет назад Вечный огонь загорелся в Александровском саду в Москве, чтобы уже не погаснуть никогда. Останки неизвестного солдата, павшего в боях за Москву, были перенесены к стенам Кремля в ознаменование 25-й годовщины разгрома гитлеровских войск под Москвой. Вечный огонь Славы зажгли от пламени, пылающего на Марсовом поле в Петербурге.

Священный огонь в Москве принял Герой Советского Союза А. Маресьев. Печатая шаг, несмотря на ограниченные физические возможности, он нес факел, чтобы затем передать его руководителю государства Л. Брежневу. В тот день телезрители всей страны увидели написанные золотыми буквами слова на монументе: «Имя твое неизвестно. Подвиг твой бессмертен».

Множество интересных случаев происходило со мной в годы Великой Отечественной войны, но эти запомнились больше всего...

ВСЕ, ЧТО МЫ ЗАЩИЩАЛИ...

*По воспоминаниям А. Кудрявского.
Опубликовано в газете «Слово города»
3 апреля 2010 года. Автор А. Каменьков.*

О скромном труженике, фронтовике, ветеране милиции Андрее Лукиче Кудрявском рассказал в своем письме в редакцию председатель совета ветеранов Сакского ГО ГУ МВД Украины в АР Крым А. Каменьков.

Андрей Лукич Кудрявский

Ветерана войны Андрея Лукича Кудрявского, всегда подтянутого и аккуратного, вежливого и немногословного, знали и уважали не только в Сакском отделе милиции, он был знаком многим горожанам старшего поколения. Более 55 лет он отдал службе в органах внутренних дел, долгое время был начальником паспортного стола, часто встречался с молодежью.

Нелегко складывалась его судьба, впрочем, как и всех его сверстников, в те далекие предвоенные годы. Родился А. Кудрявский в 1924 году на маленьком хуторе Мишин Сталинградской области. Там же, у реки Медведицы, прошло его бо-соное детство. После окончания семилет-

ки в 1939 году Андрей пошел работать в колхоз, хотел дальше учиться. Война перечеркнула все планы. Вместе со взрослыми подростка отправили рыть рвы, строить оборонительные заграждения.

- 14 сентября 1942 года, в понедельник, - вспоминал Андрей Лукич, - меня вызвали в военкомат и призвали на военную службу, хотя до восемнадцати не хватало еще нескольких месяцев. Но враг рвался к Волге, и нас в спешном порядке начали обучать в 4-м запасном стрелковом полку в городе Камышине. Меня, как окончившего семилетку, отправили учиться в школу младших командиров, а чуть позже перевели в 26-й учебный танковый полк.

- Приказ короткий - построили и пошли, - продолжал Андрей Лукич, - вверх по Волге, к Саратову. Когда подошли к реке, мы впервые почувствовали дыхание войны: из воды торчали останки потонувших кораблей, на берегу зияли воронки от снарядов, следы пожаров. Мне, тогда без малого восемнадцатилетнему пареньку, было страшно и очень холодно: ноябрь на дворе, мороз, промозглый ветер, а мы пешком и до пристани, и потом более семи километров - до расположения полка. Нас обучали вождению танка Т-34, я учился на стрелка-радиста.

После ускоренного курса новоиспеченных танкистов направили в город Нижний Тагил, прямо на завод, получать новенькие танки. Надо сказать, что танки тогда собирали очень быстро, и уже через пару недель мы получили шанцевый инструмент, паек, заправили горючим технику, погрузились на платформы и двинулись на фронт.

Но в Казани выяснилось, что танкистов на фронте хватает - мало танков. Тогда экипажи сняли и отправили переучиваться на водителей автомобилей, а танки отправились дальше, на фронт. Вскоре после получения водительских прав А. Кудрявский (к тому времени уже сержант) сел за руль американского автомобиля «Студебеккер», и наступили для него самые сложные фронтовые будни.

Румыния, Венгрия, Чехословакия, Австрия - все дороги он проехал в составе 34-й тяжелой минометной бригады, командуя автоотделением. Возил на своей машине минометный расчет, минометы, был всегда на ходу. К примеру, участвовал в боях за взятие Вены, где за успешные действия дивизия получила имя Венской артиллерийской дивизии прорыва РВГК, а весь личный состав был награжден медалью «За взятие Вены».

Война для Андрея Кудрявского закончилась в Чехословакии, недалеко от города Брно.

- Двигаясь в нужном направлении ночью 8 мая, - рассказывал Андрей Лукич, - мы услышали стрельбу, а утром нам объявили, что Германия капитулировала. Через некоторое время своим ходом двинулись домой. Но пришлось Кудрявскому еще год прослужить на польской границе в городе Яворове. А тут было хуже, чем на фронте: не знаешь, с какой стороны тебя поджидает враг. Много наших ребят погибло тогда на Западной Украине от рук бандеровцев.

После войны бывший фронтовик поступил на службу в органы МВД. Был начальником паспортного стола сначала в Старом Крыму, потом в Саках, старшим участковым уполномоченным... В общем, более полувека работал Андрей Лукич в милиции. Работал честно, отдавая свое дело до конца.

Многие годы Андрей Лукич Кудрявский был членом президиума городского совета ветеранов войны и труда. Награждался многими правительственными наградами, а также грамотами Совета министров Крыма за активное участие в ветеранском движении.

ПОТОМКАМ В ПРИМЕР

*Памяти И. Морозова, полного кавалера орденов Славы трех степеней.
Опубликовано в газете «Слово города» 14 февраля 2020 года.
Автор М. Задорожная.*

Иван Иванович Морозов родился 10 октября 1924 года в селе Слобода Георгиевская Ливнинского района Орловской области в рабочей семье. Окончив семь классов, трудился в колхозе. Летом 1941 года его родной край оказался в зоне боевых действий. В 17 лет он вступил в ряды Красной армии и,

Иван Иванович Морозов

пройдя обучение в составе 161-го запасного полка, в мае 1942 года получил направление в действующую армию.

Скупые строчки представления к награждению рассказывают нам о том, как командир отделения 209-го саперного батальона 143-й стрелковой дивизии 13-й армии 1-го Украинского фронта ефрейтор Морозов в ночь на 15 декабря 1943 года у села Плещевка Коростенского района Житомирской области, на шоссе Овруч-Шепетовка, под непрерывным огнем противника, рискуя жизнью и вдохновляя бойцов личным примером, умело руководил группой в составе ефрейтора Лобанова и рядового Смолина, совершившей подрыв моста в тылу врага. Все участ-

ники диверсионной операции были награждены орденом Славы III степени.

18 июля 1944 года старший сержант Морозов вместе с помощником под прикрытием 3-х танков разминировал мост через реку Выжувку в районе села Черноплесы Любомльского района Волынской области, за что был награжден Орденом Славы II степени.

Орден Славы I степени он заслужил при освобождении Польши. 15 января 1945 года бесстрашному и ловкому саперу удалось обеспечить коридор в системе оборонительных заграждений противника (колючей проволоки и минных полей) для продвижения советских пехоты и техники восточнее населенного пункта Новы-Двур-Мазовецки. Кроме того, боевой путь Ивана Морозова отмечен медалью «За отвагу» и орденом Красного Знамени. Последнюю из наград он заслужил в боях за предместье Берлина.

Почти тридцать лет ветеран войны, орденосеца прожил в Саках: работал на химическом заводе, занимал активную жизненную позицию, участвовал в общественной жизни, патриотическом воспитании подрастающего поколения. Иван Иванович Морозов был единственным в нашем городе полным кавалером ордена Славы трех степеней. Такое редкое и почетное звание официально приравнивается к высшей награде советского государства - званию Героя Советского Союза.

На родине героя в его честь установлен бюст. В нашем городе, ставшем для него второй родиной, именем Ивана Морозова названа улица в поселке химзавода, а теперь еще и расположенная рядом школа. Так потомкам в пример увековечены его подвиги, смелость и беззаветная верность родине.

В ПАРТИЗАНСКИХ ЛЕСАХ И НА ФРОНТЕ

*По воспоминаниям Н. Халилова, Почетного гражданина города Саки.
Опубликовано в газете «Слово города» 18 мая 2012 года.
Автор А. Ставицкий, научный сотрудник музея истории гразелечения.*

Родился наш земляк Нури Саидович Халилов в 1917 году в Крыму, в деревне Тав-Даир близ Симферополя. С детских лет ему очень нравилось учиться, поэтому со временем юноша стал студентом исторического факультета Крымского педагогического института. С 1939 года судьба Нури Халилова тесно переплетается с небольшим поселком Саки - по окончании института молодой специалист работает здесь учителем истории в школе № 4.

Однако педагогическая деятельность продлилась недолго - в декабре 1939-го Сакским райвоенкоматом он был призван в Красную армию. Служить довелось в белорусском городе Слоним. По окончании полковой школы Нури был назначен политруком пулеметной роты 128-го мотострелкового полка 29-й мотострелковой дивизии.

Великую Отечественную Халилов встретил под Брестом. Утром 22 июня 1941 года, в первые часы войны его рота вступила в неравный бой с фашистскими захватчиками. Несмотря на вооруженное превосходство противника, бойцы дали достойный отпор врагу и на время приостановили продвижение немцев на восток. Вечером того же дня выяснилось, что из целого полка в живых осталось только 11 человек...

Уцелевшим бойцам был дан приказ прорываться через окружение противника к своим. Несмотря на ранение, Нури Халилов во что бы то ни стало решил добраться до Крыма. Более полугодом шел он через всю Белоруссию и Украину, пробираясь в основном по ночам, лесами и селами.

В декабре 1941-го при попытке перехода в Крым его схватили полицейские и сдали в Николаевский лагерь военнопленных. Из лагеря Халилов бежал, добрался до своего родного села и начал активно помогать партизанам зуйских лесов.

Окончательное решение уйти в партизаны он принял в октябре 1942 года. Вместе с ним в леса ушли два брата, две сестры и невеста Эбзаде. Молодые люди были зачислены в 21-й отряд 5-й бригады Северного соединения. Нури Халилова назначили командиром гражданского отряда и одновременно командиром группы разведчиков.

Но и на войне есть место настоящим, светлым чувствам - зимой 1944-го Нури и Эбзаде решили связать свои судьбы. Супруги прожили в мире, любви и согласии долгих 65 лет...

В составе 4-го Украинского фронта партизаны Халиловы освобождали Симферополь, Бахчисарай, Феодосию, Севастополь. В июле 1945-го, уже после Победы, Нури Халилов демобилизовался. За храбрость и мужество отважного бойца наградили орденом Отечественной войны II степени и другими наградами.

К горькому сожалению, депортация не обошла стороной и доблестных защитников Родины - вслед за родными и близкими Халилов отправился в Среднюю Азию. К тому времени уже не было в живых отца и матери, умерли от последствия ранений брат Джемиль и сестра Сабрие... В Узбекистане Нури работал мастером-преподавателем Ташкентского учебно-курсового комбината областного значения, подготовив свыше 600 квалифицированных специалистов, читал лекции по истории на курсах повышения квалификации, в партшколе.

Вернуться в Крым семье Халиловых довелось в 1989 году. Поселились в Саках. Здесь Нури Саидович возглавил ячейку «Ассоциации ветеранов войны и труда крымских татар», несколько лет проработал внештатным корреспондентом газеты «Голос Крыма». Уже в мирное время вместе с крымскими историками прошел по партизанским тропам своей боевой юности.

В 2008 году решением сессии Сакского городского совета V созыва Нури Саидовичу Халилову присвоено звание Почетного гражданина города Саки.

С ЮБИЛЕЕМ, МАРИЯ МАКСИМОВНА!

По воспоминаниям М. Шевченко.

Опубликовано в газете «Слово города» 27 сентября 2013 года.

Авторы Е. Яковлева, Н. Баркова, клуб «Учитель».

Мария Максимовна Шевченко родом из села Красюковка Ростовской области. Не окончив учебу в Новочеркасском элеваторном техникуме, в 1941 году по призыву комсомола 18-летней девушкой ушла защищать свою Родину от немецко-фашистских захватчиков.

Мария Максимовна Шевченко

Война для нее началась с рытья оборонительных окопов под городом Ростовом, а с апреля 1942-го Мария была призвана в ряды Красной армии в войска воздушного наблюдения, оповещения и связи - в 16-й, а затем в 17-й отдельный батальон.

Батальон этот был учебным: Мария вместе с другими девушками училась распознавать вражеские самолеты. По окончании курсов стала наблюдателем, а, освоив радиодело и азбуку Морзе, с октября 1943-го и до окончания войны служила радиотелеграфистом радиостанции средней и большой мощности. Не один самолет противника был сбит зенитчиками и истребителями по данным, которые были вовремя переданы девушками-наблюдателями.

- Длинный и нелегкий путь пришлось пройти нам, молодым девушкам, за четыре года войны, - вспоминает Мария Максимовна. - Первое крещение в этой кровопролитной и жестокой войне получила уже через два месяца службы под городом Лутугином Ворошиловградской области, где вражеские самолеты сбрасывали бомбы прямо на наши окопы и наблюдательный пост. С августа 1942-го участвовала в защите Северного Кавказа, в частности, города Грозного. Этот период остался в моей памяти на всю жизнь. Черной тучей шли вражеские самолеты, бомбили город. Рушились дома, горела нефть, но оставить свой пост было нельзя - надо было продолжать вести наблюдение и непрерывно передавать сведения на боевой пост.

Здесь я была контужена, получила легкое ранение. В феврале 1944-го под Мелитополем (на подступах к Крыму) был случай, когда мне вместе с начальником поста во время вьюги, в гололед пришлось налаживать связь с батальоном. Мы прошли 25 километров в полном снаряжении: автомат, телефон, когти, катушка и так далее, пока не обнаружили обрыв.

Когда его ликвидировали, произошло непредвиденное: я упала вниз с 6-метровой высоты, травмировала ногу. Но задание было выполнено до конца, за что удостоена благодарности по части.

За годы войны Мария прошла всю Украину, Кавказ, Кубань, Молдавию, а Победу встретила в Румынии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и другими, юбилейными наградами.

После войны вернулась к учебе в техникуме, а затем в 1947 году была направлена на работу в Крым - сначала в Евпаторию, затем в Саки. Шесть лет проработала Мария Максимовна в «Заготзерне», четыре года - в райкоме партии и двадцать три года - библиотекарем в школе.

УЧАСТНИК МАРША ПОБЕДИТЕЛЕЙ

*По воспоминаниям Ф. Бойко, Почетного гражданина города Саки.
Опубликовано в газете «Слово города» 8 апреля 2016 года.*

Автор М. Задорожная.

Ф.Н. Бойко (слева) на возложении цветов к «Вечному огню»

Федор Никонович Бойко родился на легендарной Чигиринщине, в селе с поэтичным именем Тарасо-Григорьевка, в крестьянской семье. Явившемуся на свет и чудом выжившему в самые голодные годы поколению его ровесников предстояло стать последним призывом Великой Отечественной войны.

В июне 1941 года Федор Бойко окончил 8-й класс Ивановской средней школы Чигиринского района. В армию его призвали уже после освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков, в октябре 1943 года, в семнадцать с половиной лет. Обучение будущий боец проходил в Бийском военном училище, где готовили командиров взводов в звании лейтенанта. Училище шло вслед за армией, не прерывая при этом учебной работы. А летом самых крепких ребят, в числе которых был и Федор Бойко, отобрали для продолжения службы в воздушно-десантных войсках и направили в Могилев, где размещалась 98-я краснознаменная дивизия воздушно-десантных войск. Начались упорные тренировки, прыжки с парашютом: подготовка к десантированию в Венгрию. Позднее, в соответствии с создавшейся боевой обстановкой, командование пришло к решению о нецелесообразности такой операции. В декабре 44-го десантников бросили на освобождение Восточной Европы в составе наземных войск. До Победы оставалось совсем немного. Но какими нелегкими были эти последние километры! Как много отважных парней навсегда осталось лежать в чужой земле!

«С января 1945 года мы начали бои за освобождение Австрии, Венгрии, Чехословакии. Особенно ожесточенные бои шли в районе юго-западнее Будапешта, возле озера Балатон, где мы разгромили танковую группу немцев в составе 11 танковых дивизий. За эту операцию я имею благодарность Верховного главнокомандующего Сталина. В этих боях 16 марта 1945 года я был ранен. После госпиталя снова участвовал в боевых операциях. Войну закончил в Праге. После краткого отдыха по приказу ставки мы прошли как победители маршем из Чехословакии в Венгрию до города Кечкемет - 830 километров за 31 день. В конце 45-го вернулись на Родину, в Подмоскowie...» - эти строки из воспоминаний Федора Никоновича написаны четким, понятным почерком и поражают своей лаконичностью, грамотностью. Мужественный и скромный человек, он не посчитал нужным углубляться в подробности выпавших на его долю испытаний, вероятно, считая свою биографию типичной для времени и поколения, к которым принадлежал. Благодарность главнокомандующего была для солдата очень дорогой наградой. Ранение Федор Бойко не рассматривал как слишком большое горе. А Подмоскowie считал такой же родиной, как и родной Чигирин. После войны Федор Никонович редко говорил о своем боевом прошлом, каждый раз как бы извиняясь за то, что мало повоевал, не успел по возрасту стать участником главных сражений за родную землю. Величие подвига безусых освободителей Европы будет осознано нашим обществом много лет спустя.

В 1951 году он поступил в Евпаторийскую школу механизации сельского хозяйства, после окончания которой трудился комбайнером, электро-механиком крупномольного комбината в Бахчисарайском районе. Умного, толкового специалиста заметили и назначили техноруком пищекомбината, а затем главным инженером завода продовольственных товаров. В 1965 году его утвердили в должности заведующего промышленно-транспортным отделом Бахчисарайского райкома партии, в 1967-м избрали секретарем райкома партии - на этой должности Федор Никонович проработал 10 лет. Привычка к дисциплине помогала сочетать руководящую работу и учебу сначала в Симферопольском техникуме пищевой промышленности, а потом в Одесском институте народного хозяйства.

В 1977 году Федора Никоновича Бойко избрали председателем Сакского районного совета народных депутатов. Десять лет его служебная «Волга» носилась по полям, появляясь в нужный момент там, где возникали проблемы. Крестьянский сын, он хорошо разбирался в вопросах села. Благодаря его усилиям в Саках появились Дворец культуры (один из лучших в Крыму), здание узла связи, пятиэтажный корпус больницы, новое здание милиции

и множество других важных объектов. После выхода на пенсию Федор Никонovich еще тринадцать лет руководил оздоровительной базой «Прибой». Его отличал уверенный и спокойный стиль работы. Подчиненные знали, что Бойко всегда готов протянуть руку помощи в трудную минуту, а если потребуется, то и защитить перед вышестоящим начальством. Он, породнившись с Крымом, за долгие годы жизни и работы на полуострове всегда был очень нужен своим новым землякам.

В октябре 2002 года Сакский городской совет, рассмотрев ходатайство совета ветеранов, за большой вклад в решение социально-экономических вопросов, развитие предприятий и воспитание управленческих кадров присвоил звание Почетного гражданина города Саки Федору Никонovichу Бойко.

В мае 2012 года завершился жизненный путь еще одного участника марша победителей. Он ушел вслед за своими вечно юными товарищами по бессмертному полку. Помнит ли их нынешняя Европа? Но мы должны помнить.

ЭТО БЫЛ ИХ ПАРАД ПОБЕДЫ!

*Опубликовано в газете «Слово города» 5 мая 2007 года.
Автор А. Коханова, 10 класс, гимназия № 1.*

Мой дедушка, Алексей Сидорович Кучмар, родился в апреле 1920 года в Кировоградской области. В 1940 году был призван на действительную военную службу с 4 курса Мурманского мореходного училища и направлен служить в Балтийский флотский экипаж.

«Постригли, переделали, выдали бескозырки. Без ленточек. Ленточки мы получили потом, после окончания курса молодого бойца и принятия присяги. А к концу года я уже служил на линейном корабле «Марат» - флагмане Балтийского флота» - так пишет дедушка в своей книге воспоминаний.

Первая его встреча с врагом состоялась 22 июня 1941 года на Кронштадтском рейде. Двенадцать фашистских самолетов, появившихся над заливом, попытались сбросить бесконтактные мины на морской фарватер. Их встретил шквальный огонь корабельной и береговой артиллерии. Не достигнув цели, летчики сбросили свой груз вдалеке от фарватера и ретировались.

«В первые недели войны шли тяжелые и кровопролитные бои на подступах к Ленинграду. Все корабли Балтийского флота, в том числе «Марат», встали на защиту города, огнем своей артиллерии поддерживая сухопутные войска. Но нам, морякам, казалось, что больше пользы от нас будет на суше».

Алексей Сидорович Кучмар

Когда в сентябре сомкнулось кольцо блокады, краснофлотец Алексей Кучмар, как и многие маратовцы, написал рапорт об отправке на сухопутный фронт в составе морской бригады.

Бригады морских пехотинцев формировались из членов команд военных кораблей для помощи стрелковым частям, удерживающим позиции под Ленинградом.

Первый бой состоялся в районе Пулковских высот, под городом Пушкином. Немцы, хорошо вооруженные, обозленные сопротивлением защитников города, обрушили на них лавину минометно-артиллерийского огня. Два часа крошечного ада - и позиции превратились в груды раз-

валин. Балтийцы не могла ответить равноценно: в те дни у них еще не было в достатке оружия и боеприпасов.

Из 24 моряков, занимавших отдельный участок обороны, в строю осталось только восемь. Алексей Кучмар выжил чудом: его, придавленного глыбой земли к стене окопа, успел спасти товарищ.

В феврале 1942 года он был ранен немецким снайпером. После лечения в госпитале - направлен на флот, в отряд торпедных катеров. Там воевал до конца войны.

В книге своих воспоминаний Алексей Сидорович Кучмар очень подробно описывает некоторые эпизоды Великой Отечественной войны, участником которых ему довелось быть. Вот один из них.

«20 июня 1944 года отряду торпедных катеров было дано задание прикрыть высадку десанта на небольшой остров Нерва. Именно оттуда немцы непрерывно обстреливали наши корабли и вели наблюдение за действиями флота. Фашистский гарнизон, закрепившийся на острове, был хорошо вооружен. К тому же на помощь ему шли два военных транспорта. Наш отряд - как на ладони. Но приказ надо выполнять, иначе десантная группа погибнет. Выпустив дымовую завесу, преодолевая заградительный огонь, катера устремились в атаку...».

В результате этой операции десант смог высадиться на остров и выбить оттуда вражеский гарнизон. Был потоплен один из немецких транспортов, а второй - позорно бежал с поля боя. Как потом выяснилось, оба только что

сошли со стапелей судостроительного завода в городе Килле, и это была их первая операция.

Читаю скупые строчки приказа о награждении его орденом Красной Звезды, узнаю, что «старший краснофлотец А.С. Кучмар, командир отделения пулеметчиков катера 4-го дивизиона БТКА, участвуя в боевой операции с 19 по 20 июня 1944 года, проявил мужество и стойкость. Несмотря на ранение в руки, не покинул своего боевого поста и продолжал вести огонь до конца атаки. Только по приходу на базу по приказанию командира оставил свой пост и был отправлен в госпиталь. Во время операции его пушка работала безотказно, чем обеспечила успех операции...».

За годы войны много чего было: и прикрытие высадки десантов, поиск и уничтожение немецких кораблей, и даже сбитый артиллерийским огнем вражеский самолет. За проявленные в боях с врагом мужество, отвагу и стойкость старшина второй статьи Алексей Кучмар награжден вторым орденом «Красной Звезды», а также медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После окончания войны дедушка не вернулся к выбранной в юности специальности штурмана дальнего плавания. Закончил «с отличием» Ленинградский планово-экономический институт. В 1963 году переехал с семьей в город Саки. Трудился экономистом на Сакском заводе строительных материалов, начальником Сакского районного дорожно-строительного управления (строил дороги в районе), после выхода на пенсию трудился мастером в Сакском обществе слепых (УТОС).

Мне было 10 лет, когда дедушки не стало. Но я его хорошо помню. Помню, как в детстве с нетерпением ждала 9 мая. Нарвать охапку булденежа и тюльпанов, взять его за руку и отправиться на парад, где гремит живой оркестр, произносятся речи, а народу - уйма! Мало кто знал, что из всех дней в году День Победы для него был самым значимым, самым любимым. А тот далекий майский день 1945 года он помнил всю жизнь:

«9 мая 1945 года по приказу командира дивизиона Героя Советского Союза С. Осипова отряд торпедных катеров взял курс на остров Либаву, еще не освобожденную нашими войсками. На душе было тревожно. Мы знали, что, кроме немцев, там нашли себе приют изменники родины - власовцы, и наш «визит» не очень порадует их.

Порт встретил давящей тишиной. Огромные транспорты стояли у причалов. Сумрачными казались дома и портовые сооружения. Осмотр показал, что гарнизон бежал буквально в последнюю минуту, оставив в полной сохранности материальные и продовольственные склады, жилые помещения.

По распоряжению командира переоделись в парадную форму. На груди у каждого сверкали ордена и медали, у офицеров на поясах - личное оружие. Грудь нашего командира украшала Золотая Звезда Героя Советского Союза.

По водной магистрали направились в город. Близ одной из улиц ошвартовались.

Сопровождать командира в город пошли четыре человека: торпедист А. Ефремов, радист С. Сорокин, матрос Н. Синицын и я, старшина 2-й статьи А. Кучмар.

Здесь-то и произошла наша встреча с местными жителями. Словно замороженные смотрели они на нас. И было чему дивиться: пять представителей Балтийского флота во главе с одним из прославленных командиров шли по улицам еще не занятого советскими войсками города! Шли в парадной форме, при всех регалиях. Шли как победители - неторопливо, уверенно, торжественно.

Что испытывал в эти незабываемые минуты каждый из нас, невозможно выразить словами. Чувство бесконечной гордости за великую Родину, за ее славных сынов и дочерей, сумевших ценой сверхчеловеческих усилий, ценой невиданных жертв и страданий выстоять и сокрушить фашизм, переполняло наши сердца.

ЭТО БЫЛ НАШ ПАРАД ПОБЕДЫ!»

И снова май, и снова цветут бульденеж и тюльпаны. Но только я выросла, и уже не могу вложить свою руку в сильную, несмотря на возраст, ладонь дедушки и отправиться на парад. Но я все помню, дедушка. Помню и горжусь.

ВЕСНА ОСВОБОЖДЕНИЯ

Весной 1944 года, ровно за год до окончания Великой Отечественной войны, советские войска освободили Крым от немецко-фашистских захватчиков. В боях за полуостров погибло 17 000 бойцов и офицеров Красной армии. 7 000 из них сложили головы в смертельной схватке за Севастополь, продолжавшейся до 10 мая.

Город Саки был освобожден 13 апреля 1944 года.

ВЕСНА ОСВОБОЖДЕНИЯ

*Из статьи «Весна освобождения. Как это было».
Опубликовано в газете «Слово города»
12 апреля 2019 года. Автор М. Задорожная.*

... Весна 1944 года выдалась ранней и жаркой. Родная природа как всегда была за нас. Немецкие ветераны до сих пор пытаются оправдать свои просчеты и поражения вмешательством русского «генерала Мороза», забывая о том, что и прочие силы природы неоднократно действовали как будто в соответствии с планами нашего командования. Уже к началу апреля солнце прогрело и высушило крымскую степь настолько, что ее бездорожье превратилось в идеальный танковый плацдарм.

Позиции на Перекопе и Керченском полуострове советские войска заняли еще осенью сорок третьего года. Но в Крыму отчаянно сопротивлялась мощная группировка гитлеровцев: 12 дивизий 17-й армии, 200 тысяч солдат и офицеров, 3600 орудий и минометов, 148 самолетов, 215 танков.

В 8 часов утра 8 апреля с сивашского плацдарма началась операция по освобождению полуострова войсками 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф. Толбухина в составе 51-й армии генерал-лейтенанта Я. Крейзера, 2-й Гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Захарова. 11 апреля на просторы крымской степи вырвался 19-й танковый корпус генерал-лейтенанта И. Васильева (с 11 апреля тяжело раненного генерала заменил полковник И. Поцелуев). Перед угрозой окружения противник ослабил керченское направление, в результате на Керченском полуострове 11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия генерала армии А. Еременко при поддержке 8-й воздушной армии генерал-полковника Т. Хрюкина, а также Черноморского флота и Азовской флотилии. Группировка советских войск, задействованных в освобождении Крыма, включала 470 тысяч человек, 5982 орудия и миномета, 559 танков и САУ, 1250 самолетов. На этот раз перевес был явно на нашей стороне! Слаженно взаимодействуя между собой, закаленные в боях подразделения стремительно продвигались в глубь полуострова. Для преследования отступавших частей противника создавались подвижные отряды. Два таких отряда из состава 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Захарова получили приказ двигаться на Евпаторию.

Армейский подвижной отряд под командованием заместителя командира 24-й гвардейской стрелковой дивизии Героя Советского Союза подполковника А. Пузанова, в составе усиленного 72-го гвардейского стрелкового противотанкового артиллерийского полка, одной батареи 26-го гвардейского отдельного

истребительного противотанкового дивизиона, танковой группы от 512-го огнеметного батальона (командир гвардии майор Перепелкин) и подвижной отряд 3-й гвардейской Волновахской дивизии под командованием гвардии капитана Владимира Тихоновича Стебунова, в составе двух стрелковых батальонов 13-го гвардейского истребительного полка и двух батарей 22-го артиллерийского полка, взвода разведчиков, саперов, двух пушечных и одной гаубичной батарей, преодолевая минные заграждения и отчаянное сопротивление врага, пройдя без остановок 65 километров, за сутки освободили 42 населенных пункта. Истребили более 2 000 фашистов. В этих боях погибло 165 воинов из состава 24-й и 3-й гвардейских стрелковых дивизий. В ночь на 13 апреля 1944 года советские войска подошли к Евпатории и к 9 часам утра полностью освободили город. После чего без промедления двинулись на Саки.

Бой за поселок продолжался около восьми часов. Впереди шли бойцы 13-го Гвардейского стрелкового полка и танкисты 512-го батальона. Кратковременные схватки произошли у сольпрома, деревни Владимировки, железнодорожного переезда. К вечеру 13 апреля разведчики донесли, что в поселке расположены полк пехоты, 10-15 танков, два миномета и зенитные пушки, «наблюдается движение в сторону Севастополя». Враг уже явно дрогнул, но не сдавался. В 19 часов началась атака двумя стрелковыми группами со стороны Владимировки и подошедшими с севера частями 24-й Гвардейской стрелковой дивизии полковника Г. Колесникова. По свидетельству участников освобождения, уличный бой длился несколько часов! Необходимо было выкурить врага из поселка и не позволить ему отступить по Михайловской дамбе к Севастополю. Мы не можем назвать точное число погибших в Саках в тот день. Известно, что четверо из них (Григорий Подобед, Дикран Чхабеля, Рувим Ярославский и Леонид Сербул) были похоронены боевыми товарищами в братской могиле возле железнодорожного переезда, пятеро (разведчики Сергей Демихов, Валентин Чернов, рядовые Дмитрий Данильченко, Владимир Данильченко, Павел Ковпак) - на городском кладбище.

В 21 час на площади в Саках состоялся митинг, был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором выражалась благодарность бойцам и командирам 4-го Украинского фронта за взятие Евпатории, сообщалось о присвоении 24-й гвардейской стрелковой дивизии почетного наименования Евпаторийской. В ответ на оказанную честь от лица боевых товарищей выступил сержант Н. Иванов, который сказал: «Мы всегда будем действовать по-гвардейски. Никакой враг не устоит перед натиском гвардейцев-евпаторийцев». Вслед за этими словами прозвучали залпы салюта из имеющегося в руках победителей оружия. И в ту же минуту в Москве прогремели

двенадцать залпов торжественного салюта из 120 орудий в честь освободителей города Евпатории и поселка Саки.

Так апрельским вечером Чистого Четверга, накануне Пасхи 1944 года в Саки пришли НАШИ - освободители и спасители.

АПРЕЛЬ, ВОШЕДШИЙ В ИСТОРИЮ

*Опубликовано в газете «Слово города» 8 апреля 2006 года.
Печатается с сокращениями. Автор Л. Юдина,
научный сотрудник Сакского историко-краеведческого музея,
Почетный гражданин города Саки.*

Владимир Тихонович Стебунов

... Командир 13-го гвардейского стрелкового полка, руководивший подвижным отрядом, освобождавшим Евпаторию в апреле 1944 года, почетный гражданин города Владимир Тихонович Стебунов вспоминал: «Бой вели подразделения разведки и охранения. Особенно досаждали нам танки, штурмовые орудия, мотопехота, отходившие с Крымского перешейка и Тарханкутского полуострова к Евпатории, Сакам и Севастополю.

Мы спешили к Черному морю. Нужно было с ходу ворваться в Евпаторию, а там рядом и Саки. Впереди на автомобилях - бывшие моряки-тихоокеанцы, пришедшие в дивизию под Сталинградом. Они с развед-

чиками дали слово принести первыми флягу черноморской воды».

Далее В. Стебунов рассказал, что в 5 часов 12 минут бойцы 13-го стрелкового полка ворвались в Евпаторию. Это вызвало панику, растерянность среди гитлеровцев - они не сумели сдержать натиск и организовать оборону города. Хотя, как показали пленные, перед ними стояла такая задача, и силы для этого имелись: в городе располагались полк пехоты, 20 танков, самоходные орудия и минометы.

Стремительные действия всех подразделений полка, руководимого В. Стебуновым, отвага и мужество офицеров и солдат, их воинское мастерство

позволили провести скоротечный бой. Оставив часть сил в Евпатории для подавления врага, стремящегося выйти с Тарханкутского полуострова к Евпаторийскому порту, отряд основными силами устремился в Саки.

Две разведывательные группы получили задания: одна направлялась по Симферопольскому шоссе, а другая - севернее озера Сасык через Новую Владимировку и Кучук-Актачи (Куликовку) на Саки. По симферопольской дороге впереди шли разведчики, и среди них - дерзкие Сергей Демихов и Валентин Чернов. Друзья придумали себе псевдоним «Севалы», соединив первые слоги имен.

В форме немецких ефрейторов им удалось проникнуть в тыл 50-й вражеской дивизии, захватив автомобиль. Искусно вклинившись в колонну противника, они сообщали своим о числе гитлеровцев, количестве вооружения. Их доклады командиру передового отряда В. Стебунову были кратки: «Вступили в бой. Продолжаем движение. Сожжены машины. Прошли шестой пункт. Вокруг мечутся колонны противника». Скупые строки, но сколько нужно было проявить смелости, выдержки, напряжения сил, чтобы передать их! Такими солдатами были разведчики.

Участники освобождения города Евпатория и поселка Саки

Дерзкие «Севалы»

А впереди двигались с немецкой колонной «Севалы».

Они доложили, что у пристани Сольпром у неприятеля имеются самоходные орудия, траншеи, занятые врагом, готовым принять бой. Сюда были направлены пушечная и гаубичная батареи, которыми командовал, Герой Советского Союза А. Бараулин. После их огненного налета взвод пехотинцев и разведчиков овладел территорией у Сольпрома.

К 11 часам утра 13 апреля передовой отряд подошел к Кара-Тобе (Прибрежное). Враг занимал выгодную позицию - на холме, там, где сейчас находится ДОТ (он построен после войны). Очень удобная для врага диспозиция: справа - Черное море, слева - топкое озеро Сасык и узкая полоска суши. Развернуться негде, но врага надо уничтожить. После артиллерийского налета разведчики и стрелковая рота, вступив в скоротечный бой, овладели и этим участком дороги на Саки.

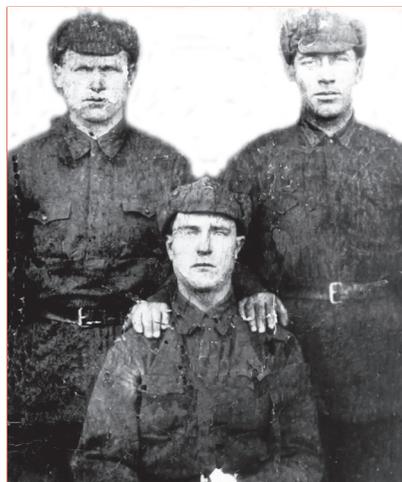
Более значительные бои произошли севернее села Владимировка, где располагались немецкие оборонительные позиции, а также у железнодорожного вокзала поселка Саки. Здесь погибли смертью храбрых бойцы 24-й гвардейской стрелковой дивизии, двигавшейся с севера, - старший сержант Г. Подобед, рядовой Р. Ярославский и сержант Д. Чхабелия.

Скромный обелиск над их могилой находится недалеко от железнодорожного вокзала, во дворе частного дома. Я полагаю, что пришла пора жителям города Саки возвести им достойный памятник в более удобном месте, чтобы учащиеся да и взрослые могли в День Победы подойти и возложить цветы.

К вечеру 13 апреля поселок Саки был полностью очищен от врага. Немцы стягивали силы к Севастополю.

А отважные «Севалы» продолжали двигаться вместе с немецкой колонной. Они погибли в ночь с 13 на 14 апреля в двух километрах севернее села Ивановки. На месте их гибели однополчане обнаружили сожженную автомашину и двадцать (!) трупов фашистов.

Похоронены друзья - Сергей Демихов и Валентин Чернов - в братской могиле на старом Сакском кладбище. Их фамилии, наряду с именами других павших героев, высечены на пьедестале памятника «Скорбящая мать».

*С. Демихов (справа) - разведчик
3-й гвардейской стрелковой дивизии*

Праздничный салют

В экспозиции музея краеведения и истории грязелечения привлекает внимание пожелтевшая от времени благодарность, объявленная Верховным Главнокомандующим, Маршалом Советского Союза И.В. Сталиным. В ней сказано:

«Участнику передового подвижного отряда Стебунову В.Т.

Передовой подвижной отряд гвардии майора Стебунова, пройдя в течение ночи 12 апреля 1944 года до 100 километров, стремительными и смелыми действиями уничтожил восемь отрядов противника, первым ворвался в город Евпаторию и к 8.00 13 апреля 1944 года овладел этим морским портом и важным опорным пунктом обороны немцев на западном побережье Крыма, а затем и поселком Саки».

В ознаменование одержанной победы отличившиеся в боях соединения и части были представлены к присвоению наименования «евпаторийских» и награждению орденами.

А в Москве 13 апреля 1944 года в 21 час был дан салют от имени Родины доблестным войскам 4-го Украинского фронта, освободившим Западный Крым, Евпаторию и Саки в том числе.

Не числом, а умением

Сейчас нередко приходится слышать реплики скептиков о том, что освобождение Западного Крыма и поселка Саки было незначительным событием. А знают ли эти скептики, благодаря кому и чему бои здесь обошлись малой кровью?

Дело в том, что в 1944-м советская армия, во-первых, приобрела боевой опыт, научилась побеждать не числом, а умением, во-вторых, была хорошо вооружена. Я уже не говорю о великом патриотизме советских солдат и офицеров, освобождавших свою Родину.

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин объявил благодарность за освобождение Западного Крыма командирам различных войск: генерал-майору артиллерии Стрельбицкому, генерал-майору танковых войск Юдину, генерал-майору авиации Кузнецову, командирам стрелковых дивизий Цаликову, Пузанову, Чанчибадзе.

Вот сколько соединений армий принимало участие в освобождении западного Крыма, Евпатории и поселка Саки. Далее все войска двигались уже к Севастополю, освобождая остальную территорию Крыма от немецких захватчиков.

Участники освобождения города Саки

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ БОЯХ ЗА КРЫМ. 1943-1944 ГОДЫ

*Опубликовано в газете «Слово города» 13 мая 2011 года.
Автор Е. Любимова, научный сотрудник музея истории грязелечения.*

Весной 1944 года на крымскую землю пришло долгожданное освобождение. На всех участках крымского фронта воевали и жители нашего города. Подвиги многих так и остались неизвестными, но те, о которых мы знаем, не должны быть забыты.

Перекоп

Хроника. В конце октября 1943 года войска 4-го Украинского фронта подошли к Сивашу, Чонгару, Перекопу, блокировав полуостров с севера.

1-7 ноября 1943 года часть войск 51-й армии совместно с 19-м танковым корпусом прорвались через Перекопский вал в самом центре, заняв плацдарм шириной три и глубиной четыре километра. 17-я немецкая армия Э. Енеке (195 тысяч человек) держала жесткую оборону Крыма.

Из фронтового журнала: «Штурм восьмиметрового рва и его десятиметровых крутых откосов казался невероятным. Это был предел напряжения человеческого воли. Наши танки в любой момент могли сорваться с насыпи и рухнуть вниз. Но они шли только вперед!». Больше пяти месяцев перекопскую землю удерживали воины 87-й, 126-й, 315-й, 387-й стрелковых дивизий 51-й армии. 22 февраля 1944 года с берегов Днепра на Перекоп была переброшена 2-я Гвардейская армия.

Сакчанин А. Копылов, начальник штаба 2-го артдивизиона 87-й СД, вспоминал: «Турецкий вал был укреплен мощными дотами, обстреливался из тяжелых орудий, снятых с кораблей. Мы находились под непрерывным обстрелом противника. Жили в блиндажах и штольнях, выдолбленных под носом у врага. Как кроты наши бойцы день и ночь рыли окопы и ходы сообщения - «усы» в сторону противника, приблизившись на расстояние в сто метров. Позже это предопределило наш успех при наступлении.

11 апреля подвижной отряд нашей дивизии правым флангом прошел через села Сизовку, Зерновое, Крайнее, Крымское, Геройское в сторону северной окраины Севастополя».

Наш музей хранит воспоминания М. Бабенкова, командира пулеметного взвода 315-й СД: «Почти полгода наша дивизия насмерть стояла на Перекопе. 6 апреля 1944 года я был ранен на станции Партизаны. Свою часть догнал под Севастополем, освобождал Херсонес... То была битва страшная, кровавая. От батальона нас осталось семь человек... Я видел крымскую землю в развалинах, устланную телами моих товарищей. Дорогой ценой досталась нам Победа».

В освободительных боях за Крым участвовал К. Зубрицкий, помощник начальника штаба артиллерии 2-й Гвардейской армии: «8 апреля наши войска, прорвав глубоко эшелонированную оборону врага, устремились на Армянск, Ишунь, Раздольное, Черноморск, Евпаторию, Саки, Севастополь... Действовали не только главными силами, но и мобильными, небольшими подвижными отрядами».

11 апреля у села Ашага-Джамин (Геройское) в неравный бой с батальоном отступающих немцев вступили девять разведчиков на танке подвижного отряда 2-й Гвардейской армии. Из них погибли восемь бойцов: М. Абдулманов, П. Велигин, М. Задорожный, Г. Захарченко, П. Иванов, Н. Поддубный,

А. Симоненко, И. Тимошенко. В живых остался лишь В. Ершов. Всем им присвоено звание Героя Советского Союза. В память об их подвиге одна из улиц города Саки названа улицей 9-ти Героев.

Сиваш

Хроника. 1-6 ноября 1943 года 10-й стрелковый корпус 51-й армии (257-я, 216-я СД), преодолев Сиваш вброд, занял плацдарм на его южном - крымском берегу, в районе Хаджи-Булак, Тюй-Тобе.

На северном берегу Сиваша были развернуты армейские госпитали, дивизионные медико-санитарные батальоны. Военные медики помогли вернуться в строй тысячам солдат и офицеров.

Из воспоминаний О. Дивиченко, медсестры 2-го зенитно-артиллерийского полка: «Каждую ночь вместе с бойцами, перевозившими технику и боеприпасы, я отправлялась на крымский берег, где шли непрерывные бои. Грузила наших раненых на паром и возвращалась обратно, сопровождая их в медсанбат. Паромы с ранеными волоком тянули по 60-70 солдат. Выполняли эту работу саперы. Так было до наведения переправ».

Переправа

Хроника. 9 декабря 1943 года через Сиваш была построена первая переправа. 25 декабря приступили к сооружению второй. Жители прибрежных сел сшили и наполнили землей тысячи мешков. Солдаты уложили их в откосы двух дамб (по 700 метров) противоположных берегов, соединив понтонным мостом (1350 метров).

11-13 февраля 1944 года десятибалльный шторм нагнал большую волну из Азовского моря, до основания разрушив обе переправы. К середине марта ценой нечеловеческих усилий переправы были восстановлены. На крымскую землю удалось переправить еще пять стрелковых дивизий: 14 марта - 267-ю, 23 марта - 33-ю и 279-ю, 8 апреля - 77-ю и 417-ю.

На Сивашском плацдарме воевали сакчане В. Арнаутов, К. Арнаутова, С. Готовкин, П. Готовкина, Г. Грабовецкий, О. Дивиченко, А. Полякова, Г. Поляков, Д. Игнатуха, С. Липатов и другие.

Из воспоминаний К. Арнаутовой, военфельдшера 279-й СД (переправилась в Крым 23 марта): «Присивашская земля всюду была голой и неудобной, вокруг - ни кустика, ни бугорка. Наши войска расположились на виду у немцев. Срочно рыли траншеи, которые служили жильем и убежищем

от бомб и снарядов. Воды - ни капли, собирали талую и дождевую. Вместо дров жгли стебли полыни и курая. Наша палатка с красным крестом, наполовину врытая в землю, простреливалась насквозь, не раз срывалась взрывной волной. И все же мы продолжали лечить и оперировать раненых, делать прививки от тифа. Настоящей бедой обернулось для нас ухудшение погоды. В ночь на 28 марта подул северный ветер, который перешел в метель. Снегом занесло дороги, траншеи, землянки. Обморозились более трехсот человек, пало много лошадей...».

Керчь. Огненная земля

Хроника. Не менее тяжелые испытания выпали на долю воинов Северо-Кавказского фронта, которые в ноябре 1943 года высадились на Керченском полуострове. 11 апреля 1944 года из созданного ими плацдарма началось освобождение Крыма с востока.

1-3 ноября 1943 года южнее Керчи в район Эльтигена десантировано 9418 человек 318-й СД 18-й армии.

2-3 ноября 1943 года северо-восточнее Керчи на еникальском направлении высадились три дивизии 56-й армии.

20 ноября Северокавказский фронт реорганизован в Отдельную приморскую армию. В начале декабря на Керченском полуострове находилось 75 тысяч советских воинов.

Много раз при поддержке танков и авиации фашисты пытались сбросить наших десантников в море. Сорок дней советские бойцы удерживали Эльтиген. Позже этот клочок земли назовут Огненным.

В ночь на 7 декабря, когда нависла угроза полного окружения, оставшиеся в живых защитники Эльтигена (среди них было много раненых) совершили бросок в 20 километров и заняли высоты Митридата.

61 участник битвы за Эльтиген удостоен звания Героя Советского Союза. В их числе - Д. Стариков, лучший черноморский летчик-истребитель, прикрывавший небо над Эльтигеном и Керчью.

Один из эпизодов воздушного боя. 6 ноября командир эскадрильи 11-го авиаполка Д. Стариков дважды водил свою четверку в атаку: отважные летчики сбили восемь вражеских самолетов; два бомбардировщика и два истребителя прибавилось на личном счету Старикова. Таких подвигов в жизни летчика было много.

Однополчанин Д. Старикова, летчик-истребитель В. Любимков, - не менее легендарная личность. В составе 11-го авиаполка воевал в небе Одессы,

Севастополя, Керчи, Новороссийска. Сопровождал военно-морские и транспортные караваны, прикрывал керченские десанты. В послевоенные годы В. Любимков жил в нашем городе.

С октября 1944 года 11-й авиаполк ВВС ЧФ базировался в Сакском авиагарнизоне. В дни Ялтинской конференции в феврале 1945-го летчики этого полка охраняли небо Сакского аэродрома, на который приземлились самолеты Черчилля и Рузвельта.

Большую помощь керченским десантам оказывали летчицы 46-го авиаполка под командованием Е. Бершанской. Они снабжали боеприпасами, продовольствием и лекарствами. С середины апреля 1944 года полк базировался в селе Чеботарке. Отсюда летчицы совершали полеты на Севастополь, где шли ожесточенные бои. Военврач этого полка Н. Кириллова уже после войны многие годы трудилась в Сакском военном санатории.

Хроника

Долгожданное окончание войны было уже не за горами - об этом явственно свидетельствовала победная поступь Красной армии, шаг за шагом освобождавшей крымские города и населенные пункты: 11 апреля - Керчь и Джанкой; 12 апреля - Красноперекопск; 13 апреля - Евпаторию, Саки и Симферополь; 17 апреля - ЮБК; 9 мая - Севастополь; а 12 мая - весь Крым!

ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ...

*Опубликовано в газете «Слово города» 6 мая 2006 года.
Автор Л. Юдина, научный сотрудник Сакского историко-краеведческого музея,
Почетный гражданин города Саки.*

«Запомни, воин, имена героев. Золотыми буквами они будут вписаны в историю Отечественной войны. Герои отдали свою жизнь в боях за освобождение Крыма. Солнечный Крым и вся наша родина никогда не забудут их...» - так писал капитан П. Дудо о разведчиках-десантниках 6-й танковой бригады в газете «Вперед» 19-го танкового Перекопского Краснознаменного корпуса от 26 апреля 1944 года.

Бой, который стал легендой, фронтовая газета вместила всего в несколько строк: «13 апреля девять наших разведчиков десантом на танке подъехали к селу Ашага-Джамин. На его окрестности танк обстреляла вражеская

артиллерия и прямым попаданием перебила ствол орудия. Танк остался безоружным. Разведчики спешили и залегли. Из садов по ним была артиллерия, а с двух высот перед селом велся оружейно-пулеметный огонь...

Как выяснилось позже, там занимал оборону батальон противника. Бой девяти разведчиков длился около двух часов».

Во время войны этих скупых строк было достаточно, чтобы пояснить фронтовикам беспримерность такого подвига - оказаться лицом к лицу с батальоном озверевших от неудач, отступающих гитлеровцев.

Одну за другой отбивали разведчики яростные попытки захватить их в плен. В первой атаке, сражаясь с ротой противника, им удалось уцелеть. И тогда разъяренные фашисты бросили против смельчаков батальон пехоты. Каково же было их удивление, когда они поняли, что им противостоит такое малое число бойцов!

Неприятель пошел напролом, предприняв одну за одной шесть атак. Стволы автоматов и винтовок отважных воинов раскалились добела. Кончились боеприпасы, у некоторых уже были ранения. Но слишком неравными оказались силы. Восьмую атаку разведчики отбивали врукопашную: в ход пошли приклады, лопаты, штыки.

Окружив израненных, окровавленных, полуживых советских солдат, немцы, после жестоких пыток осознав, что нужные сведения добыть не удастся, открыли по ним неистовый пулеметно-автоматный огонь.

Вспомним сегодня имена девяти бесстрашных героев-разведчиков 19-го танкового корпуса 4-го Украинского фронта:

Командир отделения, гвардии сержант **Николай Иванович Поддубный**, 1922 года рождения, награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда».

Гвардии красноармеец **Иван Терентьевич Тимошенко**, 1909 года рождения, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Гвардии красноармеец **Петр Владимирович Велигин**, награжден орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Сталинграда».

Гвардии красноармеец **Григорий Никифорович Захарченко**, 1922 года рождения, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Красноармеец **Василий Александрович Ершов**, 1920 года рождения.

Красноармеец **Петр Артемьевич Иванов**, 1909 года рождения.

Красноармеец **Александр Федорович Симоненко**, 1912 года рождения.

Гвардии красноармеец **Михаил Алексеевич Задорожный**, 1923 года рождения, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Гвардии младший сержант **Магомед-Загид Абдулманнапов**, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года всем девяти участникам неравного боя присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Приняв неравный бой, восемь из них ушли в бессмертие, в память будущих поколений...

... В тот далекий апрельский день 1944 года о мужестве и стойкости отважных солдат узнали местные жители. Как только стемнело, они, несмотря на опасность, пробрались к месту кровавой расправы, чтобы предать земле останки погибших. И тут обнаружилось, что в одном из них едва теплится жизнь. Его осторожно принесли на руках к фельдшеру Ольге Григорьевне Собко (матери украинского писателя Вадима Собко), которая вместе с деревенскими женщинами Клавдией Алексеевной Афанасьевой и Любой Гапко вернула бойца из небытия.

Но он был тяжело ранен: перебиты руки, выбита челюсть, девять пулевых и столько же колотых ран, большая потеря крови. Потребовалось немало усилий, чтобы привести воина в сознание. Им оказался рядовой Василий Александрович Ершов. До полного возвращения к жизни ему предстояло перенести 14 тяжелых операций в госпиталях.

Только 18 лет спустя Василий Александрович смог приехать на место боя в село Геройское. Много поведал селянам Герой Советского Союза Ершов о своих погибших друзьях, об их легендарном подвиге на том самом месте, где тогда начал набирать силу только что заложенный благодарными жителями парк - в память о героях. Ершов впоследствии не раз приезжал поклониться месту захоронения однополчан. В этом же селе, на улице, носящей его имя, Ершову был построен дом. Но 20 декабря 1971 года Василия Александровича не стало...

А несколькими годами позже, в 1977, был открыт сельский музей девяти Героев Советского Союза. Народный художник Украины Л. Лабенок написал их портреты, а заслуженный художник И. Петров создал впечатляющую диораму, где запечатлел фрагменты боя. Слава отважных бойцов увековечена в названиях села и улиц в Саках и Геройском.

Мемориальный комплекс девяти Героев Советского Союза в селе Гвардейское Сакского района

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ

*По воспоминаниям Сейт-Вели Сейтмететова.
Опубликовано в газете «Слово города»
8 мая 2018 года. Автор З. Пашиева.*

Много лет прошло с тех пор, но 86-летний сакчанин Сейт-Вели-ага до сих пор отчетливо помнит события тех апрельских дней.

До войны он вместе с родителями жил в Саках. Отец, мать и старший брат работали на химзаводе. В 1941 году завод эвакуировали. После прихода немцев семья Сейтмететовых переехала жить в село Ашага-Джамин (сейчас Геройское).

- В середине апреля 1944 года мы с Петей ходили по полю и проверяли капканы, поставленные на зайцев, - вспоминает ветеран. - Со стороны станции Княжевичи (сейчас Яркое) появился танк, он шел в сторону Ашага-Джамина.

Когда танк поравнялся с нами, остановился, к нам навстречу пошел солдат. Мы сразу узнали, что это наш, советский солдат. Подойдя к нам, он стал расспрашивать, кто и что есть в деревне. Мы, пацаны, хорошо знали обстановку и рассказали, что в бывшем колхозном дворе-казарме живут расквартированные немцы, там же мы видели пушку. Солдат вернулся, и танк пошел в Ашага-Джамин. Мы тоже побежали в сторону села. Еще не добежав, услышали гулкие звуки. Видимо, это стреляли из танка. Потом послышались автоматные очереди. Прибежав в деревню, мы с Петром издали наблюдали за боем. Он был тяжелым, неравным. Слышались крики, стоны, тяжело было смотреть. Но трагедия ждала еще впереди.

Когда боеприпасы у наших солдат закончились, завязался рукопашный бой. Через некоторое время все стихло. Мы видели, как немцы кололи штыками наших солдат. Неожиданно около нас появилась девушка-односельчанка. Звали ее Люба. Когда стемнело, мы втроем тайком пошли и стали осматривать солдат. Один из них подавал признаки жизни. Люба была постарше нас. Она сразу сказала Петру принести какой-нибудь плащ.

Мы знали, что в селе живет фельдшер Ольга Собко. Когда мы его, полуживого, занесли в дом, при свете лампы я увидел, что у солдата не было нижней

Сейт-Вели Сейтмететов

челюсти. Фельдшер попросила всех уйти по домам и держать все в тайне.

С большим риском для своей жизни женщина закрыла солдата простыней, а когда немцы зашли в дом, сказала, что это старый человек, который болен тифом. Позже солдата переправили в госпиталь.

Через месяц, 18 мая 1944 года, случилась еще одна трагедия - крымских татар депортировали из Крыма. Нашу семью отправили в Узбекистан. На свою историческую родину мы вернулись спустя 26 лет, в 1970 году.

Я прописался в селе Лесновка, устроился на работу крановщиком. В нашем селе в ту пору жил Герой Советского Союза Вячеслав Александрович Норсеев. Как-то раз, вспоминая годы войны, я рассказал ему о том трагическом случае в селе Ашага-Джамин.

Оказалось, что ветеран знаком с Василием Ершовым, почти каждый год на 9 мая тот приезжает в Крым, к нему в гости. Конечно же, такую возможность я не мог упустить, попросил нас познакомить, поскольку очень хотел увидеть этого героического человека еще раз.

Слово свое Норсеев сдержал: как-то раз пришел ко мне домой вечером. Было это за два дня до праздника Победы, 7 мая 1970 года. Да не один - вместе с ним стоял незнакомый мне мужчина в плаще, нижняя челюсть у него была подвязана.

Я пригласил их за стол, угостил кофе. И вот тут односельчанин и говорит: «Ну что, знакомься, Сейт-Вели, это и есть Василий Ершов - Герой Советского Союза, один из 9-ти героев, оставшийся в живых. Расскажи ему о тех апрельских событиях».

Когда я стал вспоминать о том страшном бое, о том, как мы нашли раненого бойца и отнесли к фельдшеру, как переживали за его дальнейшую судьбу и всеми силами хотели, чтобы он выжил, Василий Александрович не выдержал, на его глазах показались слезы.

Василий Александрович не раз приезжал в Геройское, стал его почетным жителем, часто бывал у памятника погибшим друзьям. Увы, сказались давние раны, последнего из девяти героев-разведчиков не стало в 1971-м.

... Ту встречу я запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Василий Александрович Ершов

ВETERАН 51-й АРМИИ: «РАДУЙТЕСЬ СОЛНЦУ, СВЕЖЕМУ ВЕТРУ, ЛЮБИТЕ ЖИЗНЬ, ТВОРИТЕ ДОБРО»

По воспоминаниям О. Дивиченко.

Опубликовано в газете «Слово города» 10 апреля 2004 года.

Автор В. Новикова, хранитель фондов Сакского историко-краеведческого музея.

Ольга Дивиченко была зачислена в 156-ю стрелковую дивизию санинструктором, так как до войны окончила двухгодичные курсы медсестер. Уже в сентябре 1941 года, когда противник начал штурм Перекопа, 51-я армия вела тяжелые оборонительные бои. «Местность открытая, немецкие самолеты опускались очень низко и убивали солдат из пулеметов», - вспоминает О. Дивиченко. Раненых было очень много. Ольга Андреевна оказывала им медицинскую помощь и отправляла в дивизионный медсанбат.

Ей «посчастливилось», как она говорит, участвовать и в Керченской десантной операции. Пять месяцев продолжались бои на Керченском полуострове, «51-я армия была резервом главного командования, и ее всегда направляли туда, где было трудно и опасно», - вспоминает Ольга Андреевна. Тяжелейшие оборонительные бои вела 51-я армия на Сталинградском фронте. Горела земля, плавился металл, от построек оставались груды развалин, бои шли за каждый дом, раненых было очень много.

Зима 1942-1943 годов была на редкость суровой. Ольге Андреевне дважды разрезали голенища сапог, потому что они примерзали к ногам. В Сталинградской битве Дивиченко была контужена. После недолгого лечения она снова возвращалась в «родную» 51-ю. В части над ней подшучивали: «Куда вы спешите, товарищ санинструктор, наверное, боитесь, что мы без вас не победим?» Но она не могла бросить своих раненых, свою армию и вместе с ней участвовала в освобождении Украины: Харькова, Запорожья, Днепропетровска, Мелитополя, Донбасса.

Сейчас трудно восстановить события тех лет, но наступление советских войск на Сиваше запомнилось ей на всю жизнь. Судьба 51-й армии была тесно связана с Крымом. Приняв участие в важных битвах Великой Отечественной войны, она снова вернулась в Крым, в те места, которые довелось защищать в 1941 году. Теперь предстояло захватить плацдармы на Перекопском перешейке и на берегу Сиваша. В батальонах и ротах командирь,

политработники обратились к воинам с призывом биться за каждый холм, за каждый клочок крымской земли. «Артподготовка, бомбежки вражеских позиций нашей авиацией с воздуха сотрясали землю, глухой непрерывный гул канонады разносился на многие километры», - рассказывает Ольга Андреевна. Как известно, немецкое командование меньше всего ждало удара со стороны Сиваша, полагая, что наши части без артиллерии и танков не рискнут совершить переправу через такую широкую водную преграду, так как все мосты через Сиваш были немцами разрушены.

Ольга Андреевна вспоминает: «До наведения мостов саперы сутками не выходили из ледяной воды, переправляли технику и боеприпасы на южный берег Сиваша, а раненых - на северный. От едкой соли тела их покрылись язвами. Я отправилась вместе с бойцами на южную сторону Сиваша, где полки дивизии вели тяжелейшие бои. Там перевязывала раненых бойцов, забирала их на паром и отправлялась обратно на северный берег в медсанбат. Паромы тянули по 60-70 бойцов. Все это происходило ночью, так как днем немцы сильно бомбили».

На Сиваше не хватало пресной воды, было сыро в землянках, негде было обсушиться, обогреться, не было топлива, чтобы приготовить горячую пищу, более 300 человек обморозили себе ноги, но все мужественно переносили невзгоды, а медики 51-й армии, работая круглосуточно, помогали вернуться в строй тысячам бойцов.

И дальше Ольга Андреевна вместе с 51-й армией участвовала в освобождении Крыма. Были освобождены Джанкой, Симферополь, Евпатория, Саки, Балаклава, села Михайловка, Ивановка, Вилино, Угловое. Затем 51-я армия участвовала в освобождении Севастополя, штурме Сапун-горы - словом, в завершающем этапе Крымской операции.

После освобождения Крыма Ольга Андреевна Дивиченко в составе 51-й армии принимала участие в освобождении Прибалтики, потом была Восточная Пруссия, а войну закончила в Кенигсберге. С особым волнением, гордостью, восхищением Ольга Андреевна Дивиченко рассказывает о боевом пути 51-й армии, бережно хранит открытки, фотографии и документы, приглашения на встречи однополчан, приглашения в города, где они воевали. И когда в 30-летие Победы

Ольга Андреевна Дивиченко

ветераны 51-й армии совершили поход по местам боевых сражений, чувство глубокого волнения не покидало ее и через столько лет после войны.

Участник боевых действий, инвалид войны II группы Ольга Андреевна Дивиченко награждена 27 орденами и медалями. Из них боевые: орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Среди юбилейных наград у нее две медали Жукова, медаль «Защитник Отечества», орден «За мужество» и другие. Она ветеран Сакского курорта, 45 лет проработала здесь медсестрой, заслужила звание «Отличник здравоохранения».

«Я очень люблю наш город и людей, живущих в нем, - говорит Ольга Андреевна, - и, обращаясь к молодому поколению, хочу сказать: радуйтесь солнцу, свежему ветру, любите жизнь, творите добро».

ТРИ СЕСТРЫ

*По воспоминаниям А. Поляковой.
Опубликовано в газете «Слово города»
7 мая 2005 года. Автор Н. Сиряк.*

Иной раз и захочешь придумать сюжет позаковыристей какой-нибудь истории, но сразу видно - неестественно все это, так в жизни не бывает. Между тем, сама жизнь такую коллизию создаст, порой на ровном месте, что в затылке не начешешься. Одну такую быль поведала мне Александра Владимировна Полякова, ветеран Великой Отечественной войны, в юности - гвардии рядовой, связист артиллерийско-зенитного полка 51-й армии. Многие сакчане знают эту обаятельную женщину, как-никак 47 лет прожила в нашем городе, работая в системе райпотребсоюза.

Рассказ ее о военном лихолетье был по-житейски нетороплив, с мелкими подробностями, которые врезались в память девчухи неизвлеченным осколком былого. Как зимовали в стылом болоте Сиваша. «До сих пор как вспомню, руки сводит». Как мыли сапоги в луже с подружкой Мотей, «... а тут самолеты, и бомба падает, вое, аж не слышно ничего. Мотя побежала, успела к окопчику, а я упала и лежу возле лужи. Ну а бомба прямо в окопчик и угодила. Потом смотрю - ничего не понимаю. Вижу только, что мои ватные штаны в крови и... в том, что от Моти осталось. Контузило меня здорово тогда. Наш взводный потом меня на плечах опять через Сиваш на наш берег нес по пояс в воде. В госпиталь».

Были на войне, конечно, и свои радости. Без них, без надежды, что останешься жив, несмотря ни на что, вопреки кружащейся вокруг смерти, никак было нельзя. Война - это ведь тоже жизнь, особая, исключительная. Можно сказать - жизнь вдвойне.

- Стоял наш зенитный полк в Чистеньком, под Симферополем. Уже освободили мы Севастополь, закончились бои на Херсонесе. Немцев в плен тогда взяли очень много, тысяч двадцать пять. Май месяц, теплынь, солнце светит. Орудия расположили прямо в садах. Мы с сестрой Леной (она на два года меня младше) в одной роте связистами были. Получаем тут письмецо-треугольник от нашей самой младшенькой сестренки - Серафимы. По почерку сразу догадались, что она пишет. Судьба нас еще в сорок втором зимой разлучила на хуторе Зеленовке Ворошиловоградской области. Сима с родителями ночью ушли. Немцы кругом, полицаи по селам ходят. А нас с сестрой оставили. Мол, вас, девчата, здесь, у хозяйки, что нас приютила, не тронут. И словно пропали. А тут - на тебе, через ту же хозяйку, добрую женщину, нас нашла. И пишет сестричка, что встретила в Симферополе нашу тетю, которая очень хочет нас увидеть. Проживает тетя по такому-то адресу. Но мы-то с Леной сразу догадались, что это адрес нашей сестренки, потому как в Симферополе у нас никогда никаких родственников не было. Мы к командиру батареи Ване Ушаткину: так, мол, и так, товарищ капитан, тетя тут у нас неподалеку, повидаться хочет. И письмо ему показываем. «Ладно, - говорит, - девчата, но чтобы к вечеру были на месте». Семь-десять километров не прошли - пролетели. Приходим, а хозяйка: сейчас позову, в госпитале ваша Сима, тут рядом. Прибегает вскорости наша медсестричка... О чем говорили? Родителей все вспоминали. Младшую они тоже у людей оставили, побоялись в дорогу взять, все к своим через фронт хотели попасть. Да и не говорили особо, плакали все. Плакали, словно горе, за эти годы накопившееся, выплакать за один раз хотели. Но не бывает, видно, такого. Столько горюшка принесла война эта проклятая, столько людей положила в преждевременные могилы, что никакими слезами не зальешь и по сию пору.

А на следующий день Серафима уже пришла в гости к старшим сестрам. Да не застала их. Поздно ночью снялся гвардейский зенитный полк с позиций и отправился на 1-й Белорусский фронт. Латвию от фашистов освободят. Освободили. Но не чтут там сегодня ветеранов советской армии, не привечают воинов-освободителей. У политиков куца память. Многое запомнил и оболваненный ими народ. Но мы-то с вами, земляки, к их числу не относимся. И слава богу.

Спасибо вам, Александра Владимировна. И вашим сестрам глубокий поклон. И всему вашему поколению. За вашу Победу, за молодость, познавшую смерть и горе раньше, чем любовь. За жизнь нашу на этой земле спасибо вам.

«Я - КОРЕННОЙ САКЧАНИН!»

*По воспоминаниям М. Лубяного, Почетного гражданина города Саки.
Опубликовано в газете «Слово города»
10 апреля 2004 года. Автор Н. Сиряк.*

Михаил Степанович Лубяной

Михаилу Степановичу Лубяному, одному из немногих оставшихся в живых участнику освобождения поселка Саки от немецко-фашистских захватчиков, присвоено звание Почетного гражданина города. «Я коренной сакчанин», - с гордостью говорит он, хотя родился совсем не в Крыму...

Детство и юность Михаила Лубяного прошли в Мелитополе: там он закончил десятилетку, отсюда в 1940 году был призван в армию. Двадцать второе июня 1941 года встретил во Львовской области: служил на границе, был артиллеристом - заряжающим 154-миллиметрового орудия. А дальше

биография Лубяного следует за фрагментами истории Великой Отечественной: оборона Киева, участие в боях на Северном Кавказе...

И вот - осень 1943 года. После прорыва немецкой обороны у реки Молочная вблизи Мелитополя 2-я Гвардейская армия, в числе бойцов которой сражался Лубяной, подошла к границам Крыма. А в начале 1944 года, после освобождения Одессы, 4-й Украинский фронт начал широкомасштабную наступательную операцию по освобождению от немецко-фашистских захватчиков Крымского полуострова.

- Три дня наша армия вела ожесточенные бои на Перекопском перешейке, - рассказывает Михаил Степанович, - мы прорвали три линии обороны противника и двинулись в направлении Севастополя: по Армянской трассе, в сторону Раздольного - Евпатории. Наша дивизия шла через Раздольное, Новоселовку, Кутур, Охотниково к Сакам. На подходе к Сакам, у деревни Владимировка, нас встретил артиллерийский огонь немецкой обороны, организованной вдоль железнодорожного полотна в направлении Симферополя. Очаги обороны были созданы также возле железнодорожной станции и в районе нынешнего завода минеральных вод.

Мы начали наступление от Лесновки: короткими перебежками, с ведением огня из винтовок и автоматов двинулись в направлении железной дороги.

Бой длился уже 2-3 часа, когда со стороны Евпатории появился мощный передовой отряд нашей армии: бронетранспортеры, мотопехота, артиллерия. Видя такую силу, немцы срочно стали покидать линию обороны - на машинах двинулись в сторону Севастополя.

А мы через западный переезд вошли в Саки: через площадь, улицу Пионерскую, Михайловское шоссе. Помню, везде нас встречали жители поселка. Были, как сейчас, пасхальные дни, и нам вручали цветы, дарили крашенки. Весна, тепло - а нам, солдатам, жарко: в шинелях, зимних шапках, сапогах, под тяжестью вещмешков, оружия, боеприпасов. У Михайловского озера устроили привал, пообедали, а потом через дамбу направились дальше: путь лежал к Севастополю, где 15 апреля на реке Каче мы вступили в бой за освобождение города.

В Крыму для Михаила Степановича Лубяного закончилась война: его направили в Астраханское пехотное училище. В 1947 году был демобилизован из армии, вернулся в Мелитополь, где в 1951 году окончил институт механизации и сельского хозяйства. Вместе с молодой женой (педагогом по образованию) по направлению приехал в Саки: десять лет проработал главным инженером МТС («Сельхозтехники»), затем 25 лет - управляющим этого предприятия.

- Сегодня мне уже 83, - говорит Михаил Степанович, - и пятьдесят три года я живу в Саках. Здесь родились сын и дочь, трое внуков, маленькая правнучка - словом, корни нашей семьи прочно вросли в эту землю. И я чувствую себя коренным сакчанином - это мой родной город.

В ТОТ СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

*По воспоминаниям Л. Лосевой, Почетного гражданина города Саки.
Опубликовано в газете «Слово города» 13 апреля 2002 года.
Автор Д. Кузнецова, 8 класс гимназии № 1.*

Из воспоминаний моей бабушки - старожилы города Саки, Лосевой Ларисы Михайловны.

- Когда наступил апрель 1944 года, мне было 16 с половиной лет. И я отчетливо помню все, что случилось тогда, как будто это было вчера.

В Евпатории шли бои. Мы с соседями сидели в подвале. Но когда взрывы слышались особенно близко, мы с подружкой Верой залезли на дерево и стали наблюдать за происходящим на дороге. Увидели первые советские танки, которые двигались к нефтебазе. Навстречу бежали наши люди с красным флагом.

А около нашего дома фашисты завели машину и стали запрыгивать на ходу, чтобы отступить к Севастополю. Вслед за немцами ехали румыны на машинах и подводах. Они бросали русским, которые выбегали из своих домов, консервы, продукты. Люди подбирали еду. Среди них была и моя бабушка Таня. Я не пошла подбирать консервы, хоть и была голодная, ведь фашисты у нас забрали все: родных, посуду, еду, дрова, уголь.

По шоссе из Евпатории на машинах ехали наши пехотинцы. Машины остановились, люди плакали, целовались, обнимали бойцов, благодарили за освобождение. Одна из машин остановилась у нашего домика. Бойцы бежали к колодцу, чтобы попить холодной воды. Помню советского бойца, который первым зашел в наш дом. Его звали Паша Хионов. Радость и ликование охватили всех, кто остался жив, и боль за тех близких и родных, кто погиб во время войны.

В этот день была Пасха. Нам соседи принесли яйца. Бабушка сварила и покрасила их. Всем бойцам, кто ее поздравлял, она дарила яйца. Раздала все, но было не жалко.

Вспоминаю, что еще моя мама Ксения Тимофеевна, которую фашисты расстреляли в декабре 1943 года, говорила: «Издали бы увидеть наших и можно спокойно умереть, зная, что ты не попадешь в Германию».

И вот наступил этот день освобождения, радостный праздник. В память об этом светлом и таком долгожданном дне в городе и назвали улицу 13 Апреля.

ВСЕ ПЕРЕЖИТЬ И ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Из статьи «Как это было».

*Опубликовано в газете «Слово города»
14 апреля 2014 года. Автор М. Задорожная.*

... Но даже в эти ужасные времена люди жили, растили детей, а дети рано выросли, познавали мир, и удержать их было невозможно, потому что это было их детство - и бог хранил детей. У войны не детское лицо... Но самые яркие, правдивые и подробные картинки того времени запечатлели именно детские глаза. Вот что вспоминают и рассказывают дети войны, а позже - почтенные и уважаемые граждане нашего города.

Михаил Евменьевич Доценко, 1938 года рождения,
рабочий, активист-общественник, краевед, пенсионер

Во время оккупации наша семья жила на улице Привокзальной, недалеко от нефтебазы. Этот район много раз попадал под бомбежки, и немецкие, и наши. Так, в марте 1942 года советские самолеты бомбили немецкие составы на железной дороге, и несколько бомб упали на нашу улицу. Одна из них попала в наш дом. Люди говорили, что бомбы снесло в сторону жилых домов ветром. В тот день дул очень сильный ветер. Обычно мы прятались от бомбежек в погребе, а в тот день не стали, потому что родителей не было дома. Я был ранен, потерял сознание и очнулся, когда мне оказывали помощь в доме соседей. Моя старшая сестра Наталья, красивая двадцатипятилетняя девушка, получила смертельные ранения и на третий день умерла в поселковой больнице. Хотя я и был совсем мал, но помню эти события очень хорошо. Оккупанты вели себя нагло, любили поиздеваться, показать свою силу. Двух моих старших братьев угнали в Германию. Однажды на нашей улице немец убил молодого парня, сына кузнеца, только потому, что захотел отнять у него красивую зажигалку.

13 апреля 1944 года с утра гремели далекие взрывы и выстрелы. Этот гром катился, как волна, становился все ближе и ближе. Мы понимали, что приближаются наши войска, сидели в своем погребе и с нетерпением ждали освобождения. Брат Вася периодически поднимался наверх, чтобы не пропустить вступление наших войск в Саки. После очередной разведывательной вылазки он сообщил нам, что на пустыре между шоссе и нефтебазой окопалось и заняло боевую позицию подразделение румын, но со стороны молокозавода к ним примчался мотоциклист, что-то прокричал и умчался. В ту же минуту румыны побросали в грузовик оружие, запрыгнули в него сами и уехали по Евпаторийскому шоссе в сторону Симферополя. Мама затащила Васю в погреб. Но вскоре он опять вырвался «в разведку» и донес нам, что по нашему огороду между прошлогодней ботвой кукурузы отступают перебинтованные, обвешанные оружием немцы. А когда Васе удалось высунуться из погреба еще раз, он увидел, что со стороны Евпатории по шоссе несется наш, советский танк и к нему отовсюду бегут люди. Вася тоже побежал, а меня не отпустила мама. Но из своего двора мы видели, что танк остановился на перекрестке шоссе и улицы, которая теперь носит имя 2-й Гвардейской армии. Из танка вылез танкист - армянин. Люди подбежали к нему, плакали, обнимали, целовали, вручили хлеб-соль. Танкист очень спешил, спросил, куда отступают немцы, крикнул: «Ну, гады, - не уйдут!» - и помчался дальше.

На следующий день после освобождения мы хоронили солдат, погибших в схватке у железнодорожного переезда. Мой брат Иван (будущий известный в городе художник) написал плакаты и сделал надписи на траурных лентах. Народу на похоронах собралось очень много. Эта могила сейчас находится во дворе одного из домов возле железнодорожного вокзала. В ней похоронены четыре солдата. В 70-х годах приезжали родственники одного из них, абхазца по национальности, они и поставили новый памятник.

В те же, первые после освобождения дни, буквально за несколько часов, на едином дыхании Иван нарисовал огромный портрет Сталина во весь рост, его установили в большом зале школы (теперь школа № 4) и под ним провели первое торжественное собрание, на котором назначили новых руководителей поселка. Во время оккупации в Саках открылась церковь, в здании которой в 30-х годах размещался клуб. Иван тогда нарисовал в ней на стене «Тайную вечерю», скопировал с художественной открытки картину известного художника. После освобождения церковь больше не закрывали, и два произведения моего брата еще долго украшали интерьер двух расположенных по соседству учреждений: школы и церкви.

Потом у нас стояли наши солдаты. Они были очень добрыми, позволяли мне играть в их полуторке, катали на лошади, водили на обед в свою полевою кухню, там я впервые попробовал невероятно вкусный гуляш. Один из солдат - грузин, очень красиво пел «Сулико», а мой брат Иван подыгрывал ему на скрипке. Позже этот солдат был ранен под Севастополем и писал нам письма из госпиталя. Семьдесят лет прошло - даже не верится! Помнится, как будто все было только вчера.

Михаил Филиппович Михальченко, 1935 года рождения,
бывший учитель физкультуры, пенсионер.

Осенью 1941 года в Саки вошли немцы. И не только немцы. Вместе с ними пришли румыны, венгры, чехи, словаки, итальянцы, испанцы - кого там только не было! Казалось, что вся Европа воюет против нас. Были даже негры и русские предатели из РОА. В марте 1942 года, я тогда только что научился читать, сидел и читал книжку «Конек-Горбунок». И вдруг - бомбежка! Бомба попала в наш дом. Я уцелел, потому что крыша упала на меня тем местом, где был чердачный люк, и не придавила. Но осколок попал мне в ногу. В тот же день были ранены мои двоюродные брат Миша и сестра Наташа, умершая в больнице через несколько дней. Я долго прихрамывал, а когда пришли наши, мне в госпитале удалили осколок. При этом врач сказал, что лишних обезболивающих у него нет и серьезно, как взрослого, попросил потерпеть, пока он

будет делать операцию. Я потерпел, и все зажило, и очень скоро я уже бегал и прыгал вместе с другими ребятами. Когда немцы отступали, они взорвали железнодорожный вокзал. Я своими глазами видел, как старинное красивое здание подпрыгнуло, взлетело, на мгновение как бы зависло в воздухе, упало и рассыпалось. Нам было очень жаль наш вокзал.

13 апреля было много грохота. Взорвали и вагоны с боеприпасами, и водочкачку, но главное - нефтебазу взорвать не успели. Отступавшие враги бросили много техники и оружия. Возле железной дороги стояло несколько танков. Мы все это с интересом изучали, обследовали, взрывали - удивительно, что живы остались. Хотя, конечно, некоторым и не повезло. Но чаще везло. Так, мы косили сено на заминированном участке, а потом его разминировали саперы. Однажды мы играли на разбитых немецких пушках возле Владимировки, я за что-то дернул, и пушка выстрелила - чудом обошлось без жертв. Потом все мои друзья до самой старости вспоминали этот случай. Вот такое у нас было детство, как говорится, есть что вспомнить. Но не дай бог таких впечатлений сегодняшним детям.

Борис Павлович Пархоменко, 1930 года рождения,
в прошлом комбайнер, покоритель целины, пенсионер.

До войны мы жили на Верхне-Крестьянской улице. Но район вокзала сильно бомбили, поэтому мы ушли к бабушке на улицу Верхне-Фонтанную. Во время бомбежек соседи собирались вместе, чтобы было не так страшно. Когда немцы пришли, сразу заставили евреев надеть повязки со звездами, потом уводили и расстреливали, а одежду, снятую с них перед расстрелом, пытались сбывать в магазине возле парка. Я видел, как полицаи арестовали и вели подпольщиков Борю Величко и Колю Сенченко, а они махали руками и кричали: «Прощайте, товарищи!».

Наши часто бомбили аэродром, поэтому немцы придумали загонять самолеты в деревню Михайловку и прятать их под самыми домами, рассчитывая, что наши летчики не будут бросать бомбы на жилые дома. Возле вокзала было целое кладбище немецких самолетов - то ли их ремонтировать собирались, то ли переплавить. Но мы, несмотря на охрану, пробирались внутрь и старались утащить что-нибудь полезное для хозяйства и своих развлечений - часы, ремни, но особенно ценились парашюты. Из парашютного шелка женщины шили платья и блузки, его можно было выменять на что-нибудь съедобное. Грабить самолеты было очень опасно, но мы были шустрые и наглые. Однажды мой лучший друг Толик Никитин попался на этом самолетном кладбище, и немецкий часовой застрелил его в упор,

а было Толику всего 12 лет. Но никакими жестокостями невозможно установить порядок, если вокруг царят беззаконие и хаос. Вокзал вообще стал нашей кормушкой, мы все время что-то тащили у немцев из-под носа - продукты или то, что можно было обменять на продукты. Нам все время хотелось есть. Мы все время жили с ощущением голода. А голодного человека ничем не остановишь. Однажды за украденную селедку немец чуть не утопил меня в бочке с водой: сунул в нее головой вниз и ушел. Но мой товарищ не испугался, спас, вовремя вытащил. Перед самым приходом наших немцы устроили последнюю облаву и увезли в Германию на работу еще одну небольшую группу парней и девушек. И немцы, и румыны вообще до последнего дня старались грабить, даже если вообще нечего было отобрать, что-то да волокли к себе в Европу. Однако вся спесь и высокомерие их уже куда-то улетучились. Мы даже успели обменять у бежавших за телегой с барахлом румын оставшиеся у нас несколько марок - обратно на советские рубли.

13 апреля запомнилось тем, что вошедшие в Саки советские танкисты прокатали нас на танке. А потом по шоссе весь день 14 апреля шли советские войска. В доме у нас стоял штаб. Я (уже по привычке) стащил у вестового трофейный немецкий велосипед и китель с орденами - у начальника штаба, и поехал кататься по Сакам. Меня поймали, но не наказали, а наоборот, очень смеялись. Вместе с советской властью вернулись закон и порядок. Пора было привыкать к новой, мирной жизни.

Руслан Федорович Шкробко, 1931 года рождения,
врач-хирург, заместитель заведующего ТМО,
Почетный гражданин города Саки.

Немцы вошли в Саки как раз на октябрьские праздники. Мы катались на коньках на Чокраке, была очень ранняя и холодная зима. Немцы сразу начали стрелять домашних уток, и мы чуть не попали под обстрел. Потом ввели комендантский час, начались облавы и расстрелы. Мы знали, что если в стороне Сарабуза начинают бить немецкие зенитки, значит, наши самолеты из Керчи летят бомбить аэродром, нефтебазу или вокзал, а нам пора прятаться, потому что часть бомб обязательно упадет на Саки.

Накануне наступления советских войск наша артиллерия очень сильно обстреливала дорогу, по которой шли отступавшие к Севастополю немцы и румыны, и артиллерийские точки врага вдоль нее. Люди потом рассказывали, что в Чокраке кипела вода от падавших в него снарядов. На берегу Чокрака стояла румынская артиллерия. 13 апреля румыны очень быстро бежали. И хотя стрельба еще продолжалась, удержать нас, вездесущих мальчишек,

было невозможно, мы носились по поселку и знали все о происходящем. К вечеру наши войска полностью освободили Саки. Прогредел праздничный салют. Но тишина не наступила. Откуда-то из степи по отступающим к Севастополю немецким частям била дальнобойная артиллерия, огненные снаряды со свистом пролетали над Саками. Мы стояли и смотрели на этот смертоносный «салют», и нам не было страшно. Мы уже свое отбоялись. Это были наши снаряды, и предназначались они не нам, а врагу.

В рядах частей Красной армии, освободивших наш поселок, шел на Севастополь и мой двоюродный брат Вадим. Проходя мимо родного дома, он помахал рукой своей матери, стоявшей у калитки, и крикнул: «Я скоро вернусь! Возьмем Севастополь и вернусь!» Но он не вернулся, погиб у села Углового. Его мама после войны продала свой дом и все деньги отдала в сельсовет села Углового на создание детской библиотеки, потому что ее сын очень любил читать.

Владимир Ильич Шелков, 1937 года рождения,
рабочий химзавода, пенсионер.

Накануне оккупации служивший тогда в армии отец чудом успел перевезти нас с матерью и недавно родившейся сестрой из Евпатории в деревню Мамай (теперь Желтокаменка) Сакского района, к бабушке и дедушке. В день освобождения мне было всего 6 лет, но я его хорошо запомнил. 13 апреля 1944 года вдали слышались стрельба и взрывы, как позже мы узнали, это шел жестокий бой на подступах к Евпатории, в соседней деревне Шабани, во время которого было подбито несколько советских танков. Не случайно теперь это село называется Победным. Потом в полной тишине по дороге в нашу деревню вошли советские части. Красноармейцы шли пешком и ехали на машинах. Их было очень много. Вдруг раздалась команда, все остановились, стали молча выпрыгивать из грузовиков. Был Чистый Четверг, женщины уже побелили хаты и пекли куличи. Даже война не могла помешать этой многовековой традиции! У каждой хозяйки было припрятано немного белой муки к главному празднику года. Мама дала мне кулич и сказала, чтобы я отнес его нашим солдатам. И тут все стали угощать бойцов куличами. Они улыбались, прятали ломти вкусного сдобного хлеба в горсти, чтобы не уронить ни крошки, и с аппетитом ели. Они почти ничего не говорили, прошли через дворы в наши огороды, легли прямо на свежую зеленую траву и уснули. Так в полной тишине безветренного, солнечного апрельского дня они спали несколько часов, а вся деревня тихо, с радостью глядела на них. Наши вернулись! Они были такие красивые! Это было удивительное поколение сильных, мужественных и красивых людей, настоящих героев, спасших мир от фашизма.

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

В апреле 1944 года большая часть Крымского полуострова была освобождена от немецких фашистов. Тяжелые кровопролитные бои за Севастополь продолжались до 10 мая. А в это время маленький поселок Саки, расположенный будто на острове, в окружении голубых озер, стал настоящим островом спасения для больных и раненых воинов. В первые же дни после освобождения здесь началось развертывание военных госпиталей. Современным специалистам остается только удивляться и восхищаться слаженностью действий, трудоспособностью, мобильностью, дисциплиной и профессионализмом, которые были присущи коллективам медицинских работников Великой Отечественной войны.

ОТ ФРОНТОВЫХ ГОСПИТАЛЕЙ - К СОВРЕМЕННОМУ КУРОРТУ

*Опубликовано в газете «Слово города» 19 декабря 2008 года.
Автор Г. Паришина.*

После освобождения поселка

Два года и пять месяцев Сакский госкурорт находился в оккупации. Его, как и другие лечебно-оздоровительные учреждения на территории Крыма, постигла печальная участь. Скупые строчки сохранившихся документов доносят до нас, послевоенных поколений, ужасы и утраты войны, уничтожившей миллионы людских жизней и материальные ценности. Вот что констатировала районная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и установлению причиненного ими ущерба, созданная в 1944 году, сразу же после освобождения курортного поселка Саки. «Полностью разрушено 25 и частично повреждено 120 зданий и сооружений. Сожжена главная грязелечебница со всем ее оборудованием и мраморными ваннами. Разграблены и увезены все имущественно-материальные ценности: дорогостоящая мебель, аппаратура и медицинское оборудование. Загрязнена и частично уничтожена территория парка, вырублено большое количество древонасаждений. Курорту причинен ущерб в сумме 27 612 162 рубля.

Тяжелый ущерб причинен также курорту РККА, располагавшему прекрасно оборудованными зданиями, благоустроенной территорией парка с разнообразными древонасаждениями и дорогостоящим оборудованием... Общая сумма ущерба 3 450 000 рублей.

Установлено, что немецкие и румынские части вывезли из госкурорта и санатория Красной армии около 15 вагонов ценного оборудования и мебели и отправили морским путем в Румынию».

Как позже, в 1945 году, отмечал директор управления курорта Саки Г. Ингерман, за время оккупации полностью были сожжены или разрушены ванное здание, бальнеологические сооружения по добыче грязи, биологическая станция, теплосиловое хозяйство курорта, электростанция. Сожжено правое крыло грязелечебницы, а водопровод, канализация, электроосвещение, душевые, ванное оборудование в сохранившейся части грязелечебницы полностью уничтожены. Значительным разрушениям подверглись санаторные корпуса: мебель и медицинская аппаратура полностью разграблены и уничтожены. Огромный ущерб нанесен курорту также разрушением морского канала

со всеми гидротехническими сооружениями. В течение трех лет лечебно-грязевое озеро совершенно не пополнялось морской водой, а грубое нарушение режима озера привело к росту над толщиной илов гипсовой корки, образованию высокой концентрации рапы и к значительному высыханию лечебно-грязевого озера. Этот ценнейший лечебный фактор Сакского курорта был поставлен под угрозу уничтожения.

Такая печальная картина разрушений на некогда известнейшем в стране курорте предстала перед глазами работников эвакогоспиталей, прибывавших с первыми эшелонами на станцию Саки. Вот что вспоминали бывшие медсестры эвакогоспиталя № 3229 Л. Кашкова, Г. Романько, А. Криворучко: «Нас поразила страшная картина разорения и опустошения. Пропуская воинские эшелоны, торопившиеся на фронт, в Саки мы ехали 1 месяц и 10 дней. 24 декабря 1944 года нам запомнилось на всю жизнь. На железнодорожной станции Саки мы за 4 дня разгрузили эшелон, падали от усталости. Разместились в санаторных корпусах с разбитыми стеклами, загаженных немецкими солдатами до неузнаваемости. Некоторые из корпусов использовались как конюшни для лошадей. Парк перерыт окопами, большинство деревьев спилено, кучи мусора».

Вместо санаториев - фронтовые госпитали

13 апреля 1944 года, после освобождения поселка Саки санитарной службой 2-й Гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Захарова, на территории разрушенного курорта были развернуты первые полевые госпитали на 1500 мест, которые принимали раненых после боев за освобождение крымской земли.

- В начале мая 1944 года со всем оборудованием, походной кухней прибыл в Саки прифронтовой госпиталь № 1767 из Ростова, - вспоминает палатная медсестра Лариса Афонина. - Мы приняли раненых из полевого госпиталя 2-й Гвардейской армии, освобождавших Саки 13 апреля 1944 года, и разместили их в первом корпусе сакского курорта. Через два месяца тяжелораненых отправили в тыл, остальные, подлечившись, ушли догонять свои части. Все сотрудники госпиталя № 1767 были командированы на восстановление санатория Красной армии.

Страшную картину разрушенного курорта дополняют воспоминания медсестры того же госпиталя Веры Крысан:

- Раненые были размещены во всех зданиях, на полу, соломе, без персонала, раны были запущены. Весь медперсонал госпиталя военком направил обрабатывать раненых, укладывать на койки. В свободное время все работали на строительстве. В скором времени мы начали принимать раненых с длительно незаживающими ранами.

Близился к завершению 1944 год, и в Саки прибыли еще два гражданских госпиталя. В декабре - эвакогоспиталь № 3229 из Узбекистана, основной штат которого составляли медицинские работники - молодые девушки 18-19 лет, окончившие медицинские курсы и принявшие на свои хрупкие плечи тяжелое бремя военного времени. 250 медицинских работников сами выгружали медицинское оборудование, инвентарь, продукты питания, мини-электростанцию, лошадей, овец, которых привезли с собой из Средней Азии. «Курорт, как и вся страна, был разрушен, - вспоминала Ленина Кашкова. - Везде зияющие траншеи, кучи мусора, полуразрушенные корпуса санаториев. Нас поселили в корпусе № 5, в комнатах находилось по 12 человек, без отопления, без света. Начали восстанавливать курорт».

Большой вклад в восстановление курортного хозяйства внесли работники эвакогоспиталя № 4926, прибывшего в Саки 20 ноября 1944 года из Ярославской области. Ветеран курорта Саки Надежда Александровна Бородина-Петрова пишет в своих воспоминаниях: «Мне было всего 16 лет, но работала, как все взрослые, на строительстве, восстановительных работах в госкурорте Саки. Жили в неотапливаемой комнате, спали на цементном полу, скудно питались и были одеты-обуты очень плохо. По снегу в тапочках ходили. Но это было военное время: все для фронта, все для победы».

Коллектив медработников военного госпиталя № 4926

Вспоминаю 9 мая 1945 года, когда Володя Борзицкий сказал нам про победу, мы все оделись, побежали в парк, целовались, обнимались, кричали «Ура!».

Хранят память о первых днях восстановления курорта записки Екатерины Калюжной-Поздняковой, в то время заведующей отделением, фотографии из архива бывшего заместителя начальника эвакогоспиталя № 4926, врача Александры Лавровой.

А вот интересный факт излечения сакскими грязями приводит Яков Самойлович Цвет, бывший в то время начпродом эвакогоспиталя. «14 марта 1944 года был тяжело ранен на Ленинградском фронте: осколочное ранение правого предплечья с последующей неподвижностью руки. Находился на излечении в эвакогоспитале в Ярославле, а затем был зачислен начпродом в эвакогоспиталь № 4926, располагавшийся в поселке Саки. Смог восстановить активность правой руки благодаря применению сакских грязей. Это и послужило причиной того, что семья поселилась в Саках после окончания войны».

«Курорт живет!»

Так в сентябре, всего через пять месяцев после освобождения поселка Саки от немцев, писал исполняющий обязанности директора госкурорта Саки Ф. Громов. «С первых же дней освобождения вступила в строй электростанция, налажено водоснабжение и приводится в порядок грязевое хозяйство. Только за летний период нынешнего года (1944 год - ред.) больным и раненым воинам Красной армии было отпущено свыше 10 тысяч грязевых процедур.

Под руководством опытных мастеров Головкина и Мезлова бригады кровельщиков реконструируют корпуса санаториев. В строительных бригадах большинство - женщины, по призыву Александры Черкасовой освоившие строительные специальности. Например, бывшие технические работники курорта Швец и Телегина трудятся на штукатурных работах, медсестра Пясецкая выбрала своей второй специальностью кровельное дело и выполняла нормы на 150 процентов.

Нельзя не отметить кропотливую работу 75-летнего садовника Водзинского. Благодаря его заботам в парке сохранено все цветочно-декоративное хозяйство, высажено много деревьев и кустарников».

Ощущалась острая нехватка строительных материалов, оборудования. «Было трудно, холодно и голодно, - писала в своих воспоминаниях бывшая санитарка эвакогоспиталя № 3229 Анна Кабелькова. - Возили строительные материалы с вокзала, ездили в Альминскую долину на заготовку дров, очищали грязевое озеро от засорения, сажали деревья в парке».

Добросовестно, не считаясь со временем, трудились на восстановлении разрушенного курорта сакчане и работники прибывших эвакуогоспиталей. Уже к сентябрю 1945 года были восстановлены здание курортной поликлиники и оборудование кабинетов физиотерапии, лечебной физкультуры, механотерапии, клинической лаборатории, наблюдательной станции грязевого озера, а также общекурортная аптека, специальные кабинеты врачей и два рентгенкабинета. К этому времени выполненные работы позволили полностью развернуть санаторий № 1 на 300 коек. Эту дату - сентябрь 1945 года - можно считать днем второго рождения государственного курорта Саки.

Менее чем через год после освобождения поселка вступили в строй санаторий «Саки» и военный санаторий. Не прекращая восстановительных работ, отпускались грязевые процедуры, шло долечивание раненых на фронтах войны. Медицинский и технический персонал трех госпиталей: № 1767, № 3229, № 4926 поднимал из руин некогда известный в России грязевый курорт.

В сентябре 1945 года госпитали были расформированы, а весь личный состав передан в штат курорта. Медицинский персонал госпиталя № 1767 составил основной послевоенный костяк штата военного санатория. Работники госпиталей № 3229 и № 4926 после демобилизации стали работать в санатории имени В.И. Ленина, позже - в санаториях «Саки» и имени Н. Бурденко.

Список госпиталей периода Великой Отечественной войны на территории поселка Саки и Сакского района:

Хирургический походно-полевой госпиталь

№ 5191 (с апреля 1944 по май 1945 года); **№ 142** (с 1 по 15 мая 1944 года);
№ 597 (с 1 мая по 1 июня 1944 года); **№ 641** (с 24 декабря 1944 по 20 января 1945 года)

Инфекционный госпиталь

№ 2273 (с 20 по 27 апреля 1944 года)

Госпиталь для легкораненых

№ 2634 (с 3 мая по 1 июля 1944 года); **№ 3229** (с 1 января по 15 ноября 1945 года)

Эвакуационный госпиталь

№ 1767 (с 1 мая по 1 июля 1944 года); **№ 1797** (с 15 июня по 5 октября 1944 года);
№ 4926 (с 1 декабря 1944 по 1 ноября 1945 года)

Терапевтический полевой передвижной госпиталь

№ 5490 (с 26 апреля 1944 года)

Основание: архивный отдел военно-медицинских документов ВММ, город Санкт-Петербург.

И СТАЛ КРЫМ РОДНЫМ... 24 ДЕКАБРЯ 1944 ГОДА В САКИ ПРИБЫЛ КАГАНСКИЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 3229

*Опубликовано в газете «Слово города» 26 декабря 2009 года.
Автор Л. Кашкова (Савицкая), ветеран войны и курорта Саки.*

Дорога из Средней Азии в Крым была дальней. Мы выехали 14 ноября 1944 года. Месяц и 10 дней стучали колеса эшелона. Каганский эвакогоспиталь № 3229 Бухарской области (начальник Д. Борщевский, майор медслужбы) передислоцировался в Крым. В Кагане госпиталь располагался в нашей родной школе имени Горького, где мы учились вместе с подружкой Галиной Михайловной Александровой (ныне Романько).

Забегая далеко вперед, скажу, что наша дружба с Галей продолжается 77 лет. Да и судьбы оказались схожи - вместе ходили в школу, во время войны вместе учились на медсестер на курсах РККА, после их окончания вместе были призваны на службу в эвакогоспиталь.

Потом мы, девятнадцатилетние девчонки, вместе с эвакогоспиталем были передислоцированы в поселок Саки. Здесь вышли замуж за участников Великой Отечественной войны - парней с одной улицы, Евпаторийского шоссе. Родили детей, затем у нас обеих появились внуки, а позже и правнуки. И овдовели мы почти в одночасье.

В эвакогоспитале мы работали самозабвенно, ухаживали за ранеными бойцами, спасали их, сдавая собственную кровь. Были обе награждены медалями «За победу над Германией».

Всю жизнь мы проработали на курорте Саки, более 40 лет каждая. Я воспитателем и медсестрой в детском саду «Огонек», а Галя диетсестрой в пищеблоках курортной поликлиники, санатория имени Н. Бурденко, столовой «Юбилейной». Мы не обделены вниманием как старейшие работники курорта, за что выражаем сердечную благодарность главврачу санатория имени Н. Бурденко П. Нагорному и совету ветеранов.

Но мысленно возвращаюсь к зиме 1944-го. В теплушках было холодно, стены вагонов обиты матрасами, двухъярусные нары, посередине - буржуйка, топили дровами, собирая их на остановках. Оборудование на открытых платформах поезда охраняли в тулупах, обмораживались. Ехали не только с оборудованием, но и с инструментарием, везли лошадей, овец, продукты...

Личный состав - 250 человек, среди них были врачи, медсестры, санитарки, продслужба, прачки, швеи, лаборантки, конюх, заведующий клубом, баянист, киномеханик, балетмейстер. Когда мы выезжали из Кагана, то знали, что направляемся в Крым, в котором до войны мало кто бывал. Но все были наслышаны о его красотах, которые у нас ассоциировались с известной песней:

*Л. Кашкова и Г. Романько.
Медсестры госпиталя № 3229*

«В парке Чаир распускаются розы, в парке Чаир зеленеет миндаль...».

Но не эту песню мы пели в дороге. Здесь, в этом трудном пути, который запечатлелся на всю жизнь, звучали «Огонек», «Темная ночь», «Священная война». Находясь в теснейшем контакте с ранеными воинами, мы прониклись их болью, фронтовые песни тогда были куда как ближе.

Эвакогоспиталь прибыл в поселок Саки 24 декабря 1944 года. Станция была разрушена, эшелон остановился, не доехав. Сами мы разгружали и оборудование, и весь свой скарб. Было серо, холодно. Прибыли на курорт, а вместо «распускающихся роз» и «цветущего миндаля» - разрушенные корпуса санаториев, загаженный парк, голый и бесприютный... Персонал поселили в корпуса без отопления, окна были без стекол.

Началась тяжелая, грязная работа по очистке санаторных зданий и территории, лечебного озера. Срубленные деревья, гарь, сюрреалистическое «кладбище гипсовых повязок»... Рациональные немцы не преминули воспользоваться грязями, исцеляющими раны, да и с собой, по рассказам местного населения, увезли большое количество тщательно упакованной грязи.

Остывшие стены зданий никак не могли дать тепла. Холодно было и промозгло. Но работа шла своим чередом - мы белили, перебеливали, красили, перекрашивали корпуса, стирали немецкие надписи и скабрзные рисунки на стенах, вывозили кучи мусора, заготавливали лед на Михайловском озере, строили курзал, восстанавливали грязелечебницу, первый и второй корпуса, поликлинику, высаживали зеленые насаждения.

Госпиталь передали в Наркомздрав, и мы, как и все, получали карточки. Еда была скудной - затирка, зеленая капуста с водой и без воды, 400-граммовый кусочек хлеба из ячменя и кукурузы, суп из ячменя.

На месяц раньше нас в поселок Саки прибыл эвакуогоспиталь № 2946, мы вместе восстанавливали курорт. Ветеранов этого госпиталя сегодня осталось двое - Екатерина Матвеевна Калюжная (Позднякова), служившая ведущим хирургом, и Надежда Александровна Петрова (Бородина), юная санитарочка в годы войны.

Молодости и комсомольского задора хватало и на восстановительные работы, и на занятия художественной самодеятельностью. На Крымском смотре-олимпиаде мы заняли первое место - так пели и плясали наши самодеятельные коллективы. А во время проведения Крымской конференции трех держав - СССР, США и Великобритании - в феврале 1945 года мы давали концерты в нашем клубе для американских и английских летчиков, разместившихся в корпусах военного санатория. И, как выражение высшего восторга заокеанских друзей, звучал в зале пронзительный свист и вскидывались вверх руки с соединенными в кольцо пальцами - большим и указательным. Вот такая встреча с союзниками произошла до Эльбы.

Почти все работы по обустройству проводились все теми же медиками. А в это же время постоянно поступали раненые и больные с фронта. Возможно, впервые за всю войну был открыт специальный корпус для женщин, где лечили еще и грязями. Грязелечение стало мощным подспорьем в восстановлении здоровья фронтовиков. Приходилось оказывать помощь и местным жителям, многие из которых страдали не только от обычных болезней, но и от ранений, полученных во время бомбежек и обстрелов. Врачи называют войну «травматической эпидемией» - борьба с нею требовала недюжинных сил, мужества и самоотверженности.

Медицинские сестры госпиталя № 3229. 1945 год

ВОССТАНАВЛИВАЯ РАЗРУШЕННЫЙ КУРОРТ

*По воспоминаниям Н. Петровой.
Опубликовано в газете «Слово города» 18 декабря 2004 года.
Автор В. Новикова, хранитель фондов историко-краеведческого музея.*

20 ноября 1944 года на курорте был развернут эвакогоспиталь № 4926. В канун 60-летия этой даты с воспоминаниями о работе эвакогоспиталя в городской историко-краеведческий музей пришла Надежда Александровна Петрова:

- Заместителем начальника эвакогоспиталя № 4926 по медчасти была доктор А. Лаврова, которая потом работала врачом курорта. В составе эвакогоспиталя № 4926 в городе Саки приехали 250 человек. Жили в полуразрушенных зданиях. В одном из помещений обитали и мы: 20 сотрудников эвакогоспиталя. Здание было без потолка, пол - цементный, отопления, конечно, не было, спали по два человека на топчанах. Несмотря на такие условия, нужно было восстанавливать курорт. Мы чистили грязевое озеро, убирали с территории мусор, вскапывали клумбы, садили деревья, ездили в Бахчисарай на заготовку дров. Есть было нечего, хлеб привозили один раз в 10 дней. Работали по 12 часов в сутки, приходили мокрые, грязные, негде было ни помыться, ни обогреться. И вот, наконец, 15 сентября 1945 года: курорт открыт. Как радостно и приятно было смотреть на обновленную здравницу, тем более что мы сами участвовали в ее восстановлении! Позже госпитали были расформированы, и весь личный состав передали в штат курорта. Из тех, кто когда-то 60 лет назад приехал в составе эвакогоспиталя № 4926 восстанавливать курорт, сейчас нас осталось в живых только двое - я да бывший врач Екатерина Матвеевна Калюжная.

Надежда Александровна около 40 лет проработала в нашем городе: сначала прачкой, потом гардеробщицей, посудомойкой, официанткой. Она хранит грамоту «За активное участие в восстановлении курорта Саки в 1944-1945 годах», удостоверение «Ветеран труда».

ОСОБО ВАЖНОЕ ЗАДАНИЕ

3 февраля 2020 года исполнилось 75 лет со дня приземления на сакском аэродроме самолетов глав держав и делегаций стран антифашистской коалиции, прибывших на полуостров для участия в международной конференции. Она проходила с 4 по 11 февраля 1945 года неподалеку от Ялты и вошла в историю под названием «Крымской», а позже - «Ялтинской». Поселку Саки в этом всемирно историческом событии была отведена непростая роль. Работники Сакского курорта получили особо важное правительственное задание и выполнили его с честью...

САКИ - ВОЗДУШНЫЕ ВОРОТА КРЫМСКОЙ (ЯЛТИНСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

*Опубликовано в газете «Слово города» в феврале 2015 года.
В публикации использованы материалы из книги Л. Юдиной
«Саки - «ворота» Крымской конференции».*

Конференция в Ялте. Уроки большой политики

В январе 1945 года стало окончательно ясно, что Германия проигрывает войну. Назрела необходимость следующей, второй после Тегерана конференции глав трех ведущих держав антифашистской коалиции для решения проблем послевоенного устройства мира.

Заседания «большой тройки» состоялись 4-11 февраля 1945 года в Ливадийском дворце. Делегации возглавляли председатель Совета Народных Комиссаров, Верховный главнокомандующий СССР И. Сталин, премьер-министр, министр обороны Соединенного Королевства Великобритании У. Черчилль, президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт. В переговорах принимали участие народный комиссар иностранных дел В. Молотов, народный комиссар Военно-морского флота, адмирал Н. Кузнецов, заместитель начальника Генерального Штаба А. Антонов, заместитель народного комиссара иностранных дел А. Вышинский; министр иностранных дел Великобритании А. Иден, министр военного транспорта лорд Г. Лезерс, заместитель министра иностранных дел А. Кадоган, начальник имперского генерального штаба, фельдмаршал А. Брук; Государственный секретарь США Э. Стеттиниус, начальник штаба президента, адмирал У. Леги, специальный помощник президента Г. Гопкинс, начальник штаба армии, генерал Дж. Маршалл и другие официальные лица.

Среди неофициальных особ, сопровождавших делегации, были дочь Уинстона Черчилля Сара и дочь Франклина Рузвельта Анна - скромные элегантные красавицы с изысканными манерами.

Конференция начала работу с обсуждения обстановки на фронтах в Европе. Одним из первостепенных, по мнению союзников, являлся вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией после победы над Германией. В отношении Германии было заявлено, что в планы коалиции «не входит полное искоренение германского народа», но входит уничтожение германского милитаризма и нацизма и обеспечение гарантий того, что Германия

более никогда не сможет нарушить мир. Конференция приняла «Декларацию об освобожденной Европе», в которой союзные державы заявили о стремлении согласовывать свои действия при решении международных политических и экономических проблем. В Ялте главы ведущих мировых держав уверенно продемонстрировали стремление к миру и сотрудничеству, несмотря на идейные разногласия и устоявшиеся политические амбиции. В результате была создана биполярная система международных отношений, более чем на пятьдесят лет обеспечившая мир во всем мире.

Место встречи - Крым. Операция «Аргонавт»

По вопросу места проведения встречи возникли недолгие разногласия, но окончательное решение осталось за главой Советской державы. Сталин выбрал для переговоров никому не известную Ялту, путь к которой для делегаций союзников был не близок и сопряжен с огромным риском. Но Советский Союз взял на себя обязательства по гарантиям безопасности всех участников конференции.

В письме Рузвельту Черчилль предложил для проведения тайной операции кодовое название «Аргонавт». Рузвельт одобрил выбор премьер-министра, заметив: «Мы с вами - их прямые потомки», видимо, имея в виду преемственность древнегреческой цивилизации и символичность путешествия в Крым - им предстояло отправиться в дальний путь так же, как и мифическим героям, совершившим плавание в далекую Колхиду за золотым руном. Сталин также одобрил это название. Впрочем, позднее кодовым словом для секретных сообщений стало «магнето» - не засвеченное в предварительных переписках.

8 января 1945 года народный комиссар внутренних дел Л. Берия подписал приказ «О специальных мероприятиях по Крыму». Кроме того, был издан приказ: «Об организации и обслуживании связи между Москвой и Крымом».

Боевые действия на Черном море завершились 16 сентября 1944 года, и после кратковременной передышки предстояло вновь привести Черноморский флот в повышенную боевую готовность. Подготовка кораблей группы обеспечения проводилась в обстановке абсолютной секретности под руководством начальника штаба ЧФ - вице-адмирала Басистого. Корабли требовалось рассредоточить на 300-километровом отрезке морского пути по маршруту Бургас-Саки с интервалом 30-40 миль. Кроме кораблей Черноморского флота, в операции участвовали три американских тральщика и штабной корабль Средиземноморского флота США «Катоктин».

Германская авиация располагалась на аэродромах в Италии и Швейцарии, и Крым для нее был вполне досягаем. К участию в противовоздушной обороне привлекли 160 истребителей ВВС Военно-морского флота и авиации ПВО, размещенных на аэродромах полуострова.

Основным местом посадки самолетов делегаций союзников командование избрало Сакский аэродром. В качестве запасных допускалось использование аэродромов в Сарабузе, Геленджике и Одессе.

Подготовка аэродрома: секретность - гарантия безопасности

Советские летчики знали Сакский аэродром как самый южный, хорошо оснащенный и достаточно надежный. При отступлении Красной армии в октябре 1941 года он был взорван. Во время оккупации здесь базировалась немецкая летная часть, и взлетное поле хотя и подвергалось бомбардировкам, но содержалось в рабочем состоянии. Однако в апреле 1944 года при наступлении наших войск взлетные полосы вновь пришли в негодность из-за бомбежек и обстрелов. Восстановление аэродрома началось сразу после освобождения Крыма.

В начале января 1945 года в Саки прибыли группы иностранных и советских специалистов, которым предстояло произвести подготовку приземления, встречи, размещения и мер безопасности делегатов конференции и сопровождающих лиц.

К моменту прибытия участников конференции требовалось срочно произвести работы по ремонту полос, оборудованию мест стоянок самолетов, установить надежное навигационное и метеооборудование.

Для заправки самолетов на аэродром доставили 1500 тонн авиабензина марки «Б-100» и соответствующее количество авиамасел.

С целью обеспечения безопасности на сакском аэродроме были размещены 155 зенитных пушек, в том числе семь батарей 85-миллиметровых, 2 батареи 40-миллиметровых и четыре взвода 30-миллиметровых пушек. ПВО оснащена приборами «СОН-2» и «РУЗ-2».

Батареи ПВО аэродрома предназначались для ведения семислойного огня на высоту до 9000 метров, прицельного огня - до 4000 метров и заградительного огня - на расстояние до 5 километров.

Истребительная авиация сакского аэродрома состояла из 32-х самолетов, в том числе 6 «Китихаук» - ночников.

Кроме того, на близлежащем аэродроме в Сарабузе базировались два полка истребительной авиации в составе 55 самолетов «ЯК-9», готовых в случае необходимости оказать поддержку по защите сакского аэродрома.

Для усиления противовоздушной обороны аэродромов Саки и Сарабуз командование ВВС вызвало из других авиачастей 90 истребителей и полк защитной артиллерии в составе 24-х пушек калибром 85 миллиметров и 30 пушек мелкокалиберной зенитной артиллерии.

Начальником ПВО аэродромов приказом Наркома Военно-морского флота был назначен командующий ВВС Черноморского флота генерал-полковник Ермаченков. Ответственными за обеспечение должностного порядка на аэродроме Саки приказом Л. Берии утверждены заместитель начальника 1-го отдела Главного управления контрразведки «Смерть шпионам» Наркомата обороны СССР, генерал-майор М. Новиков и полковник 3-го управления НКГБ СССР Г. Ананов.

Работой по обеспечению безопасности конференции занимались 784 офицера контрразведки, 70 руководителей центрального аппарата КГБ, несколько десятков оперуполномоченных «Смерш» и более 800 человек оперативного состава КГБ, срочно прибывших из других республик.

20 января Саки посетил американский генерал Хилл, подтвердивший готовность аэродрома и помещений для летно-технического состава.

27 января Л. Берия докладывал Сталину о завершении подготовительных мероприятий для предстоящей конференции, в том числе о мерах по обеспечению безопасности участников на пути их следования в Ялту. Значительное место в его докладе отводилось сакскому аэродрому.

Советская делегация прибыла в Симферополь поездом 1 февраля. И. Сталин сразу же отправился в Ялту на автомобиле. Л. Берия остался, чтобы встретить высоких гостей в Саках.

Перелет Лука-Саки: «Великое переселение»

2 февраля 1945 года Президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль встретились на острове Мальта и обменялись мнениями о задачах предстоящих переговоров. Около трех часов ночи со 2-го на 3-е февраля с аэродрома «Лука» пошел на взлет самолет СИ-54 А «Скай-мастер» американского производства, но с опознавательными знаками Великобритании, в котором находились Черчилль и сопровождавшая его дочь Сара. Отправляясь в полет, склонный к красивым фразам Черчилль сказал: «Началось великое переселение».

В половине четвертого взлетел СИ-54 - «Священная корова», бортовой номер 272252 с опознавательными знаками США - личный самолет Рузвельта, летевшего вместе с дочерью Анной.

Начальник штаба армии США У. Леги в дальнейшем вспоминал, что самолеты взлетали с десятиминутным интервалом, всего по воздуху в Крым было переправлено 700 человек. Только американская делегация включала 130 официальных лиц и 300 сопровождающих.

Перелет продолжался 9 часов - без промежуточных посадок и при потушенных бортовых огнях. Маршрут полета проходил от острова Мальта над Эгейским морем, Афинами, далее над территориями Турции и Болгарии, а от болгарского города Бургаса до крымского поселка Саки - над Черным морем. С момента взлета сопровождение обеспечивали истребители Локхид «Лайтинг» дальнего радиуса действия. В небе над Афинами к эскورتу присоединились дополнительные самолеты ВВС США. От Бургаса до Саки над Черным морем воздушный караван вели советские истребители.

Встреча в Саках. Мягкая посадка

День 3 февраля 1945 года выдался холодным, ветреным, туманным. Совсем как во времена мифических аргонавтов Черное море и крымский берег выглядели суровыми и неприветливыми. Самолеты были практически не видны на фоне затянутого облаками неба. Точное время их перелета от болгарского Бургаса до крымского поселка Саки держалось в строгом секрете.

Надежная радиосвязь обеспечивала четкое координирование действий летчиков. В определенной точке над Черным морем каждый из самолетов союзников встречали советские истребители, сопровождали его до аэродрома, садились вместе с ним в Саках, а потом разворачивались на взлет и шли за следующим крылатым гостем. За четыре часа на аэродроме в Саках приземлились 30 транспортных самолетов и 36 истребителей эскорта. В полдень мягкую посадку осуществили самолеты глав делегаций - Ф. Рузвельта и У. Черчилля.

На взлетном поле президента Америки и премьер-министра Великобритании встречал народный комиссар иностранных дел В. Молотов. Высоким гостям были оказаны воинские почести. На взлетном поле выстроились почетный караул и оркестр. Черчилль подошел к самолету Рузвельта, подождал, пока президента на специальном лифте транспортируют на землю, а затем слуга на руках отнесет его в «Виллис». За рулем автомобиля находился советский водитель-разведчик в гражданской одежде. Далее президент и премьер двинулись вместе: Черчилль с неизменной сигарой в руке шел рядом с автомобилем Рузвельта. Грянул оркестр. И в этот момент над аэродромом вдруг расступились облака и засияло яркое крымское солнце.

Кадры хроники 45-го года выдают настроение Черчилля: он пристально вглядывается в лица почетного караула, будто пытается разгадать какую-то тайну. Но мужественные, опаленные войной бойцы смотрят на него беспристрастно, с холодным достоинством, как и положено победителям. В своих

Почетный караул на Сакском аэродроме 3 февраля 1945 года

воспоминаниях Черчилль, как обычно слегка красуясь и преувеличивая, расскажет: «После продолжительного полета в холодную погоду мы приземлились на аэродроме, покрытом глубоким снегом. Мы инспектировали почетный караул: президент в машине, а я - шагая рядом с ней. Потом наша группа направилась в большой шатер, чтобы подкрепиться вместе с Молотовым и членами русской делегации, которые приехали нас встречать». Все другие участники встречи в Саках о снеге, тем более на взлетном поле, почему-то не вспоминают. Адмиралу Леги более всего запомнился оркестр: «Он играл великолепную музыку и имел необычные знамена». Прямо на взлетном поле были установлены армейские палатки, в которых гостям предлагалось согреться и подкрепиться. Угощение соответствовало высочайшему уровню встречи, несмотря на военное время и бедственное положение в стране. Но после сложного воздушного путешествия Рузвельт чувствовал себя слишком усталым и сразу отправился на автомобиле в Ялту, где для него были подготовлены апартаменты в Ливадийском дворце. Жизнелюбивый Черчилль не упустил возможности отведать коньяка и икры, а затем тоже отправился на Южный берег. Английская делегация размещалась в Воронцовском дворце в Алупке.

Сакский военный санаторий на десять дней стал местом размещения летного состава и технических специалистов иностранных делегаций.

После завершения переговоров в Ялте президент США и члены американской делегации отбыли с аэродрома в Саках в Египет. Черчилль задержался в Крыму на пару дней, пожелав посетить в Севастополе места воинских захоронений солдат английской армии времен Крымской войны. 14 февраля премьер-министр Великобритании и сопровождающие его лица вылетели с аэродрома Саки в Афины.

Так была перевернута еще одна страница всемирной истории, а вместе с нею завершена еще одна глава в истории маленького крымского поселка Саки.

Поселок Саки и Сакский санаторий Красной армии

В апреле 1944 года в Саки пришло долгожданное освобождение. Измученные голодом и пережитыми испытаниями люди принялись за восстановление своих жилищ, предприятий и знаменитого курорта. Самым большим в те годы был санаторий Рабоче-крестьянской Красной армии. В его разрушенных корпусах разместились госпитали, в которые поступали бойцы, раненные в боях за Севастополь. Почти ежедневно на городском кладбище хоронили умерших от ран солдат и офицеров.

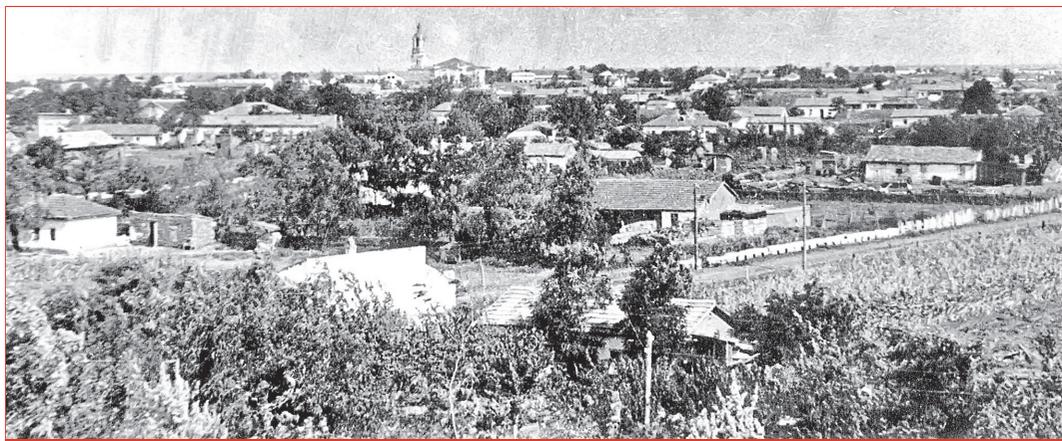
В мае началось восстановление корпусов, благоустройство территории сакских санаториев силами медицинских работников и местных жителей.

12 января начальник санатория РККА полковник медслужбы Т. Толопило получил приказ о переводе раненых в Феодосию и подготовке корпусов для военнослужащих союзных держав.

17 января прибыли первые американские и английские летчики. Скрыть этот факт от вездесущих сакских мальчишек, шнырявших в поисках пропитания, было невозможно. Новости в сплоченном трудностями сообществе местных жителей распространялись молниеносно. Поэтому для обеспечения секретности были распущены слухи о якобы предстоящем размещении в Саках союзнической воинской части с самолетами американского производства. За годы оккупации в поселке повидали не только немцев, но и румынских, венгерских, чешских, испанских и итальянских солдат и офицеров, воевавших на стороне Германии. И вот теперь еще и англичане с американцами - ничего удивительного! Ведь это наши союзники!

Всего в одиннадцати одно- и двухэтажных корпусах поселили 568 человек. Встречали гостей по-русски: хлебосольно и радушно. Кормили сытно и вкусно, хотя сами сакчане в это время голодали. Развлекали как могли. Устроили в один из дней концерт самодеятельности: сами сшили костюмы, танцевали, пели - и даже на английском языке. По вечерам в клубе показывали советские и иностранные фильмы. Организовали прощальный бал.

Но, несмотря на все это, иностранцы были потрясены размахом трагедии: разрушениями в окрестностях их благополучного оазиса, изможденностью местных жителей.

Поселок Саки. Послевоенные годы

Местные, в свою очередь, удивлялись недисциплинированности и расхлябанности иностранных военнослужащих. Часовые несли службу, сидя и свободно болтали на посту, не вскакивали при появлении офицера. Форму носили вольно. И это очень забавляло советских людей, привыкших к тому, что в армии царят идеальный порядок и строгая дисциплина.

Да и среди гражданских тогда сильны были представления о необходимости соблюдать секретность и дисциплину. В контакт с иностранцами старались не вступать, лишнего не болтать. Работники санатория много лет спустя вспоминали, что англичане и американцы были симпатичными парнями, старались помочь, поговорить, подарить что-нибудь, правда, иногда «хулиганили» - шумели, сорили и вели себя «как дети». А ведь в переживших войну Саках даже дети уже давно отучились вести себя по-детски.

Но в целом отношения между иностранцами и нашими земляками сложились хорошие, добрые, сочувственные, как и положено между людьми, тем более союзниками, тем более в трудное время.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года начальник санатория Т. Толопило, его заместители И. Набирухин, А. Готлиб, А. Рымша были награждены орденами Отечественной войны I и II степеней, Л. Чабунев - орденом Красной Звезды. Заместителем председателя СНК СССР В. Молотовым 23 февраля 1945 года была объявлена благодарность работникам санатория, в том числе П. Андреевой, В. Крысан, Л. Афонинной, П. Земляных, Е. Минка, М. Кобловой, М. Карповой, С. Пархоменко, Е. Самсоновой, А. Зверевой.

Из воспоминаний очевидцев

Василий Андреевич Любимков (1918-2003 годы)

В конце 1944 года служил в Гвардейском дважды Краснознаменном Николаевском истребительном авиаполку ВВС Черноморского флота, который базировался на аэродроме Саки. Летал на истребителе-перехватчике П-39 (аэрокобра), полученном нашей страной в 1943 году из США по ленд-лизу.

К тому времени был награжден за участие в 1942 году в обороне Севастополя орденом Красного Знамени, во время освобождения Новороссийска - орденом Красной Звезды, а во время боев за Крым, когда в воздушных схватках сбил седьмой вражеский самолет, - удостоен еще одного ордена Красной Звезды.

- Английские, американские и советские самолеты, грузовые и транспортные, стояли на аэродроме вместе. Союзники сами готовили свою технику к вылету, и в день у каждой делегации было не более двух подъемов в воздух. При любом вылете советские двухмоторные истребители их прикрывали.

Василий Андреевич Любимков

3 февраля мы были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Нам приказали обеспечить полную безопасность американских и английских самолетов, которые летели в Крым и должны были приземлиться на аэродроме Саки.

Командир строго предупреждал: «Пропустите вражеский самолет - на аэродром можете не возвращаться». Но все обошлось благополучно.

А в день открытия конференции 4 февраля я, как штурман эскадрильи, барражировал небо в радиусе 35 километров. Дисциплина и мастерство у нас были хорошо отлажены - весь полк из 32-х самолетов за две минуты мог подняться в небо.

В целях безопасности в другие дни работы Крымской конференции мы в небо не поднимались - боялись, что под шумок могут проскочить вражеские самолеты. Но в готовности № 1 дежурили днем на аэродроме до 14 февраля, до отбытия высоких гостей.

15 февраля в столовой военного санатория состоялся прощальный банкет, на котором присутствовали 30 советских, 30 английских и 30 американских летчиков - командиров экипажей и руководители военного санатория. Играл духовой оркестр из Севастополя, произносились тосты за дружбу и гостеприимных хозяев. Неожиданностью для наших офицеров было исполнение американским летчиком на аккордеоне нашей «Катюши». Оказывается, он некоторое время жил в Москве, когда его отец работал в посольстве. Дружно и весело все пели русскую песню, сознавая, что вместе мы - грозная сила. И каждый внес в эти дни свою лепту в приближение конца войны.

А в память об этой встрече восемь сообразительных американцев «перепутали» и надели фуражки советских летчиков, взамен оставив свои. Так восемь наших не по форме одетых офицеров вынуждены были утром следующего дня прибыть в часть на построение. Эти «трофеи» были переданы в музей гарнизона.

Вера Федоровна Крысан (1921-2003 годы)

Операционная медицинская сестра В. Крысан в 1943 году из огненного Сталинграда перевозила раненых в Среднюю Азию, а летом 1944-го госпиталь №1767 прибыл в Сакский военный санаторий (РККА),

Вера Федоровна Крысан

где Вера Федоровна стала работать старшей медсестрой 3-го отделения. Здесь после операций долечивали раненых советских солдат и офицеров.

- В декабре неожиданно получили приказ освободить корпуса здравницы. Я перевозила из нашего санатория больных в Феодосию. Затем вместе с другими мы начали готовить корпуса к приему английских и американских летчиков. Как старшая медсестра отвечала за медицинское обслуживание иностранных гостей, чистоту постельного белья и помещений.

После основной работы, в 17 часов, наравне со всеми шла в столовую, там чистила картофель, овощи, перебирала крупу. Все со-

трудники санатория были на казарменном положении, то есть жили, вернее, спали в пристройке к корпусу № 10, а работали с 6 утра до 24 часов.

С иностранцами с трудом, но объяснялись, среди американцев были дети эмигрантов, понимавшие русский язык. За доброе отношение к себе летчики подарили ей фото, где запечатлен сидящий в «Виллисе» президент США Ф. Рузвельт, стоящий с ним рядом нарком иностранных дел В. Молотов и переводчик Н. Павлов. Долго В. Крысан прятала эту фотографию от посторонних глаз, боялась, что осудят, неправильно поймут. А в 1995 году передала ее в Сакский историко-краеведческий музей. Сейчас фотография представлена в экспозиции.

Ленина Александровна Кашкова (1925-2013 годы) и Галина Михайловна Романько (1925 года рождения)

Более 70 лет дружили Ленина Александровна Кашкова и Галина Михайловна Романько. Юные медицинские сестры приехали в Саки в декабре 1944 года вместе с эвакогоспиталем из узбекского городка Каган. Разместились приехавшие по несколько семей в одной палате, где не было ни отопления, ни освещения. Но никто не роптал - знали, что нужно срочно развернуть госпиталь для приема раненых бойцов.

- В январе 1945 года стали поговаривать, что госпиталь пока больных принимать не будет.

При той секретности, которая была свойственна военному времени, никто ни о чем не спрашивал. Но тем не менее в маленьком поселке Саки

уже прослышали, что в санатории РККА разместились американские и английские летчики.

Ленина Кашкова вспоминала: «У нас была хоровая самодеятельность, мы много репетировали. Затем нам сказали, что в наш санаторий имени Ленина на концерт должны прийти из соседней здравницы американские и английские летчики. И вот 4 февраля 1945 года в большой комнате стали собираться гости.

Концерт начали с исполнения неофициального гимна Великой Отечественной войны - песни «Священная война», затем как могли театрализовали любимые в то время песни «Огонек» и «Вася-Василек». Для иностранных гостей мы специально разучили американскую шуточную песню «Кабачок», где есть такие слова: «Зашел я в чудесный кабачок, вино там стоит пятачок...» и английскую «Гудбай, мой Пикадили». Принимали наши выступления с восторгом. Закончили концерт задорным «эксцентрическим фокстротом», в который были включены спортивные элементы - «шпагат», «колесо». Зал утонул в бурных аплодисментах и свисте. Мы разволновались, думали, что провалились, но, оказывается, они так выражали свой восторг».

Галина Михайловна дополняет рассказ подруги: «От встреч с американскими и английскими летчиками у нас остались теплые воспоминания. Пилоты еще несколько раз приходили на танцы. Общаясь с ними, мы отметили, что многие из них хорошо понимают по-русски, - оказывается, в составе обслуживающего и летного персонала было много украинцев из Канады, некоторые рассказывали, что их родители когда-то жили недалеко от Киева.

Только 14 февраля 1945 года, после отбытия высоких гостей из Крыма в газете «Правда» сотрудники госпиталя прочитали, что летчики, приходившие к ним на концерт и танцы, выполняли важное государственное дело - обеспечивали прилет, приземление, а потом и отлет с Сакского аэродрома глав своих государств - президента США Франклина Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля.

Леонард Лешко

Молодой старшина второй статьи Леонард Лешко во время Крымской конференции поддерживал на Сакском военном аэродроме связь с заходившими на посадку самолетами президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля.

В начале 1945 года Лешко был направлен на Сакский военный аэродром в составе группы, обеспечивающей связь с самолетами союзных делегаций. Советские специалисты тщательно готовились, изучали международные коды.

Вместе с ними должна была работать группа английских связистов, возглавляемая майором Митчеллом. Он внимательно следил за работой в эфире наших специалистов и, высоко оценив уровень их подготовки, обратился к советскому командованию с предложением, чтобы в самый ответственный день, 3 февраля, когда должны были приземлиться правительственные самолеты союзников, на связи были русские радисты: «Ваши радисты намного опытнее наших». Особенно английский офицер выделил Леонарда Лешко, сказав про него: «...Он на три головы выше любого из моих операторов, которые служат всего по одному году, но уже два раза успели побывать в отпуске».

Перед началом Крымской конференции наши связисты пользовались английской техникой, но накануне 3 февраля на Сакский аэродром доставили советскую радиостанцию. Л. Лешко предстояло работать в шумящем, забитом помехами эфире: когда самолеты союзников подлетали к Крыму, они все разом вышли на связь. Лешко передал в эфир: «Прекратите передачи», и все замолчали. Тогда он стал вести переговоры в эфире поочередно с каждым из экипажей, отдавая указания быстро, точно. Самолеты приземлялись один за другим в течение всего дня, и радисты экипажей, как принято, шли в аэродромную радиорубку, чтобы поприветствовать связиста, «заводившего» их на посадку. Они никак не могли поверить, что в эфире так искусно работал советский радист - были убеждены, что посадкой управлял англичанин или американец.

В дни работы Ялтинской конференции дежурным узла связи штаба ВВС Черноморского флота был сакчанин Петр Трофимович Щebetовский.

Визит Мэри Соамс: память поколений

С 21 по 24 мая 2007 года в Крыму гостила младшая из пятерых детей Черчилля - 84-летняя леди Мэри Соамс. Вместе с членами Международного общества Черчилля она впервые увидела Крым, где в феврале 1945 года состоялась конференция «большой тройки», определившая мировой порядок на много десятков лет. Во время посещения Ливадийского дворца Мэри Соамс сказала: «Мне очень приятно побывать здесь, где уже были мои отец и сестра, и, честно говоря, я до сих пор испытываю ревность из-за того, что моей сестре Саре удалось побывать здесь раньше».

Старшая дочь Черчилля Сара Милисента Хермион, в годы войны - командир отделения женского вспомогательного корпуса королевских войск, сопровождала отца во время его поездки в Крым. Младшая дочь премьер-министра Мэри тоже служила в армии в чине младшего офицера

вспомогательной службы и не раз присутствовала рядом с отцом на важных переговорах, в том числе во время Потсдамской конференции. Жена Уинстона Черчилля Клементина была удостоена советского ордена Трудового Красного Знамени за то, что в 1944 году основала благотворительный фонд, собравший 5 миллионов фунтов стерлингов в помощь советским гражданам.

... Необыкновенно теплый прием в Сакском военном клиническом санатории имени Пирогова до слез растрогал леди Соамс. По русской традиции ей были преподнесены хлеб и соль. Бывшие сотрудницы санатория, работавшие здесь во время размещения летного и технического состава делегаций союзников, вышли навстречу гостье, поделились с нею воспоминаниями о далеких событиях и даже исполнили песенку о девушке Мэри, которую пели на концерте для иностранных военнослужащих много лет тому назад.

Сакский аэродром: наследники воинской славы

За 70 лет, прошедших после окончания Великой Отечественной войны, Сакский аэродром пережил несколько периодов расцвета и упадка, соответствующих духу переменчивых времен. Рядом с аэродромом вырос уютный военный городок Новофедоровка. Самые смелые идеи самолетостроителей, воплощенные в новейших крылатых машинах, обрабатывались на этом счастливом и удобном взлетном поле. Взлетевший 26 декабря 1948 года с Сакского аэродрома самолет Ла-176 ОКБ Лавочкина, управляемый летчиком Олегом Соколовским, впервые в Советском Союзе преодолел скорость звука. Скачане помнят, как над аэродромом надрывно гудели двигатели вертикального взлета, бороздили небо над морем «амфибии». В 1980 году здесь был открыт наземный научно-испытательный тренировочный комплекс авиации (НИТКА). Летчики с гордостью называют его «колыбелью российской палубной авиации». Конструкция комплекса НИТКА позволяет производить взлеты и посадки в условиях, приближенных к полетам с палубы авианосца «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов». Несколько поколений летчиков с благодарностью вспоминают тренировки на Новофедоровской НИТКЕ. С необычной взлетной полосы взмывали в небо самолеты Героя России Т. Апакидзе, Героя Советского Союза В. Пугачева и многих других выдающихся летчиков. После распада Советского Союза чуть было не пропала и славная НИТКА. Но выжила благодаря упрямым и надежным людям, несмотря ни на что сохранившим верность профессии и воинским традициям. После возвращения Крыма в состав Российской Федерации началось возрождение аэродрома и военного городка.

Сейчас в Нововедоровке базируются Севастопольский Краснознаменный, ордена Кутузова 3-й степени отдельный морской штурмовой авиационный полк и учебно-испытательный комплекс. У полка славная история и героическое боевое прошлое. 13 летчиков, воспитанников полка, совершили 15 воздушных таранов, 2 летчика повторили подвиг Николая Гастелло, 2 летчика - подвиг Александра Матросова, 3 летчика - подвиг Алексея Маресьева. Полк гордится именами 21 Героя Советского Союза и Героя России С. Богдана, получившего это высокое звание за испытание самолетов пятого поколения.

Так же, как и 70 лет назад, сакский аэродром обеспечивает защиту южных рубежей России но уже на современных самолетах Су-24 и самолетах нового поколения Су-30 СМ.

«ЗДЕСЬ, ПОД ЗЕМЛЕЙ, НАШИ ГЕРОИ СПЯТ...»

Могилы погибших героев есть в каждом городе и деревне России, Украины, Белоруссии и стран Европы, по которым прокатились бои второй мировой войны. В нашем городе находятся несколько мест захоронений времен Великой Отечественной войны: мирных жителей, партизан и подпольщиков, бойцов и офицеров Красной армии, освобождавших Крым и Севастополь в апреле 1944 года, погибших и умерших в госпиталях.

На улице Вокзальной, во дворе частного жилого дома, стоит скромный памятник над могилой четырех советских воинов 2-й Гвардейской армии из состава армейского подвижного отряда подполковника Л. Пузанова, сформированного 11 апреля 1944 года с целью преследования отступающего противника. 13 апреля во время боя у железнодорожной станции Саки погибли артиллеристы 14-го ИПТАП: сержант Григорий Савельевич Подобед, 1902 года рождения, из города Чусовой Молотовской (Пермской) области; старший телефонист Дикран Кукович Чхабелия, 1923 года рождения, из села Ачендари Абхазской ССР, награжденный медалями «За отвагу» и «Оборону Кавказа»; красноармеец Рувим Павлович Ярославский из города Баку Азербайджанской ССР, награжденный медалью «За оборону Кавказа»; красноармеец Леонид Сербул, 1913 года рождения, из села Новая Полтавка Запорожской области Украинской ССР. У каждого из них на родине остались родственники. Памятник из искусственного камня установлен взамен первоначального в 1975 году при участии родственников Д. Чхабелия. К обелиску прикреплена маленькая мемориальная табличка в память о Д.К. Чхабелия.

На плитах мемориала «Скорбящая мать» возле старого городского кладбища высечены фамилии похороненных на нем бойцов и офицеров Красной армии, погибших при освобождении Крыма и Севастополя, а также расстрелянных фашистами партизан и подпольщиков.

В двух братских захоронениях покоятся более 165 военнослужащих из состава 3-й и 87-й гвардейских, 315-й, 347-й и 387-й стрелковых дивизий, 373-й отдельной роты химзащиты, 305-й отдельной роты 416-го стрелкового полка, 1058-го артполка 512-й танковой бригады, павших в боях за освобождение Крыма и умерших в полевых госпиталях № 142, № 597, № 1767 в результате ранений, полученных при осуществлении операции по освобождению города Севастополя от немецко - фашистских захватчиков.

Рядом в небольшой братской могиле захоронены останки летчиков: лейтенанта Владимира Алексеевича Антимонова, младшего лейтенанта Михаила Михайловича Кочергина, старшины Александра Михайловича Павлова, погибших в ходе боев за Севастополь. В 1944 году боевые товарищи установили над могилой скромный обелиск. На первой от основания обелиска ступени высечен текст: «Вечная слава павшим героям под Севастополем в боях за свободу и независимость нашей Родины»

Такой же белый обелиск с красной звездочкой высится над могилой трех воинов советской армии: Дмитрия Митрофановича Данильченко, 1903 года рождения, Владимира Дмитриевича Данильченко, 1925 года рождения, Павла Пименовича Ковпака, 1910 года рождения, предположительно из состава 13-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й Гвардейской армии. Воинские звания погибших не установлены. Можно только предположить, что были они родом из наших мест, поскольку на памятнике высечена короткая трогательная надпись «От своих».

Несколько одиночных памятников стоят над могилами участников подпольно-патриотической группы: Ксении и Федора Ивановых, Виктора Галушкина, Клементины Рутковской. Возможно, что последнее из перечисленных захоронений также братское и в нем лежат останки и других расстрелянных подпольщиков.

Юный партизан Вениамин Ковалев погиб в горах, прикрывая отход своих товарищей. В апреле 1944 года друзья по партизанскому отряду перезахоронили тело в Саках и установили памятник.

В 1950 году в Саки, к месту жительства семьи, из Новосибирска привезли и похоронили здесь на кладбище останки Героя Советского Союза Григория Демидовича Завгороднего.

В сакском курортном парке в 1944-1945 годах были похоронены погибшие при выполнении служебных заданий летчики - Герои Советского Союза: Владимир Арсентьевич Дегтярев (1903-1944) - гвардии майор, заместитель командира 13-го штурмового авиационного полка, входившего в состав авиации Черноморского Флота; Василий Андреевич Лобзов (1910-1944) - гвардии майор авиации, участник боев на Халхин-Голе,

Памятник над могилой четверых красноармейцев, погибших при освобождении поселка Саки 13 апреля 1944 года

в период Великой Отечественной войны, заместитель командира разведывательной авиаэскадрильи; Дмитрий Александрович Стариков (1915-1945) - гвардии старший лейтенант авиации, участник боев на Кавказе, в Крыму и на других фронтах Великой Отечественной войны. Рядом похоронили погибших вместе с ними боевых товарищей: летчика Р. Либермана, радистов В. Баладжаяна, Н. Ищенко.

Ежегодно в дни всенародных праздников сотни людей приходят к памятникам погибшим, чтобы возложить цветы и отдать дань уважения их бессмертным подвигам. И каждый год из областей и республик России и других стран к нам в Саки приезжают родственники павших за освобождение Крыма солдат, которые сражались в единых рядах непобедимой Красной армии.

Только за несколько последних лет в списки мемориала «Скорбящая мать» по просьбе родственников внесены имена Савелия Повелько из города Гуляй-Поле Запорожской области, Александра Гашкова из села Темра Холмогорского сельсовета Шарыповского района Красноярского края, Ивана Кузнецова из села Никольское Советского района Алтайского края. Относительно недавно удалось установить имя одного из четверых погибших при освобождении нашего города солдат, похороненных в братской могиле возле железнодорожного вокзала, - Леонида Сербула из села Новая Полтавка Запорожской области Украинской ССР. А последние похороны солдата Великой Отечественной - нашего земляка Александра Захаровича Чумаченко - состоялись на Сакском кладбище в апреле 2014 года, в канун очередного юбилея освобождения Крыма от фашистов, в год воссоединения с Россией.

Крымский полуостров освобождали войска, укомплектованные призывниками из всех советских республик. В нашей земле лежат уроженцы практически всех регионов России. Однажды, не обязательно в юбилей и не обязательно в мае, их потомки приедут в Саки, чтобы просто поклониться праху погибших. И мы всегда должны быть готовы достойно встретить земляков, внуков и правнуков, для которых Крым стал родным, потому что здесь пролилась кровь их предков, ценой собственной жизни принесших нам свободу.

ПАМЯТЬ У НАС НА ВСЕХ ОДНА

*Опубликовано в газете «Слово города»
13 апреля 2002 года. Автор Н. Сиряк.*

Было это лет пятнадцать назад. Нам, в редакцию газеты «Красное Знамя», позвонили из военкомата и сообщили, что в Саки приехала молодая супружеская пара из Абхазии в поисках погибшего при освобождении Сак родственника. Могила Дикрана Чхабелия и его двух боевых товарищей - Подобеда и Ярославского - находилась в небольшом садике недалеко от вокзала, рядом с железной дорогой. Разведчики погибли во время короткого стремительного боя возле железнодорожной станции. Тела их обнаружили местные мальчишки. Вечером, когда поселок Саки уже освободили от фашистов, однополчане и жители станционных казарм похоронили солдат.

Заура и Римму Чхабелия я нашел только к вечеру. История, которую они мне рассказали, просто поражала своей трагической правдой.

О городе, где погиб Дикран, они узнали совсем недавно. Умирал их дед Нестор, глубокий старик. Он-то и передал им похоронку, которую получил в Гудаутском военкомате в далеком 1944 году. Почему не отдал ее тогда их бабушке, своей сестре? Да потому, что пожалел сердце женщины, буквально накануне он отнес ей похоронку на старшего сына, Виктора. И видя нескончаемое горе матери, горец просто не смог ей тут же вручить вторую. Так один за другим погибли братья Чхабелия. Первый в кавалерийской атаке, в Пруссии, второй - в пехотной, в Крыму. Вот Заура и послал род Чхабелия поехать и узнать что да как.

Мы до последней летней ночи бродили по нашему парку, сидели возле озера и говорили, говорили. О войне, об Абхазии, о Крыме. О Родине нашей говорили и нашей общей судьбе. Потом об этом я написал очерк «Крылья памяти». Через несколько дней супруги уезжали. Я отдал им номер нашей газеты с напечатанным очерком, на прощанье засиделись допоздна, пили терпкое абхазское вино, закусывая сулугуни, и разговору не было конца. Расстались совершенными друзьями. Встреча эта имела удивительное продолжение.

На следующий год, рано-рано утром 9 мая, постучали в калитку. Отворяю и глазам своим не верю: улыбающийся Заур и рядом с ним парнишка кавказской внешности. Давайте, говорит, собирайтесь с женой, все наши уже ждут вас. Кто ждет? Откуда? В такую рань! Оказывается, мужчины из рода Чхабелия приехали из Абхазии на «Икарусе» почтить в День Победы память своего родственника. Побывали на могиле Дикрана, помянули и его погибших однополчан. К сожалению, сколько я ни писал по многим адресам,

ни расспрашивал, но так и не нашел родных или близких Подобеда из Перми и Ярославского из Баку. Видно, военное лихолетье их далеко раскидало.

А потом было грандиозное кавказское застолье, которое описывать просто бессмысленно. На нем надо присутствовать. Сколько тогда искренних слов было произнесено о дружбе народов, о братстве нашем. Ведь мы были все жители одной великой страны. И память сынов другого народа чтили как своих. Да и как могло быть иначе? Ведь это в нашей сакской земле лежит абхазский парень, жизнью заплативший за нашу свободу. Трудно подобрать слова к самому проникновенному тосту, чтобы они могли выразить глубину чувства, онемевшего перед ликом святой памяти. Такое не забывается. Это с тобой на всю оставшуюся жизнь. Светлое и настоящее.

Мне подарили номер республиканской газеты на абхазском языке с моим перепечатанным очерком и откликами читателей. Заур переводил, что писали люди из поселков и горных селений. Я тогда еще подумал, что вот хотя бы ради одного этого стоило стать журналистом. К несчастью, номер этот пропал, как пропали книги из моего кабинета в горкоме партии в 1991 году. Но это уже другая история.

Поздним вечером абхазцы уезжали. Нескончаемые рукопожатия, объятия и требования дать слово, что приеду в Абхазию. «Вот там увидишь...», - и многозначительное цоканье.

Побывать в этом чудесном крае, в этом рае на земле довелось лишь через год. Действительно, увидел. Увидел, узнал удивительных людей. Открытых, честных, доброжелательных неимоверно. О гостеприимстве даже не стоит и говорить. Каждое утро Заур объявлял, у кого мы должны побывать на этот раз. Гагры, Сухуми, Гудаута, горные селения, названия которых уже и не припомню. И, конечно, озеро Рица. И в каждом доме, в каждой семье, когда меня знакомили, говорили: «Он из города, где погиб Дикран». Это произносилось так, словно утверждалось: он наш, свой. Нет, это надо просто пережить, перечувствовать.

Заур с Риммой приезжали регулярно в Саки еще года четыре подряд. И на День Победы, и просто отдохнуть летом. Город наш они по-настоящему полюбили.

А потом была война. Гражданская. В Абхазии. Сколько мы ни писали потом по знакомому адресу, сколько раз ни пытались дозвониться - все тщетно.

Жив ли Заур, бывший моряк Черноморского флота, живы ли те жизнерадостные люди, с которыми так счастливо свела меня судьба, - не знаю. От этого при воспоминании сердцу тоскливо и больно.

13 апреля я приду на могилу Дикрана Чхабелия как всегда. Приду и 9 мая. Я ему не расскажу, как и не рассказывал, о последней войне. Ведь мы в глубине души своей живем все в той же единой стране. И никакие новые границы не разделят нашу общую память. Она у нас на всех одна.

НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

*Опубликовано в газете «Слово города»
28 ноября 2014 года. Автор М. Задорожная.*

Скромная могила Героя Советского Союза Григория Демидовича Завгороднего на старом кладбище в Саках - еще одно напоминание о священной войне, Великой Победе и всенародном подвиге во имя правды, добра и жизни человечества.

Письмо с родины

Недавно в Саки пришло письмо с родины Героя Советского Союза Григория Завгороднего.

«Уважаемая администрация города Саки!

К вам обращаются юные следопыты литературно-краеведческого кружка «Истоки» основной школы станицы Ново-Николаевской Азовского района Ростовской области. Мы разыскиваем родственников Героя Советского Союза Завгороднего Григория Демидовича, который родился и вырос в нашем селе. В архивах музея школы мы нашли фото семьи героя и фотографию похорон Григория Демидовича на гражданском кладбище в городе Саки в марте 1956 года. Семья героя проживала тогда в вашем городе. Но нам ничего не известно о том, как дальше сложилась судьба сына и двух дочерей Григория Демидовича Завгороднего.

9 ноября 2014 года мы будем отмечать столетний юбилей Героя Советского Союза Г. Завгороднего. Очень просим помочь нам в поисках его детей и внуков. Будем рады видеть потомков героя на их малой родине - в Приазовье, в нашем прекрасном селе на берегу реки Кагальник, где родился, учился и жил Григорий Демидович, где чтут его память благодарные земляки...»

История страны слагается из миллионов семейных историй, из рассказов о подвигах дедов и прадедов. Общая память, общая история - истоки единства, неисчерпаемый резерв силы и жизнестойкости народа, населяющего бескрайние просторы нашей великой страны.

Победитель

Григорий Завгородний родился 9 ноября 1914 года в станице Ново-Николаевская Константиновского района Ростовской области. Его ровесники, появившиеся на свет в год начала Первой мировой войны, в дальнейшем стали поколением победителей Второй мировой - Великой Отечественной войны. Воспитанные новой властью в духе коммунистических идеалов, патриотами молодого советского государства, они вышли на поля сражений уже достаточно взрослыми

Григорий Демидович Завгородний

людьми и опытными воинами. Это они приняли на свои крепкие плечи основную тяжесть военного лихолетья и одержали победу, и остались живы, и подняли страну из пепла.

Юные годы будущего героя проходили в атмосфере созидательных устремлений первых пятилеток. Пятнадцатилетним подростком Григорий вступил в колхоз. Юношу увлекали перспективы новой жизни, возможность получить образование, овладеть интересной профессией. Он успешно окончил семилетку и курсы фрезеровщиков. В 1936 году был призван в армию. Военной специальностью Григория Демидовича стала артиллерия. После завершения обучения в полковой артиллерийской школе при 114-м полку Северо-

Кавказского военного округа его уволили в запас. И он снова принялся за учебу: курсы электромонтеров, техническая железнодорожная школа позволили приобрести несколько востребованных в то время профессий. Казалось, что все пути-дороги открыты перед молодым, крепким, толковым парнем. Однако мирная жизнь оказалась недолгой. Только что отгремели сражения на Хасане и Халхин-Голе, началась Финская война. Ни для кого не было секретом, что советская страна готовится к грядущим великим битвам. В 1939 году его направили на курсы усовершенствования комсостава, после окончания которых теперь уже младший лейтенант Завгородний ненадолго возвратился к гражданской профессии: работал дежурным по железнодорожной станции. Но 24 июня 1941 года вновь был призван в армию. Началась Великая Отечественная война.

В феврале 1942 года Григорий Завгородний прибыл на Крымский фронт в составе 852-го артиллерийского полка 276-й стрелковой дивизии. Под Феодосией молодой командир и его взвод артиллерийской батареи получили первый боевой опыт. Советские части дрались мужественно, но гитлеровцам удалось сосредоточить на Ак-Монайском перешейке превосходящие силы и мощным ударом прорвать советскую оборону. С тяжелыми боями взвод лейтенанта Завгороднего отступал от поселка Приморского к Керченскому проливу, а затем переправился на таманский берег. Так состоялось знакомство Григория Демидовича с Крымом.

Не многим из его боевых товарищей удалось выжить в тех первых кровопролитных крымских сражениях. Большинство вышедших из Крыма частей пришлось расформировать в связи с большими потерями. Лейтенант Завгородний

был назначен командиром артиллерийской батареи в 422-й артиллерийский полк 157-й стрелковой дивизии 51-й армии. Под натиском фашистов ему пришлось отступать по родной земле, держать оборону у станицы Цимлянской, а затем с боями отходить к Сталинграду, не потеряв при этом ни одно из орудий. В августе 1942 года на реке Аксай командование разрозненными отступающими частями возглавил генерал В. Чуйков, сумевший организовать оборону и не допустить прорыва к Сталинграду немецкой 4-й танковой армии генерала Гота. Обескровленные советские войска стояли насмерть и ценой неисчислимых потерь задержали врага, предотвратили катастрофу поражения. В решающих боях у станций Абганерово и Тинтута в составе 64-й армии Юго-Восточного фронта храбро сражался старший лейтенант Завгородний.

Главной переломной битвой Великой Отечественной войны стало сражение за Сталинград, длившееся с сентября 1942 по февраль 1943 года. С первого до последнего дня Григорий Завгородний был его непосредственным участником: отважно дрался с немцами у поселков Бекетовка и Песчанка, вместе с тысячами других бойцов и командиров сжимал кольцо вокруг вражеской армии. За массовый героизм 157-й стрелковой дивизии, в составе которой он воевал, было присвоено почетное наименование 76-й Гвардейской. Григорий Завгородний получил звание капитана и орден Красной Звезды за личное мужество, проявленное в боях.

Начался кровопролитный, но все же победоносный путь на запад. Пядь за пядью отвоевывали наши войска родную землю. Батарея гвардии капитана Завгороднего держала позиции на Орловской дуге. За взятие города Болхова командир батареи был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Осенью 43-го началось освобождение Украины. 61-я армия подошла к Днепру. 21 сентября на подступах к Любечу батарея Завгороднего уничтожила шесть танков противника, благодаря чему войскам удалось овладеть городом.

29 сентября артиллеристы обрушили шквальный огонь по немецким частям, расположенным на правом берегу Днепра, с целью очистки плацдарма для наступающих советских стрелковых дивизий. Командир батареи Завгородний действовал грамотно и оперативно. Ночью ему удалось форсировать Днепр

Григорий Завгородний с женой

в числе передовых частей, занять удобную позицию и подбить 8 танков, а затем незамедлительно переправиться через протоку и продолжить расширение плацдарма. За подвиг, совершенный на Днестре, командование представило гвардии капитана Григория Завгороднего к званию Героя Советского Союза.

К лету 1944 года прославленная в боях 76-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на границы Белоруссии и была передана в состав 70-й армии сформированного Белорусского фронта. Отважные артиллеристы и их геройский командир стали участниками операции «Багратион» по освобождению многострадальной Белоруссии. За мужество и успешное командование при форсировании реки Нарев Григорий Завгородний получил награду - орден Красного Знамени.

А затем была Висло-Одерская операция, кровопролитные сражения за города Торунь и Быдгощ, форсирование двух рукавов Одера и еще одна награда - орден Отечественной войны II степени. Штурмом города-крепости Штеттин в Польше, на берегу Балтийского моря закончился боевой путь Героя Советского Союза, орденоносца, гвардии капитана Завгороднего.

Пройдя через все испытания, он остался жив и невредим. О таких, как он, на фронте ходили легенды. Казалось, что им не страшны ни огонь, ни вода, что их не берут пули, и даже смерть отступает перед их мужеством. С послевоенной фотографии на нас смотрит молодой, плечистый, ладный офицер в дорожной, прекрасно сшитой военной форме. У него уверенный, открытый взгляд, мужественное лицо. Так выглядит победитель Великой войны за правое дело.

Наследники героя

Казалось, что после всех пройденных испытаний ему была предначертана долгая и счастливая жизнь. Наконец-то появилась возможность продолжить образование, обзавестись семьей и собственным уютным домом. После войны Григорий Демидович Завгородний поступил в Высшее Ленинградское артиллерийское училище, познакомился с очень красивой девушкой Екатериной Готовкиной, бывшей фронтовой медсестрой. Они поженились в Ленинграде, в День советской армии, 23 февраля 1946 года. Невеста была родом с Крымского полуострова, где когда-то принял боевое крещение ее жених. Родители Кати жили в маленьком поселке Саки. Здесь, в Саках, в июле 1948 года родились двойняшки Лида и Нина Завгородние, а когда детям исполнилось по три месяца, они вместе с родителями уехали на место службы отца - в Германию. В 50-м году Григорий Завгородний, как и было положено успешно продвигающемуся по службе офицеру, получил очередное назначение, на этот раз - в Новосибирск. В 51-м году в семье появился сын Владимир.

Но память о пережитом, боль потерь оставили горький след в сердце героя. Война настигла его через десять лет после победы. 12 декабря 1955 года подполковник Завгородний скоропостижно скончался на месте службы от сердечного приступа.

Осиротевшая семья возвратилась в Крым, к бабушке и дедушке. В марте 1956 года по просьбе родственников и по личному распоряжению маршала Жукова состоялось перезахоронение останков героя в городе Саки, где жили его вдова и дети. Для транспортировки тела из Новосибирска был выделен отдельный вагон. Еще один вагон предоставили сопровождавшим его боевым товарищам и почетному караулу. Похороны Героя Советского Союза Григория Демидовича Завгороднего на сакском кладбище проходили с воинскими почестями, подобающими его высокому званию.

С тех пор прошло много лет. Без отца, но с памятью о нем, с гордостью за его подвиги выросли дочери и сын. Нина и Лидия стали врачами. Владимир пошел по стопам отца, окончил военное училище. Нина Григорьевна живет в Саках, Лидия Григорьевна в Симферополе. Владимир Григорьевич - в Нижнем Тагиле Свердловской области. У них выросли дети, появились внуки. Дети, внуки и правнуки Григория Завгороднего чтут его память.

Но память о славных сражениях и великих подвигах, имена героев, сражавшихся за нашу жизнь и свободу - наше общее, всенародное достояние. Не случайно ребята из станицы Ново-Николаевской ищут потомков своего земляка. Не случайно приезжали в Саки поклониться могилам своих погибших и похороненных здесь дедов потомки рядового Савелия Повелько и сержанта Александра Гашкова, о чем недавно писала наша газета. Все мы связаны кровными узами родства. Народ непобедим, пока он един, пока его объединяют память о подвигах предков и гордость за них.

«ЗДЕСЬ, ПОД ЗЕМЛЕЙ, НАШИ ГЕРОИ СПЯТ...»

*Опубликовано в газете «Слово города»
21 декабря 2018 года. Автор М. Задорожная.*

Скромный обелиск с красной звездочкой был установлен на Сакском кладбище над могилой трех летчиков 406-го авиационного полка ночных бомбардировщиков в мае 1944 года. Время неумолимо стирает имена и даты не только в памяти поколений, но и на могильных плитах. В 90-х надпись

на памятнике уже не читалась. Местные следопыты при помощи наждачной бумаги сняли несколько слоев побелки и прочли имена погибших, а также написанные от руки красной краской слова: «От боевых товарищей». Но узнать о похороненных здесь людях удалось, только когда в интернете был открыт доступ к архивам Красной армии. Совсем недавно родственники получили право ознакомиться с содержанием представлений к награждениям.

В июле нынешнего года в Саки приехал Алексей Павлов, депутат Кольчугинского районного совета Владимирской области, внук одного из погибших летчиков. Вместе со своими детьми он посетил могилу деда, обновил обелиск: заказал и установил на памятнике новые мраморные доски с надписями. Он же передал хранителям кладбища полученные им представления к награждениям своего деда и похороненных вместе с ним однополчан.

Из этих документов мы узнали, что двое из троих летчиков (старшина Павлов и лейтенант Антимонов) за совершенный ими подвиг были посмертно представлены к званию Героя Советского Союза, но награждены орденами Отечественной войны I степени (согласно приказу командующего войсками 2-й Гвардейской армии генерал-полковника Захарова № 62-н от 3 июня 1944 года).

Представление о награждении подписано командиром 406-го АПНБ 2-й Гвардейской армии 4-го Украинского фронта подполковником Борисом Захаровичем Зумбулидзе. Он прошел славный фронтовой путь, совершив множество боевых вылетов на бомбардировщиках ТБ-3 и ПО-2. Но только в 1945 году, уже после окончания войны, был удостоен звания Героя Советского Союза по совокупности боевых заслуг. Кому как не ему, отважному летчику и опытному командиру, знающему цену каждому боевому вылету, понимающему, что такое настоящий подвиг, можно полностью доверять в оценке правильности соотношения героического поступка и награды за него! Но на фоне массового героизма и ежедневной трагедии военных лет вышестоящему руководству подобные эпизоды боев казались хотя и опасной, но обязательной боевой работой. Через много лет после войны правительство решило удостоить ордена Отечественной войны всех ее участников! Это было совершенно правильное, справедливое решение. Но согласно простой логике в таком случае многократно повысилась и ценность боевых наград. Для нас летчики Павлов и Антимонов - несомненные герои, совершившие свой последний подвиг в смертельном бою за освобождение нашего полуострова от немецко-фашистских захватчиков.

Пилот лейтенант Владимир Алексеевич Антимонов родился в деревне Марково Ржевского района Курской области в 1920 году. На фронт ушел добровольцем и получил направление в Чугуевскую авиационную школу.

К весне 1944 года был награжден медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды и Великой Отечественной войны II степени. В сведениях о потерях указано отсутствие у 24-летнего летчика родных и постоянно-го адреса.

Штурман, старшина Александр Михайлович Павлов родился в деревне Каменная Слобода Минского района Белоруссии. До войны проживал в городе Кольчугино Ивановской области, в доме матери Марии Зиновьевны. Воевал с декабря 1942 года. В августе 1943 получил тяжелое ранение. Он представлялся командованием полка к награждению орденом Славы III степени за мужество в боях на Перекопе, в Крыму и под Севастополем. Однако вместо него получил орден Великой Отечественной войны II степени. Так уж случилось, но дважды высшие награды, заслуженные героем по мнению его непосредственного руководства, были замечены менее престижными, хотя тоже достойными и уважаемыми орденами.

Приказ о награждении Антимонова и Павлова орденами Отечественной войны II степени был издан 9 мая 1944 года, всего через три дня после их гибели. Уходя в последний полет, они еще не знали о награждении.

Самолет У-2 хорошо известен нам по фильмам «Небесный тихоход» и «Ночные ведьмы». Маленький, легкий, тихоходный, этот труженик полей сражений выполнял не только разведывательные полеты, перевозку грузов и раненых, рейды в партизанские леса, но и серьезные боевые задания - в основном ночные бомбардировки.

В свой последний полет экипаж в составе летчика Антимонова и старшины Павлова отправился на У-2 в ночь с 6 на 7 мая 1944 года. Ими было получено задание бомбить скопления живой силы и техники фашистов в районе города и порта Севастополя. Как написано в представлении к награде, «ночь была ясная и лунная». Зенитные установки и прожекторы, казалось, надежно защищали позиции противника от наших атак с воздуха. Небо патрулировали немецкие самолеты Хе-III, охотившиеся на советские бомбардировщики. Несколько легких У-2 подверглись их атакам. Но, несмотря на выстроенные врагом преграды, экипажу Антимонова и Павлова удалось дважды за ночь успешно разбомбить цели. В 23.00, возвращаясь после

Семья Павловых у могилы своего деду

второго вылета, экипаж был атакован ХЕ-III и вступил в неравный бой с врагом, открыв пулеметный огонь. Более скоростной и маневренный ХЕ-III сумел выйти на позицию, не достигаемую для наших пулеметных очередей, - прямо лоб в лоб - и продолжал обстрел. Тогда советский экипаж пошел на лобовой таран. Вражеский самолет был сбит и упал в районе Мамаша, в 13 километрах северо-северо-западнее Севастополя. Три немецких летчика нашли свою смерть на чужой земле, которую пытались завоевать. Советский У-2 взорвался в воздухе. Старшина Александр Павлов и лейтенант Владимир Антимонов пали смертью героев в священном бою за Родину. Посмертно они были награждены орденом Отечественной войны I степени, хотя компания считал, что герои достойны высшей награды.

Вместе с ними в братской могиле на старом кладбище в Саках лежит еще один герой воздушных сражений - младший лейтенант Михаил Михайлович Кочергин. Он родился в 1918 году. На фронт был призван Тамбовским военкоматом. Воевал с декабря 1942 года. Имел награды: медаль «За отвагу» и орден Красного Знамени. Строгий наградной лист сообщает нам, что летчик 406-го АПНБ Кочергин «За время боевой работы в полку в борьбе с немецкими оккупантами проявил себя как преданный сын социалистической Родины». В ходе боев за Перекоп и Крым он совершил 130 вылетов на бомбардировку укрепленных районов и узлов сопротивления врага и 329 вылетов на связь с частями 2-й Гвардейской армии. 17 апреля 1944 года, в дневное время, совершая разведывательный полет над линией фронта, Кочергин получил тяжелое ранение. Истекая кровью, он сумел посадить самолет. На земле был атакован врагами, отстреливался из пулемета до последней минуты. Погиб в неравном бою как герой, «до конца выполнив присягу, данную советской Родине». За свой последний подвиг летчик Кочергин был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Извещение о героической смерти 26-летнего младшего лейтенанта получила его мать Анастасия Алексеевна, проживавшая в поселке Калинич Тамбовской области.

Следует добавить, что среди Героев Советского Союза есть несколько однофамильцев Кочергиных. А в Бахчисарайском районе - село Кочергино, названное в честь партизана-героя. Такая вот героическая фамилия.

В боях за полуостров весной 1944 года погибли 17000 советских воинов. Более 165 из них покоятся на старом кладбище в нашем городе. Ежегодно в Саки приезжают потомки погибших, чтобы рассыпать на родных могилах горсти тамбовской, курской, сибирской, уральской, белорусской земли. Родственники старшины Павлова после поездки в Саки прислали благодарность Сакскому городскому совету за заботу о могиле их деда.

ИМЯ НА ОБЕЛИСКЕ

*Опубликовано в газете «Слово города»
24 октября 2014 года. Автор М. Задорожная.*

В списках не значился?

Евгений Иванович Гашков и Антонина Петровна Полевая приехали из Красноярска в Саки не случайно. Им было известно, что их дед Александр Иванович Гашков был смертельно ранен при освобождении Крыма и умер в госпитале в Саках. Внукам погибшего солдата казалось, что уж если они доберутся до этого неблизкого городка, то найти место захоронения не составит большого труда. В Саках они отправились сначала в военкомат, потом в совет ветеранов, но получили один ответ: в списках захороненных в братских могилах такая фамилия не значится. Наконец упрямые сибиряки добрались до Музея краеведения и истории грязелечения. Здесь им рассказали, что весной 1944 года, вскоре после взятия Севастополя и окончательного освобождения Крыма, более 164 бойцов и командиров Красной армии, умерших в военных госпиталях поселка Саки, были похоронены в двух братских могилах на местном кладбище. По ряду причин, характерных для военного времени, не все имена захороненных были установлены и указаны на памятнике.

*Торжественный митинг в честь Дня освобождения города Саки
от немецко-фашистских захватчиков. 13 апреля 2019 года*

Никаких документов, подтверждающих, что рядовой Гашков захоронен именно здесь, у родственников не было. Сохранилась только маленькая фотография 1942 года, на которой юный 24-летний солдат был изображен вместе с другом, а на груди его сияли награды, свидетельствующие о доблестном воинском пути. Не слишком надеясь на успех, сотрудники музея обратились за помощью к традиционному средству - интернету и, к собственному удивлению, обнаружили на сайте министерства обороны «Память народа» сведения о том, что сержант Гашков действительно воевал под Севастополем, получил ранение в лицо, 5 мая 1944 года умер в госпитале и похоронен в Саках. Так внукам стало известно, что их дед дослужился до сержанта. Сомнений в том, что это именно он, не было, поскольку совпадали все данные: 1918 года рождения, призван Березовским РВК из села Темра Холмогорского сельсовета Шарыповского района Красноярского края. В отдельной графе аккуратным почерком сообщалось, что имена родственников неизвестны. И это тоже, к сожалению, было правдой: жена Александра Гашкова Елизавета умерла двумя годами раньше, а малолетние дети - Геннадий и Людмила - писать отцу не могли, потому что еще не умели. Писем он не получал, а значит, и сообщить о его гибели было некому. Теперь оставалось только установить, в котором из захоронений покоится разыскиваемый солдат. Для внуков это было особенно важно, потому что землю, привезенную из родного села, с того самого огорода, который кормил много поколений их семьи и помнил заботы погибшего хозяина, непременно нужно было рассыпать на его могиле.

Тщательно перечитав перечень фамилий захороненных и сравнив его со списком из интернета, работникам музея удалось установить, что 6 мая, днем позже умершего там же Гашкова, в госпитале в Саках умер от ранения в лицо еще один солдат, совсем юный Сергей Артемов, 1926 года рождения. Возможно, именно ранение в лицо и невозможность в связи с этим отличить одного человека от другого стали причиной путаницы во время похорон. Теперь же мы не только узнали, что захоронения в те дни производились в братской могиле № 2, но и получили дополнительные данные еще об одном погибшем солдате.

Вместе с приехавшими из далекого Красноярского края внуками Александра Ивановича Гашкова мы отправились на его могилу на старое сакское кладбище. Евгений Иванович и Антонина Петровна решили возложить цветы и рассыпать землю на обеих братских могилах - так пушистый сибирский чернозем смешался с красной крымской почвой, в которой вот уже семьдесят лет покоятся сыны великой страны. Как заведено, по русскому обычаю помянули деда. И решили продолжить поиск! На следующий день

они отправились в Севастополь и обратились за помощью в Музей героической обороны и освобождения Севастополя и в музей «35-я береговая батарея». Там им сообщили, что их дед, командир отделения, пулеметчик, сержант Александр Гашков храбро сражался за Крым в составе 724-го мотополка, 315-й стрелковой дивизии, 51-й армии 4-го Украинского Фронта. Он был смертельно ранен в бою у поселка Кача и отправлен в 142-й походно-полевой госпиталь. Умер и похоронен в поселке Саки.

Любовь к жизни и презрение к смерти

В чем истоки силы и жизнестойкости нашего народа? Может, земля наша родит богатырей и героев, потому что содержит какие-то уникальные полезные элементы? Так ведь земля по всей стране разная! Может, климат здешний способствует развитию мужественных характеров? Да и климат у нас разный, что ни говорите, а Крым и Красноярск - очень непохожи! А может, покой и благополучие народа позволяют производить на свет и воспитывать многочисленное здоровое физически и морально потомство? Опять нет: во все времена испытаний и проблем в России хватало всем ее гражданам. И во все времена народу удавалось справиться с лихолетьем, побороть трудности, вырастить детей и не обозлиться, не отчаяться, сохранить способность радоваться жизни, восхищаться красотой, любить и верить в счастье и добро.

Семья Гашковых попала в Красноярский край не по собственному желанию. В 20-х годах прошлого века их выслали в Сибирь среди тысяч других раскулаченных из Тамбовской губернии. Массовые репрессии обрушились тогда не только на непосредственных участников крестьянского восстания - антоновщины, но и на всех обитателей Тамбовщины. Тысячи людей, целые села были выселены в далекую и суровую Сибирь. Кстати, незадолго до их прибытия по близлежащим землям Хакасии и Красноярского края тоже прокатились гражданская война, голод, народные бунты и массовые репрессии. По лесам еще бродили остатки отрядов атамана Соловьева. А в самых глухих урочищах обитали хмурые бородатые староверы, вечные оппозиционеры любой власти, и загадочные местные племена. Климат, земля, природа - все было не таким, как на родной Тамбовщине. Несмотря ни на что, большинство переселенцев выжили и крепко обосновались на новой родине. Прадед наших гостей Иван и прабабка Матрена вырастили в селе Темра 12 детей. Один из них, Петр, жив и по сей день. Детство в те времена заканчивалось рано. Люди понимали, что нужно спешить жить в короткие периоды относительного благополучия, не часто предоставляемые им судьбой.

Пообжившись и поосвоившись на новом месте, подростки дети обзаводились собственным хозяйством и семьями. Трудолюбие и привычка к тяжелой работе позволяли им творить настоящие чудеса и выживать в невероятных условиях. К 1938 году двадцатилетний Александр Иванович Гашков уже был женат и растил двоих детей. Тут-то его и призвали в армию. Служил честно, семья гордилась им и ждала возвращения, но началась война. И весь народ, в том числе и раскулаченные, и репрессированные, и старожилы, и хакасы - все как один, единой стеной встали на защиту Родины.

... Жена солдата Александра Гашкова Елизавета заболела и скорострительно умерла в суровом 1942 году, когда муж ее нес ратную службу где-то очень далеко от родного дома. Их дети, Геннадий и Людмила, не стали воспитанниками детдома и не пропали - родное село вырастило и направило в жизнь. У Людмилы родились и выросли три сына: Евгений, Максим и Александр. Один из них и отправился на поиски могилы деда в крымский город Саки. Приехавшая с ним Антонина - его троюродная сестра, внучатая племянница сержанта Гашкова. У похороненного в Саках солдата в Красноярском крае очень много родни, а среди прямых потомков четверо правнуков и уже два праправнука. Все Гашковы достаточно образованные и успешные каждый в своем деле люди. Внук солдата, погибшего под Севастополем, Евгений Иванович Гашков пообещал приехать в Саки ко Дню Победы вместе с женой и сыновьями. А еще он решил непременно восстановить боевой путь своего деда, узнать о его наградах и подвигах. Любовь к жизни и презрение к смерти - вот, пожалуй, те качества, которые позволяют нашему народу преодолевать трудности и побеждать.

РАЗЛУКА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

*Опубликовано в газете «Слово города»
11 апреля 2014 года. Автор З. Пашаева.*

Вере Драненко было всего лишь 26 лет, когда она осталась одна с тремя маленькими детьми на руках. А вокруг полыхала война, забравшая на фронт любимого и дорогого мужа, 28-летнего Александра.

Вернуться домой ему так и не довелось, он погиб в первый год Великой Отечественной, так не узнав, что в том же 1941 году у него родился третий ребенок - сын. Правда, семья о гибели кормильца не знала, Вере сообщили, что ее супруг, Александр Захарович Чумаченко, пропал без вести. Но ведь пропал - не значит погиб!

И она ждала... Одно десятилетие сменяло другое, как в калейдоскопе мелькали цветной вереницей времена года, подрастали дети, а она год за годом продолжала ждать, чутко прислушиваясь к каждому шороху: не слышатся ли знакомые шаги, не Александр ли это?

Его давно уже не было на этом свете, но тепло его любви согревало Веру Семеновну всю ее последующую жизнь, придавало сил и помогало стойко переносить все выпавшие невзгоды. И тогда, когда она не покладая рук работала в одном из колхозов Сакского района, и много позже, когда она уже была озеленителем в военном санатории имени Н. Пирогова.

Старшая дочь Светлана помнит, какими красивыми были в оранжерее цветы, выращенные заботливыми руками мамы, к которой она частенько забегала после уроков. А еще она на всю жизнь запомнила, как верно, бережно и трепетно в семье хранилась память об отце. К сожалению, дочь его не запомнила, ведь ей было всего лишь два года, когда он ушел на фронт. Но все эти годы папа неотлучно находился рядом: с портрета смотрели его добрые и любящие глаза, глядя в которые невозможно было поверить в то, что его больше нет.

Вера Семеновна в это и не верила - жила, не теряя надежды, замуж больше не вышла. Все это время она настойчиво и упорно искала мужа, посылала запросы в разные инстанции, но о том, жив ли Александр Захарович, никто ничего не знал.

- Мама умерла в 2005 году, в возрасте 90 лет, - рассказывает Светлана Александровна, - из нашей семьи в живых остались только я и моя сестра, она сейчас живет в Керчи. Недавно мне позвонила председатель Сакской районной организации ветеранов войны, труда и военной службы З. Довженко и сообщила, что останки нашего папы найдены в районе села Коренное в Нижегородском районе.

Местные школьники нашли каску и медальон с указанием имен моих родителей - Александра Захаровича Чумаченко и Веры Семеновны Драненко. Я бесконечно благодарна и этим ребятам за то, что они передали найденное в сельский совет, и новогригорьевскому сельскому голове Александру Михайловичу Данилину.

Предположительно, в войну отец был или разведчиком, или связистом, а погиб он от разрыва гранаты. Нам предложили произвести торжественное захоронение его останков в селе Коренном, но мы хотели бы, чтобы отец покоился рядом с мамой.

Останки солдата были перезахоронены на сакском кладбище, рядом с могилой его жены.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВETERАНЫ

Мы последнее поколение, живущее в эпоху великих героев Победы. Казалось бы, еще совсем недавно многие из них были в одном строю, рядом с нами: находили время и силы быть в гуще событий, участвовать в общественных мероприятиях, проводить военно-патриотическую работу в школах. Сегодня дело старших товарищей достойно продолжают другие ветераны. В их числе «дети войны», на долю которых также выпало немало суровых испытаний, ветераны труда и волонтеры.

В 1986 году на 1-й учредительной конференции Совета сакских ветеранов войны и труда председателем был избран участник боевых действий в Великой Отечественной войне, полковник в отставке Василий Петрович Бондарь.

Именно он провел большую организационную работу по созданию ветеранских ячеек на предприятиях, в организациях, учреждениях города.

Первые ветеранские ячейки были созданы на Сакском химическом заводе (председатель П. Митрофанов), в санаторно-курортном учреждении (председатель Т. Камышева), райпотребсоюзе (председатель П. Окунев), милиции (председатель А. Казаков).

В разное время председателями ветеранской организации города Саки были участники боевых действий Г. Залуцкий, И. Агарков, ветераны Вооруженных Сил Я. Захарченко, С. Костяков, О. Гулов. Ответственными секретарями - Е. Романчук, Л. Ткаченко, М. Турчина, А. Лозенко. У истоков ветеранского движения стояли Б. Шевкопляс, А. Каменьков, Л. Котельникова, Л. Карпенко, Е. Безрукова, Г. Богданец, Р. Санина, Л. Шмидт, И. Писарец, В. Домбровский, В. Малый, В. Задоржрый.

Особых слов признательности в свой адрес заслуживают волонтеры, выполняющие поручения совета по решению бытовых проблем ветеранов.

В числе наиболее активных - М. Доценко, А. Куницын, Л. Шмидт, А. Бревелева, Г. Суббота, Б. Шевкопляс, Л. Янковская-Овчинникова, И. Шустова, Е. Безрукова, Л. Горбунова, О. Загребельная, А. Задорожный, Е. Нерода, В. Стаканова.

В октябре 2019 года председателем Сакской городской организации ветеранов и инвалидов войны, труда, военной службы и правоохранительных органов был избран уважаемый в ветеранской среде человек - подполковник военной службы Николай Николаевич Шейкин. Ответственным секретарем ветеранской организации многие годы продолжает трудиться Лидия Федоровна Клешня. Среди активистов совета ветеранов - В. Латышева, В. Пирог, Н. Романенко, Н. Лагута, В. Сирота, Д. Крицкий и многие другие.

С ЮБИЛЕЕМ, ВETERАНЫ!

*Посвящается А. Романенко и И. Требуху.
Опубликовано в газете «Слово города» 9 декабря 2016 года.
Автор З. Пашаева.*

В городской ветеранской организации бережно хранят сведения о каждом ветеране, знают, кому какая нужна помощь, а уж юбилеи и дни рождения - и вовсе дело святое. Ответственный секретарь Лидия Федоровна Клешня непременно забежит или позвонит в редакцию с просьбой: «Обязательно поздравьте наших юбиляров, они этого достойны».

Недавно прекрасный юбилей - 95-й год рождения - отметил ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий Александр Романенко.

Александр Иванович - коренной крымчанин, родился в селе Казачье Раздольненского района, до войны учился в Черноморской средней школе (деревня Оленевка), а затем - в Феодосийском педагогическом техникуме.

За полтора месяца до начала войны, в мае 1941-го, был призван в армию. Срочную службу проходил в Бийске, с декабря 1941-го отправлен на передовую - в состав 1166-го стрелкового полка Западного фронта, затем - в состав 27-й отдельной лыжной стрелковой дивизии Северо-Западного фронта.

За храбрость и мужество награжден многими медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина».

День Победы наш земляк встретил в Берлине, в составе 370-й ордена Кутузова стрелковой дивизии. Был ранен, но после выздоровления вновь вернулся в свою часть.

После войны приехал в Крым, в Саки, продолжил образование: два года учился в партийно-хозяйственной школе. Работал на Сакском химическом

заводе заведующим отдела кадров, был рационализатором: является автором 6 рацпредложений по химпроизводству.

Создал крепкую и дружную семью. Супруге Александра Ивановича, Марии Павловне, тоже выпала военная судьба. Девушка училась в медицинском институте города Уральска, но, не доучившись, ушла на фронт, работала в госпитале, а после войны осуществила мечту - стала врачом, окончив Симферопольский мединститут.

У супругов Романенко три сына - Виктор, Владимир и Анатолий. Все живут в Саках, работают на его предприятиях, но в суматохе повседневных будней не забывают об отце - частенько навещают, оказывают помощь по хозяйству.

Практически в один день с Александром Ивановичем отметил свой 90-летний юбилей еще один сакчанин, Иван Константинович Требух.

Когда началась война, ему было всего 15 лет. 22 июня он, уроженец Ставропольского края, работал во фруктовом саду. Было воскресенье, и парнишка как всегда пошел на прополку.

В два часа дня тетка Ганна, соседка, член правления колхоза, пришла посмотреть на работу, она-то и сообщила: «Хлопцы, началась война!».

Красная армия освободила родное село Ивана в январе 1943-го, в конце года его призвали в армию. Вместе с ним, новобранцем, служили солдаты, которые прошли с боями от Бреста до Кавказа. Рассказывали, как обороняли Киев, Запорожье.

В мае 1944-го Иван Константинович защищал аэродром и станцию Сарабуз в Крыму (ныне Гвардейское Симферопольского района).

- Летом нас перевели охранять Чонгарский железнодорожный мост, откуда на фронт ушел дивизион старослужащих зенитчиков, - вспоминает ветеран. - Там я служил до сентября, а потом нас перевели в Румынию.

Стояли в Плоешти, охраняли нефтепромыслы. В мае 1945 года телефонист доложил командиру батареи, что в 2 часа дня будет срочное сообщение. Комбат объявил нам, чтобы все были готовы. Но ничего так и не сообщили, а утром 9 мая командир батареи выстроил нас и объявил о Победе.

Старшина организовал обед, привез бочку вина, которую выставил на улице, и мы его полными кружками пили. А вечером, как стемнело, включили восемь прожекторов, и так светло и радостно стало на душе!

Демобилизован в 1948 году. Награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1952 году переехал в Саки, строил новые цеха химзавода, позже - ТЭЦ, трудился в карьере промкомбината, СУ-41, в райпотребсоюзе.

Давно это было, но память ветеранов по-прежнему бережно хранит былые события.

«МЫ УМЕЛИ ПОБЕЖДАТЬ!»

*По воспоминаниям В. Елохина.
Опубликовано в газете «Слово города» 30 ноября 2012 года.
Автор М. Задорожная.*

Владимир Андреевич Елохин

... В сорок первом году Владимир Андреевич Елохин учился в Хабаровском военном училище и после его окончания в звании старшего лейтенанта был направлен в действующую армию. Воевал в составе Прибалтийского фронта под командованием маршала Баграмяна. Служил начальником боепитания танкового батальона. С гордостью вспоминает о том, как важна была его боевая работа для успешных действий всей части. О героическом прошлом ветерана говорят многочисленные награды, среди которых орден Красной Звезды, орден Богдана Хмельницкого, медаль «За взятие Кенигсберга», три медали «За отвагу». Особенно тяжелыми, по воспоминаниям В. Ело-

хина, были бои за город Кенигсберг. А самые дорогие из наград - это медали «За отвагу», которыми награждали за личное мужество, проявленное в боях. Владимир Андреевич Елохин - участник легендарного парада Победы в Москве на Красной площади. Четко печатая шаг, он шел в шеренге таких же высоких, стройных, плечистых героев-фронтовиков, бросавших к подножию мавзолея поверженные вражеские знамена. Командующий парадом маршал Георгий Константинович Жуков лично пожал ему руку и поздравил с Победой. Но на этом война не закончилась для тех, чьи воинские части были переброшены на Дальний Восток. Среди 1 669 500 советских военнослужащих в Манчжурской операции по разгрому Квантунской группировки противника был и Владимир Елохин. «Мы умели воевать. Мы умели побеждать! А не умели бы - не победили бы! Уж мы дали им перцу - и фашистам, и всем проходцам!», - говорит ветеран. Его общий военный стаж составляет 14 лет.

Получив отставку, Владимир Андреевич, как и многие фронтовики в то время, выбрал для себя самую мирную профессию - решил стать учителем. Окончил исторический факультет МГУ, работал в школе. Было у него и любимое увлечение: всю жизнь он рисовал картины. Яркие, самобытные пейзажи, портреты

украшают стены его маленькой квартиры, а рядом с ними - фотографии военных лет и выпускная виньетка однокурсников по МГУ. После выхода на пенсию он, человек активной жизненной позиции, еще много лет продолжал работать оператором котельной на Сакской ТЭЦ. В этом непростом деле ему очень пригодились технические знания, полученные в танковом училище, и фронтовой опыт. С работой справлялся отлично, пользовался уважением в коллективе.

НЕ СТАРЕЕТ ДУШОЙ ВЕТЕРАН

По воспоминаниям Б. Козинца.

Опубликовано в газете «Слово города» 23 мая 2014 года.

Автор З. Пашаева.

Родом он из Сак, причем сакчанин потомственный, в нашем городе жили и живут несколько поколений его рода. Когда началась война, Борису Георгиевичу Козинцу было 20 лет. Окончив семилетку, он поступил учиться в Симферопольское железнодорожное училище № 30: осваивал специальность слесаря по ремонту паровозов. Работал в Саках, Евпатории, Джанкое. А в январе 1940 года был призван в армию. Служить довелось на Черноморском флоте, в Севастополе - мотористом на торпедном катере.

В октябре 1941-го, когда враг плотным кольцом охватил столицу нашей Родины, Борис вместе с другими моряками добровольно отправился на защиту Москвы - в 85-ю Московскую стрелковую бригаду. Позже она была переброшена на Карельский фронт. До февраля 1944-го наш земляк служил разведчиком 3-го батальона отдельного взвода.

В феврале его отозвали на Северный флот, в бригаду торпедных катеров, назначили командиром отделения мотористов, старшиной II статьи (летом 1946 года ему было присвоено звание старшины I статьи).

За храбрость и мужество, проявленные на фронтах Великой Отечественной, Бориса Георгиевича наградили медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией».

Борис Георгиевич Козинцев

Домой, в родной поселок Саки, он вернулся в 1947 году, после демобилизации. Вел уроки физической культуры в школе № 1, работал инструктором горкома партии, на химзаводе, в «Заготзерне», трудился электриком коммунального предприятия и РЭС.

Познакомились мы с ним в курортном парке у Вечного огня. Здесь в общем списке воинов-земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, есть фамилия и его родного брата Николая, в 18 лет отдавшего свою жизнь за независимость Родины.

А СЕРДЦЕ РВАЛОСЬ НА ФРОНТ...

*По воспоминаниям Р. Хохловой.
Опубликовано в газете «Слово города» 8 мая 2018 года.
Автор З. Пашаева.*

Когда началась Великая Отечественная война, Розе Хохловой было шестнадцать лет... Начало войны жители Костромской области, где в ту пору проживала Роза, восприняли с тревогой и болью. Но в сердце жила надежда, что долго она не продлится - наши войска молниеносно одержат убедительную победу. Поэтому, когда сельчан (мужчин и совсем еще молодых ребят) провожали на фронт, играла музыка, о плохом старались не думать.

Но скоро Розе и ее подругам доверили очень нелегкое дело - вручать похоронные письма.

- Сердце кровью обливалось, - вспоминает она. - Стоило нам приблизиться к тому или иному дому, женщины тут же начинали рыдать, этот плач рвал душу. Люди уже понимали, с какими недобрыми вестями мы к ним идем.

Выдержать такое не каждой из нас было по силам, да и не собирались мы быть почтальонами. Тогда молодежь была другая, совсем еще юные девочки и мальчишки рвались на фронт - защищать Родину, а если их не брали, убегали сами.

Вот и мы с подругами решили: враг к Москве рвется, а мы дома сидим, проку от нас никакого. Отправились в военкомат, нас оттуда прогнали: какая еще война, в колхозе рук не хватает, работы непочатый край, а пользу фронту можно приносить и в тылу.

Вплоть до 1942 года вновь и вновь девушки отчаянно штурмовали военкомат, умоляя отправить на передовую, но военком по-прежнему был непреклонен. Роза на этом не успокоилась: выучила азбуку Морзе, мечтала стать радисткой, а пока временно работала в госпитале.

Роза Хохлова

- Как только поезд придет, берем носилки и идем за ранеными. Помогали за ними ухаживать, кормили, писали письма домой, ходили по палатам, выступали с концертами. Видно, хорошо у нас это получалось или бойцы истосковались по общению с детьми (ведь у многих дома семьи остались), только нас постоянно вызывали: артистов, мол, давайте! Растроганные нашими песнями и танцами то один, то другой подзывали к себе и угощали кусочком сахара (по тем временам - неслыханное лакомство). Солдатиков мы очень жалели: молоденькие совсем, у некоторых нет ни рук, ни ног, другие вообще в тяжелом состоянии, неизвестно, выживут ли. Иногда сидели и, когда не видел никто, горько плакали

от острой жалости к ним и к себе: за кого ж нам, девкам, замуж-то выходить?

Понимая, что нас все равно не призовут, договорилась с подругой - как только придет очередной санитарный поезд (все они шли на Дальний Восток), попросимся, чтобы взяли.

Скоро и случай подходящий подвернулся - устроились в поезд дружинницами. Выполняли все, что поручат старшие: мыли посуду, разносили по вагонам пищу - по два ведра щей, каши, чая. Роза Сергеевна сейчас удивляется: как могла их поднять и не расплескать? Впрочем, поезда в те годы медленно ехали, не то что сейчас.

Подруга в поезде недолго задержалась: рвалась поскорее на фронт отомстить за отца, погибшего в первые месяцы войны. Говорила, что, если встретит фрица, задушит собственными руками.

Несколько раз поезд попадал под бомбежки, но страшно Розе почему-то не было, наверное, потому что была еще молода. Как-то раз проезжали через Украину: какой она была разгромленной и покалеченной! Таким же ей запомнился Сталинград. До сих пор сердце щемит от боли...

Домой вернулась зимой 1943-го, поступила учиться в Московский зоотехнический техникум, который дислоцировался в Загорске. Окончив учебу, вышла замуж за фронтовика.

В 1953 году местом постоянного жительства Розы Сергеевны стал город Саки, где она устроилась по специальности: на инкубаторную станцию совхоза «Саки». Проработала в должности зоотехника-селекционера двадцать лет.

- У нынешней молодежи есть все возможности жить мирно и счастливо, - говорит она. - Но я очень хочу, чтобы внуки и правнуки не забывали, какой ценой завоевана победа в этой страшной, кровопролитной войне, чтли память погибших, уважали ветеранов и заботились о них. Нам ведь не так много надо: знать, что о нас помнят...

БЕССМЕРТНЫ В НАРОДЕ ГЕРОИ ВОЙНЫ...

*Светлой памяти Марса Александровича Шаврова.
Опубликовано в газете «Слово города» 19 августа 2011 года.
Автор З. Пашаева.*

Нелегкие испытания выпали на долю нашего земляка Марса Александровича Шаврова. На фронт ушел 13-летним подростком, в конце октября 1942 года на железнодорожной станции Череповец сумел попасть в воинскую часть, где воевал его отец. Под беспощадным обстрелом фашистов бойцы миновали Тихвин, переправились через Ладожское озеро и прибыли на ленинградский берег. После переформирования эшелона в стрелковый батальон в ночь с 6 на 7 ноября 1942 года он был направлен на северный участок Ленинградского фронта, в состав 23-й армии под командованием генерала М. Герасимова.

Марса Шаврова назначили связным командира разведроты А. Рудина. Юный боец выполнял его боевые задания.

21 апреля 1943 года разрывом немецкой мины он был серьезно ранен. После лечения в медсанбате Парголово командование части определило отважного парнишку в ремесленное училище № 48, где он, освоив токарное дело, уже через месяц стал работать на ленинградском военно-оборонительном заводе имени М. Гельца, затем на «Красном Октябре» (подростки изготавливали снаряды, мины и пулеметы). Было невероятно трудно... продолжалась изнурительная блокада города, рабочие прямо у станков умирали голодной смертью.

День окончательного прорыва блокады - 27 января 1944 года - был встречен самым настоящим ликованием: начиналась совсем другая, новая жизнь. В апреле Марса приняли в члены ВЛКСМ, а долгожданную Победу он встретил в городе на Неве в должности рабочего-токаря завода «Красногвардеец».

После войны Шавров добросовестно трудился на восстановлении шахт Донбасса. Прошел службу в рядах Советской армии, окончил Киевский институт народного хозяйства, работал на различных должностях в советских партийных органах.

Последние семь лет до выхода на пенсию в 1989 году был заместителем директора Сакского химзавода.

... Незадолго до Дня Победы в газете «Слово города» опубликована подборка стихотворений Марса Александровича, посвященных ветеранам войны. В одном из них он написал:

*Бессмертны в народе герои страны:
Из мрамора, бронзы, бетона, гранита
Стоят обелиски, как эхо войны -
Никто не забыт и ничто не забыто!
Сегодня знамена опустим мы низко,
И молча стоим, слыша траура ритмы...
Геройские чтим имена в обелисках -
Никто не забыт и ничто не забыто!
Пусть годы грядут, но ваш подвиг сильней,
Бессмертие славы солдатской велико,
Мы скажем героям Отчизны своей -
Никто не забыт и ничто не забыто!*

... Не будут забыты и воинский подвиг Марса Александровича Шаврова, его трудовая доблесть в послевоенные мирные годы.

ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

*Памяти В. Антосика, кавалера ордена Славы III степени,
Почетного гражданина города Саки.*

Опубликовано в газете «Слово города» 30 марта 2012 года.

Автор А. Ставицкий, научный сотрудник музея истории грязелечения.

Владимир Григорьевич Антосик - человек трудной, но счастливой судьбы.

Родился он 6 сентября 1924 года в поселке Саки, детство провел в селе Новофедоровке. Нелегким оно выдалось: пятилетним ребенком познал Володя страх, отчаяние, голод, скитания и, что самое ужасное, потерю близкого человека. Его отец - Григорий Пантелеевич, воевавший за советскую власть в годы гражданской войны, по клеветническому наговору был объявлен «врагом народа» и расстрелян в феврале 1929 года в одной из тюрем северного Урала.

Владимир Григорьевич Антосик

Мать мальчика, Марина Евсеевна, одна вырастила и воспитала четверых сыновей. В своей книге воспоминаний «Моя биография» Владимир Григорьевич писал: «Почему ни один из клеветников, лжедоносчиков не ответил перед законом за свои подлые поступки? Из-за них погибли десятки тысяч честных, добросовестных людей...».

Трудным было детство - нелегкой выдалась и юность, на которую пришлось Великая Отечественная. В годы военного лихолетья Владимир Антосик служил в разведке, пройдя пешком Белоруссию, Прибалтику, Польшу, Германию...

Войну Владимир закончил на реке Эльбе. Дважды был ранен, получил тяжелую контузию, став инвалидом второй группы. Но жизнь продолжалась. Уже в мирное время В. Антосик окончил Черниговское военное училище железнодорожных войск, отслужил в рядах Советской армии.

А потом он работал на восстановлении мостов через Днепр, Десну, Буг, трассы Симферополь-Севастополь. Создал семью и уехал с женой на строительство железной дороги в Монголию.

В 1956 году Владимир вернулся в родной город, поступив на работу в Сакский райпромкомбинат главным инженером. Когда в районе организовывалось Сакское карьероуправление Полтавского облмежколхозстроя, Владимира Григорьевича назначили его руководителем. Это предприятие, снабжавшее строительными материалами Полтавскую область, стало детищем, которое поднял на ноги именно он: благодаря его усилиям здесь был организован полностью механизированный цех по изготовлению облицовочной плитки и фундаментных блоков. А в целом трудовой коллектив объединял 1800 человек.

Предметом гордости, главным объектом, построенным в 70-е годы силами Полтавского облмежколхозстроя, по праву стал крупнейший оздоровительный комплекс Сакского побережья - санаторий «Полтава». Под руководством Владимира Григорьевича в Саках были построены пансионат «Строитель», музыкальная школа имени Ю. Богатикова, отделение Госбанка, два детских сада, жилые дома, реконструировано здание ЦРБ, надстроен 3-й этаж здания районного совета и многое другое. А самое главное - каждый второй, работавший на предприятии, получил новую квартиру.

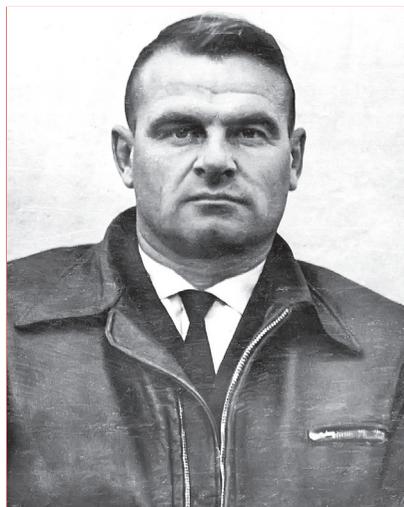

В течение 30 лет (с 1957 года) Владимир Григорьевич неоднократно избирался депутатом Сакского горсовета. Девять лет он был заместителем председателя городского совета, 24 года - членом исполкома городского совета, еще 14 лет - председателем административной комиссии горсовета.

За долголетний добросовестный труд и личный вклад в развитие города-курорта Саки в 1984 году Сакским горкомом партии и исполкомом горсовета Владимиру Григорьевичу Антосику - заслуженному ветерану, фронтовику, удостоенному высоких боевых и трудовых наград (в том числе ордена Славы III степени, ордена Трудового Красного Знамени, многих медалей - всего более 20 правительственных наград), Почетному железнодорожнику СССР присвоено звание «Почетный гражданин города Саки».

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ - САМОЛЕТЫ

*Опубликовано в газете «Слово города» 21 апреля 2017 года.
Автор З. Пашаева.*

Палладий Владимирович Самборжицкий

Сакчанин Палладий Владимирович Самборжицкий родился в Киеве, после окончания школы поступил в железнодорожный техникум в Днепропетровске, одновременно учился в аэроклубе. В 1941 году прошел службу в 16-ой отдельной авиационной эскадрилье ВВС ЧФ в городе Поти.

О войне юбиляр рассказывал немного: участвовал в обороне Керчи, Сталинграда, ранение, госпиталь. Затем 2-я авиационная минно-торпедная дивизия на Черном море, 13-й гвардейский полк. Участвовал в освобождении Крыма. Воевал как все, терял боевых друзей, себя не жалел - был дважды ранен. Подтверждением героизму и мужеству служат ордена и медали.

В 1953 году морскую авиацию переводят в Саки, и с тех времен судьбы города и боевого офицера неразрывно связаны. Служба закончилась в 1961 году, но молодой активный пенсионер дома не засиделся, везде нужны были квалифицированные работники. Учился сам и учил других. До 1968 года руководил технической службой военного санатория.

Грамотного, перспективного, умеющего преодолевать трудности человека заметили в райкоме партии. Тогдашний первый секретарь В. Дмитриев ходатайствовал через областные инстанции направить Палладия Владимировича для хозяйственной деятельности в город.

Следующие 17 лет он работал директором районного комбината бытового обслуживания. К многочисленным боевым наградам добавилась трудовая: орден «Знак Почёта».

Палладий Владимирович прожил долгую (более 95 лет) жизнь, пользовался уважением и доверием земляков и коллег.

ТРИ СТАЛИНГРАДСКИХ СТРАНИЦЫ

*По воспоминаниям О. Павлюченко.
Опубликовано в газете «Слово города» 1 февраля 2003 года.
Автор Е. Яковлева.*

Своим участием в Сталинградской битве Петр Андреевич Павлюченко совсем не кичится: «Даже предположить не мог 60 лет назад, что ко мне будет такое внимание: интервью берут, на радио записывают».

- В Сталинграде я воевал с октября сорок второго, - рассказывает Павлюченко, - был наводчиком 45-миллиметровой пушки. Пушка стояла прямо на набережной Волги, в земле. Она-то, да еще высокий (метров 100-150) крутой берег Волги нас и спасали: вражеские снаряды чаще всего перелетали через нашу батарею. Днем мы бомбили (снарядов 60-70 «посылали» немцам), нас непрерывно бомбили, а ночью расчищали орудие от камней, земли, осколков кирпичей - готовились к стрельбе по новой. Я был простым солдатом, кроме своего «пяточка» земли ничего и не видел...

В том-то и штука, Петр Андреевич, что благодаря тысячам таких «простых» солдат, как вы, немцы были остановлены в трехстах метрах от Волги.

Наступление наших войск началось 19 ноября сорок второго, а 21-го Петр Павлюченко был ранен, попал в госпиталь. Затем снова завертелось колесо войны: фронты, бои, армии, дивизии. И не знал Петр Андреевич, что в декабре 1942 года был представлен к ордену Красной Звезды - высокой для солдата награде! Лишь 40 лет спустя орден нашел героя. Война определила выбор профессии: стал военным.

После Великой Отечественной довелось еще дважды побывать в Сталинграде. В августе 1951 года под Сталинградом «отвоевал» Петр Павлюченко

свою будущую жену. Познакомился в Евпатории, сделал девушке предложение, а она, не сказав ни да ни нет, пропала.

- Пошел к ней домой, - рассказывает Петр Андреевич, - а ее мама говорит, что Ольга уехала по распределению мединститута в Сталинградскую область. В общем, выделила мне будущая теща сторублевую облигацию, я получил зарплату и - на перекладных за Ольгой.

Прибыл, а невесту не отпускают: детдому нужен врач. Что делать? Поехали в Сталинград, прямиком в обком партии. «Так и так, прошел войну, служил в Германии, двадцать семь лет, пора создавать семью». Секретарь обкома молодой был - понял, подписал заявление. Вот тогда в Сталинграде я удивился: всего несколько лет прошло, а город отстроили. Сколько зданий из руин подняли, сколько мин из земли вытащили! А на месте расположения своей батареи побывать не получилось.

И еще один раз Петру Павлюченко удалось побывать в Сталинграде. В 1956 году, когда служил в ракетных войсках, выехал на учения в Капустин Яр. А уже на пути к дому отпросился у командования, съездил посмотреть на места, где его пушка стояла...

Что было дальше? Служил. В 48 лет в звании подполковника «вышел на пенсию». Почему в кавычках? Да потому, что еще много лет Павлюченко продолжал работать. Словом, настоящим пенсионером стал лет в семьдесят.

Низкий поклон вам, Петр Андреевич, и вашим соратникам! За негромкий подвиг, за скромность и нестареющую душу.

В ЖИЗНИ, КАК НА ДЛИННОЙ НИВЕ...

*По воспоминаниям Е. Малиновской.
Опубликовано в газете «Слово города» 7 мая 2010 года.
Автор Г. Паришина.*

В жизни, как на длинной ниве, не каждый способен достойно дойти до конца. И Елена Малиновская, выпускница Курского мединститута 1941 года, даже предположить не могла, какие испытания ей готовила судьба. В субботу (21 июня) молодые врачи получили дипломы, а в воскресенье (22-го) началась война. И вместо выпускного вечера был вечер распределения по фронтовым частям. Молодого врача Малиновскую направили работать главврачом Золотухинской районной больницы Курской области (она в это время ждала ребенка), а уже через 10 дней здесь функционировал сортировочный госпиталь.

Осенью 1941 года военные действия развивались стремительно, и госпиталь просуществовал всего четыре месяца, пока его не обнаружили немцы. На расположенной рядом станции Вozy на железнодорожных путях скопилось большое количество поездов. Военных, с боеприпасами и танками, пассажирских - с беженцами, санитарных - с ранеными. Обнаружив такое скопление техники и народа, немцы полностью разбомбили станцию, а заодно уничтожили и госпиталь. Погиб почти весь медицинский персонал и большинство раненых. В живых остались только 27 легкораненых красноармейцев и врач Малиновская.

Елена Макаровна Малиновская

В тот страшный миг судьба хранила Елену. Она осталась жива по чистому стечению обстоятельств: немцы стали бомбить станцию, а у нее начались роды, и она ушла в поле, чтобы родить там сына. После бомбежки собрались все оставшиеся в живых, поздравили доктора с рождением мальчика, а затем трое ребят ушли на станцию узнать обстановку. Они принесли немного продуктов, несколько простыней и одеяло для ребенка. Решили самостоятельно выбираться из этого положения.

Врач Е. Малиновская с новорожденным ребенком на руках и с 27 ранеными солдатами пешком, наталкиваясь на немецкие патрули, через 28 дней пришла в Тулу. К этому времени уже были сданы Курск, Орел, шли бои под Москвой. Определив раненых в эвакогоспиталь, военврач-хирург с грудным ребенком на руках получила новое назначение: в Пензенскую область - заведующей больницей, где проработала до окончания войны, вместе со всеми испытывая лишения и трудности военного лихолетья.

Более 60 лет судьба Елены Макаровны Малиновской была неразрывно связана с курортным городом Саки. После переезда по месту службы мужа - Виктора Горлова - она начала работать в Сакской районной больнице. Была начмедом, а затем долгие годы заведовала детской консультацией. Многие сакчане помнят детского врача Малиновскую. Активная натура Елены Макаровны проявлялась во всем: и в работе, и в общественной деятельности. На протяжении 16 лет она избиралась депутатом городского совета, долгое время возглавляя комиссию по делам несовершеннолетних.

ГЕРОИ СРЕДИ НАС

*По воспоминаниям В. Якименко.
Опубликовано в газете «Слово города» 17 сентября 2011 года.
Автор З. Пашаева.*

Герой нашего повествования - Владимир Сергеевич Якименко. В годы Великой Отечественной войны 16-летним мальчишкой он воевал в Крыму в партизанском отряде. Но обо всем по порядку.

Родился Владимир Сергеевич в 1927 году в станице Вышестеблиевской Темрюкского района Краснодарского края в семье крестьянина. Детство провел в родной станице. С августа 1942-го по июль 1943 года находился на оккупированной фашистами территории на Кубани (Краснодарский край). В июле 1943 года был отправлен фашистами на работу в Германию. Но вагоны с малолетними пленниками «застряли» в Крыму, потому что линия фронта подошла вплотную к Армянску. Сначала Владимир Якименко оказался в Керчи в лагере для военнопленных, затем был угнан в Джанкой и помещен в лагерь смертников.

«Я помню, что лагерь был огражден колючей проволокой в четыре ряда, по периметру грозно возвышались вышки с охранниками, - вспоминает Владимир Сергеевич, - многих пленных там расстреливали, особенно солдат».

Вскоре он был увезен в Симферополь, оттуда в Бахчисарай, а затем - в Севастополь и опять в Бахчисарай. «В Севастополе, в Инкермане, в товарных вагонах нас держали трое суток, - рассказывает бывший партизан. - Никто не открывал вагоны, не кормил, не выпускал. Когда, наконец, открыли, из 60 человек 13 были мертвы. В вагон входили немцы в белых халатах и у тех, кто еще мог передвигаться, брали кровь. Ребята слабели и тут же падали у дверей на пол». Затем их, измученных и ослабевших, привезли в село Коуш (ныне село Шелковичное Бахчисарайского района). Здесь пленники валили лес, строили блиндажи, рыли окопы для немецких укреплений.

В августе 1943 года Владимир с группой узников (11 человек) ночью совершил побег из фашистского лагеря. «Наша группа разделилась, - вспоминает ветеран. - Я пошел в пятерке во главе с Сашей Литвиновым. Он так и не дожил до победы: позже, сражаясь уже в рядах партизан, погиб. По лесу мы ходили дней 10-15, пока не нашли партизан. Питались лесными ягодами (кизиллом), просили у местных жителей продукты».

В лесу Владимир Сергеевич примкнул к партизанам. По его воспоминаниям, в сентябре 1943 года их партизанский отряд только организовывался. В нем было около 45 человек. До 15 апреля 1944 года Якименко находился

в 6-м партизанском отряде 4-й бригады Южного соединения в Крыму, под командованием М. Македонского.

«Тяжелая жизнь была, - рассказывает Владимир Сергеевич. - Пищу добывали, отнимая у немцев. Во время боя немцы всегда привозили с собой кухню. Помогало и местное население. Иногда приходилось убивать своих же лошадей, и это мясо отваривали и просаливали, сохраняли в качестве неприкосновенного запаса. Наш отряд по численности был самый большой. К апрелю 1944 года он насчитывал 333 человека. Немцы так боялись партизан, что выгоняли людей, живущих в селениях возле леса, из их домов, многих увозили в Германию, а некоторые деревни сжигали вместе с мирными жителями и даже с домашними животными. Всех желающих среди мирного населения мы принимали к себе в партизанский отряд, а для остальных организовали охраняемый гражданский лагерь в глубине леса».

В марте 1944 года В. Якименко был ранен при освобождении Крыма, попал в Краснодарский военный госпиталь. В ноябре был призван в ряды Советской армии и направлен в снайперскую школу младших командиров в Анапу. Победу встретил на Южном Сахалине.

О героической партизанской службе Владимира Сергеевича свидетельствуют его награды за участие в подполье и боевых действиях в партизанских отрядах, а также за разгром японских империалистов на Сахалине. Он награжден медалями «За боевые заслуги», «Партизан Великой Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другими, а также двумя орденами Отечественной войны II степени.

В настоящее время ветеран является председателем совета партизан и подпольщиков города Саки и Сакского района, живет в селе Михайловке.

ВПЕРЕДИ У ЖИЗНИ ТОЛЬКО ДАЛЬ...

*Посвящается А. Лапину.
Опубликовано в газете «Слово города» 31 августа 2002 года.
Автор Б. Исаченко.*

В те далекие годы многие сверстники Анатолия Федоровича бредили авиацией. Только у каждого жизнь складывалась по-разному. Одни садились в кабину самолета, другие оставались на аэродроме ждать их возвращения. Окончив военно-техническое училище, Лапин уехал служить в авиационный полк, базировавшийся на Дальнем Востоке. Война полыхала на западе

страны, и молодые офицеры писали рапорты командованию с просьбой отправить их на фронт.

- В 1943 году в составе 117-го полка попал на Кавказ, - вспоминает Анатолий Федорович, - шли горячие бои на Кубани, враг отчаянно сопротивлялся. Задача летчиков была летать в разведку и добывать сведения о передвижении и дислокации противника. Задача механиков - обеспечивать исправность крылатых машин. Это они, земные труженики полевых аэродромов, в трудных условиях ремонтировали израненные машины, чтобы к рассвету летчики ушли снова в небо. Порой выходило и так, что за штурвал самолета вместо летчика садился бортмеханик и отправлялся на задание...

После войны Анатолий Федорович не ушел в отставку: учился, осваивал новую реактивную технику, обучал молодых, требовал, чтобы материальная часть всегда была боеспособна. Орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими наградами отмечен его ратный труд...

... Закончив службу в армии, Лапин еще долгое время работал мастером кислородной станции Сакского химзавода. Участок был очень ответственный, и здесь Анатолий Федорович установил строгий порядок и дисциплину.

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

*По воспоминаниям П. Канунникова.
Опубликовано в газете «Слово города» 18 февраля 2016 года.
Автор З. Пашаева.*

... Удивительно складываются порой человеческие судьбы. Живут люди рядом из года в год и ничего друг о друге не знают. Но стоит тропинке увести их в даль от отчего дома, как нити житейского полотна вдруг начинают причудливым образом переплетаться. Так случилось и с моим собеседником, участником Великой Отечественной войны Петром Фроловичем Канунниковым.

Жил он у себя в родном Курске, купался в одной речке с девочкой Тоней и даже представить себе не мог, что когда-нибудь она станет его женой. А познакомиться им придется аж на Дальнем Востоке, где Тонин папа проходил военную службу и там же служил ее будущий избранник. Но до той памятной встречи пройдет еще немало лет, поэтому расскажем о Петре Фроловиче более подробно.

Родился он в далеком 1926 году, причем, обратите внимание, 22 июня. В действующую армию паренька призвали в 17 лет - в Горьковскую область, Гороховецкие лагеря, где были сосредоточены военные училища. В них ковались кадры для фронта.

Петр, пройдя обучение, освоил специальность радиотелеграфиста и получил назначение в 5-ю Гвардейскую Сталинградскую артиллерийскую дивизию прорыва. Впереди был Ленинградский фронт. Петру Фроловичу пришлось пройти нелегкими дорогами войны: до Карело-Финского перешейка в составе Яско-Кишиневской группировки, участвовать в боях в Румынии и Венгрии. Самым тяжелым было взятие Будапешта, сопротивление врага там преодолевали долгих полтора месяца.

Петру Фроловичу особенно запомнился один эпизод. Полевая кухня советских бойцов располагалась под аркой одного из зданий, а поскольку немцы оказывали всяческую поддержку (и огневую, и интендантскую) своим союзникам, то нередко сбрасывали в места их дислокации продукты питания. Как-то раз парашют с продовольствием (консервами и галетами) был сброшен аккуратно над кухней наших бойцов. «То-то радости было!» - вспоминает Петр Фролович.

В его фронтовой судьбе было немало памятных эпизодов. Однажды, когда наша часть стояла в лесах неподалеку от Вены, Канунников принял радио-сообщение: «По Вене крупнокалиберными пушками не стрелять!» Разве что из автоматов и пулеметов. Решено было сохранить европейскую столицу целой и невредимой.

Одним из первых принял Петр и известие об окончательной капитуляции Германии. Фронтовой путь Канунникова отмечен 18-ю боевыми и юбилейными наградами, в числе которых медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», орден Отечественной войны II степени.

Но лично для него военная служба еще не закончилась. Учеба в интендантской школе Военно-морских сил, а затем Амурская Краснознаменная флотилия. Здесь, на Дальнем Востоке, и встретил Петр свою судьбу, Антонину Ивановну, с которой создал дружную семью. Вместе они воспитали двух сыновей, есть у них также 3 внука и 2 правнука.

В 1950 году демобилизовался, но в родной Курск уже не вернулся. Война подорвала здоровье, для восстановления которого требовалось лечение. А где лучше всего лечат болезни суставов? Конечно же, в Саках! В этой здравнице ветеран проработал почти 50 лет, отсюда и на пенсию ушел, а потом еще много лет возглавлял первичную организацию ветеранов войны и труда. Что ж, наверное, это характерная особенность всех бывших фронтовиков - быть нужными людям. По-другому они просто не умеют...

ПОМНИТЕ И ГОРДИТЕСЬ!

Нашему поколению выпало счастье видеть живых свидетелей героической эпохи и победителей-фронтовиков, слышать их рассказы о войне. И сейчас рядом с нами живут герои опубликованных в этой книге статей: снайпер, кавалер двух орденов Славы Мария Дмитриевна Бондаренко, стрелок-радист летного экипажа Сергей Пантелеевич Пасечник, участник партизанского движения Владимир Сергеевич Якименко, труженица тыла Людмила Сергеевна Лисина, а также другие уважаемые ветераны.

О Великой Отечественной войне написано множество книг, художественных и документальных. Как правило, в каждой из них использованы рассказы очевидцев. Для нас было важно сохранить воспоминания земляков - жителей поселка, а позже города Саки, прошедших суровые испытания в годы военного лихолетья. Просто, негромко, без прикрас и пафоса, как умели, они сказали свое слово о великой войне и очень хотели быть услышанными. К сожалению, даже самые близкие не всегда внимательно слушали и понимали ветеранов. Силой слова можно, пусть и ненадолго, воскресить прошлое, чтобы осознать чувства, переживания, страдания людей совершенно иного времени, значение их поступков и величие подвигов. Только так, помня и понимая, мы способны удержать тончайшую нить, связующую поколения. Опыт предков, их моральная стойкость, закаленность в боях и труде, иммунитет против лжи и подлости, генетическое стремление к добру и справедливости, презрение к смерти и любовь к жизни - бесценные сокровища, доставшиеся в наследство нашему народу.

Храните память о тех, кто, достойно пройдя через все испытания, отстоял в боях нашу Родину и свободу. Берегите старые письма, дневники и фотографии. Рассказывайте своим детям о героях прошлого, гордитесь их подвигами.

СОДЕРЖАНИЕ

МЫ ПОМНИМ. МЫ ГОРДИМСЯ!	3	Потомкам в пример	147
СЛОВО О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ	4	В партизанских лесах и на фронте	149
НА ПОРОГЕ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ	6	С юбилеем, Мария Максимовна!	150
За час до беды	7	Участник Марша Победителей	152
Трагедия первых дней	11	Это был их парад Победы!	154
Фотография из сорок первого года	15	ВЕСНА ОСВОБОЖДЕНИЯ	158
ПОДВИГ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА	20	Весна освобождения	159
Эвакуация	21	Апрель, вошедший в историю	161
Дорогами войны: из Крыма в Сибирь	32	Наши земляки в освободительных боях за Крым. 1943-1944 годы	165
Анна Федоровна Косовская	34	Шагнувшие в бессмертие... ..	169
ЕВПАТОРИЙСКИЙ ДЕСАНТ	38	Встреча с Героем	172
70-летию Евпаторийского десанта посвящается	39	Ветеран 51-й армии: «Радуйтесь солнцу, свежему ветру, любите жизнь, творите добро»	174
Баллада о мужестве	49	Три сестры	176
ЖИЗНЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ФАШИСТОВ	52	«Я - коренной сакчанин!»	178
Оккупация	53	В тот светлый день	179
Пусть память стучит в сердцах	64	Все пережить и остаться человеком	180
Памяти Софьи Пастак	70	ОСТРОВ СПАСЕНИЯ	186
А в сорок первом дрогнула земля	71	От фронтовых госпиталей - к современному курорту	187
О мужестве и силе духа наших земляков	74	И стал Крым родным... 24 декабря 1944 года в Саки прибыл каганский эвакогоспиталь № 3229	192
Вера: надежда и любовь	78	Восстанавливая разрушенный курорт	195
Юность, опаленная войной	86	ОСОБО ВАЖНОЕ ЗАДАНИЕ	196
Песня остается с человеком	89	Саки - воздушные ворота крымской (ялтинской) конференции 1945 года	197
САКЧАНЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	92	«ЗДЕСЬ, ПОД ЗЕМЛЕЙ, НАШИ ГЕРОИ СПЯТ...»	212
Город Саки помнит имена героев	93	Память у нас на всех одна	215
Парень из нашего города	100	Навеки в памяти народной	217
Великий подвиг простого сына Отчизны	103	«Здесь, под землей, наши герои спят...»	221
Вернувшиеся с войны	106	Имя на обелиске	225
«Так пусть же память обо мне здесь на бумаге сохранится...»	106	Разлука длиною в жизнь	228
В списках значатся	116	НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ	230
Сражались наши земляки	120	С юбилеем, ветераны!	231
Ребята из «7-го А»	123	«Мы умели побеждать!»	233
Один из Горловской дважды краснознаменной	124	Не стареет душой ветеран	234
Девочка, прошедшая войну	125	А сердце рвалось на фронт... ..	235
Ночной ас	128	Бессмертны в народе Герои войны... ..	237
Небесные мстительницы	131	Повесть о настоящем человеке	238
Письмо памяти, или раздумья солдата	132	Первым делом - самолеты	240
Память об отце	133	Три сталинградских страницы	241
Старшина по имени Люся	135	В жизни, как на длинной ниве... ..	242
Человек долга и совести	137	Герои среди нас	244
Кавалер ордена Александра Невского	138	Впереди у жизни только даль... ..	245
Одна из добровольцев	139	Дорога длиною в жизнь	246
Один из эпизодов войны	140	ПОМНИТЕ И ГОРДИТЕСЬ!	248
Завтра была война... ..	141		
Встреча с настоящим человеком	143		
Все, что мы защищали... ..	145		

«СЛОВО О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ»

**Сборник статей
о Великой Отечественной войне,
опубликованных в сакской городской газете
«Слово города»**

Руководитель проекта: Э.М. Корук
Литературная подготовка: М.В. Задорожная
Верстка издания: А.В. Перминов
Корректурa: Л.А. Коханова

Допечатная подготовка:
МАУ «Редакция газеты «Слово города»
при финансовой поддержке Сакского городского совета,
администрации города Саки

Подписано к печати 21.09.2020 г.
Формат 160×230 1/16. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в _____
